

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Ивановский государственный энергетический
университет имени В.И. Ленина»

СОЛОВЬЁВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Выпуск 20

Специальный выпуск

К 10-летию Соловьёвского семинара

Иваново 2008

Главный редактор – М.В. Максимов

Редакционная коллегия:

М.В. Максимов (главный редактор), А.П. Козырев (зам. главного редактора, Москва); М.И. Ненашев, А.В. Брагин; И.И. Евлампиев (Санкт-Петербург), К.Л. Ерофеева, О.Б. Куликова, Л.М.Максимова; Б.В. Межуев (Москва), В.В. Михайлов (Москва), Моисеев В.И. (Москва), С.Б. Роцинский (Москва), В.В.Сербиненко (Москва).

Специальный выпуск Сборника посвящен 10-летию деятельности Российского научного центра по изучению наследия В.С. Соловьёва – Соловьёвского семинара. В него включены статьи-эссе отечественных и зарубежных авторов – участников семинара, раскрывающие интенции и экзистенциальные мотивы их творчества в «соловьёвском пространстве». Ряд статей посвящен анализу деятельности Центра по реализации научных и образовательных проектов за период с 1999 по 2008 гг. Впервые в отечественной литературе публикуется информационный справочник «Участники Соловьёвского семинара: 1999 – 2008».

Адрес редакции: 153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34, ИГЭУ, кафедра философии, Российский научный центр по изучению наследия В.С. Соловьёва

Тел. (4932) 26-97-70, факс (4932) 38-57-56
E-mail: maximov@philosophy.ispu.ru
<http://www.solovyov-seminar.ispu.ru>

ISBN 978-5-89482-528-1

© М.В. Максимов, составление, 2008

© Авторы статей, 2008

© ГОУВПО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина», 2008

СОДЕРЖАНИЕ

«ИВАНОВСКИЙ ДОМ» ВЛАДИМИРА СОЛОВЬЕВА

Максимов М.В. Десять лет Соловьёвскому семинару: опыт, проблемы и перспективы.....	7
Тарарькин С.В. «У меня нет сомнений в успешной деятельности Соловьёвского семинара...».....	22
Карякин А.М. «...Невозможно представить себе наш факультет без Соловьёвского семинара».....	25
Брагин А.В. Мысли по поводу творчества В.С. Соловьёва и десятилетия Соловьёвского семинара.....	29
Ерофеева К.Л. Соловьёвский семинар: стабильность и высочайший теоретический уровень.....	32
Куликова О.Б. Соловьёвский семинар в ретроспективе и перспективе.....	35
Кузин Ю.Д. Размышления о Вл. Соловьёве.....	41
Максимова Л.М. Соловьёвский семинар как школа мысли.....	45
Шаронов И.И. Право Соловьёва: путь за пределы аудиторий.....	53
Лебедева А.В. О Соловьёвском семинаре.....	55
Будник Г.А. Соловьёвский семинар в социокультурном пространстве высшей школы.....	57
Бахарев В.М. Взгляд художника (нефилософские записки).....	59
Булатова А. Соловьёвский семинар: 10 лет в судьбе моей и каждого.....	62
Кудряшова Т.Б. И не только об идеале.....	64
Смирнов Г.С. Софийность и ноосферность: парадоксы высокого соприкосновения двух гениев.....	68
Усманов С.М. Достойный опыт служения науке и культуре.....	73
Дзущева Н.В. Ивановская «соловьёвская школа».....	74
Белова Т.П. Значимость наследия В.С. Соловьёва для моего профессионального становления.....	78
Раскатова Е.М. Сила интеллектуального притяжения.....	80
Дмитревская И.В. Богочеловек Вл. Соловьёва – Ноосферный человек – «Прекрасный человек» А.П. Чехова.....	85
Океанский В.П. На пороге вечности (о метафизическом значении образа и наследия Владимира Соловьёва для ”ивановской“ философии).....	93

Крохина Н.П. В поисках всеединства.....	96
Заховаева А.Г. В.С. Соловьёв – «человек эпохи Возрождения» (<i>Соловьёв в моей жизни и творчестве</i>).....	100

«КРЕПЧАЙШИМИ ЦЕПЯМИ ПРИКОВАН Я К МОСКОВСКИМ БЕРЕГАМ...»

Козырев А.П. «Каждое поколение исследователей прочитывает Соловьёва по-своему».....	103
Межуев Б.В. Русский европеизм как предмет историко-философского разоблачения.....	113
Мотрошилова Н.В. Соловьёвский семинар – одна из духовных традиций современной России.....	121
Громов М.Н. Владимир Соловьёв – гений русской мысли.....	136
Бычков В.В. Владимир Соловьёв в моей жизни.....	139
Рашковский Е.Б. Философ моей жизни.....	141
Графский В.Г. Мое отношение к творческому наследию В.С. Соловьёва.....	145
Роцинский С.Б. Освоение «соловьёвского мира» происходит в Иванове.....	149
Сербиненко В.В. Вл. Соловьёв: оправдание философии.....	154
Прибыткова Е.А. Хранители Соловьёвского очага.....	158
Порус В.Н. О Владимире Соловьёве и немного о себе.....	161
Моисеев В.И. Соловьёвский семинар в Иванове и проект логики всеединства.....	170
Куракина О.Д. Владимир Соловьёв – моя первая философская любовь.....	175
Амелина Е.М. О Соловьёвском семинаре.....	182
Азизян И.А. Моя тропинка к Владимиру Соловьёву.....	185
Иванова А.А., Пухлик В.К. «Оправдание добра» Вл. Соловьёва и проблема нравственного обновления России.....	188
Кравченко В.В. Внимая духовному камертону Владимира Соловьёва.....	194
Евдокимов В.А. В поисках образа Владимира Соловьёва.....	199
Мартынов А.В. Исторический сфинкс Владимира Соловьёва.....	204
Матсар М. Совместный путь к совершенству каждого.....	207
Смирнов Марк. «Мои отношения с Соловьёвым скорее личные».....	211

Чистякова Э.И. Современное ли учение В.С. Соловьёва?.....	215
Щедрина Т.Г. Соловьёвский семинар в Иваново как «модератор» философского знания.....	219

И ВСЯ РОССИЯ...

Ермичёв А.А. Большое видится на расстоянии.....	222
Евлампиев И.И. Владимир Соловьёв как зеркало русской философии.....	225
Уваров М.С. В поисках философских начал.....	228
Шапошников Л.Е. «Мое отношение и к личности и к творчеству Владимира Соловьёва неоднозначно».....	230
Цанн-кай-си Ф.В. Дорога к Соловьёву.....	232
Едошина И.А. Вопреки времени.....	238
Ёлшина Т.А., Ращевская Е.П. Соловьёвский семинар: опыт личного участия.....	242
Мусинова Н.Е. Рыцарь Добра.....	244
Козлова О.В. Современность наследия В.С. Соловьёва.....	246
Аверин Н.М. В. Соловьёв – философ XXI столетия.....	253
Дробжев М.И. Антропологизм философии В.С. Соловьёва.....	256
Баранец Н.Г. Соловьёвский семинар – значимое явление в жизни отечественного философского сообщества.....	261
Борчиков С.А., Подзолкова Н.А. Владимир Соловьёв и Семинар его имени.....	264
Ненашев М.И. Владимир Соловьёв в моей философской судьбе.....	268
Зорина Л.Н. Владимир Соловьёв в моей судьбе и творчестве.....	273
Новоселов О.Н. Личное восприятие Владимира Соловьёва.....	275
Гунченко А.В. Феномен Соловьёвского семинара.....	278
Пепеляев А.В. Идеи Вл. Соловьёва в моей жизни.....	282
Жукоцкая З.Р. «Соловьёвым таинственно мы крещены...».....	287
Иконникова Е.А. «С Востока свет, с Востока силы!...»: о «восточном» направлении в наследии и биографии Владимира Соловьёва.....	290

ЗАРУБЕЖНЫЕ КОЛЛЕГИ И УЧАСТНИКИ СОЛОВЬЁВСКОГО СЕМИНАРА

Димитрова Н.И. Замечательный юбилей.....	294
Красицки Ян. Соловьёвские встречи.....	297
Брода Марианн. Не могу не задаваться вопросами о Соловьёве.....	305
де Лобье П. Влияние Соловьёва.....	308
Serretti Daniele. «Я узнал об Ивановском семинаре через Интернет».....	309
Мозговая Н.Г. Размышления о деятельности Соловьёвского семинара и его изданиях.....	312
Матюшко Б.К. Соловьёвский семинар: отмечаем первое десятилетие.....	315

УЧАСТНИКИ СОЛОВЬЁВСКОГО СЕМИНАРА

(1999 – 2008).....	321
--------------------	-----

СОЛОВЬЁВСКИЙ СЕМИНАР: ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ (1999 – 2008 гг.)

Научная программа Соловьёвского семинара.....	389
Заседания. Конференции.....	394
Научные издания Соловьёвского семинара.....	397
Оргкомитет Соловьёвского семинара.....	398
Наши партнеры	399

«ИВАНОВСКИЙ ДОМ» ВЛАДИМИРА СОЛОВЬЁВА

М.В. МАКСИМОВ

д-р филос. наук, профессор, зав. кафедрой философии
Ивановского государственного энергетического университета,
руководитель Соловьёвского семинара

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СОЛОВЬЁВСКОМУ СЕМИНАРУ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

2008 – юбилейный Соловьёвский год. В январе исполнилось 155 лет со дня рождения великого русского философа, а осенью, в октябре, – еще один юбилей, пусть и не столь существенный в перспективе вечности, но заметный для тех, кто, так или иначе, связан с исследованием наследия мыслителя, – десятилетие Соловьёвского семинара – Российского научного центра по изучению наследия В.С. Соловьёва.

Действительно, вот уже десять лет на базе Ивановского государственного энергетического университета успешно работает научный центр российского масштаба, три раза в год собирая в стенах ИГЭУ отечественных и зарубежных исследователей наследия В.С. Соловьёва. А ведь еще каких-то полтора десятка лет назад в Иванове имя Владимира Соловьёва было известно лишь узкому кругу специалистов – историкам философии, да отчасти филологам. И это понятно – годы забвения сделали свое дело: в сознании нескольких поколений интеллигенции имя великого философа или вовсе не появлялось, а если и возникало, то неизменно в идеологическом обрамлении – «идеалиста», мракобеса, реакционера.

Но вот замечательный факт – в 2007 г. в одном из ноябрьских номеров «Ивановской газеты» промелькнула статья, посвященная работе Соловьёвского семинара, с весьма символическим названием – «Дом Соловьёва». И хотя философ даже проездом не был в ивановских краях, но вот живет, как утверждают ивановцы, в нашем городе. И это его метафизическое присутствие в современной культуре многозначно, как многозначен лю-

Зал заседаний Соловьёвского семинара.

бой феномен, разрывающий границы местечкового хронотопа и делающий нас причастными Большой Истории, и не только России, но всего человечества.

Соловьёвский семинар действительно открыл ивановцам, ивановскому научному сообществу наследие Владимира Сергеевича Соловьёва – философа, поэта, публициста и христианского мыслителя. Не удивителен ли этот факт современной российской культуры – образование научного центра по изучению наследия выдающегося отечественного философа, деятельностью своей связанного с Москвой и Петербургом, – в Иванове, в техническом университете?

Ответ на этот вопрос совершенно очевиден и прост: Соловьёв живет там, где живут свободные, открытые Истине, Доб-

ру и Красоте умы и сердца. Он оказался удивительно современным мыслителем. Его призыв к преодолению розни и ненависти, царящей в мире, вера в человека как победителя зла, убежденность в том, что нравственность *может* и должна стать основой жизни человеческого общества, что христианство – не только некая данность, но, прежде всего – великое задание, – все это потрясающе актуально. Мысль Соловьёва, обращенная к нам, живущим не просто в кризисном социуме, но в социуме прогрессирующей апатии была услышана. Она – о Вере, Надежде и Любви, о достоинстве человека, при любых обстоятельствах сохраняющего свой нравственный облик – чувство стыда, жалость к ближнему, благоговение перед Божеством.

М.В. Максимов передает в дар Ивановской областной научной библиотеке Брюссельское издание Собрания сочинений В.С. Соловьёва.

Осознание современности Соловьёва и своевременности его наследия стало побудительным мотивом образования Соловьёвского семинара. Он стал центром, объединившим вокруг своей научной программы не только историков философии, но и специалистов других областей социально-гуманитарного знания – филологов, историков, культурологов, политологов, правоведов.

Основные задачи научного центра – исследование наследия В.С.Соловьёва, разработка и издание научных и учебных материалов, способствующих повышению уровня и качества образования в вузах России, проведение научных и культурно-образовательных мероприятий (конференций, семинаров, выставок), развитие научных связей с зарубежными исследовательскими центрами, формирование соловьёвской библиотеки.

В рамках Соловьёвского семинара реализуются проекты по организации презентаций книг, посвященных творчеству В.С.Соловьёва, изданию периодического сборника научных трудов «Соловьёвские исследования», подготовке коллективных монографий, словаря-справочника «Соловьёведение в России XIX – XX вв.», «Материалов к библиографии работ о В.С. Соловьёве»; поддержанию сайта Соловьёвского семинара (<http://solovyov-seminar.ispu.ru>).

В этих многообразных формах деятельности, «подпитывающей» «соловьёвское пространство» современной отечественной культуры, решаются фундаментальные проблемы – сохранения и развития профессиональной философской культуры, наследования традиций соборного мышления, бережного формирования «сферы разговора» (Г. Шпет) как способа бытия отечественной философии.

За десять лет существования Соловьёвского семинара проделана существенная работа: проведены 30 конференций общероссийского и международного уровня (ежегодно – три конференции!), опубликованы 20 выпусков периодического сборника научных трудов «Соловьёвские исследования», в которых нашли отражение результаты исследований важнейших проблем философского и литературно-критического наследия В.С. Соловьёва – метафизики, теории познания, социальной философии и историсофии, нравственной философии, этики и эстетики.

Кафедра философии ИГЭУ: И.И. Шаронов, Н.В. Егорова, Ю.Д. Кузин, О.Б. Куликова, М.В. Максимов, Л.М. Максимова, А.В. Брагин, К.Л. Ерофеева, Р.Н.Холодов.

Сегодня Соловьёвский семинар – мощный научный коллектив. Среди его участников, а это более 160 человек из 57 университетов России и двенадцати зарубежных стран, – 59 докторов наук, профессоров, 60 кандидатов наук, доцентов, 18 докторантов, 17 аспирантов, 10 студентов. Такой коллектив способен успешно решать серьезные научные задачи, быть лабораторией идей, растить молодое поколение исследователей.

Результаты научной деятельности Соловьёвского семинара отражены не только в «Соловьёвских исследованиях» – авторитетнейшем периодическом издании, но также в монографиях, докторских и кандидатских диссертациях, учебниках и учебно-методических разработках участников семинара. Среди завершивших докторские исследования и успешно защитивших диссертации на соискание ученой степени доктора наук – известные специалисты разных областей социально-гуманитарного знания, активно работающие в семинаре практически с первых лет его существования – А.В. Брагин, Т.Б. Кудряшова, В.П. Океанский

(Иваново), Н.П. Крохина (Шуя), Н.Г. Баранец (Ульяновск), Т.Г.Щедрина, Е.М. Амелина (Москва).

Кандидатские диссертации защищены молодыми учеными, чья научная судьба также неразрывно связана с Соловьёвским семинаром. Среди них – Р.Н. Холодов (Иваново), Е.П. Рашевская, Ф.Т. Ахунзянова, С.В. Ковалева (Кострома), А.В. Павленко, Д.Н.Ларин (Тамбов), Е.А. Прибыткова, М. Матсар (Москва).

В.Н. Нуждин вручает Диплом Почетного профессора ИГЭУ П. де Лобье.

Существенный организационный и содержательный вклад в деятельность Центра вносят преподаватели кафедры философии Ивановского государственного энергетического универси-

тета – А.В. Брагин, К.Л. Ерофеева, Ю.Д. Кузин, О.Б. Куликова, Л.М. Максимова, В.Г. Малая, Н.В. Егорова, Р.Н. Холодов.

Своими успехами семинар во многом обязан поддержке крупнейших научных центров России – философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Института философии РАН, кафедры истории отечественной философии РГГУ, кафедры философии МПГУ, известных отечественных и зарубежных ученых. Они вносят существенный вклад в реализацию научных проектов семинара, и учебно-воспитательную работу со студентами ИГЭУ. Эта работа получила высокую оценку со стороны ректората университета. В 2005 и 2006 гг. решением Ученого Совета присвоено звание Почетного профессора ИГЭУ крупным деятелям отечественной и за-

С.В. Тарарькин вручает Диплом Почетного профессора ИГЭУ М.Г. Шгорх (Шпет).

рубежной философии и культуры – Н.В. Мотрошиловой – зав. сектором Института философии РАН, М.Г. Шгорх (Шпет) – хранительнице философского архива отечественного философа Г.Г.Шпета,

профессору Латеранского университета П. де Лобье (Италия). Благодарственные письма ректора ИГЭУ вручены директору Института философии РАН академику А.А. Гусейнову, профессорам

С.В. Тарарькин вручает Диплом Почётного профессора ИГЭУ Н.В. Мотрошиловой.

Л.А. Микешинной, И.Н. Грифцовой, В.В. Михайлову, (МПГУ), С.Б.Розинскому (РАГС при Президенте РФ), В.В. Сербиненко (РГГУ) В.В.Миронову, М.А. Маслину, доцентам А.П. Козыреву, Б.В. Межуеву (МГУ им. М.В. Ломоносова) Е.А.Прибытковой (МФПА), Т.Г.-Щедриной (МПГУ), директору «Дома А.Ф. Лосева» В.В.Ильиной, Н.В.Котрелеву (ИМЛИ РАН).

Исключительно большое значение в развитии семинара и соловьёвских исследований имела и имеет поддержка со сторо-

ны Российского гуманитарного научного фонда и Российского фонда фундаментальных исследований, которую мы получали на протяжении практически всех лет существования семинара. Неоценимую информационную поддержку Соловьёвскому семинару оказывают такие авторитетные издания, как журналы «Новый мир», «Вопросы философии», «Вестник Российского гуманитарного научного фонда», «Вестник Российского философского общества», «Философское образование». Регулярно информационные материалы о семинаре публикуют университетская газета «Всегда в движении», областные издания «Рабочий край» и «Ивановская газета».

Участники Соловьёвского семинара в «Доме А.Ф. Лосева».

Б.Маршадье (Франция), М.В. Максимов, М.Н. Громов в «Доме А.Ф. Лосева».

Деятельность научного центра не ограничивается проведением заседаний семинара и изданием «Соловьёвских исследований», она носит системный характер, охватывая все сферы университетской жизни – исследовательскую, образовательную, воспитательную. Регулярно проводятся презентации и выставки новейших изданий, организуются встречи крупнейших российских и зарубежных ученых со студентами университета. Циклы лекций для участников соловьёвского семинара, аспирантов и студентов г. Иванова прочитаны авторитетными специалистами – Н.В. Мотрошиловой, А.П. Козыревым, В.Н. Порусом, П. де Лобье, М.Г. Шпет, Т.Г.Щедриной, Е.Б. Рашковским, Н.В. Котрелевым, В.В. Бычковым, М.Н. Громовым.

Первостепенное значение мы придаем формированию соловьёвской библиотеки. Действительно, для научного центра библиотека является фундаментом всей его деятельности. Сегодня мы с гордостью можем сказать, что располагаем одним из лучших собраний как сочинений В.С. Соловьёва, так и отечест-

венной исследовательской литературы, посвященной его творчеству. Благодаря Соловьёвскому семинару и Областная научная библиотека, и Библиотека ИГЭУ имеют самое полное на сегодняшний день русскоязычное Брюссельское издание сочинений философа. Университетская библиотека регулярно пополняется новейшими изданиями – монографиями, сборниками статей, учебниками, передаваемыми в дар Соловьёвскому семинару его участниками.

ловьёвских сборниках – это и повышение квалификации, и совершенствование учебных курсов по философским и социально-гуманитарным дисциплинам. За прошедший период более сорока участников семинара – преподавателей вузов Иванова и других городов России – получили свидетельства о повышении квалификации в области истории русской философии.

Деятельность Соловьёвского семинара самым непосредственным образом влияет на качество учебного процесса: формируется благоприятная среда для утверждения высокой интеллектуальной и

На выставке, посвященной 155-летию В.С. Соловьёва и 10-летию Соловьёвского семинара (слева проректор ИГЭУ по учебной работе В.Н. Градусов).

Есть и практическая, образовательная сторона деятельности семинара. Участие преподавателей в его работе – выступления с докладами, публикации результатов научных исследований в со-

Стенд, посвященный деятельности Российского научного центра по изучению наследия В.С. Соловьёва.

духовной культуры, в преподавание философских и социально-гуманитарных дисциплин, в научно-исследовательскую работу

студентов включаются богатейшие пласты отечественной и мировой культуры.

За последние годы значительно вырос уровень студенческой научно-исследовательской работы по соловьевской тематике. В 2004, 2005, 2006, 2007, 2008 гг. в ИГЭУ были проведены студенческие научные конференции «В.С. Соловьёв: личность и творчество». В 2006 г. был образован студенческий оргкомитет Соловьёвского семинара, оказывающий существенную помощь не только в решении организационных вопросов подготовки и проведения заседаний семинара и студенческих конференций, но и ведущий фото- и кинолетопись основных событий жизни научного центра.

Соловьёвский центр – это и база для прохождения учебной практики студентами специальности «Связи с общественностью», изучающих проблемы научных коммуникаций. Творческий коллектив Студии Студенческого телевидения ИГЭУ создал восемь документальных фильмов, посвященных работе Соловьёвского семинара, в том числе – нашим замечательным современникам – М.Г. Шпет, Н.В. Мотрошиловой, Е.Б. Рашковскому. Совместно с областной телерадиокомпанией Студия обеспечивает регулярный выход в эфир новостных сюжетов, посвященных работе семинара. Эта деятельность имеет огромное образовательное и воспитательное значение: Семинар предоставляет уникальную возможность общения с крупнейшими отечественными и зарубежными учеными, участвовать в обсуж-

дении актуальных проблем науки, образования, духовной ситуации в обществе.

Деятельность Соловьёвского семинара в Ивановском государственном энергетическом университете – заметное явление в

научной и культурной жизни города, региона, да и всей страны. За десять лет своего существования он действительно превратился в Российский научный центр, эффективно выполняющий важные научные, образовательные, просветительские и воспитательные функции. Но успешная реализация его перспективных планов во многом зависит от решения давно назревших вопросов штатного, финансового и материально-технического обеспечения. На протяжении десяти лет Российский научный центр остается инициативным проектом, не имеющим штатов, финансирования, помещения...

Встреча М.Г. Шторх (Шпет) и Т.Г. Щедриной со студентами ИГЭУ.

Не менее важным вопросом является сохранение и развитие в ИГЭУ и Ивановском регионе в целом сложившихся благодаря Соловьёвскому семинару научных традиций. В перспективе

эта проблема приобретает даже большее значение, чем сегодняшние финансовые трудности и отсутствие должного материально-технического обеспечения. Недостаток средств пока еще компенсируется энтузиазмом и верой в то, что дело, затеянное в Иванове, не напрасно, нужное современной и будущей России. Есть проблема, решение которой не требует особых затрат. И предстает она как некий абсурд, длящийся вот уже несколько лет. В Ивановском государственном энергетическом университете, выпестовавшем научный центр европейского уровня и притягивающий молодых исследователей со всей России, нет аспирантуры по философским специальностям. ИГЭУ вообще – единственный из ивановских университетов, не имеющий философской аспирантуры. Как в этом случае сохранить и развивать накопленный опыт и научные традиции? Или они не важны для ИГЭУ и Ивановского региона?...

Вот так и получается: с одной стороны, Правительство РФ на протяжении всех лет существования Соловьёвского семинара поддерживает его через гранты РГНФ и РФФИ, а с другой – Министерство образования и науки, с удивительной настойчивостью отвергая все доводы жизни, указывает на букву закона: нет философского факультета – не будет и аспирантуры по философии. Что и говорить: *Dura lex...* Вот и задумаешься о молодой смене и перспективах научного центра, когда ежегодно 4–5 человек, обращающихся на кафедру философии ИГЭУ по поводу поступления в аспирантуру и желающих специализироваться по истории отечественной философии, получают отказ. Философии нет в списках...

Соловьёвский семинар, будучи живым организмом, требует ежедневного созидательного труда, и мы убеждены, что он должен стать предметом заботы не только кафедры философии Ивановского энергоуниверситета, но, очевидно, всего философского сообщества и Российского государства. Десять лет напряженнейшего труда позволили сформировать научный коллектив, заслуживающий стабильной государственной поддержки. Сегодня важно убедить в этом тех, от кого зависит принятие решений. Мы обращаемся, прежде всего, к тем, кто поддерживал нас на протяжении всех десяти лет: будет ли существовать Соловьёвский семинар, зависит от всех нас.

С.В. ТАРАРЫКИН

«У МЕНЯ НЕТ СОМНЕНИЙ В УСПЕШНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЛОВЬЁВСКОГО СЕМИНАРА...»

(ректор ИГЭУ профессор С.В. Тарарыкин отвечает на вопросы зав. кафедрой философии ИГЭУ, руководителя Соловьёвского семинара профессора М.В. Максимова)

М.В. Максимов: Соловьёвский семинар существует в ИГЭУ с 1999 г. Вы принимали участие в его заседаниях, вручали Дипломы Почетных профессоров ИГЭУ видным деятелям отечественной науки и культуры – Н.В. Мотрошиловой и М.Г. Шпет. Как Вы оцениваете место Семинара в жизни университета?

Ректор ИГЭУ С.В. Тарарыкин (справа), Л.М. Максимова, М.В. Максимов на заседании Соловьёвского семинара.

С.В. Тарарыкин: Университет, в том числе и технический, на мой взгляд, отличается от института и академии, имеющих узкопрофильную направленность, гораздо более полным спектром учебной, научной, воспитательной и общественной деятельности. Наша главная задача – предоставить преподавателям, и, прежде всего, студентам возможность раскрыть свои таланты в различных сферах, создать условия для гармоничного развития личности.

В этом плане научный семинар, который посвящен изучению и популяризации наследия великого русского философа В.С.Соловьёва, играет важную роль в жизни нашего университета.

М.В. Максимов: Соловьёвский семинар – научный центр российского статуса. По крайней мере, это прочитывается в его официальном названии – Российский научный центр по изучению наследия В.С. Соловьёва. На Ваш взгляд, оправдывает ли он этот статус своей деятельностью?

С.В. Тарарыкин: Безусловно, Соловьёвский семинар оправдывает свой высокий статус. Если учесть, что за десять лет в рамках его деятельности проведены 29 российских и международных научных конференций, опубликованы 20 выпусков сборника научных трудов «Соловьёвские исследования». О научном и общественном признании свидетельствует и грантовая поддержка его деятельности, оказанная Российским гуманитарным научным фондом и Российским фондом фундаментальных исследований в 2000 – 2008 гг.

М.В. Максимов: В работе Семинара и его изданиях участвуют российские ученые более, чем из 60 университетов и академических институтов, специалисты 12 зарубежных стран. Но, по существу, он представляет собой инициативный проект, не имеющий ни штатных единиц, ни финансирования. Знают ли о Соловьёвском семинаре в Министерстве образования и науки? Нужен ли он российской высшей школе?

С.В. Тарарыкин: Мне сложно ответить на этот вопрос, который, как мне кажется, задан не по адресу. Но если говорить о том, ну-

жен ли он российской высшей школе, то поддержка со стороны РГНФ и РФФИ, а также поддержка в меру своих возможностей со стороны руководства университета свидетельствуют об этом.

В свою очередь хочу пожелать участникам Семинара найти возможность включения в одну из программ приоритетного национального проекта «Образование». Мы готовы оказать содействие этой инициативе.

М.В. Максимов: За десять лет существования Соловьёвского семинара сложилась научная школа, авторитет которой признается ведущими философскими центрами России – Институтом философии РАН, философскими факультетами МГУ имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургского государственного университета, Российского государственного гуманитарного университета, огромным количеством кафедр философии и гуманитарных наук российских университетов. Многолетняя грантовая поддержка со стороны РГНФ и РФФИ – это тоже признание. Однако отсутствие философской аспирантуры в ИГЭУ крайне осложняет подготовку «смены» – молодых специалистов и в перспективе ставит под вопрос существование самой школы. На Ваш взгляд, как можно поправить ситуацию?

С.В. Тарарыкин: Проблему открытия аспирантуры мы неоднократно обсуждали, в том числе и на ректорате. И в принципе, сделали всё от нас зависящее для реализации этого предложения. Основные препятствия здесь, на мой взгляд, это позиция Минобразования и УМО. Но как говорится, «вода точит камень». Надо продолжать работу вэтом направлении.

М.В. Максимов: Научная составляющая – ведущая, но не единственная в деятельности Соловьёвского семинара. С самого начала мы стремились придать ей системный характер через внедрение результатов научных исследований в учебный процесс, привлечение студентов к организации и проведению выставок, презентаций, встреч с крупнейшими отечественными и зарубежными учеными, приглашение ведущих специалистов для чтения спецкурсов, внедрение соловьёвской тематики в НИРС, выполнение творческих работ в рамках Студии студенческого телевидения и мно-

гие другие формы работы. На Ваш взгляд, успешна ли эта деятельность, каковы ее сильные и слабые стороны, и наиболее перспективные направления?

С.В. Тарарыкин: У меня нет сомнений в успешной деятельности Семинара, как раз в силу системного, комплексного характера этого научного направления.

М.В. Максимов: В 2008 г. Соловьёвскому семинару исполняется 10 лет. Что бы Вы ему пожелали?

С.В. Тарарыкин: Желаю участникам Семинара дальнейших успехов, достижений, признательности и благодарности научной общественности.

А.М. КАРЯКИН

«...НЕВОЗМОЖНО ПРЕДСТАВИТЬ СЕБЕ НАШ ФАКУЛЬТЕТ БЕЗ СОЛОВЬЁВСКОГО СЕМИНАРА»

(декан ФЭУ профессор А.М. Карякин отвечает на вопросы профессора М.В. Максимова)

М.В. Максимов: Соловьёвский семинар существует в ИГЭУ с 1999 г. Как Вы оцениваете место Семинара в жизни факультета и университета?

А.М. Карякин: 10 лет – это более половины времени существования нашего факультета, поэтому жизнь факультета неразрывно связана с Соловьёвским семинаром. И, соответственно, нельзя переоценить значимость семинара для всех сотрудников и студентов факультета, как и невозможно представить себе наш факультет без Соловьёвского семинара. Он прочно вошел в нашу научную жизнь, определяя для других ученых ориентиры самоотверженного отношения к науке, высокой степени организованности и творческой инициативы.

М.В. Максимов: Соловьёвский семинар – научный центр российского статуса. По крайней мере, это прочитывается в его официальном названии – Российский научный центр по изучению наследия В.С. Соловьёва. На Ваш взгляд, оправдывает ли он этот статус своей деятельностью?

А.М. Карякин (в центре), А.Г. Заховаева, В.П. Троицкий («Дом А.Ф. Лосева»), Ю.Д. Кузин

А.М. Карякин: Я хорошо знаком с деятельностью семинара, присутствовал на многих заседаниях, постоянно слежу за изданиями, подготовленными в рамках семинара. И могу без сомнения сказать, что семинар никогда не был «местечковым собранием философов», во все годы его существования семинар отличала высокая научная значимость всероссийского масштаба. А в последние годы семинар

существенно расширил рамки своего существования и по своей сути превратился в международный семинар, который известен мировой научной общественности. Об этом свидетельствуют многочисленные публикации зарубежных ученых в научных записках семинара, постоянное участие иностранных специалистов в заседаниях.

М.В. Максимов: Каковы, на Ваш взгляд, перспективы гуманитарного научного центра в техническом университете?

А.М. Карякин: В последние годы в стране вновь возник интерес к гуманитарному воспитанию нашей молодежи. Это можно увидеть и при изучении проектов новых образовательных стандартов, и из материалов нашего министерства. Мы нуждаемся в патриотически воспитанной, человеколюбивой, умной, интеллигентной технической элите, поэтому гуманитарный центр с его научной и воспитательной работой всегда будет востребован. И я уверен, что в ближайшее время интерес к этому семинару в вузе еще более возрастет.

М.В. Максимов: В работе Семинара и его изданиях участвуют российские ученые из 60 университетов и академических институтов, специалисты 12 зарубежных стран. Но, по существу, он представляет собой инициативный проект, не имеющий ни штатных единиц, ни финансирования. Нужен ли он российской высшей школе?

А.М. Карякин: Финансирование – это вечный вопрос российской науки. Конечно, с одной стороны, наука должна учиться «зарабатывать». Однако данный тезис не может быть поставлен в основу финансирования фундаментальной науки, а именно к фундаментальной науке относятся исследования проводимые в рамках Соловьёвского семинара. Поэтому необходимо изыскивать средства на его финансирование из различных источников: федерального бюджета, научных фондов, спонсоров. Наверное, определенную помощь должен оказывать и наш университет, и факультет. И надо отметить, что руководство университета и факультет всегда оказывали посильную поддержку, но необходимо мобилизовать и другие источники. Нельзя сбрасывать со счетов интересы других ученых, сотрудников и студентов вуза. Наряду с более серьезным поиском

внешних источников, можно найти некоторые резервы на основе продажи литературы, небольших организационных взносов.

М.В. Максимов: За десять лет существования Соловьёвского семинара сложилась научная школа, авторитет которой признается ведущими философскими центрами России – Институтом философии РАН, философскими факультетами МГУ имени М.В. Ломоносова, Российского государственного гуманитарного университета, огромным количеством кафедр философии российских университетов. Многолетняя грантовая поддержка со стороны РГНФ и РФФИ — это тоже признание. Однако отсутствие философской аспирантуры в ИГЭУ крайне осложняет подготовку «смены» — молодых специалистов и в перспективе ставит под вопрос существование самой школы. На Ваш взгляд, как можно поправить ситуацию?

А.М. Карякин: В течении нескольких лет ведется работа в данном направлении и кафедрой, и ректоратом, и отдельными друзьями университета. Пока безуспешно. Однако не следует опускать руки. Надо продолжать работу в этом направлении. Сейчас происходит смена правительства, реформирование высшей школы. Будем надеяться, что к руководству придут люди новой формации, которые смогут осознать потребность гуманитарной подготовки в технических вузах.

М.В. Максимов: Научная составляющая – ведущая, но не единственная в деятельности Соловьёвского семинара. С самого начала мы стремились придать ей системный характер через внедрение результатов научных исследований в учебный процесс, привлечение студентов к организации и проведению выставок, презентаций, встреч с крупнейшими отечественными и зарубежными учеными, приглашение ведущих специалистов для чтения спецкурсов, внедрение соловьевской тематики в НИРС, выполнение творческих работ в рамках Студии студенческого телевидения и многие другие формы работы. На Ваш взгляд, успешна ли эта деятельность, каковы ее сильные и слабые стороны, и наиболее перспективные направления? Что необходимо сделать, чтобы в полной мере соответствовать уровню учебных и воспитательных задач, стоящих перед высшей школой?

А.М. Карякин: Согласен, что результаты деятельности семинара не определяются только его научной составляющей. И учебная, и воспитательная деятельность являются отражением научных результатов. Много в этом направлении сделано, я уверен еще будет сделано. Но если задан вопрос о дальнейшем развитии, то мне хотелось бы высказать и собственную точку зрения. Соловьёвский семинар имеет достаточно узкую научную направленность, связанную с развитием творческого наследия В.С. Соловьёва и это великолепно. Но мне кажется, что опыт, накопленный за время существования семинара, может быть использован более широко, чем в рамках указанного направления. Почему бы, например, в рамках студенческого философского клуба ИГЭУ не провести подобную работу по другим философским направлениям, представить концептуальную модель молодого специалиста с философской точки зрения, исследовать компетентностный подход с позиций философии, может быть с позиций философских идей В.С.Соловьёва. То есть попытаться расширить и актуализировать работу семинара с учетом тех требований и ценностей (а может и лжеценностей) нашего современного российского общества.

М.В. Максимов: В 2008 г. Соловьёвскому семинару исполняется 10 лет. Что бы Вы ему пожелали?

А.М. Карякин: Дальнейшей плодотворной работы, расширения сферы своей деятельности и, конечно, новых участников и сподвижников.

А.В. БРАГИН

д-р филос. наук, профессор кафедры философии
Ивановского государственного энергетического университета

МЫСЛИ ПО ПОВОДУ ТВОРЧЕСТВА В.С. СОЛОВЬЁВА И ДЕСЯТИЛЕТИЯ СОЛОВЬЕВСКОГО СЕМИНАРА

Мы отмечаем 10-летие Соловьёвского семинара, работающего на базе энергоуниверситета под руководством профессора М.В. Максимова. Сейчас уместно вспомнить, кто же такой

В.С.Соловьёв, детальному изучению жизни и творчества которого коллектив кафедры философии ИГЭУ вместе с философами из России и зарубежья посвятил столько времени и сил (прошли десятки заседаний, вышло 20 томов «Соловьёвских исследований»).

Следует, видимо согласиться с Н.О. Лосским утверждавшим, что оригинальная русская философия как самостоятельное явление началась с первой половины XIX века, и лишь в конце XIX и начале XX вв. философия как элемент национальной культуры России, приобретает всемирное значение, т.к. ценности, развитые в ней, становятся достоянием всего человечества. Выход русской философии на столь высокий уровень связан, прежде всего, с именем В.С. Соловьёва, который был первым, кому выпала честь создания оригинальной системы христианской философии. Именно благодаря усилиям В.С. Соловьёва русская философия приобрела классические черты. На его взгляды большое влияние оказала христианская литература, идеи неоплатонизма, теософии, средневекового мистицизма, немецкой классической философии, Шопенгауэра и отчасти славянофилы. Общественно-историческую задачу философии составляет по его мнению отыскание путей спасения человека и человечества. Конкретно эта задача заключалась в том, чтобы подготовить человека к разумному восприятию христианских ценностей. Центральной идеей учения Соловьёва является идея «положительного всеединства», которая раскрывается в обществе как богочеловеческий союз, как некая вселенская церковь, объединяющая в себе все национальности, снимающая в себе все социальные противоречия и способствующая установлению на земле «действительного нравственного порядка» – царства Божьего. Преемниками В.С. Соловьёва в развитии русской религиозной философии была целая плеяда оригинальных мыслителей: братья Е.Н. и С.Н. Трубецкие, Н.Ф. Федоров, отец Павел Флоренский, отец Сергей Булгаков, Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, Л.П. Карсавин, С.Л. Франк, И.А. Ильин, отец Василий Зеньковский, отец Георгий Флоровский, Б.Л. Вышеславцев, и другие.

Творчество В.С. Соловьёва проходило в очень нелегкие для русской философии и в целом для России времена (кстати, тогда тоже пытались убрать философию из университетского образова-

ния). Отметим, что в отечественной истории есть определенная повторяемость и сегодня в начале XXI века мы переживаем нечто подобное эпохе В.С. Соловьёва, поэтому не только его творчество, но и вся жизнь, его выбор поучительны для любого мыслящего человека. Ознакомиться с этим и лучше осознать историю и современность России и мира, выработать оптимальную и конструктивную позицию в потоке социальных изменений позволяет наш Соловьёвский семинар, причем делает это на высоком научном и философском (можно сказать академическом) уровне.

На заседании Соловьёвского семинара: А.В. Брагин, А.И. Тихонов, К.Л. Ерофеева.

Семинар способствует объединению и расширению общения не только философов, но историков, культурологов, филологов, на деле обеспечивая преемственность традиции и продолжая тот самый культурный синтез, которым интересен Серебря-

ный век русской культуры. Не случайно, за те годы, которые Соловьёвский семинар функционирует, он обретает все больший авторитет, в него втягиваются не только исследователи России и зарубежья, но и, что очень важно, – студенческая молодежь.

Семинар позволяет воочию увидеть истоки отечественной философии, получить адекватное представление о ее исторической эволюции в контексте социального развития России и мира, осознать не только теоретическую, но и практическую значимость накопленного опыта, ознакомиться с реальным творческим процессом философского поиска и осмысления динамически изменяющейся действительности усилиями конкретных людей – в частности философов – преподавателей кафедры философии ИГЭУ, принять участие в этом соборном творчестве. Заметим, что участие в этом процессе может быть различным от пассивного присутствия на заседании семинара и посещения традиционных выставок, личного общения с известными философами, до написания рефератов, подготовки самостоятельных выступлений, участия в презентации новых философских публикаций и «круглых столах», предполагающих самостоятельное исследование творчества В.С.Соловьёва и развитие его идей применительно к современности.

Думается, что за десять лет работы Соловьёвского семинара была найдена оптимальная форма, обеспечивающая постоянный прогресс и прирост философского знания, резервы же функционирования семинара заключаются в интенсификации и расширении международных связей и активизации творческого участия студенчества в его работе.

К.Л. ЕРОФЕЕВА

канд. филос. наук, доцент кафедры философии
Ивановского государственного энергетического университета

СОЛОВЬЁВСКИЙ СЕМИНАР: СТАБИЛЬНОСТЬ И ВЫСОЧАЙШИЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ

Уже 10 лет я, как и все члены кафедры философии ИГЭУ, являюсь участником постоянно действующего научного семинара «Наследие В.С.Соловьёва и современный мир». Так сложи-

лось, что Семинар постепенно превратился в уникальное научное и культурное событие не только в масштабах нашего региона, но и в стране. Как известно, существуют и другие конференции, чтения и тому подобные научные мероприятия, посвященные какому-либо отдельному выдающемуся русскому мыслителю (Н.Ф. Федорову, В.В. Розанову, П.А. Флоренскому...) Они существуют более или менее продолжительное время, осуществляются с большей или меньшей степенью успешности, научной плодотворности. Однако едва ли найдется среди них мероприятие, в котором столь же успешно сочетались бы стабильность с высочайшим теоретическим уровнем, научная глубина и теплота неформального человеческого общения.

Я принадлежу к тем участникам Семинара, которые по роду своей научной деятельности не связаны с проблематикой русской философии непосредственно. Круг моих научных интересов – это проблемы философской антропологии, современного информационного общества, перспектив человечества в свете соотношения естественного и искусственного. В то же время, занимаясь проблемами человека, аксиологии, этики, эстетики, я, разумеется, не могла пройти мимо наследия русских мыслителей XIX – XX веков. До начала работы Соловьёвского семинара уже увидели свет две моих публикации, посвященные наследию В.С.Соловьёва и его влиянию на современное духовное пространство («Смысл любви» Владимира Соловьёва и современная антиномия любви» // Философская мысль в России: традиция и современность. Материалы Первого российского философского конгресса. Т.2. СПб. 1997 и «Тема любви в русском идеализме» // Философский альманах. №1-2. Иваново. 1998.) Включившись в работу Соловьёвского семинара, я занялась изучением наследия В.С.Соловьёва более глубоко. Чем глубже я вникала в его идеи о богочеловечестве, Софии, религии, нравственности, историческом предназначении русского народа,

тем больше убеждалась в актуальности, эвристической значимости наследия этого отечественного мыслителя. Особенно плодотворным с точки зрения задач и вызовов современности мне представляется учение Соловьёва о *всеединстве*. Концепт всеединства мог бы стать тем системообразующим началом, которое легло бы в основу новой идеологии (этой теме посвящен ряд моих последних публикаций). Таким образом, оказалось, что Соловьёвский семинар неожиданно для меня самой стал импульсом для новых идей и непосредственно в моей проблематике.

И это не удивительно. Наследие В. С. Соловьёва столь разносторонне, столь насыщено творческими идеями, что может дать начало самым разным темам, подходам, концепциям. В его универсальном наследии сочетается рационализм и интуитивизм, прозрения мистика и логические построения ученого, систематика. В нашем Семинаре одинаково плодотворно работают историки философии, философы, теоретики права, богословы, специалисты в области эстетики и даже представители технических наук. Очевидно, каждому из них Владимир Соловьёв дает нечто важное именно для него.

Несмотря на то, что Соловьёв – мыслитель сугубо национальный, интерес к нему в других странах и культурах весьма велик. Об этом свидетельствует, в частности, состав участников нашего Семинара. Среди них ученые из Франции, Японии, Китая, Израиля, Болгарии, Польши, Италии... Это еще одно подтверждение правоты автора идеи всеединства – очевидно, для ее усвоения и реализации настает свой черед...

Многолетний опыт участия в Соловьёвском семинаре показывает его воспитательное, педагогическое значение. Хотя семинар возник как научно-теоретическое мероприятие, он с самого начала был также ориентирован на студентов. Технический вуз предоставляет не так уж много возможностей для гуманитарного воспитания молодежи. Образовательная программа по гуманитарным дисциплинам из года в год сокращается. В результате зачастую не только не удается преподавать и закрепить в сознании студентов необходимый объем знаний по гуманитарным дисциплинам, но и все труднее становится выполнять педагогическую *сверхзадачу* – прививать будущему инженеру гуманитарную культуру. Соловьёвский семинар успешно позволяет восполнять

эти недостатки и пробелы. Участвуя в заседаниях Семинара, изучая труды самого В.С. Соловьёва и современных исследователей его творчества (прежде всего, по сборникам «Соловьёвские исследования»), студенты не только получают представление о русской философии периода ее наивысшего расцвета, но и проникаются уважением к отечественной культурной традиции, к современной гуманитарной науке. Огромное воспитательное значение имеют лекции и беседы со студентами выдающихся представителей отечественной и зарубежной науки, культуры. Если бы не семинар, едва ли студенты «провинциального» технического вуза получили бы возможность послушать таких замечательных лекторов и крупных ученых-гуманитариев мирового уровня как Н.В.Мотрошилова, П. де Лобье, А.П.Козырев. А беседы-воспоминания М.Г. Шпет стали для молодежи, надо надеяться, уроком общения с носителем той высочайшей отечественной культуры, основы которой, к сожалению, сегодня почти полностью утрачены...

Соловьёвскому семинару остается пожелать дальнейшего расширения тематики и состава участников, более широкого привлечения студентов к его работе (в том числе – в качестве докладчиков). Себе, как и коллегам, я желаю новых интересных встреч, знакомств в процессе академического и неформального общения в Семинаре. Такое общение дает мощный творческий импульс для научной работы, расширяет интеллектуальные горизонты и подтверждает слова Цицерона о том, что философия есть *культура духа*.

О.Б. КУЛИКОВА

канд. филос. наук, доцент кафедры философии
Ивановского государственного энергетического университета

СОЛОВЬЁВСКИЙ СЕМИНАР В РЕТРОСПЕКТИВЕ И ПЕРСПЕКТИВЕ

Соловьёвский семинар в Ивановском энергоуниверситете возник из вполне традиционной для вузовской деятельности инициативы – наладить творческое общение преподавателей

социально-гуманитарного профиля и расширить представления о научных интересах кафедры как в рамках регионального научно-педагогического сообщества, так и по возможности и шире. В нашем регионе, как известно, восемь государственных учреждений высшего образования со сложившимися в течение многих десятилетий традициями. Даже на гербе Ивановской области нашло равноправное выражение двух градообразующих видов деятельности: текстильного производства (его символизирует челнок) и высшего профессионального образования (в виде факела, символизирующего свет знаний). Вполне логично было предположить, что в крупном вузовском центре, входящем по числу студентов на душу населения в группу лидеров среди федеративных субъектов, сама среда благоприятствует творческому общению, взаимному обмену идеями в пространстве университетской науки.

Межличностные контакты, конечно же, существовали всегда в преподавательской среде нашего края, чаще на уровне микрогрупп, и не всегда на почве совместного научного творчества. Годы так называемой перестройки и дальнейших глубоких социальных трансформаций, безусловно, не способствовали развитию научно-исследовательской деятельности: место научных поисков заняли поиски средств к существованию. Повышение исследовательской активности в сфере отечественной университетской науки (в том числе и в Ивановском регионе) начинает отмечаться лишь в последние несколько лет.

Это относится в равной мере к творческим разработкам и технического, и социально-гуманитарного профилей. Однако, с учетом ориентации современного высшего профессионального образования на запросы конкретного производства приходится констатировать, что исследования, выходящие на высокий абстрактный уровень, все более отесняются в разряд второстепенных. Социально-гуманитарные проекты оказываются менее востребованными, а значит, их необходимая административная и финансовая поддержка достигается существенно большими усилиями, чем это требуется в отношении проектов технико-технологического плана.

И тем более удивительным оказывается тот факт, что на протяжении уже десяти лет существует феномен постоянно действующего Соловьёвского семинара! Он стал действительно и активно действующим Центром по изучению наследия В.С.Соловьёва, а точнее было бы сказать – Центром по изучению самого духа русской философии.

Трудно было в самом начале поверить, что такое дело можно поднять до высот не только столичного и общероссийского, но и международного признания. Пройденный за десять лет путь в ретроспективе кажется поразительным и по трудностям, которые были преодолены и по свершениям, которые заняли вполне достойное место в ряду культурных событий нашего времени. Об этом свидетельствуют и публикации о семинаре в ведущих центральных изданиях (в журналах «Вопросы философии», «Новый мир») и даже упоминания на центральных каналах телевидения.

Значимость этого трудно переоценить. Многочисленные разговоры о поиске собственных культурных оснований (корней), о национальной идее и национальном самосознании, об аутентичных духовных традициях чаще всего ведутся отвлеченно, без стремления серьезно разобраться, в чем они состоят. Имеющееся наследие русской литературы и философии XIX в., убедительно доказавшее в свое время культурно-национальную подлинность, вполне может рассматриваться истоком, еще во многом не освоенным богатством, значимым для культуры современной России. Внимание к идеям Владимира Соловьёва можно считать в большой степени оправданным именно потому, что он является родоначальником профессиональных занятий философией в России, создателем оригинальной, русской по своему духу, философской системы.

Становление Соловьёвского семинара, формирование его собственного «лица» проходило постепенно. Первоначально, еще в 1998 году, по инициативе М.В. Максимова, возглавившего наш кафедральный коллектив, удалось организовать целый ряд встреч-заседаний преподавателей-гуманитариев по широкому кругу вопросов. Проблемы, связанные с осмыслением творчества В.С.Соловьёва, только намечались как будущее фундаментальное направление научно-исследовательской деятельности кафедры. Только начали складываться некоторые предпосылки будущей серьезной работы: проходили презентации монографий, делались доклады по отдельным вопросам, касавшимся особенностей русской философии, обсуждалось при этом вообще положение дел в преподавании философии. Инициатива в целом нашла отклик.

Постепенно стало складываться то, что можно назвать кругом единомышленников. С первых заседаний была поставлена достаточно высокая интеллектуально-профессиональная планка для всех, кто стал постоянным участником форума. Конечно, увидеть во всем этом будущие масштабы того, чем станет позже проект, первоначально не мог, наверное, и сам его организатор. Соловьёвская проблематика приобрела ключевое значение, безусловно, благодаря усилиям М.В.Максимова, его огромной вере в достижимость и правильность поставленной цели. Помимо чисто организаторского аспекта этих усилий (чего стоит пригласить самых крупных специалистов России и зарубежья, а также добиться ежегодной финансовой поддержки в виде грантов со стороны РГНФ и РФФИ!), надо особенно отметить сам дух поиска в сфере соловьёвоведения, которым Михаил Викторович смог заразить всех участников семинара.

Здесь надо иметь в виду то, что специальный исследовательский интерес в отношении русской философии не был столь ярко выражен на кафедре вплоть до 90-х годов, когда по этой проблематике стали появляться работы (доклады и статьи) наших коллег – В.Г. Малой, А.В.Брагина, К.Л. Ерофеевой. Были даже разработаны и начали апробироваться спецкурсы по отдельным аспектам развития отечественной философии для

студентов некоторых специальностей. Таким образом, начальная поддержка проекту была в этом плане налицо.

Однако, не у всех из нас получилось сразу и в полной мере найти себя в соловьевоведении, а также найти «своего» Владимира Соловьёва. В частности, круг моих научных интересов (а это в основном проблемы гносеологии и философии науки) менее всего, как представлялось, требовал обращения к русской философии, в том числе философии соловьевской. Проблемы познания в широком их спектре в основном предполагали следование европейским философским традициям, как, собственно говоря, это и было представлено в подавляющем большинстве существующих учебников.

Соловьёвский семинар открыл всем нам широкие возможности для общения с крупнейшими исследователями творчества великого русского философа. То, что их подходы и смысловые срезы соловьевского учения порой не совпадали, явилось крайне интересным и важным для понимания многомерности идейного наследия философа и особенностей русской философии в целом. В общем-то, происходило нечто похожее на вхождение в новый мир, в котором многое из уже продуманного и ясного предстало лишь деталью чего-то глубинного, стало видеться в иных ракурсах, чаще выводить в неожиданные плоскости размышлений.

Первым серьезным приближением к идеям русского философа стало вполне логичное для меня обращение к его труду «Критика отвлеченных начал», в котором и преобладает гносеологическая проблематика, а также представлена в развернутом виде его позиция в отношении науки. Кроме того, в «Критике...» достаточно четко выражена и позиция Соловьёва в отношении позитивизма, что также относилось к сфере моих научных интересов.

Первое прочтение оставило вполне определенное впечатление, которое, пожалуй, как тогда казалось, не требовало дополнительных обращений и уточнений, в целом позволяло высказать некоторое собственное мнение о сочинении Вл. Соловьёва. Но работа над статьей в уже далеком 1999 году продлилась неожиданно долго, несколько месяцев... Обнаружилось, что уже вычитанное обладает неким скрытым

смыслом, что у материала есть особое свойство: при каждом новом чтении подключать все новые контексты и выводить на новые грани проблем. Этим же свойством, что более всего удивляло, обладают и составленные по ходу работы конспекты соловьевского труда; они тоже росли по мере неоднократного обращения к тексту. При этом поражало каждый раз и то, насколько мастерски Владимир Соловьёв использует русский язык в деле философствования, что порой просто завораживало.

Одновременно выяснялось, что даже такое объемное соловьевское произведение не может дать в полной мере ответы на те вопросы, которые изначально предполагалось осветить в статье. Все больше возникало вопросов к самому Владимиру Сергеевичу, и, в конце концов, оказалось, что обращение к другим трудам мыслителя стало острой необходимостью.

Конечно же, уже сложившиеся интересы и взгляды определяли выбор и соловьевских текстов, и способов их интерпретации, но в целом русский мыслитель как бы непрерывно приглашал к диалогу, который разворачивался в ключе развития современной философии в России и на Западе, а также в широком смысловом поле культуры и цивилизации конца XX – начала XXI вв.

Семинар вовлекал в непрерывное интеллектуальное действие. Можно с уверенностью сказать, что его деятельность довольно скоро переросла рамки просто систематического научного мероприятия. Он все более утверждает себя как полноценная научная школа со всеми присущими ей признаками: постоянно действующий исследовательский коллектив, собственные (общие) идейно-теоретических принципы исследования, специальное периодическое издание, подготовка молодых специалистов и др. А главное для любой научной школы – это наличие лидера, постоянно продуцирующего идеи, каковым и является профессор М.В.Максимов.

Как известно, выделяют три основных типа научных школ: научно-образовательный, научно-исследовательский и третий, особый тип – исследовательское направление. Эти разновидности обычно приходят на смену друг другу, а зарождается все, как правило, в университетской среде. Такую историю прошли почти все известные научные школы. Тем из

них, которым удастся достичь стадии исследовательского направления, получают возможность в полной мере развить собственную теоретическую и методологическую программу, а также занять свое неповторимое место в общем пространстве научных поисков и традиций. Думается, что Соловьёвский семинар имеет все шансы для раскрытия своего концептуального исследовательского потенциала в высоком статусе – статусе научного направления, поскольку за десять лет своей продуктивной жизни он уже зарекомендовал себя и в научно-образовательном и в научно-исследовательском плане как оригинальная школа со сложившимися традициями.

В целом участие в этой жизни стало серьезной потребностью для тех, кто приобщился к ней, не только в профессиональном, но и в личностном плане. Очень хочется надеяться, что наш семинар всегда будет привлекать и иметь поддержку людей, заинтересованных в культурном возрождении отечества, в передаче высоких духовных образцов по эстафете поколений. Особенно хочется пожелать всем, кого искренне вдохновил самобытностью и многогранностью своей мысли В.С. Соловьёв, еще долгих и долгих лет успешного сотворчества.

Ю.Д. КУЗИН

доцент кафедры философии Ивановского государственного энергетического университета

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВЛ. СОЛОВЬЁВЕ

Философия обладает, в числе многих своих удивительных свойств, и таким, которое, время от времени, словно повинуюсь закономерностям раскачивающегося маятника, возводит её с земли на небеса, как бы отторгая мыслящий дух от всего прочего человечества. Правда, всегда находились люди, которым по плечу было совершить обратное движение, возвращая философию с небес на землю, тем самым делая мыслящий дух человечнее, а стало быть, свободнее. Такими мыслителями, к примеру, были Сократ, Декарт, Спиноза, Гегель. К этой же когорте относится и В.С. Соловьёв.

Будучи религиозным философом, стремившемся к своеобразному синтезу Христианского платонизма, классической немецкой философии и научного эмпиризма, В.С. Соловьёв свои взоры обращал к небу, в то же самое время твёрдо обеими ногами стоя на земной тверди. Нет, он не старался, подобно Сократу, объяснить

«обычным» гражданам реальные, бытовые факты, события и явления, парадоксы жизни; – но он сознательно всю свою жизнь искал истину во всех важнейших сферах человеческого бытия. Биографию Вл. Соловьёва немисливо искать вне истории его духа: она и есть эта история. Как мыслитель, Вл.Соловьёв до конца жизни был «в строительных лесах»: не в том смысле, что он не мог определиться в истине, а в том отношении, что он не был уверен в достижении абсолюта.

В.С. Соловьёв был достаточно общительным человеком и ничто человеческое не было ему чуждым, его трудно назвать кабинетным учёным в собственном смысле слова; однако между ним и внешней действительностью находилась известная дистанция, которую он никогда не преступал. Его поглощал главный жизненный интерес – философствование, который требовал максимального сосредоточения и отстраненности от житейской суеты. Обладая беспокойной натурой, смерть свою мыслитель встретил со стоическим величием, свидетельствовавшем как о гармонии с самим собой, так и о сознании выполненного долга.

Культура существует в основном в двух видах: как культура живая, востребованная своим временем, питаемая его животворными соками и творчески воспроизводящаяся, и как культура «мёртвая», точнее сказать, находящаяся в состоянии своеобразного анабиоза, – культура, отторгаемая временем, эпохой,

остающаяся вне творческих импульсов, могущих оплодотворить её потенциальные гуманитарные возможности. Русская философская культура прошлого в каких-то ипостасях и срезях своего духовного бытия, так или иначе, всегда жила в обществе, влияя в различной степени на развитие его менталитета и самосознания, высвобождая из пластов и наслоений времени новые идеи и новые имена. Научные семинары и конференции как раз и служат благодатным средством для «оживления» культуры, для превращения её из потенциальной в факт современного общественного сознания.

Постоянно действующий научный семинар «Философское наследие Вл. Соловьёва и современный мир», отмечающий в 2008 году свой своеобразный юбилей – 10 лет активной работы по всем основным направлениям соловьёведения, – является наглядным примером в указанном отношении. Эта часть общероссийского (а точнее, мирового) философского сообщества представляет собой тот механизм, благодаря которому философская культура прошлого оживает, по-своему вливаясь в современность, творчески интерпретируется и воспроизводится в новых условиях общественного бытия. Эти процессы затрагивают не только научные и педагогические кадры, что само собой разумеется, но и студенческую молодёжь. Именно за ней, за молодёжью – будущее российской интеллигенции.

Вспоминается один эпизод из Абдуль-Фараджа:
«– Понятно ли тебе то, что я объяснил? – спросил философ своего ученика.

– Всё понятно, - ответил он.

– Ты говоришь неправду, – сказал философ, – твои уста говорят «да», в то время, как выражение твоего лица говорит «нет». Верный признак понимания – это радость на лице ученика, а не ответ «да»».

Когда студент, приобщаясь к роднику отечественной философской мысли, рассматривает идею с десятка сторон и применяет её к множеству различных предметов, он убеждается, в её истинности, и на лице его появляется радость.

Думается, что давно назрела необходимость в создании своеобразного введения – справочника под названием «Тропа к Соловьёву», которое, несомненно, по плечу лишь коллективу

авторов. Ведь время, когда Вл. Соловьёв жил и творил – вторая половина XIX века – уже ушло в далёкое прошлое. За время, прошедшее от смерти философа до наших дней, произошли величайшие перемены во всех сферах общественной, политической и культурной жизни России. Надо объяснить молодому читателю основные вехи творчества философа, напомнить важнейшие даты его жизни, охарактеризовать его ближайшее окружение, указать места, где он жил и бывал, перечислить его основные работы и дать комментарий к ним, приложить словарь к его философским и поэтическим произведениям. Содержание каждого раздела можно раскрыть в кратком вступлении к нему. Материалы, кроме хронологического, целесообразно расположить в алфавитном порядке. В качестве базового можно использовать, скажем, Брюссельское Собрание сочинений В.С. Соловьёва. Такая «Тропа к Соловьёву» сможет стать книгой и для всех лиц, интересующихся историей русской философии и культуры.

Ознакомление с учением Вл. Соловьёва – неплохое начало для изучения философии как таковой. Его идеи подверглись трансформации, но продолжают жить. В жизни соловьёвского духа происходила постоянная борьба, какие-то идеи крепили, мужали, какие-то исчезали, гибли в этой борьбе, мысль философа простиралась от беспредельных просторов России до метафизической безграничности универсума. Философ учит мыслить самостоятельно, живо, избегая шаблонов и трафаретов; учит трезво (не по «бентамовски», а по «русски») вглядываться и вдумываться в жизнь; наконец, он подаёт пример трепетной человеческой веры в прекрасное будущее России и всего мирового сообщества. Ну а тех, кто его не признаёт, Вл. Соловьёв побуждает ещё раз проверить свои взгляды и убеждения, глубже и критичнее мыслить, сильнее чувствовать требования времени и слышать так называемый «голос истории», гармоничнее сочетать душевные порывы и стремления с законами разума и рассудка, романтику идеала – с жёсткой тканью наличной действительности.

Немецкий мыслитель XVIII в. Г. К. Лихтенберг как-то заметил: «Если бы каждые десять лет от каждого писателя – философа мы получали только одну бесспорную истину, наша жатва была бы достаточно богатой». Вл. Соловьёв, бесспорно, относится к числу таких философов. Из того, что он успел написать и сказать, что-то

было услышано, осмыслено, подхвачено и внедрено в нашу сложную, постоянно бурлящую и неузнаваемо меняющуюся жизнь.

Л.М. МАКСИМОВА

канд. филос. наук, доцент кафедры философии
Ивановского государственного энергетического университета

СОЛОВЬЁВСКИЙ СЕМИНАР КАК ШКОЛА МЫСЛИ

В многогранной деятельности Соловьёвского семинара есть, на первый взгляд, не бросающаяся в глаза коллегам из других городов и университетов деталь – внимание его руководителя к работе с молодежью – студентами, аспирантами, магистрантами. Лишь некоторые отмечали, порой удивлённо, непереносимое присутствие на заседаниях семинара значительного количества студентов. Но «кафедралы» – костяк оргкомитета – хорошо знают: деятельность Соловьёвского семинара – это не только периодические заседания, симпозиумы профессионалов и издание научных трудов, это и повседневная, будничная, кропотливая работа со студенческой молодежью, поиски таких её форм, которые могли бы увлечь современных молодых людей, не очень-то расположенных в техническом вузе к гуманитарному философскому знанию. И надо отметить, что в этой работе, соединяющей усилия всех членов кафедры философии, достигнуты очень интересные и серьёзные результаты. А участие студентов в заседаниях Соловьёвского семинара – лишь незначительная часть той целенаправленной, системной работы, которая охватывает прак-

тически все стороны их университетской жизни: учебный процесс, научно-исследовательскую работу, внеучебную творческую деятельность.

На страницах нашей университетской газеты как-то мелькнула фраза: «активная молодёжная политика кафедры философии...». Замечено точно. Ведь то неоценимое духовное богатство, к которому мы причастны вот уже десять лет, действительно, невозможно было утаить в стенах кафедрального помещения. Вся логика жизни кафедры, активно формирующей соловьёвское пространство университетской культуры, вела нас к поиску достойных форм сопричастия наших учеников богатству философского и литературного наследия Владимира Соловьёва. И они были найдены – скажу, не искажая действительного положения вещей, – благодаря нашему заведующему кафедрой и руководителю Соловьёвского семинара, его бесконечной преданности научной и педагогической деятельности.

Прежде всего, деятельность Семинара позволила значительно расширить границы образовательного пространства, увеличить возможности трансляции духовной культуры, формирования благоприятной среды развития личности студента, его нравственного и эстетического универсума, способности к теоретическому мышлению и вкуса к познанию. И здесь мы можем говорить не только о наполнении новым богатейшим содержанием привычных вузовских форм НИРС – студенческих докладов и рефератов, посвященных творчеству выдающихся отечественных философов. Традиционными для кафедры стали студенческие олимпиады по философии и научные конференции по наследию В.С. Соловьёва.

Важно при этом отметить, что, в отличие от профессиональных конференций, проводимых Соловьёвским научным центром, студенческие ориентированы, прежде всего, на изучение личности мыслителя, его окружения, эпохи, выявление ценности его наследия для современного человека и общества. Поэтому участие студентов в заседаниях Соловьёвского семинара – это органичная часть их творческой работы, позволяющая погрузиться в серьёзные научные дискуссии, понять глубину и сложность многообразных философских, научных и мировоззренческих проблем, в обсуждении которых принимают участие

крупнейшие учёные, известные молодым людям как авторы учебников и монографий. Это – замечательная школа сопричастности, сотворчества, дающая мощнейший импульс молодой мысли.

Встреча Н.В. Мотрошиловой со студентами ИГЭУ.

Думаю, не каждый провинциальный, но даже столичный университет предлагает своим студентам такую уникальную возможность – регулярно общаться с выдающимися учеными, исследователями с мировым именем. А ведь среди участников Соловьёвского семинара – Н.В. Мотрошилова, М.Г. Шпет, М.Н. Громов, В.В. Бычков, Е.Б. Рашковский, Н.В. Котрелёв, С.Б. Роцинский, В.В. Сербиненко, А.П. Козырев, Б.В. Межуев, Марк Смирнов, Б.Н. Тарасов, И.И. Евлампиев, М.С. Уваров, Н.В. Дзугцева, Т.Б. Кудряшова, Е.В. Иванова, В.И. Моисеев и многие другие – крупнейшие учёные из ведущих российских университетов и академических институтов, авторы монографических исследований и издатели наследия В.С. Соловьёва и других русских философов, блестящие знатоки российских философских архивов, редакторы центральных перио-

дических изданий. И их участие в Семинаре не ограничивается научными докладами. Это – и циклы лекций, и встречи со студентами, и консультации, и презентации новейших изданий... Наш Соловьёвский семинар – это настоящий институт русской философии! И приобщиться к его деятельности может каждый.

Возрастать интеллектуально, духовно и нравственно личность может в пространстве высокой культуры. Соловьёвский семинар формирует такое пространство, захватывая совсем уже непривычные для научного философского центра сферы – сферы студенческого досуга, театрального творчества, музыкальной и исполнительской культуры. Да возможно ли такое? – засомневаются некоторые. Возможно! Таков уж Владимир Соловьёв, многогранностью своего творчества – и не только философского, но

Музыкально-поэтический вечер «Неподвижно лишь солнце любви».

и литературного, поэтического, драматургического, – открывающий возможности приблизиться к глубочайшим истинам жизни и

через метафизические бездны, и через лирическую поэзию, театр. Конечно, для мировой культуры это не ново. Но, согласитесь, такое – редко! И поистине – *praeclara rara sunt...* Таким прекрасным оказался в своём воплощении замысел студенческого спектакля по стихотворениям Вл. Соловьёва, его переписке с родными и близкими и воспоминаниям современников.

Знаю, что этот проект обдумывался, вынашивался Михаилом Викторовичем не один год. Собирались материалы, подготавливалась среда, которая должна была принять его. И всё-таки, когда замысел был изложен на одном из заседаний кафедры, практически никто из коллег не поверил в то, что он может быть реализован. Два человека оказались готовы идти в эту неизвестную область – отрабатывать сценарий, искать и отбирать исполнителей, обдумывать декорации, подбирать музыку, закупать необходимые материалы... Но у Михаила Викторовича есть замечательная способность – собирать вокруг себя талантливых людей: появятся поверивший в идею молодой режиссёр, в конкурсе на роли исполнителей участвуют студенты трёх ивановских университетов. Четыре месяца репетиций, борьба за актовый зал... И вот – 29 апреля – премьера. Полный зал, тишина... И гаснущая свеча – тайное свидетельство Его незримого присутствия...

«Неподвижно лишь солнце любви» – философско-поэтический вечер с таким названием надолго останется в памяти сердца зрителей – и студентов, и преподавателей, онемевших от неожиданной пронзительной чистоты и бесконечной глубины человеческих чувств, заглушающих потоки пошлости и гламура, затопивших телевидение, журналы, газеты, пробирающихся в студенческую самостоятельность, СТЭМы и т.д.

Как часто мы сетуем на молодых: бесчувственны, безразличны, инертны, грубы, душевно черствы... Но отчего же такое волнение, трепет, сопереживание, охватившее десятки молодых людей, сидящих в зале? И здесь истина является со всей очевидностью: добро откликается на добро, оно оправдывает себя своими добрыми делами. Потому-то мы обязаны обучать и воспитывать студентов на лучшем, что есть в отечественной и мировой культуре. И, прежде всего, мы сами должны быть сопричастниками и носителями этого лучшего.

Соловьёвский семинар формирует высокую нравственную и эстетическую культуру. И не ради красного словца это говорится. Если понятие долга не пустой звук, если мы чувствуем ответственность за родную культуру, не может быть иной позиции: университет должен быть и храмом науки, и очагом высочайшей культуры. Вот этому и способствует деятельность Соловьёвского семинара.

Благодаря Семинару кафедра философии значительно усилила свою роль в профессиональной подготовке студентов. Научный центр стал, по существу, базой практики студентов специальности «Связи с общественностью». Творческие задания, которые они выполняют в научном центре, соединяют в себе изучение русской философии и совершенствование профессиональных навыков режиссёров, сценаристов, звукорежиссёров, операторов. Это стало возможным благодаря специальному студенческому проекту, предложенному руководителем Соловьёвского семинара. Суть его – в создании фильмов, посвящённых русским философам и, прежде всего В.С. Соловьёву, деятельности Соловьёвского семинара и его участникам – выдающимся современным российским исследователям наследия философа. Этот проект предполагает также создание новостных сюжетов о соловьёвских конференциях для областного телевидения, ведение кинолетописи деятельности научного центра. Здесь достигнуты существенные результаты: созданы восемь фильмов, посвящённых Семинару, образу В.С. Соловьёва в русском изобразительном искусстве, нашим выдающимся современникам и исследователям творчества философа – М.Г. Шторх (Шпет), Н.В. Мотрошиловой, Е.Б. Рашковскому. Некоторые из этих фильмов демонстрировались по Ивановскому телевидению.

Студенческий оргкомитет Соловьёвского семинара, существующий уже несколько лет, – наш активный помощник в организации фотовыставок, презентаций, ежегодных студенческих научных конференций «В.С. Соловьёв: личность и творчество».

На мой взгляд, уникальным событием, выходящим далеко за пределы провинциальной культурной жизни, стала организованная в рамках «Дней философии в ИГЭУ» выставка, посвящённая 155-летию В.С. Соловьёва. В экспозиции были представлены копии архивных документов, фотографии, отображающие эпоху философа, его жизненный путь и окружение. Существенная часть выставки – фотолетопись Соловьёвского семинара, его издания – 15 томов

«Соловьёвских исследований», монографии современных российских и зарубежных авторов, посвященные творчеству мыслителя, авторефераты докторских и кандидатских диссертаций участников Соловьёвского семинара, публикации о его деятельности в российской периодике. Значение этого события трудно переоценить: впервые в российской истории была организована публичная выставка, посвященная творчеству великого русского философа – Владимира Соловьёва.

Выставка имела огромный успех, её посетили более полутора тысяч человек, в том числе преподаватели и студенты ивановских университетов, участники проходившей в те дни в ИГЭУ соловьёвский и российской философской научно-методической конференций. Она вызвала значительный резонанс, отклики в СМИ. Именно тогда, осенью 2007 г. в «Ивановской газете» была опубликована статья «Дом Соловьёва». Символичное

На выставке, посвященной 155-летию В.С. Соловьёва и 10-летию Соловьёвского семинара.

название. И в нем – оценка десятилетней деятельности Российского научного центра по изучению наследия В.С. Соловьёва. И более высокой оценки, данной коллегами-журналистами, трудно предположить. Официальными кругами выставка не была замечена.

Соловьёвский семинар – уникальное явление не только отечественной науки, но и всей российской культуры. Это хорошо понимают все те, кто вместе с нами на протяжении десяти лет жил его напряженной жизнью, – это наши коллеги из десятков российских и зарубежных университетов. Но нет пока понимания этого у российских организаторов науки и образования. Это, конечно, явная недоработка оргкомитета.

Хочу пожелать всем нам бодрости духа и успехов.

На выставке, посвященной 155-летию В.С. Соловьёва и 10-летию Соловьёвского семинара.

И.И. ШАРОНОВ

аспирант кафедры философии
Ивановского государственного энергетического университета

ПРАВО СОЛОВЬЁВА: ПУТЬ ЗА ПРЕДЕЛЫ АУДИТОРИЙ

Можно просто жить в мире, а можно попытаться понять, почему живешь в нем, почему живешь именно так, как живешь, и не можешь жить по-другому, или все-таки можешь...

Желание задавать непростые вопросы отличает человека, склонного к философии от других. Однако людям свойственно задавать вопросы, рассуждать, задумываться – значит, склонность к бытовой философии присуща многим. Истинными же философами являются те, кто ищет ответы, проводит за поисками всю жизнь и оставляет задокументированную пищу для размышлений будущим поколениям.

Будущее поколение может воспринять слова философа, обращенные к нему, а может пропустить их мимо ушей и даже признать вредными для общества. Однако сила ищущего и искренне верящего всегда превзойдет деструктивные старания невосприимчивых людей, какими бы могущественными они ни были.

Философия Владимира Соловьёва ценна тем, что ищет пути к наиболее доброй жизни в реальном обществе. Да, с одной стороны идеальное общество Соловьёва абстрактно – это Богочеловечество, и философ не отрицает, что достигнуть такого состояния крайне сложно. Однако он ищет пути, по которым человечество может хотя бы пойти к этой высокой цели. И в поиске такого пути он обращается к самой будничной действительности и к конкретной стране – России. Изучив хотя бы некоторые произведения Владимира Соловьёва, в особенности «Оправдание добра», можно увидеть те принципы, по которым может жить человек, воспитанный в действительности, которая была взращена многовековой православной культурой.

Мы часто сравниваем Россию с Западом, горюем (или наоборот радуемся), что у нас никак не может воцариться тот культ гражданского общества и прав человека, который господствует Там. Но глядя на это самое «Там», мы не понимаем, что

оно прошло долгий путь становления в тех условиях. Нам хочется экстраполировать все хорошее западное на нашу почву, не обращая внимания на истоки. Если обратиться к наследию философов Всеединства, в первую очередь Владимира Соловьёва, мы можем проследить духовные истоки православной традиции. Мы увидим, что и у нас точно также может господствовать право, с помощью которого можно воплотить добро и ограничить зло. Мы увидим, что именно право – тот нужный промежуток, разделяющий (а может быть приводящий в равновесие) добро, которое идеально, и действительность, которая зачастую источает зло. Только мы увидим, что у нас цель права немного другая, чем на Западе. Если там оно – щит, охраняющий индивида как высшую ценность, то у нас право – инструмент для того, чтобы мир до времени не превратился в ад. Применимы на нашей почве и права человека в их классическом понимании. И Соловьёв совместно с философами всеединства также подводит базу под это. По их мнению, фундаментом всех прав является «верховное право» каждого человека стать тем, кто он есть согласно идее совершенствования, исповедуемой христианством. Каждый человек должен выполнять свой долг.

Очевидно, что долг этот тесно связан со стремлением к совершенствованию. Отсюда философы Всеединства признают право людей на свободное совершенствование в рамках общества.

В.С. Соловьёв оправдывает право, нравственность, добро для того, чтобы они стали путеводителем по жизни для каждого носителя христианской культуры. Будь он католик, православный или атеист (да, любой атеист также дитя религиозной культуры. В современной действительности религия проникла в явления, тенденции, отношения на очень глубокий уровень. Так что она многими не только не воспринимается, но и отрицается). Однако действительность

показала, что нравственные ориентиры, которыми можно руководствоваться в обществе, противоречат праву силы, которое господствовало в нашей стране при советской власти и продолжает диктовать свои условия сейчас. Сила права, основанная на принципах морали и нравственности, была забыта, отложена за ненадобностью в чулан исторического момента. Лишь в новой России были предприняты первые шаги к возрождению интереса к наследию Владимира Соловьёва. Наиболее ярким центром соловьевоведения стал Ивановский государственный энергетический университет. Соловьёвский семинар со временем обрел авторитет в научных кругах. Он объединяет ученых самых разных возрастов из различных уголков мира. Это показывает, что нам небезразлична мысль и важно размышление над этой мыслью. Мы пытаемся найти в творчестве Соловьёва и философов всеединства ориентиры, необходимые не только для нашего духовного совершенствования, но и для совершенствования общественной жизни. Очень важно, чтобы Соловьёвский семинар обрел голос и вне стен аудиторий. Чтобы книги Соловьёва открыли для себя общественные деятели, политики, да и простые россияне. Важно понять, что у нас есть духовное наследие, которое поможет нам гармонизировать жизнь, отношения с окружающими, и вспомнить ориентиры, которые дала нам история отечественной мысли.

А.В. ЛЕБЕДЕВА

студентка Ивановского государственного энергетического университета

О СОЛОВЬЁВСКОМ СЕМИНАРЕ

Редким исключением в нашей жизни оказываются люди, которые так глубоко и самоотверженно задумываются о судьбах человечества, как делал В.С. Соловьёв, посвятивший этому всю свою жизнь. Великий философ и патриот, поднявший проблемы высокой христианской нравственности в политике государств, толерантности в вопросах войны и мира, в конце XIX века, актуальные и сегодня, спустя более 100 лет. Творчество философа, овеянное романтикой, мечтой о благополучии всего человечества,

ва, искренней любовью к России и к ее народу, вдохновляет, заставляет чтить и уважать философскую деятельность русского мыслителя. Наполненная решимостью, энергией, смелостью, и великим гуманизмом, деятельность В.С. Соловьёва формирует активное, ответственное отношение к жизни. Неслучайно интерес к его философским трудам в настоящее время продолжает расти не только в нашей стране, но и за рубежом.

Примером этому служит создание научного центра – Соловьёвского семинара на базе Ивановского государственного энергетического университета под руководством профессора М.В. Максимова.

Деятельность Соловьёвского семинара вызывает чувства гордости и восхищения за свой родной университет, за свой родной город, за то, что именно здесь сосредоточена эта живая, активная работа по изучению, исследованию и сохранению наследия величайшего русского философа, вовлекающая в свою деятельность с каждым годом все больше участников, среди которых увеличивается и число студентов.

Испытываю большое чувство благодарности ко всем тем, кто организывает и поддерживает деятельность научного центра, за возможность принимать участие в данной научной работе, совершенствовать свои знания и реализовывать свои возможности.

Идеи философа перекликаются с моими собственными размышлениями о жизни, о родстве стран и народов, кровной связи народов и цивилизаций, о бессмысленной вражде народов и государств, когда мы все – люди одной планеты, один организм, одна семья, конечно со своими противоречиями и трудностями, со своими индивидуальными особенностями и различиями, мечтаем о счастье. Желание мира и счастья было особенно присуще деятельности и мирозерцанию В.С. Соловьёва, при этом он верил в Россию – страну, затаившую в своих недрах великое мятежное начало, в силу русского человека, способного совершить духовное преображение всего человечества и искал пути, ведущие к единению человечества, к его гармонии и высокой нравственности.

Г.А. БУДНИК

д-р ист. наук, профессор кафедры отечественной истории и культуры
Ивановского государственного энергетического университета

СОЛОВЬЁВСКИЙ СЕМИНАР В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Каким будет российское общество в XXI веке? Во многом это зависит от интеллектуально-духовных качеств сегодняшних студентов. Дело в том, что время обучения в вузе – не единственное, но важное звено в процессе формирования интеллигенции, т.е. людей, обладающих не только глубокими специальными знаниями, но и развитыми морально-нравственными качествами. Именно от них во многом зависит научно-техническое и культурное развитие страны. Поэтому опасно, если акцент в вузовском образовании сделан только в сторону профессионализации. Это грозит появлением прагматически мыслящих, не способных оценить гуманитарные последствия своей деятельности специалистов.

Спор «физиков» и «лириков», сторонников узкой специализации и широкой гуманитарной подготовки студентов не нов. В России имеется богатый позитивный опыт решения этой проблемы, к сожалению, быстро забываемый. В этой связи Соловьёвский семинар, вот уже 10 лет работающий в Ивановском государственном энергетическом институте, являются важным фактором сохранения и развития гуманистических традиций российской интеллигенции в социокультурном пространстве высшей школы.

Прежде всего, это связано с тем, что участники семинара, а в нем за годы его существования приняли участие десятки исследователей из различных вузов России и мира, теоретически осмысливали столь актуальные сегодня проблемы нравственного становления личности. «Ключ» к решению многих вопросов наших дней они находили и находят в творчестве Вл. Соловьёва, который приводил духовное развитие человека к трем важнейшим категориям человеческой мысли: истине, добру и красоте.

Осмысление путей формирования нравственности студентов весьма важно, т.к. именно в высшей школе делается более упорядоченным и целенаправленным процесс формирования личности, смягчая или устраняя отрицательное воздействие

внешних факторов. Студенты усваивают здесь духовный, культурный и профессиональный опыт интеллигенции предшествующего времени и формируют на этой основе личные убеждения, жизненную позицию, духовный облик. В результате складывается глобальная сквозная тенденция наследования духовных традиций, одной из важнейших основ которой является аксиома нравственной философии Вл. Соловьёва.

Важно отметить, что творчество Вл. Соловьёва, особенно его этическое учение, имеет практическую направленность. Участники семинара неоднократно обсуждали эти вопросы. Отмечу лишь, что выдающийся философ, основываясь на христианстве, не отрицал роль науки и рассматривал ее как форму духовного совершенствования человека. Поэтому можно сделать вывод, что каждая учебная дисциплина должна быть «духотворена», т.е. нацелена на то, чтобы научить студентов раскрывать свои личные нравственные качества, главными из которых Вл.Соловьёв считал стыд, жалость и благоговение в совместной и все более солидарной жизни, наполненной заботами о прогрессе человечества. Важно, чтобы студенты поняли, что специальные знания, профессиональная подготовка не принесут человеку морального удовлетворения, не сделают его жизнь духовно богатой, значимой, если они не будут направлены на творчество Добра, на его воплощение во всем.

Духовные качества личности формируются не только в процессе учебы, но и во внеучебное время. При этом очень важно личное общение студентов с мэтрами науки. И регулярные заседания Соловьёвского семинара дают молодым людям такой шанс. Философский форум является центром, объединяющим преподавателей и студентов в их совместном стремлении к «преобразованию несовершенной действительности». Приобщение к мыслям выдающегося философа очищает душу, заставляет задуматься о нравственных основах бытия. Известно, что именно в молодости особенно часто перед людьми встают вопросы о смысле жизни. В результате сотворчества преподавателей и студентов в процессе работы семинара, а также в сопутствующих ему культурных акциях – фотовыставке о жизни и творчестве Вл.Соловьёва, встречах и дискуссиях студентов с крупнейшими учеными, приезжающими в ИГЭУ, ставшим за последние годы

истинным «домом Соловьева», у молодых людей формируется интерес к универсальным закономерностям развития природы и общества, систематизации знаний о мире и осознание своего места в нем.

Человек не может жить только личными проблемами и переживаниями. Как существу творческому, ему необходима среда духовного общения, соотнесение собственных умозаключений с проверенными временем мыслями авторитетных людей. В этом плане значение Соловьёвского семинара для нашего вуза весьма существенно. Благодаря нему, каждый желающий может познакомиться не только с трудами философа, интуитивно предвосхитившего многие проблемы нашего века, но и получить их разъяснение в процессе живого общения, в материалах конференций, в монографиях и статьях участников семинара.

Необходимо также отметить, что заседания семинара, посвященные изучению наследия Вл. Соловьева, носят междисциплинарный и межнациональный и межконфессиональный характер, что весьма важно в нашем разобщенном мире. Они позволяют увидеть общее и гармоничное в единичном, разрозненном, отдельном, объединить и направить усилия ученых и практиков в различных сферах деятельности на сохранение общечеловеческих ценностей.

В.М. БАХАРЕВ

художник, преподаватель Ивановского художественного училища

ВГЛЯД ХУДОЖНИКА (НЕФИЛОСОФСКИЕ ЗАПИСКИ)

Простите меня, дорогие друзья, за мои не столь философские записки. Но так хочется поделиться своими впечатлениями и размышлениями о таком явлении, Соловьёвский семинар. Пять лет назад, проходя мимо здания энергоуниверситета, я увидел небольшой листок с рекламой о «Соловьёвском семинаре». А надо сказать, что в свои студенческие годы я кое-что слышал об этом замечательном философе, а главное видел его портрет, написанный художником Ерошенко. Портрет апостольски красивого, пророчески задумчивого, пронзительно глядящего из про-

шлого человека. Этот взгляд отпечатался в моей душе на всю жизнь. Стоит только один раз посмотреть на этот портрет, и ты в плену человека, изображенного на нем. В далекие 60-е годы он не был «героем нашего времени» и я кроме его печальных стихов ничего не читал. И вот парадокс – в городе Первого Совета, ностальгически пропитанного духом Маркса и Энгельса, – Соловьёвский семинар.

Жизнь В.С. Соловьёва была ярка и сложна. По известности он соперничал только с Л.Н. Толстым. Но как только отчалил «философский пароход», достояние его философской мысли стало принадлежать, буквально, единицам. Возродить, а главное сделать доступным его наследие для всех через печатное слово, телевидение, интернет – вот главная задача семинара. Научное общество изгнало своего отечественного пророка, и потребовалось восемьдесят лет, чтобы справедливость восторжествовала. А ведь основное, что завещал Соловьёв – «не терять мудрости».

Он всю жизнь работал и служил своей Софии – высшей точке философского осознания мира. В поиске универсального ответа на все противоречия жизни, поиски гармонии высшего проявления духа он всего себя до последнего атома, отдал, чтобы создать высоконравственную философию. И еще замечательно то, что это была не только религиозно-философская мысль, но и тончайшая земная поэзия.

Нам несказанно повезло, что теперь наследие В. Соловьёва нашло свое продолжение, изучение, распространение во всех точках России и за рубежом. Наследие такого сложного и противоречивого философа – не «медовый пряник»! Его мистическое вдохновение и метафизические картины будут вечно будоражить художников, а

современных поэтов создавать свой новый «глобалистический» символизм. Фундаментального влияния его творчества не избежит ни один современный философ.

Важно отметить, что в томиках «Соловьёвских исследований» диапазон творческих взглядов грандиозно широк. Какие славные имена русских и зарубежных философов звучат со страниц 20 книг «Соловьёвских исследований». Современные публикации и новейшие открытия, архивы, критика, библиография, выверенные комментарии – все это приводит в изумление и трепет.

На каждом заседании семинара присутствуют не только мэтры современной философии, но и пока еще робкие студенты. И это залог того, что столь сложный научно-мировоззренческий предмет «перетечет» в талантливые головы. Не будет пустот и провалов в передаче знаний и опыта. Несколько телевизионных фильмов, сделанных студентами о жизни и творчестве Владимира Соловьёва, убеждает в этом.

Лично для меня очень важно, что имя В.С. Соловьёва объединяет большую когорту русских философов XIX – XX веков. В одном «серебряном венке» имена Бердяева, Трубецкого, Флоренского, Андреева, Лосева...

Каждый семинар – это открытия, находки. Сознаюсь, что для меня многое так не понятно, запутано и овеяно тайной, что когда удается пробиться сквозь свое незнание и ограниченность и зацепить хоть немного философского прозрения, то чувствуешь себя причастным к чему-то большому и настоящему. В маленькую комнату номер 313, на третьем этаже энергоуниверситета входит студент с трепетом и знает, что здесь все предельно серьезно, и надо крепко попотеть, чтобы получить хорошую оценку за праматерь всех наук...

За десять лет существования Соловьёвского семинара в его заседаниях приняли участие более полутора сотен а это целый «философский полк» умнейших и преданнейших этой науке людей. Увлечь, объединить и творчески двигать этот философский поток может только по истине благородный человек. Успехов и удачи Вам, Михаил Викторович!

А. БУЛАТОВА

редактор газеты Ивановского государственного энергетического университета «Всегда в движении»

СОЛОВЬЁВСКИЙ СЕМИНАР: 10 ЛЕТ В СУДЬБЕ МОЕЙ И КАЖДОГО

Несмотря на то, что журналистика во многом – профессия рациональная, даже прагматичная, поскольку в своих статьях и прочих материалах приходится затрагивать самые разнообразные темы именно из «вещного мира» и общаться с самыми разными людьми, я, четко усвоив азы журналистики, никогда не могла понять исключительного человеческого материализма, заинтересованности именно в вещах. И все старания, метания - ради материи?!. (Именно с огромным знаком вопроса.) Комфорт, уют... Никто не утверждает, что это плохо, но разве в них состоят основные суть и смысл человеческой жизни?

Тем ценнее для меня встречи с людьми, которые способны мыслить, исходя не только из материальных соображений. Это изумительно!..

Один из таких оазисов гуманитарной мысли в мире вещном – Российский научный центр по изучению наследия В.С.Соловьёва (а проще - Соловьёвский семинар), в котором, к сожалению, мне довелось участвовать лишь в качестве зрителя/слушателя. И тем не менее, заинтересовать этот Семинар может - каждого! - по разным причинам. Среднестатистического русского, который и без того любит на досуге поразмышлять о жизни, - тем, что затрагивает основы человеческого бытия. Ученых – тем более, своей многогранностью, которую диктует сам «вдохновитель» Семинара, Владимир Сергеевич Соловьёв. Журналистов – (увы, прагматизм из нашей профессии не искоренить...) тем, что каждая конференция или презентация в рамках Соловьёвского семинара может расцениваться как событие международного масштаба, написать о которых не просто нужно – необходимо!

К слову сказать, на мой субъективный взгляд, именно благодаря журналистам и философам-публицистам Соловьёвский семинар стал одним из настоящих брэндов не только Ивановско-

го государственного энергетического университета, но и самого города Иванова, даже России. Из года в год, посмотрев только на списки гостей и участников Семинара, можно сделать заключение, что это поразительно важное событие в философском мире. Количество вузов, чьи представители активно участвуют в работе Семинара, уже давно перевалило за 50; стран, откуда приезжают гости и активисты, сумевшие по достоинству оценить масштаб и необходимость происходящего, – за 10; конференции, презентации, выставки, изданные сборники «Соловьёвских исследований» можно также исчислять не одним десятком. А ведь как это важно в мире науки – сотрудничество! О периодическом сборнике научных трудов «Соловьёвские исследования» вообще разговор особый: по окончании каждой конференции он как бы подводит черту, делает вывод, а, кроме того, дает возможность приобщения к соловьёведению тех, кто либо еще не знаком с этой ветвью философии, либо физически/технически не может добраться до дискуссий Семинара.

К тематике Соловьёвского семинара: еще бы это не было интересно и людям ученым (от студентов, только-только встающих на научный путь, до почетных профессоров, убеленных сединами), и простым смертным!.. Специфика Семинара подвигает на новаторские подходы, свободный полет мысли. Заслуга масштабности и известности Российского центра по изучению наследия В.С.Соловьёва в научном мире, думается, принадлежит не только отцам-основателям и постоянным участникам Семинара, но и разноликости самого Владимира Сергеевича. Сын известного философа, друг Федора Достоевского и Афанасия Фета; весьма популярный в свое время литературный критик и поэт, чьи отголоски можно найти в творчестве символистов Александра Блока, Вячеслава Иванова, Андрея Белого и др.; мистик и мудрец, оказавший немалое влияние на религиозную философию Николая Бердяева, Павла Флоренского, Сергея Булгакова, братьев Трубецких...

Соловьёвский семинар оставил в моей личной судьбе глубокий след. Думаю, и оставит их еще немало, потому что расставаться с Семинаром намерений пока нет. Это настоящая веха в жизни, это множество встреч, эмоций, впечатлений и, конечно, - главное! - познаний. Что же сказать о людях, которые прово-

дят сами и всячески содействуют исследованиям в области отечественной философии, которые создают сборники и монографии, собирают библиотеки и поддерживают web-сайт (<http://solovyov-seminar.ispu.ru>), посвященные Соловьёву?.. О людях, которые создают, держат на своих плечах такую ношу всеединства, еще и не всегда остающуюся по достоинству оцененной...

Естественно предположить, что ученые редко пересекаются с бизнесменами, почему Российский научный центр по изучению наследия В.С. Соловьёва, не имеющий аналогов в мире, продолжает держаться на грантах Российского гуманитарного научного фонда и Российского фонда фундаментальных исследований. Поддержку их Соловьёвский семинар завоевал сразу и, будем надеяться, навсегда. Ведь каждый из нас знает по собственному опыту, что 10 лет – это только начало большого пути! А при таком смелом начинании будет и 15-летний юбилей, и 25-летний, и далее. Вот и сейчас в гуманитарном оазисе ИГЭУ продолжает цвести пусть не «зелень» долларов, зато – разноцветные обложки книг, брошюр, проспектов. Главное – там процветает мысль!..

Я искренне восхищена работой сотрудников кафедры философии ИГЭУ и непосредственно руководителя Российского центра по изучению философского наследия В.С. Соловьёва профессора Михаила Викторовича Максимова, создавших Соловьёвский семинар.

Т.Б. КУДРЯШОВА

д-р филос. наук, доцент кафедры философии
Ивановского государственного университета

И НЕ ТОЛЬКО ОБ ИДЕАЛЕ...

При всем многообразии трактовок истории, тем не менее, можно отметить некоторый инвариант интерпретаций, а именно, понимание *избыточности* реальной истории по отношению к любому ее описанию, к любому рассказу о ней, к любой теории. В том, пожалуй, и состоит несправедливость (или наоборот, справедливость) истории, что почти всегда одновременно *многие* (факты, личности, события, отношения) заслуживают признания

(известности, изучения, увековечивания), а получают его лишь единицы или даже один из них. В частности, такого рода избыточность истории может быть отмечена по отношению к великим умам: с закономерностью, сходной с закономерностью формирования мифа, история отбирает имена, которые должны стать символами той или иной ее эпохи. Не исключено, что так же формируются научные парадигмы. Похоже, что подобным же образом отбираются историей имена для обозначения значимых событий и в области промышленных технологий (достаточно вспомнить имя Гутенберга, символизирующее начало эпохи книгопечатания, носитель которого был всего лишь одним из многих, и даже не самым первым изобретателем печатающей машины). Ряд подобного рода примеров можно продолжать до бесконечности.

На заседании Соловьёвского семинара. Слева направо: Т.Б. Кудряшова, И.В.Дмитревская, Р.Н. Холодов, Д. К. Ахтырский.

Какова же роль тех, кто со своими идеями не вошел в число «призеров истории», хотя объективно вполне мог бы оказаться среди них. Думаю, меньше всего их роль сводится к роли неудачников. Она лежит совсем в другой плоскости осмысления и гораздо значительнее, чем кажется на первый взгляд. Их, скорее, можно было бы назвать «идеальными прототипами». Значение «идеальных прототипов» для истории связано не столько с количественными характеристиками (сколько великих личностей жило в ту или иную эпоху), сколько с качеством их творческого отношения к миру, с качеством их деятельности. По большому счету, разговор идет о соотношении «идеала» и «идеального типа» – в веберовском понимании. Если идеал – это недостижимая цель, то идеальный тип – это средство или «практический идеал». Символом эпохи обычно становится не идеал, а идеальный тип.

«Идеальный прототип», в этом случае, занимает положение между «идеальным типом» и «идеалом», потому он ближе к идеалу, следовательно, скорее всего, избыточен для истории в качественном отношении. На основе этой избыточности, через отказ от крайностей, формируется «идеальный тип», который и становится символом эпохи в том или ином виде деятельности, остается в истории. Сами же идеалы, а точнее «идеальные прототипы» (также как и их антиподы – абсолютно бездарные личности), как некие маловероятные сущности, не могут служить символами эпохи, даже превосходя их по некоторым показателям. Они своей «частной» избыточностью «освещают» деятельность тех, кому, в конце концов, возводят монументы.

Так и Соловьёв – слишком ярк, уникален, чтобы быть «идеальным типом». Он, скорее, был бы призван служить идеалом, но поскольку эту роль и вовсе невозможно реализовать в условиях человеческого общества, то реализовалась единственно возможная для него миссия, быть избыточным идеальным прототипом. Эту миссию невозможно сравнивать с миссией глашатая истории, как не сравниваются напрямую сознание, предсознание и бессознательное, предикативные и допредикативные формы выражения мысли, поскольку они лежат в разных плоскостях их понимания. С чем можно было бы сравнить эту роль, так это с соотносительной миссией Софии, по отношению к Богу, с одной стороны, и к эмпирическому человечеству, с другой. В этом

смысле софийная составляющая, пожалуй, наличествует в деятельности всякого великого мыслителя, но у одних она выступает в качестве всего лишь возможного временного фонового плана, а у других доминирует и не позволяет сформировать устойчивый типичный для истории рационализированный образ.

Впрочем, последнее относится и ко всей русской философии. Создается впечатление, что ее роль принципиально состоит не в том, чтобы торить «столбовую дорожку» мировой философии, а в том, чтобы сделать этот путь немонотонным, или хотя бы попытаться это сделать, пусть даже через «неудобства», через создание на нем затруднений, «встряивающих» мысль. Не исключено, что это составляет суть потенциала (Внутренней формы) русской философской (и не только философской) мысли, по крайней мере, в той ее части, которая отличает ее от мировой в целом.

Однако данная специфика вовсе не является радикализмом, поскольку радикализмом западную мысль не удивить. Это, скорее, желание соотнести все, о чем говорится – с чем-то, что к актуальному философскому категориальному аппарату прямого отношения не имеет. Или, другими словами, нежелание отделять философию от того, что русскому мыслителю дорого, важно, даже если в результате присоединения этой особой ценности разрушается системность, логичность, доступность, убедительность для большинства и т.п. То есть, это принципиальный «апозитивизм» даже если используются вполне рациональные формы выражения мысли. Это та самая «асимметрия», в определенном смысле аналогичная понятию «молекулярной хиральности» в области естественных наук, которая является условием живого, условием жизни. При всей «зеркальности отражения» русской философии по отношению к западной, она принципиально асимметрична, и потому в ней возникают особые условия для развития.

Думаю, что некоторыми свойствами, удовлетворяющими «принципу асимметрии», обладает и наш соловьевский семинар. В нем очень многое совершается через «отражение вопреки», когда на основе, казалось бы, устоявшихся форм возникает некое новое единство содержания и формы. Вопреки традиционному ходу познавательного процесса – от удивления к узнаванию – он одновременно и узнаваем, и удивляет. Его онтология –

абсолютно субъективна, поскольку в Иванове не было никаких «объективных» условий для возникновения многолетнего разговора о Соловьёве. Самым весомым оказался фактор единичного личного интереса основателя семинара к данной теме, который в других случаях обычно рассматривается в последнюю очередь. Опасность дилетантского непрофессионального подхода к соловьевской тематике со стороны большинства участников семинара ивановского философского сообщества – оборачивается неожиданным развертыванием тематики в самые разнообразные сферы современного философского дискурса.

Поэтому думаем, что даже сами трудности, возникающие в ходе организации и продолжения деятельности семинара, образуя своеобразный «событийный шлейф», становятся тем самым асимметричным фактором стимуляции научной жизни, мотивации живого, который не позволит превратиться возникшему десять лет назад философскому феномену – в пустую безжизненную форму. Соловьёвский семинар в Иванове избыточен по отношению к семинарам «идеального типа» по многим показателям, как позитивно влияющим на его ход, так и негативно отражающимся на нем. Это тоже своего рода «идеальный прототип» научного семинара, на «затруднениях» которого оттачивается как философская мысль в целом, так и отдельный поступок, конкретный вид социально-значимой деятельности.

Г.С. СМЕРНОВ

д-р филос. наук, профессор кафедры философии
Ивановского государственного университета

**СОФИЙНОСТЬ И НООСФЕРНОСТЬ:
ПАРАДОКСЫ ВЫСОКОГО СОПРИКОСНОВЕНИЯ
ДВУХ ГЕНИЕВ**

Всего одно десятилетие разделяет время рождения В.С. Соловьёва (1853) и В.И. Вернадского (1863). С одной стороны, это говорит о том, что они принадлежат к *одной целостной* интенсивно развивающейся, а не только заимствующей культуре. Более того, они принадлежат к особой — столичной и элитной

— российской культурной традиции, которую можно обозначить термином *классическая русская интеллигенция*. С другой стороны, перед нами представители разных культур по другому основанию классификации: В.С. Соловьёв — представитель высоко-гуманитарной (антропо-исторической, художественной, религиозной) традиции, а В.И. Вернадский — образец высоко-научной (*непозитивистской*) традиции русского космизма.

Десятилетие между временем рождения русских гениев определило то, что они принадлежат к разным социокультурным временам: в трансформации российской культуры этот временной промежуток незаметно определил закономерность смены религиозно-философских приоритетов в духовно-интеллектуальной истории России на естественнонаучные. Именно по этой причине высокое соприкосновение творчества этих мыслителей оказывается чрезвычайно важным для понимания формирования мировидения будущего России в настоящее время.

На заседании Соловьёвского семинара: Г.С. Смирнов, И.Л. Иголь, М.Б. Балябина.

Первый раз пути В.С. Соловьёва и В.И. Вернадского пересеклись в начале 90-х годов XIX века при организации кампании «помощи голодающим крестьянам Центральной России — жертвам засухи. Решение об этом принималось при участии Льва Толстого, Владимира Соловьёва и будущих основателей конституционно-демократической партии И.И. Петрункевича, А.А. Корнилова, Д.И. Шаховского, В.И. Вернадского» (Волков В.П. Публицистика В.И. Вернадского // Вернадский В.И. Публицистические статьи. М., 1995. С. 13)

В одном из писем В.И. Вернадского жене (1890 г.) можем обнаружить следующую запись: «С Федором (Ольденбург Ф.Ф. — Г.С.) они решили, чтобы компания — три члена могли выбирать книги для чтения, т.е. желательно, чтобы все прочли эти вещи; таким образом, они указали: Beliamy Кеннана, Miserable, Hugo, и «Очерки русского самосознания» Влад. Соловьёва, но я отказался читать эти вещи, которые кроме Кеннана, меня совсем не интересуют!» (Вернадский В.И. Письма Н.Е. Вернадской (1889—1992). М., 1991. С. 104). Это, впрочем, не говорит о том, что идеи Соловьёва не были знакомы молодому ученому. В письме Вернадского от 1892 года читаем: «...ходит письмо Соловьёва Победоносцеву и, говорят, ответ Победоносцева» (Вернадский В.И. Письма Н.Е. Вернадской (1889—1992). М., 1991. С. 207). В примечаниях поясняется, что речь идет о «политике религиозных преследований и насильственного распространения казенного православия»). Философские взгляды В.С. Соловьёва были известны В.И. Вернадскому, ибо его связывали контакты с коллегами по Московскому университету — С.Н. и Е.Н. Трубецкими — последователями соловьёвского творчества.

В опубликованных дневниках ученого упоминаний имени В.С. Соловьёва также немного, но тем более важно обратить внимание на уникальный факт личностно-экзистенциального бытия. В московской записи от 24 марта 1921 года Вернадский (после высылки из Крыма) пишет: «Вчера очень на меня неприятно подействовала отсрочка отъезда в Питер. И пришлось сделать над собой усилие, чтобы взять себя в руки. Читал поэтов ({Владимир} Соловьёв, Баратынский). Фарафара — «Darkness and Dawn». Но совершенно с собой справился и сейчас силен духом и готов к работе» (Вернадский В.И. Дневники: март 1921 — ав-

густ 1925. М., 1998. С. 23). Как видно из примечаний к приведенному тексту, в 1921 году вышло 7-ое издание стихов В.С. Соловьёва, и, очевидно, эта книга оказалась в руках ученого. По тому, какое культурное наследие спасает человека в минуты отчаяния, можно судить о его интенциональности в культуре.

В дневниках послереволюционного периода, относящихся к пребыванию в Париже (1922—1924), обнаруживает себя стремление к более глубокому пониманию и изучению русской философии. В 27 мая 1924 года в Париже В.И. Вернадский посетил лекцию Н. О. Лосского, о которой записывает: «Разговор с В.С. Малышевой о вчерашней лекции Н. Лосского, на которой был. Полная аудитория. Слушали внимательно — усталые люди. 1,5 часа лекции. Православная философия. Еще в Москве, помню, первые разговоры с С. Трубецким — у меня в Минералогическом кабинете. Мне казалась странной такая зависимость философии от православия. Лосский дал почувствовать, что это большое творческое создание поколений. Славянофилы — Соловьёв — теперешние». (Вернадский В.И. Дневники: март 1921 — август 1925. М., 1998. С. 116

Конечно, столь «пестрые цитаты» не дают возможности выявить линии творческих взаимодействий философа и ученого, но, вне всякого сомнения, «тонкое духовное» влияние В. Соловьёва на В. Вернадского видно не только из контекста круга знакомств, но из действительного духовно-поэтического созвучия. Такой небольшой экскурс в синергию российской культуры поясняет, как может обнаружиться, если не пересечение, но хотя бы соприкосновение двух параллельных линий религиозно-философского и научного дискурса.

Отметим несколько аспектов соприкосновения идей этих российских мыслителей с точки зрения принципа *догоняющей* дополненности: мысль обнаружившая себя в одном знании-пространстве, вдруг находит свое *креативное* применение в другой, достаточно далекой, области знания.

Во-первых, для них была органично приемлема идея цельности и единства знания. Идея цельного знания В.С. Соловьёва (Соловьёв В.С. Философские начала цельного знания (1877) // Соловьёв В.С. Философское начало цельного знания. Мн., 1999) появилась на двадцать пять лет раньше лекций В.И. Вернадского

«О научном мировоззрении» (1902) (Вернадский В.И. Очерки по истории современного научного мировоззрения // Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. М., 1981. С. 76) и, думается, что перед нами имеет место отчетливая преемственность в размышлениях о все более расширяющемся универсуме человеческого знания.

Во-вторых, для В.С. Соловьёва и В.И. Вернадского оказывается удивительно созвучным универсумность понимания мира. Единство знания определяется единством самого мира. Наиболее ярким примером универсумного видения мира Соловьёвым является его письмо А.А. Фету (См.: Смирнов Г.С. В.С. Соловьёв как универсалог // Владимир Соловьёв и философско-культурологическая мысль XX века: Материалы Международной научной конференции. Иваново, 17—19 мая 2000 г. Иваново, 2000. С. 50—53). Существуют аналогии между структурой Софии и структурой Ноосферы, а единство неживого, живого и разумного вещества в пространстве биосферы-ноосферы близко по своей модели Вселенскому универсуму Соловьёва, который «включает» в себя и камни, и растения, и животных, и людей, и ангелов.

Особенностью культурного развития России XIX — XX века (хотя, думается, такое положение характерно и для общемирового развития) стало действие полианалогических (или взаиманалогических) моделей формирования систем знания по герметическому принципу «что вверху, то и внизу, а что внизу, то и вверху»: наука фактически взорвала изнутри «казенное» религиозное сознание, вставшее перед необходимостью общественно-ориентированной трансформации по образу и подобию западно-католического неотомизма; философия стала развиваться под диктовку науки «как идеологической формы»; наука на ее высших этажах постоянно «подпитывалась» выношенными тысячелетиями софийными (религиозно-философскими) формами. Большой синтез духовной целостности, отражающий единство Универсума, неизбежно должен быть дополнен всеобщим синтезом искусства, религии, философии и науки. Синтез искусства, религии, философии в этом контексте предстает как своеобразная калька общенаучного синтеза.

Таким образом, естественно вызревает мысль о том, что соловьевские (но также и «соловьинные») религиозно-философские концепты «всеединства» и «софийности» интенционально (в контексте развития всего мира российской культуры) созвучны всей «ноосферной» методологии (и «идеологии»), начавшей свое вызревание в неотомизме П. Тейяра-де-Шардена и получившей научное выражение в творчестве В.И. Вернадского, которого Р. Штильмарк парадоксально называл «первым богословом XX века».

Современное прочтение наследия двух великих русских гениев позволяет увидеть, что «софийность» В.С. Соловьёва и «ноосферность» В.И. Вернадского неожиданно близки, особенно, если рассматривать эти феномены как различные стороны одной и той же культуры. Такая близость подтверждается и тем, что в конце 20-х годов XX века П.А. Флоренский гениально почувствует в «Биосфере» В.И. Вернадского (1926) созвучие научных и философских подходов и сформулирует идею «пневмосферы», которая, думается, выросла не только из биосферных представлений Вернадского, но и из соловьевских представлений о всеединстве и софийности. В постреволюционной России вплоть до 90-х годов XX века обе эти высокие духовные формы оказались замороженными, их медленное оттаивание для культурного синтеза наступает только сейчас: появляется возможность смотреть на ноосферное развитие не только из контекста научной мысли как планетного явления, но и оценить масштабность размышлений о роли сознания в истории человечества, полноформатно понять софийный смысл ноосферной коэволюции общества и природы.

С.М. УСМАНОВ,

д-р ист. наук, профессор кафедры новой и новейшей истории
Ивановского государственного университета

ДОСТОЙНЫЙ ОПЫТ СЛУЖЕНИЯ НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ

Созданный профессором М.В. Максимовым «Соловьёвский семинар» оказался очень интересным и значимым начинанием в

нашем научном и культурном пространстве. В университете, казалось бы далеко от гуманитарных наук, Михаил Викторович создал своего рода оазис российской философии и культуры. Постоянное участие в работе семинара многих исследователей из Москвы, Петербурга, российской провинции, а также из-за рубежа говорит само за себя. Причем, это настоящие знатоки своего дела, имеющие основательную профессиональную подготовку и большой научный опыт. Успех семинара обязан прежде всего усердию профессора М.В. Максимова и его сотрудников. Михаил Викторович очень увлеченный человек: Владимир Сергеевич Соловьёв дорог ему и как личность, и как ученый, и как общественный деятель.

Все это вызывает чувства понимания и признательности. Вместе с тем хотелось бы высказать и пожелания. Можно ожидать, что семинар будет продолжать действовать и давать новые результаты. Будем надеяться, что его участники смогут избежать некоторых искушений и соблазнов в интерпретации творчества В.С. Соловьёва, в соответствии с нашими нынешними запросами и нуждами. Хотелось бы пожелать, чтобы и в дальнейших изысканиях Соловьёвского семинара образ Вл. Соловьёва оставался бы сложным, спорным, «неприглаженным», т.е., живым и достоверным.

Н.В. ДЗУЦЕВА

д-р филол. наук, профессор кафедры теории литературы
и русской литературы XX в. Ивановского государственного университета

ИВАНОВСКАЯ «СОЛОВЬЁВСКАЯ ШКОЛА»

Говоря о Соловьёвском семинаре, я испытываю чрезвычайно радостное для меня чувство личной профессиональной заинтересованности, которым мне хотелось бы поделиться на этих страницах.

Но вначале – о главном.

Соловьёвский семинар – явление по многим причинам уникальное на фоне современной практики профессионального сотрудничества и научной деятельности. Прежде всего, сам факт его непрерывной работы, отмеченной высокой степенью организованности, насыщенностью тематической проблематики и продуманностью стратегических перспектив, говорит о живой востребованности такой формы научно-профессионального общения, о ее плодотворной результативности.

Мне хотелось бы подчеркнуть и специфику выбора из всей блестящей плеяды русских философов фигуры Владимира Соловьёва. Тот факт, что именно он открывает эпоху русского духовно религиозного Ренессанса, позволяет видеть и разрабатывать многочисленные аспекты связи соловьёвских идей с философскими системами его современников и последователей. Это открывает богатую возможность всесторонне исследовать сложнейшую картину религиозно-философских и идейно-художественных исканий XX века вплоть до современных попыток осмыслить соотношение религиозно-

философского творчества Соловьёва с состоянием сегодняшней философской науки и – шире – гуманитарного знания в целом. Таким образом, в стремлении прояснить широкий спектр исследовательских разысканий и мыслительных стратегий современной гуманитарной науки наследие философа обретает универсальный характер.

Как постоянная участница десятилетней работы семинара, я могу свидетельствовать о высочайшем уровне подготовки и проведения его заседаний: дискуссионность научной атмосферы, дух уважительной критической взыскательности и бодрой

готовности к плодотворной полемике со стороны его участников не могут не влиять на повышение их профессионально-научного опыта, на процесс личного взаимообогащения.

Говоря об уникальности Семинара, не могу не отметить, что не знаю пока равного примера научной школы в провинции, организованной на базе технического вуза и функционирующей столь продолжительно и плодотворно. Нельзя не признать в этом определяющей роли организатора и бессменного руководителя Семинара проф. М.В. Максимова, глубокого ученого-исследователя, верного и доблестного пропагандиста соловьёвского учения. Остается только удивляться тому, как этот исполненный скромного достоинства человек, наследующий в этом отношении лучшие качества «уходящей природы» – русской интеллигенции, в наше известное своим жестким прагматизмом время смог осуществить идею, во многом не подъемную и в рамках столичных научных учреждений.

Благодаря деятельности Семинара во главе с его руководителем заметно возрос статус Иванова как университетского города, ставшего, безусловно, ведущим центром изучения наследия Вл. Соловьёва. В этом качестве ивановская «соловьёвская школа» вышла за пределы России, представляя ее более чем достойно. Результативным свидетельством высокого уровня научной мысли, разрабатываемой в рамках Семинара, стало постоянное участие в нем представителей ведущих представителей российского философско-гуманитарного знания, начиная с академических научных центров и кончая отдаленными от них учреждениями вузовской науки. Трудно переоценить регулярное участие в семинаре зарубежных коллег, как из дальнего Зарубежья, так и стран СНГ. В контексте русской научной провинции все это открывает неопределимую возможность личного и профессионального общения, обеспечивает выход в сферу широких связей участников семинара с миром большой науки.

Именно это обстоятельство определяет тот личный акцент в моем отношении к Семинару, с которого начались мои заметки о нем. Как ученому-литератору, представителю филологической науки, мне открылась редкая возможность повышения профессиональной квалификации, и не только в формальном смысле, т.е. получения соответствующего документа,

(хотя и это далеко не маловажный момент). Обогащение филологического знания опытом философско-культурологических штудий, обретенным в процессе семинарского общения, стало для меня и других моих коллег-филологов фактором углубления и развития профессиональных интересов. За счет подключения соловьевского наследия к идейно-художественной проблематике литературы Серебряного века заметно расширился круг моих научных референций, в результате чего в списке моих научных работ появился ряд статей, так или иначе соотносящихся с проблематикой Соловьёвского семинара. Большой удачей я считаю возможность публикации своих работ, ориентированных на органичное соединение непосредственно филологической проблематики и философских идей Вл. Соловьёва, в периодических выпусках «Соловьёвских исследований». Это издание высокой научной пробы, репрезентирующее в своем общем составе достижения современной отечественной и зарубежной философско-культурологической мысли, и среди прочего нельзя не отметить, что в широком спектре специфической философской проблематики здесь всегда находится место для междисциплинарных исследований. Это обеспечивает, с одной стороны, актуальность и новизну, а значит, и развитие современного соловьевоведения, а с другой, заметно расширяет читательскую аудиторию соловьевских сборников, увеличивает их востребованность в научном сообществе.

Размышляя о связи философско-культурологической научной мысли и современного учебного процесса, можно безоговорочно утверждать, что эта связь плодотворно сказалась бы на формировании не только молодой научной смены, но и духовного облика студента или школьника. Но, к сожалению, все более становится очевидным, что гуманитаризация среднего и высшего российского образования катастрофически ослабевает, и возможностей привнести в образовательный процесс опыт русской духовно-философской традиции становится все меньше. В таких условиях, думаю мне, связь большой науки и собственно преподавательской деятельности не может осуществляться, так сказать, напрямую, и ставить такую задачу, на мой взгляд, вряд ли перспективно. Это процесс внутренний, осуществляемый на базе развития и обогащения личного про-

фессионального опыта, где все решает личность ученого-преподавателя, сам факт его предрасположенности к неформальному общению с учащимися, будь то школьники, студенты или аспиранты. Соловьёвский семинар для формирования такой личности вузовского работника играет неопределимо важную роль.

Т.П. БЕЛОВА

канд. филос. наук, доцент, с.н.с. кафедры общей социологии и феминологии Ивановского государственного университета

ЗНАЧИМОСТЬ НАСЛЕДИЯ В.С. СОЛОВЬЁВА ДЛЯ МОЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ

Открытие текстов Владимира Сергеевича Соловьёва по времени совпало для меня с началом преподавательской деятельности в Ивановском государственном университете. Тогда, в конце 1980-х – начале 1990-х гг., меня, как преподавателя религиоведения, прежде всего, заинтересовали «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории» и особенно «Краткая повесть об антихристе», в которой в концентрированной форме даётся прогнозный диагноз социального и духовного развития Европы в начале XXI столетия, во многом подтверждаемый настоящей действительностью. Во времена Соловьёва ещё не было феномена, называемого «Новые религиозные движения». Однако его рассказ о появлении человека, называющего Христа своим «величайшим предшественником» и объясняющего Второе Пришествие «не как возвращение того же Христа, а как замещение предварительного Христа окончательным, т.е. им самим» может сегодня быть отнесён к создателю различных религиозных новообразований.

Описанные Соловьёвым в «Краткой повести» события на вселенском соборе, мною были восприняты как раскрытие сути католицизма, православия и протестантизма: для католицизма – это папство, для православия – сохранение традиции и наиболее чёткое духовное зрение, для протестантизма – знание и исследование Священного Писания. В целом этот небольшой

по объёму текст оказал существенную помощь в структурировании моих религиозных знаний. Впоследствии (в мае 2000 г.) по этим сюжетам мною был сделан доклад на международной научной конференции «Владимир Соловьёв и философско-культурологическая мысль XX века», проходившей в Ивановском энергоуниверситете.

Тексты Соловьёва, участие в Соловьёвском семинаре и различных конференциях помогли открыть мне софиологическое движение, феномен нового религиозного сознания и одно из важнейших духовных оснований православия – учение и практику исихазма. (К слову, не могу не отметить то значительное впечатление, которое производили на меня доклады в рамках Соловьёвского семинара, а также доклад В.В. Бычкова о софиологии Соловьёва, сделанный в сентябре 1993 г. на международной научной конференции «Русская культура и мир»). Собранные материалы были положены в основу спецкурсов «Духовное наследие России», «Духовный путь русской интеллигенции», которые я читала в школе-лицее № 21, для студентов исторического, филологического факультетов, а один семестр – даже студентам-физикам.

После того, как кафедра, на которой работаю в ИвГУ, начала подготовку студентов по специальности «Социология», у меня появилась возможность нового осмысления соловьёвского наследия. Я была очень рада тому, что госстандартом в курсе «История российской социологии» предусмотрена тема о социологических идеях русской религиозной философии. А

потому мы со студентами-социологами стали обращаться к текстам Соловьёва на семинарских занятиях. Затем я начала предлагать по Соловьёву темы курсовых работ, и студенты с интересом этими темами занимались.

Методология Соловьёва представляется весьма перспективной для социологического осмысления. Её значимость возрастает в связи со становлением в современной России христианской социологии, которая теперь имеет и институциональную поддержку в лице социологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Вспоминается, как на заседании секции по истории социологии на Первом социологическом конгрессе, который проходил в Петербурге в 2000 г., профессор Р.П. Шпакова (мой первый оппонент на защите кандидатской диссертации, но, к сожалению, её уже с нами нет) высказала чрезвычайно точную и глубокую мысль о том, что классик только тогда классик, когда его творчество междисциплинарно, т.е. может внести ценный вклад в развитие разнообразных наук. С этих позиций Владимир Сергеевич Соловьёв – несомненный классик.

Е.М. РАСКАТОВА

канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой культурологи
Ивановского государственного химико-технологического университета

СИЛА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПРИТЯЖЕНИЯ

Последние несколько веков «рубежи столетий» становились для России временем глобальных исторических сдвигов, смены социокультурных парадигм развития, сопровождавшимся политическими кризисами и социальными катаклизмами.

Рубеж XIX-XX веков, принесший новый виток эсхатологических ожиданий, предчувствий гибели цивилизации – был временем напряженных духовных исканий и прозрений российской интеллигенции, нашедших выражение в интеллектуально-художественном многообразии «серебряного века» рос-

сийской культуры, блестящем расцвете русской религиозной философии, искусства и поэзии.

Несомненно, гениальным предтечей этого расцвета, «барометром» нравственных и религиозных поисков современников был Владимир Сергеевич Соловьёв, чья идея «всеединства» была больше, чем философской теорией – была грандиозной попыткой связать «распавшуюся нить времен», предложить человечеству путь преодоления губительных последствий своих исторических ошибок через преображение мира божественным разумом и красотой.

Своеобразным «ответом» на интеллектуальные «вызовы» В.С. Соловьёва становились культурные модели существования интеллигенции «серебряного века», стремившейся к объе-

динению в творческие сообщества на основе духовной и эстетической близости, что становилось актуальной формой самоорганизации и самосохранения в условиях дифференциации и поляризации культуры. Значимой чертой культуры рубежа XIX – XX веков стали различные интеллектуально-творческие объединения интеллигенции – артистические и музыкальные кружки, художественные группы, литературно-философские собрания. Кажется характерным, что именно в самое нестабильное время российская интеллигенция умела находить формы устойчивого существования и сопротивления процессам общей деинтеллектуализации культуры. Не случайно, именно эти формы были вос-

требованы и возрождены на рубеже XX – XXI вв.

Истоки Соловьёвского семинара доктора философских наук, профессора Михаила Викторовича Максимова – в этом уникальном самоощущении российской интеллигенции переломных эпох – в ее интеллектуально-нравственной силе, даю-

щей возможность сохранения и трансляции культурного опыта сегодняшним и будущим поколениям. Не случайно также, что после смерти Соловьёва его петербургские друзья образовали первое «соловьёвское» общество, регулярно собиравшееся в ресторане «Донон» в Петербурге. Регулярные заседания этого общества – «соловьёвские обеды» – сопровождались докладами участников и их последующим обсуждением.

В 1998 году впервые на базе кафедры философии Ивановского государственного энергетического университета прошла встреча ученых, чьи исследовательские интересы связаны с изучением творчества выдающегося русского философа В.С. Соловьёва.

Внимание к философскому наследию такого оригинального мыслителя как В.С. Соловьёв – было своеобразным знаком времени: долгая невозможность легального и полного чтения работ выдающихся российских философов (Н. Бердяева, С. Франка, С. Булгакова и других) во многом обусловила всплеск интереса к русской идеалистической философии; несомненно, привлекала и созвучность поставленных проблем переломной эпохе нового «рубежа столетий», их диагностика, пути решения, – все это делало чрезвычайно актуальным опыт современного прочтения текстов.

Но сколько подобных семинаров рождалось тогда, в 1990-е и многие ли существуют по сей день, тем более продуктивно работают?

За 10 лет существования Соловьёвского семинара прошло 29 заседаний, издано 20 сборников научных трудов «Соловьёвские исследования». Знаком особого внимания и признания профессиональным сообществом стало приглашение профессорско-преподавательского состава кафедры философии ИГЭУ осенью 2006 года в «Дом А.Ф. Лосева» (г. Москва). Тогда философы-коллеги Н.В. Мотрошилова, В.В. Миронов, В.В. Сербиненко, А.Н. Козырев, В.П. Троицкий говорили об уникальном опыте ивановцев и признали подобную модель научных симпозиумов наиболее продуктивной для настоящего времени.

Тематика семинаров разнообразна. Наибольший интерес научной общественности города вызывают те, проблематика которых позволяет раскрыть универсальные смыслы филосо-

фии В.С. Соловьёва, их связь со всеми сферами гуманитарной мысли и творчества – «Эстетическая программа Вл. Соловьёва и поиск синтеза искусств в культуре Серебряного века» (2005 г.), «Вл. Соловьёв: Литературное наследие, Эстетика. Критика» (2001 г.) и др.

Безусловно, одним из наиболее притягательных моментов и для исследователей, и для широкой гуманитарной публики является и сама личность выдающегося философа – многогранное творческое дарование (поле интересов В.С. Соловьёва чрезвычайно широко – религиозная философия, эстетика, литературное творчество), необычная, драматическая судьба, мистическая линия его биографии, оригинальность суждений, непредсказуемость действий – все это делает В.С. Соловьёва в глазах наших современников знаковой фигурой «серебряного века». Поле невероятного личностного притяжения В.С. Соловьёва – не только при жизни, но и после смерти философа отмечалось лучшими исследователями его творчества: «Еще сильнее и глубже было непосредственное воздействие его личности. От Соловьёва исходила таинственная притягательная сила, необъяснимое обаяние, которое одинаково захватывало столь различных людей, как Константин Леонтьев и Александр Блок. Образ «Философа» поражал воображение. Его удивительная судьба окружалась легендой. Он был знаменем, вокруг которого объединялись и за которое боролись», – так писал о В.С. Соловьёве К.В. Мочульский.

Организатор Соловьёвского семинара в ИГЭУ – В.М. Максимов тоже, наверное, много лет назад оказался в орбите личностного и интеллектуального притяжения философа и, подтверждая известную истину, проверенную опытом В.С. Соловьёва: талантливый человек талантлив во всем – смог сплотить вокруг идей Соловьёва значительный круг ученых. Личность В.М. Максимова – равнодушного, высоконравственного человека, подвижника науки – стала новым центром притяжения для многих, кому интересны поиски и открытия отечественной гуманитарной мысли.

Своим существованием, особой атмосферой обсуждения самых непростых проблем семинар задает высокую интеллектуальную и нравственную планку многим другим научным со-

браниям и симпозиумам, проходящим как в Иваново, так и в других городах, доказывая, что границы «столица – провинция» достаточно условны там, где есть настоящая наука, которая не бывает провинциальной. Это во многом достигается благодаря поддержке ведущих исследовательских центров РФ (сектор истории философии Института философии РАН, кафедры истории русской философии МГУ им. М.В. Ломоносова, кафедры истории отечественной философии РГГУ, кафедры философии Московского педагогического государственного университета и др.). Одним из первых приехал и поверил в идею семинара А.И. Абрамов, постоянными участниками семинара давно стали ведущие философы России и зарубежных стран: Н.В. Мотрошилова, А.П. Козырев, Н.В. Котрелев, др.: они поддержали семинар, привезли коллег, учеников, через семинар прошли десятки авторов современных монографий, докторских и кандидатских диссертаций.

«Соловьёвский семинар» занимает уникальное место в структуре научной культуры города, утверждая университетский статус вуза, которому принадлежит, доказывая, что университет – это очаг культуры, свободной независимой мысли, место рождения авангардных идей и сохранения важнейших национальных культурных традиций.

Больше чем столетие назад И.С. Тургенев сказал о Т.Н. Грановском: «... мы нуждаемся теперь в бескорыстных и неуклонных служителях науки, которые бы твердой рукою держали и высоко поднимали ее светоч, которые, говоря нам о добре и нравственности – о человеческом достоинстве и чести, собственною жизнью подтверждали истину своих слов». Руководитель «соловьёвского семинара» – В.М. Максимов и его коллеги работают, воплощая в жизнь именно этот принцип, приближая, насколько это возможно, осуществление идей, составляющих содержание философии В.С. Соловьёва.

И.В. ДМИТРЕВСКАЯ

д-р филос. наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук
Ивановской сельскохозяйственной академии

БОГОЧЕЛОВЕК ВЛ. СОЛОВЬЁВА – НООСФЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК – «ПРЕКРАСНЫЙ ЧЕЛОВЕК» А.П. ЧЕХОВА

В настоящей ситуации в России важен вопрос о дальнейшем развитии не только ее производственного потенциала, валового продукта, науки, культуры и других цивилизованных параметров, но и о том, каким станет человек будущей России, не производитель, не потребитель, не гражданин, не деятель науки или искусства, а просто человек, как некоторая психологически-ментальная целостность, как интегративное явление во всей совокупности его социальных и личностных ролей.

Совершенно очевидно, что будущий россиянин вполне адаптируется к социальным условиям существования. Современные молодые люди, во всяком случае, те, которые принадлежат к среднему классу, как правило, живут вполне достойно: имеют престижную, хорошо оплачиваемую, интересную работу, отдыхают на зарубежных курортах, не нуждаются в деньгах, имеют благополучные семьи, дома, квартиры, дачи, собственный транспорт, хорошо одеваются, хорошо питаются, дают хорошее образование детям и т.п.

Что можно еще желать? Кажется, ничего. Потому что

желают себе и близким того же самого: здоровья, богатства, благополучия, безбедного существования. Но... мало кого трогает все более возрастающее количество заброшенных деревень, растущее число беспризорников, катастрофическая экологическая ситуация, бедственное положение домов младенцев, больниц, домов престарелых и т.п. В психологическом плане интегративные и центростремительные отношения между людьми сменились центробежными, растет отчуждение, и то, что называется «сердечной недостаточностью», не в медицинском, а в нравственно-психологическом смысле. Как решить проблему духовно-нравственной деградации человека?

Она стояла перед русскими мыслителями и просветителями конца XIX–начала XX века – В.С. Соловьёвым, В.И. Вернадским, А.П. Чеховым. В.С. Соловьёв сформулировал и развил идею Богочеловека, относя это понятие не только к Иисусу Христу, но и каждому человеку, который, по мнению религиозного философа, несет в себе образ и подобие Божие. Из учения В.И.Вернадского о ноосфере как сфере бытия, которая развивается и контролируется мощью Разума, с необходимостью следует мысль о развитии человека нового типа, «ноосферного человека», стоящего на новой ступени духовно-нравственного бытия. Об этом же говорит А.П.Чехов, отмечая, что новое поколение людей слабодушно, разъедено рефлексией и не имеет в душе «бога живого человека». Каждый из этих мыслителей по-своему пытался решить проблему. Мне кажется, что их мысли очень актуальны в наше время.

В.С. Соловьёв полагал, что путь духовно-нравственного возрождения – это путь религиозный.

Описывая ситуацию в России на рубеже XX века, В.С. Соловьёв отмечает: «Останавливаться на умственном и нравственном разладе и безначалии, господствующих в настоящее время не только в обществе, но и в голове и сердце каждого отдельного человека, было бы излишне, – это дело слишком известное для каждого, кто когда-нибудь всматривался в себя и вокруг себя. Это безначалие, этот разлад есть несомненный и очевидный факт, но такой же несомненный и очевидный факт есть то, что человечество не может остановиться на этом, что оно во всяком случае ищет единящего и связующего начала»¹. Таким началом

он и считает религию: «Религия есть воссоединение человека и мира с безусловным и всецелым началом»².

Не всякая религия способна выполнить эту функцию. Существуют «отрицательные религии», сущность которых в отрицании вечности жизни и утверждении для человека и мира пути смерти. Таков буддизм. Разные формы христианства формально провозглашают жизнь вечную, но практически не развивают этот тезис: католицизм подавляет личность, протестантизм, напротив, освобождая личность, провозглашая личную свободу человека, лишают ее подлинной духовности. По – мнению Вл. Соловьёва, функцию духовного единения человека и человечества может выполнить только православие как ветвь христианства. Во – первых, это не рассудочная религия, он проповедует не путь ума, но путь сердца: «Где сердце твое, там и сокровище твое». Во – вторых, она ориентирована не на временные, но на вечные ценности бытия, в – третьих, это религия жизни; временно пребывание человека на Земле, но его духовная жизнь вечна, она осуществляется через воскресение, «смертью смерть поправ». В – четвертых, в самой логической структуре православия как религиозного текста, понимаемого в широком, герменевтическом смысле, заложены интегративные структуры, хорошо описанные в общей теории систем³.

Это система духовной реальности, духовная целостность, где системообразующим свойством является слияние с Богом, с вечностью, системообразующим отношением – религиозное отношение к миру и человеку, субстрат / элементы системы, предоставлены элементарными чувствами – жалости, стыда и благоговения перед высшим началом / по Вл. Соловьёву /. Эта триада проявляется на всех уровнях бытия духовной, религиозной реальности – чувственном, разумном, практическом, лишь несколько модифицируясь содержательно. В – пятых, отмечу, что Богочеловек: в любом случае, будь он сын Божий или простой смертный, искренне верующий, – существо безусловно, креативное, и творит Добро, не по собственному разумению, но по существу внутреннего закона, заложенного в понятии Добра. Это Добро, не имеющее последствий в виде очевидного зла, то есть смерти, в абсолютном смысле, как полного и необратимого уничтожения живого как в глобальном масштабе, так и индиви-

дуально. Такое понимание «делания Добра» может показаться утопическим, но только с практической точки зрения, логически оно не противоречиво и обосновано достаточными основаниями. Человек, обладающий религиозным сознанием и осуществляющий религиозное отношение к миру, по Вл. Соловьёву, имеет все указанные свойства Богочеловека – жителю и жизнеспособность, теплое сердце, духовную и физическую целостность, здоровье, энергию, направленную на созидание, творение Добра, умение оценивать жизнь во всех ее проявлениях не с позиций сиюминутности и временности, а с позиций вечности.

Более того, он обладает разумом и интуицией, подсказывающими, как восстанавливать и генерировать эти качества. Эти задатки, по Соловьёву, есть в каждом, потому что человек создан по образу и подобию Бога, но они должны развиваться путем развития религиозного отношения к миру, религиозного сознания и практики. Теми же креативно – духовными свойствами, способностью идти путем жизни, путем сердца и устремленностью не к временности, но к вечности, обладает Богочеловечество.

Младший современник В.С. Соловьёва В.И. Вернадский связывал светлое будущее человечества с силой и креативностью человеческого разума; эти качества должны проявиться в успехах научного познания и практики. В.И. Вернадский называл сферу бытия, охваченную креативностью разума, ноосферой и предполагал дальнейшее развитие человечества по законам науки, в которых наиболее ярко проявляются созидательные качества разума. Вернадский пишет: «Человек своим трудом и своим сознательным отношением к жизни перерабатывает земную оболочку, геологическую область жизни, биосферу. Он переводит ее в новое геологическое состояние: его трудом и сознанием биосфера переходит в ноосферу»⁴. Однако жизнь показывает, что многие достижения научно – технической революции направлены против природы и человечества. Понятие «ноосфера» приобретает не только положительный, но и отрицательный смысл. На наш взгляд, это неверно: отрицательные последствия научно – технического прогресса противоречат самой сущности ноосферы, которая, будучи креативной, имеет жизнеутверждающий смысл и жизнестроительную направленность. То, что разрушает жизнь, имеет неноосферное и антиноосферное содержание. Ноо-

сферу нельзя рассматривать как пространственно ограниченную вещь. Более адекватным для ее понимания является качественное понимание вещей, бытующее в философии со времен Платона. Ноосфера—система качеств, подобно тому как Бог у Вл.Соловьёва—система Божественных атрибутов. Поэтому можно говорить о ноосферной реальности, но также и атрибутивности и реляционности. Каждое явление действительности может обладать свойством ноосферности или неноосферности или быть нейтральным по отношению к этому свойству. Те достижения науки и техники, которые вредят природе и человеку, те отношения между людьми, которые разрушают сообщества и их членов, просто—напросто неноосферны.

Феномен ноосферы адекватно описывается в терминологии общей теории систем: ноосфера — это системно организованное всеобщее⁵. Ее бытие подчиняется основному ноосферному закону. Как система ноосфера обладает информационным концептом, энергетической структурой и вещественным субстратом. Ноосферный закон — это определенное отношение между системными компонентами, уровнями системного представления. Его содержание таково: информация генерирует энергию, энергия структурирует вещество. Его действие можно проиллюстрировать простейшим примером: творческий человек порождает информацию и, как правило, он энергичен, жизнеспособен, «светоносен» /энергия/, а энергия делает его здоровым и жизнеспособным физически /вещество/⁶.

Возникает вопрос о субъектах — носителях и трансляторах ноосферного закона. Они существуют, их называют «ноосферными людьми», «ноосферными личностями»⁷. «Ноосферная личность» креативна, духовна, информативна, энергетически созидательна, ее деятельность направлена на жизнеутверждение, а не на разрушение и смерть. Своими характеристиками ноосферная личность схожа со свойствами Богочеловека В.С.Соловьёва. Но есть существенное отличие: светоносная энергия богочеловека генерируется Божественным концептом, энергия ноосферного человека генерируется информацией, которую производит сам человек. И, таким образом, создается впечатление, что ноосферный человек скорее воплощение человекобога, плоды деятельности которого непредсказуемы, а часто

вредны для природы и самого человека. Не будем спешить с выводами. Во — первых, мы не знаем, что стоит за информацией, которую генерирует человек — творец — высшее идеальное начало или природа, которую Спиноза когда-то мудро определил как Бога. За границами основного гносеологического вопроса противоположность материального и идеального стирается. Во — вторых, носители исключительных творческих способностей и талантов воспринимаются как «богом поцелованные люди». В — третьих, уже по определению, ноосферные личности не могут сами идти по пути смерти и толкать на этот путь других. Следовательно, они — проявление Богочеловека и Богочеловечества в любые времена, их дела устремлены в вечность и принадлежат ей. Их характеристики в религиозных или научных понятиях не более, чем разные способы описаний одних и тех же явлений. «Ноосферный человек» — явление того же плана, что Богочеловек Вл. Соловьёва. И главное сходство их в том, что и тот и другой выполняют функцию «трансцендирования» в вечность идеи цельности человека как духовно-органического существа, целокупности знания, «всеединства» мира и человека.

Современником В.С. Соловьёва был А.П. Чехов. и хотя он явно не ссылается на работы В.С.Соловьёва, напротив, в какой-то мере считает, что ему ближе взгляды Л.Н. Толстого и Ф.Ницше, идея Богочеловека пронизывает его произведения, в частности, пьесы. А.П. Чехов создал понятие (и образ) «прекрасного человека»: «В человеке должно быть все прекрасно — и лицо, и одежда, и душа, и мысли»⁸. «Прекрасный» человек А.П.Чехова—это ноосферная личность: он креативен, творчески активен, нравственен, духовен, проникнут идеей сохранения и умножения жизни, транслирует духовно-нравственные ценности в будущее. Герои пьес А.П. Чехова различаются по степени ноосферности. Одни — изначально ноосферны: Соня, няня Марина (пьеса «Дядя Ваня»), Нина Заречная («Чайка»), сестры Прозоровы, Тузенбах («Три сестры»), Гаев, Раневская Фирс («Вишневый сад»). Другие ноосферы изначально, но боятся утратить ноосферность: Астров, Войницкий («Дядя Ваня»), Треплев («Чайка»), Андрей Прозоров («Три сестры»), Аня («Вишневый сад»). Третьи постепенно теряют качества ноосферного человека: Серебряков, Елена Андреевна («Дядя Ваня»), Тригорин, Аркадина

(«Чайка»), Андрей Прозоров («Три сестры»), Петя Трофимов («Вишневый сад»). Четвертые изначально, по определению, не обладают ноосферностью: Солёный («Три сестры»), Шамраев («Чайка»), Лопахин («Вишневый сад»). «Прекрасного человека» А.П.Чехова отличают те же качества, что и ноосферного человека: благоговение перед жизнью, внутренняя теплота, высокий духовно-нравственный потенциал, жизнестойкость, готовность идти путем жизни при любых обстоятельствах, умение созидать, а не разрушать жизнь, идея цельности духовного мира человека, единения человека и мира. И еще – способность стать «над» ситуацией, смотреть на вещи и события «глазами Бога» (няня Марина из пьесы «Дядя Ваня»). Как и Богочеловек В.С.Соловьёва, как и ноосферный человек В.И. Вернадского, «прекрасный человек» А.П. Чехова выполняет главную ноосферную функцию – транслирования, трансцендирования в будущее лучших свойств, присутствие которых сохраняет жизнь, ее всюдность, реально создает «всеединство» человека и мира, цельность человека, целокупность знания.

В повести «Скучная история» А.П. Чехов пишет, о «Богe живого человека», который должен быть в душе у каждого жизнеспособного существа. С грустью он замечает, что в его время «бог живого человека» покидает не только сердца проживших жизнь стариков (профессор Николай Степанович), его нет в душе молодых людей (Катя), и потому они растеряны и не знают, как жить. Это мироощущение современно. Но выход есть – он в обретении смысла жизни, структурирующего ее как целостность. Он раскрывается в идее Богочеловека, ноосферного человека, «прекрасного человека» А.П. Чехова.

Сказанное имеет непосредственное отношение к работе Соловьёвского семинара, десятилетний юбилей которого мы отмечаем. Десять лет срок небольшой, но достаточный, для того, чтобы оценить жизнеспособность «организма». Что является критерием жизнеспособности? Главный критерий – «цельность», о которой писал В.С.Соловьёв, существование внутреннего системо-образующего стержня и высокий творческий потенциал.

За десять лет проделана большая работа: проведено 29 заседаний семинара, выпущено 20 сборников «Соловьёвских исследований», сборники, систематизирующие библиографию по творчеству В.С. Соловьёва, защищены диссертации и т.п. Такая работа возможна только при наличии энтузиазма и творческой активности участников семинара, и лично, его руководителя М.В.Максимова, и, главное, большой любви к работам В.С.Соловьёва и его неординарной личности. И это только количественная характеристика.

Главное же – качество и сущность работы семинара, – на мой взгляд, определяется другим. Перед организаторами семинара и его участниками стояли трудные проблемы, без сомнения, волнующие большинство российских философов. Кроме необходимости всесторонне изучить обширное творчество выдающегося русского философа, встает вопрос об определении путей дальнейшего развития российской философии и органическом включении творчества В.С.Соловьёва в контекст современных исследований. Современное состояние российской философии определяется как плюрализм. Но плюрализм – не нормальное состояние знания, об организмичности и целостности здесь говорить не приходится, плюралистическое знание не система, а конгломерат, и в принципе нежизнеспособно. Для создания системной целостности необходимы концепт и структура, системообразующее отношение. В дореволюционной русской философии концепт был религиозным, а структура (метод) преимущественно гуманитарно-философским, а в трудах Н. Лосского, Г.Шпета, С. Франка и отчасти В. Соловьёва – научным. Философия советского периода, если отбросить ее идеологическое функционирование, была позитивистски ориентирована по концепту и структуре. И в этом случае отодвигалась в тень главная функция философского знания, о которой говорит Вл. Соловьёв, – духовно-нравственная функция оправдания Добра. По моему, организаторы семинара совершенно правильно поставили во главу угла именно это системообразующее отношение, которое может определить целостность и направление развития современной российской философии. Духовно-нравственная роль философского знания и, в частности, трудов В.С. Соловьёва, «вписывание» идейного смысла его работ в вечную задачу

формирования умов и сердец юного поколения россиян, возвращение человека не рассудка, но сердца, ноосферного человека, прекрасного человека, по Чехову, – вот главная задача философа в наше прагматическое время.

Сердечно поздравляю всех участников семинара с юбилеем, благодарю за радость творчества и от всей души желаю новых творческих удач.

¹ Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве // Соловьев В.С. Соч. в 2 т. М., 1989. Т. 2. С.6.

² Там же. С.14.

³ Система определяется как вещь / множество /, на которой реализуется отношение с заранее фиксированными свойствами-[R |m]P. Системообразующее свойство |P| -концепт; системообразующее отношение |R|-структура; элемент-субстрат |m|: определение А.И.Умова.

⁴ Вернадский В.И. Избранные труды по истории науки. М., 1981. С.131.

⁵ Дмитриевская И.В. Ноосфера как системно организованное всеобщее // Ноосферная парадигма образования: от лица к университету. Иваново.

⁶ Дмитриевская И.В. «Тимей» Платона: миф о Живом Космосе//Ноосферная идея и будущее России. Иваново, 1998.

⁷ Смирнов Г.С. Ноосферное сознание и ноосферная реальность. Иваново, 1998; Волков В.Н. Онтология ноосферной личности // Ноосферная идея и будущее России. Иваново, 1998.

⁸ Чехов А.П. Собрание соч. в 6 т. М., 1955. Т.6, «Пьесы».

В.П. ОКЕАНСКИЙ,

д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой культурологи
Шуйского государственного педагогического университета

НА ПОРОГЕ ВЕЧНОСТИ

(о метафизическом значении образа и наследия

Владимира Соловьёва для "ивановской" философии)

Философия – это не просто метафизическое отвлечение, но и всегда конкретика человеческой судьбы. Судьба (а это, как известно – то, чего не выбирают!) ивановского региона связана с тотальным невезением, обусловленным определённым топологическим демонизмом. Начиная с самого центрального местного гидронима: ведь Уводь – это далеко не просто какая-то там живописная болотина (а какие же ещё тут могут быть нерукотвор-

ные «воды»?), но стародавнее славянское имя древней хтонической ведьмы, которая уводит мужей у жён, а детей у родителей, похищая их навсегда... Ведьму же непосредственно видели только те, кто не вернулись – остальным достались только сказы.

Во-вторых, уже в глобально-исторических масштабах городу не повезло, когда в нём завелась красная гидра революционно-людобесия (то есть по космическим часам почти сразу после рождения земного города): сбрасывали колокола, кресты и крушили многочисленные храмы (они ведь растут как грибы после дождя, когда идут небесные воды!), потом срезали шпиль вознесения в названии самого города, мучали и мучались, ускоренно решали многолетние задачи, зажигали на столбах электрические цветы и ходили на фальшивые демонстрации, ставили себе памятники, лгали и пьянствовали, а потом выдохлись и рухнули, подобно уставшему самолёту, недотянувшему до мягкой посадки... Под ногами обнаружилось непроходимые топи, и люди стали гибнуть – иные же научились плавать в мёртвой воде.

И вот, на исходе второго миллениума, когда в 1999 году страна торжественно отмечала 200-летие со дня рождения Пушкина, многократно «вылетала птичка» и рушились многоэтажки, появился в городе, в стенах энергоуниверситета имени Ленина, новый человек – учёный, имя которого переводится с ближневосточно-средиземноморского на язык родных осин как Богоподобный Победителевич Превосходнейший, и с ним воцарился вполне экзотический для этих мест образ ровесника города – Владимира Сергеевича Соловьёва, который стал как бы свидетелем невозвращённости шпиля и до некоторой степени (по крайней мере, для некоторой части мыслящих людей) его компенсацией. Между тем, возникла задача синергии царя и царства, пришедших под видами странника и бездорожья...

Соловьёвское наследие практически сразу открыло над ивановским метафизическим небом (а ведь и у каждого селения есть оно!) вершинные смыслы, прежде недоступные для этих низин и впадин, откуда звёзды и выси надмирные только снились каким-то редкостным одиноким сторожам. Были, конечно, тут (в бесславно рухнувшем когда-то светлом былом) и свои ноосферные мосты в небо, но слишком уж посясторонними ка-

жуются они теперь на фоне глобализирующей всемирности Соловьёва: мостами с одного берега Уводи – на другой...

Глубинно пережитое соловьёвское творчество (философское, поэтическое, мистическое), само экзистенциальное соприкосновение с его миром, подобно финляндскому озеру Сайме, что на краю земли, оставляет нас на пороге Вечности – барьере, о котором практически ничего не ведала ”ивановская“ философия...

Самое же позднее наследие мыслителя-визионера – более, чем за сто лет! – проникновенно диагностирует уже и наши времена, как бы освещая умным зрением грозящие нам ныне фундаментальные опасности.

В.П. Океанский, Н.П. Крохина, Н.В. Дзуцева.

С интимно пережитым соловьёвским опытом связано последующее усиление софиологической рефлексии, означенной

прежде лишь в традиционной сфере иконографического и храмового богословия. И здесь тоже – свои опасности...

Космические воды воспетой Соловьёвым Вечной Женственности – мистической девициональности – одних поднимают по серебряным лестницам в неприступные для земноводных чертоги огненных птиц – других же низвергают на родные болота...

Имя города, даже со срезанным шпилем, всё-таки хранит несмываемую печать божественной благодати – несёт её и соловьёвский старец Иоанн, как бы молчаливо обещая встречу этих смыслов в вечности.

Н.П. КРОХИНА

канд. филол. наук, доцент кафедры культурологии
Шуйского государственного педагогического университета

В ПОИСКАХ ВСЕЕДИНСТВА

С творчеством Вл. Соловьёва связана тема моей монографии «Неподвижное солнце любви: О софийных началах русской литературы XIX – XX вв.» (Иваново, 2004), а также диссертационное исследование «Софиология Вл. Соловьёва и русская литература XIX – XX веков в модусе онтологической поэтики» (Шуя, 2007). Научная новизна диссертации связана с разработкой софиологического подхода к изучению отечественной словесности (работы М.Н. Громова, С.Н. Бройтмана, Е.Г. Новиковой, В.П. Океанского и др.), рассмотрением русской литературы XIX – XX веков в аспекте софийности. Исследование поэтической софиологии русского писателя (ядра софийно-теургического синтеза эпох романтизма и символизма) раскрывает литературу в модусе онтологической поэтики – типологии мироотношения и смыслообразования. Онтологический подход в работе соответствует одной из важнейших тенденций развития отечественной культуры и помогает вскрыть топику вербального творчества в его всеединстве. Вл. Соловьёв предстаёт в работе центральной фигурой, связующей романтическую традицию XIX века с эпохой символизма, софиологию поэтическую и теоретическую. На различном литературном материале показана антиномичность соловьёвской Со-

фии как Премудрости Божией и Вечной Женственности бытия, как Софии божественной и Софии космической. Образ Софии органично возникает в творчестве Соловьёва как воплощение исковой философии всеединства и «вселенского христианства», как идея «срединного, третьего бытия» между Богом и миром. Образ Софии явился в переходном XIX веке не только посредником между Богом и человеком, но и звеном сопряжения различных образов мира.

В лице Соловьёва русская мысль (вслед за русской литературой) искала перехода от дуальных моделей мышления к целостному видению мира. Всеединством измеряются все ценности в соловьёвском мире.

Ныне Россия, как и в годы творчества Вл. Соловьёва, находится на остром перепутье. У нас по-прежнему спорят о поиске национальной идеи и проблемах духовного возрождения. Позиция Соловьёва, призывавшего к синтезу, остаётся по-прежнему актуальной. Универсальный синтез представляет собой социально-политическое учение Соловьёва, сочетавшее личную свободу с принципом социальной справедливости. «Это был европейского типа консерватизм, который при сохранении традиций не отрицал демократии и социализма»¹. Поиски примиряющего противоположности третьего пути определяют не только социальную философию Соловьёва, но и всё творчество мыслителя. В лице Соловьёва русская мысль (вслед за русской литературой) искала перехода от дуальных моделей мышления к целостному видению мира. Потому и является ему образ Софии. «Россия оказывается при этом местом реализации

западного эроса, его фантазмов о последнем синтезе, вытесненных логической западной цивилизацией»². Замыслы синтеза отражали процесс глобальной переориентации европейского сознания с классических антропо- и логоцентрических позиций на позиции онтологические: целое – мера всех вещей, человек – хранитель бытия, – которые всегда главенствовали на индийско-тихоокеанском Востоке как откровение Божественного. К всеохватности стремится новоевропейское искусство в своих высших достижениях. Важнейшим принципом мироотношения становится двуединство полярностей. «На грани распада мир ищет Целое»³.

Потому так актуален Соловьёвский семинар, собирающий учёных различных специальностей, учёных столицы и провинции. Соловьёвский семинар – это уникальная инициатива в нашей области, возвращающая нас к традициям русской религиозно-философской мысли. Благодаря подвижнической деятельности руководителя семинара М.В. Максимова, сколько выдающихся учёных приезжало в Иваново, сколько презентаций новых научных монографий прошло в рамках семинара. Сколько интересных идей содержат вышедшие 20 выпусков «Соловьёвских исследований» – материалов семинара. Подобный «периодический сборник научных трудов» не имеет аналогов в нашем регионе. В наше время, когда так много говорится о падении уровня нашей науки и образования, об истончении культурной среды, подобная инициатива постоянно действующего научного семинара под эгидой объединяющего имени Вл. Соловьёва, не только полезна и для молодых, и для маститых учёных, но и символична: на грани распада мир ищет целое.

В природе всё едино, в естественном порядке вещей всё чередуется, а не противостоит друг другу. Бытие – неизбежное со-бытие, вечное превращение – утверждала даосско-дзэнская мудрость Востока. Одна форма перетекает в другую. В соловьёвской Софии также важен принцип текучести и подвижности смыслов. Этот мир превращений открывается символической матрице сознания, сочетающей мгновенное и вечное, часть и целое. Каждая вещь неисчерпаема, ибо связана со всем миром. Для восточной мудрости характерно представление об изначальной упорядоченности мира. Изначальная природа всего чис-

та, совершенна, она есть Брахман, есть Дао, есть София, нужно лишь выявить её, освободить сознание от заблуждений, ибо «мир *есть* София в своей основе и *не есть* София в своем состоянии»⁴. Утверждалась сокровенная женственность бытия, явленная Соловьёву в египетской пустыне («Три свидания») или на озере Сайма. Европейский человек Нового времени стремится «расширить свою душу, чтобы она снова могла объять вселенную»⁵. Или, как писал Соловьёв, «истинная индивидуальность есть некоторый определённый образ всеединства»⁶. Всеединством измеряются все ценности в соловьёвском мире. Культ Вечной Женственности утверждали в европейской культуре Гёте и романтики, у нас – Соловьёв. «Для Бога Его другое (т.е. вселенная) имеет от века образ совершенной женственности»⁷. Даосские философы говорили, миром движет «безудержная радость», «ничем не омрачаемое упоение чистой игры бытия, где не существует правил»⁸. Или, по Соловьёву, «жизнь по самому широкому своему определению есть игра»⁹. Такова библейская София: «Я была при Нём художницею, и была радостью всякий день, веселясь пред лицом Его во всё время, веселясь на земном кругу Его, и радость моя была с сынами человеческими» (Притчи Соломона, VII,30-31). Внутренней приобщённости к «лёгкому дыханию» жизни, к витальной онтологии целого, доверия к творческой силе жизни искала вся европейская культура на исходе Нового времени.

¹ См.: Алексеев К. Вл. Соловьёв и судьба России: Социально-политические искания третьего пути. М., 2007.

² Гройс Б. Россия как подсознание Запада // Искусство кино. 1992. № 12. С.8.

³ Григорьева Т.П. Дао и Логос: Встреча культур. М., 1992. С.23.

⁴ Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М., 1994. С.195.

⁵ Гессе Г. Избранное. М., 1977. С.258.

⁶ Соловьёв Вл. Смысл любви // Соловьёв В.С. Философия искусства и литературная критика. М., 1991. С.114.

⁷ Там же. С.145-146.

⁸ Малявин В.В. Сумерки Дао: Культура Китая на пороге Нового времени. М., 2000. С.357.

⁹ Соловьёв Вл. Красота в природе // Соловьёв В.С. Указ.соч. С.48.

А.Г. ЗАХОВАЕВА

д-р филос. наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Ивановской государственной медицинской академии

В.С. СОЛОВЬЁВ – «ЧЕЛОВЕК ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ»

(«Соловьёв в моей жизни и творчестве»)

Душа вселенной тосковала

О духе веры и любви!

В. Соловьёв «*Ex oriente lux*»

В. Соловьёв – «человек эпохи Возрождения»! Парадокс? Шутка? Нет! Эпоха Возрождения дана миру истинных гениев-гуманистов, людей универсальных знаний, их имена известны всем (Леонардо да Винчи, Микеланджело, Петрарка и др.). Это люди, которые выбирали разум, но не отрицали чувства, а это и есть настоящая мудрость. Ибо еще Сократ утверждал: «Мудрость – это гармония разума и чувств». Именно таким человеком и был В.С. Соловьёв – философ, который поставил проблемы практических во всех философских отраслях знаний (онтология, гносеология, эпистемология, гносеология, этика, эстетика, историософия, социальная и политическая философия, антропология, философия религий), ученый-гуманист, поэт, человек планетарного мышления. Уже современники воспринимали Соловьёва как загадочную и таинственную личность. Владимир Сергеевич обладал несомненными медиумическими способностями, пример тому его поэма «Три свидания». При этом романтик (Что может быть восторженней его любовной лирики!), рыцарь, человек будущего.

Соловьёв пытался не просто понять Мир, а хотел объяснить его сущность. Он искал эволюционный путь от Хаоса к Космосу, а, по сути, путь к Вселенской гармонии.

Дисгармония Мира – ведет к дисгармонии Души. В настоящее время, когда общество переживает идеологические метания и наблюдается деструкция человеческой индивидуальности, необходимо искать пути формирования целостной личности. Вот здесь и учение Соловьёва и может стать тем жизненным ориентиром, который даст надежду на выход из тупика безду-

ховности. Человек для Соловьёва – это и есть путь вверх, само-строительство Блага в себе. По мнению Вл. Соловьёва, философия – это духовное освобождение и именно эта свобода и делает самого человека именно человеком, существом нравственным.

Соловьев считает необходимым построение особой философии как выражения «цельной жизни», получающего свое исходное содержание от религиозного знания, или знания существенного всеединства; всеединства как некоего гармонического единства множеств, идеального строя бытия.

Он пробудил к жизни «но-вую философскую школу», основа которой не созерцание, а активное отношение к действительности. Он утверждал: «Пришло время не бегать от мира, а идти в мир, чтобы преобразовывать его»¹. Но как преобразовать мир? Вот здесь и выступает на первое место эстетика великого философа. Эстетика Соловьёва, по сути, претендует на философское обоснование идеи Ф.М. Достоевского «Красота спасет мир», более того «прекрасное должно вести к реальному улучшению действительности».² Красота у В.Соловьёва – это модус Абсолютного, объективная сила мироздания; это не просто видимость, а неотъемлемая принадлежность самой жизни. Именно эта составляющая творчества Соловьёва – самая важная для моего миропонимания. Задача художника у В.Соловьёва в том, чтобы воплощать в осязательных образах тот самый высший смысл жизни, которому философия дает определение в разумных понятиях, который проповедуется им, как моралистом и осуществляется историческим деятелем как идея добра, чтобы образно изображать должное, достойное как абсолютную ценность. Так художественное творчество вовлечено в целостный процесс жизни человечества, чтобы открывать горизонты его всеобщих целей и ценностных ориентации. В результате у Соловьёва искусство приобретает онтологический статус, это бы-

тийное состояние человека. Он пишет: «Искусство так же необходимо для всего человечества, как дыхание для отдельного человека»³. Искусство в концепции Соловьёва – это, своего рода, «деятельное всеединство» способное преобразовывать человека и мир человека, т.е. гуманизировать. А «гуманизм есть вера в человека»⁴. Искусство у Соловьёва есть действенная сила мирового бытия, то, что может усовершенствовать его, воздействовать на реальную жизнь, исправляя и улучшая ее согласно известным идеальным требованиям, а нравственное совершенствование, по В.С. Соловьёву, по сути, тождественно социальному прогрессу.

«Жестокий век – жестокие сердца», – восклицал Пушкинский герой «Маленьких трагедий». Как в бесчеловечном мире найти Человека? По-сути вся философская доктрина Соловьёва и его поэзия и есть ответ на этот вопрос.

Большое сожаление в том, что в современном преподавании философии творчество В.С. Соловьёва занимает более чем скромное место. Однако, на семинарском занятии, где мы вместе со студентами пытались выстроить рейтинг великих философов и звучали имена: Сократ, Ницше, Фрейд, Кант, Гегель...и вдруг одна из студенток предложила: «Одно из первых мест должен занимать В. Соловьев, он ведь наш Леонардо да Винчи!»

Довольно избитая фраза «Пушкин – это наше всё», если так, то «Соловьёв – это наше ВСЁ русской философии». Универсальный ум, гениальная личность, Человек-Планета, Человек с большой буквы.

¹ Соловьёв В. Письма: В 4 т. СПб., 1909. Т.3. С.38– 39.

² Соловьёв В. Красота в природе // Философия искусства и литературная критика. М., 1991. С.31.

³ Соловьёв В. Первый шаг к положительной эстетике // Там же. С. 91.

⁴ Соловьёв В. Три речи в память Достоевского // Там же. С.255.

«КРЕПЧАЙШИМИ ЦЕПЯМИ ПРИКОВАН Я К МОСКОВСКИМ БЕРЕГАМ...»

А.П. КОЗЫРЕВ

КАЖДОЕ ПОКОЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПРОЧИТЫВАЕТ СОЛОВЬЁВА ПО-СВОЕМУ

(Беседа проф. М.В. Максимова с А.П. Козыревым,
канд. филос. наук, доцентом, зам. декана философского
факультета МГУ имени М.В. Ломоносова)

М. Максимов: Алексей Павлович, одно из недавних событий российского соловьевоведения – выход в свет Вашей книги «Владимир Соловьёв и гностики». Безупречный анализ истоков философии Вл. Соловьёва показал, что, во-первых, Соловьёв еще до конца не прочитан современным поколением исследователей, да как, впрочем, и прошлыми поколениями, а во-вторых, то, что Вы являетесь одним из ведущих отечественных специалистов, работающих в «соловьёвском пространстве». В чем, на Ваш взгляд, смысл и ценность сегодняшнего обращения к наследию В.С.Соловьёва?

А. Козырев: Мне кажется, что каждое поколение исследователей прочитывает Соловьёва по-своему, открывает новые темы и новые интересы, но это не означает, что Соловьёв должен быть адаптирован или приспособлен к языку той или иной модной школы или модного господствующего направления, например, надо ли говорить о Софии языком постмодерна? Мне кажется, что Соловьёв – это классический философ и, несмотря на то, что появляются неклассические и постнеклассические направления в философии, классика всегда актуальна.

Классика – это культура, это репертуар непреходящих ценностей, и обращение к классике – это всегда актуализация того, что мы живем в мире, где есть смысл, где есть константы, где есть верх и низ, есть приоритеты и есть второстепенное. Может быть, в этом пространстве Соловьёв оказывается совре-

менником Платона или Плотина, Гёте или Канта, или Алексея Фёдоровича Лосева, или Льва Платоновича Карсавина, которые

А.П. Козырев и Н.В. Котрелёв в зале заседаний Соловьёвского семинара.

жили после Соловьёва. Я не сторонник той идеи, что философ вообще должен жить вне времени, что времени нет для философа. Времени нет для богослова, для человека, который стоит у алтаря и ожидает евхаристии, но для философа время есть, мы живем во времени, хотим мы того или нет. Соловьёв, правда, не был большим поклонником времени, говорил, что «смерть и время царят на земле, – Ты владыками их не зови...». Но, может быть для того, чтобы не звать их владыками тоже нужно сознавать, отдавать себе отчет, что мы – во времени, а время – это такая река – Лета, которая иногда стирает какие-то черты даже бесспорных авторитетов, которые жили в прошлом, иногда приносит щепки, приносит хлам, который почему-то становится

очень важен, но нам все равно приходится погружаться в воды Леты, приходится нисходить в поток времени и ощущать на себе его неизбывное присутствие. И то, что Владимир Соловьёв как классический философ обращался к этим константам философии – таким вопросам, как смысл жизни, исторические дела философии, смысл любви, смысл права и морали, природа человека – это, мне кажется, актуализирует его наследие.

К этим вопросам многие философы обращаются, но кто-то делает это более талантливо, кто-то делает менее талантливо, как же, как и в живописи, и в музыке. Есть, наверное, общие приемы творчества, но все-таки, Рембрандт отличается от какого-нибудь второстепенного мастера школы Рембрандта. Также и Соловьёв, наверное, отличается от массы соловьёвцев и тем более уж от исследователей творчества Соловьёва. И, обращаясь к нему, к его работам, его стихотворениям, его иронии, мы обращаемся к первоисточку, который дает нам силы к философскому творчеству, к философскому вдохновению, а может быть, и к жизненному творчеству, жизненному вдохновению.

Мне приходится читать лекции не только в МГУ, но и в разных других местах. Вот, например, вчера в Университете Александра Меня ко мне подошла женщина, которая сказала, что на нее очень сильное влияние оказала книга Ивана Ильина «Аксиомы религиозного опыта», что эта книга помогла ей пережить жизненный душевный кризис. То же самое мне говорили о соловьёвской книге «Оправдание добра». Если книга может сыграть такую роль, если она может спасти человека от уныния, тревоги и отчаяния, может быть, – от самоубийства – значит это не зря написанная книга, значит, ее автор не ушел в прошлое и не должен относиться нами в ряд каких-то философских аутсайдеров.

М. Максимов: Вы со студенческой скамьи интересуетесь Соловьёвым. Как возник этот интерес и как складывались Ваши любимые темы в творчестве Вл. Соловьёва?

А. Козырев: Я обратился к изучению русской философии на втором курсе именно потому, что тот сценарий, по которому читался общий курс, и те персоналии, которые там рассматривались, меня не удовлетворяли. Я понимал недостаток интерпретации истории

русской философии, исходящей из ленинской теории двух культур, и я уже слышал тогда имена блестящей плеяды русских религиозных философов начала XX века, в их числе – Алексея Фёдоровича Лосева. Начало моего занятия русской философией как раз положила книга Лосева «Владимир Соловьёв» из серии «Мыслители прошлого», которую я прочитал на втором курсе, после чего я отправился на два года в армию и там, в Нагорном Карабахе в библиотеке нашел два экземпляра этой книги. Как я потом понял, книга хотя и вышла, но не продавалась в Москве, а рассылалась в дальние гарнизоны, в книжные магазины отдаленных городов для того, чтобы столичные жители не заразились «идеалистической ересью».

Вернувшись из армии, я попал в совершенно иную среду. Это была очень творческая группа, которая жизненно интересовалась русской философией. У нас был кружок «Летописец», в котором участвовал Борис Межуев – один из известных сегодня исследователей Соловьёва, Игорь Чубаров, Олег Никифоров, которые тоже остаются в философии, занимаются философией, а также изданием философских книг. Руководил кружком Дмитрий Барам, человек очень интересный. Он преподавал в Институте физической культуры, но днями просиживал в библиотеках, актуализировал какие-то забытые страницы отечественной философии. Я помню, как мы активно читали дореволюционное собрание сочинений Хомякова, интересовались Кудрявцевым, Голубинским, философией в Духовных академиях, делали доклады. Приходил на наши заседания однокурсник Барам – Дмитрий Галковский, который давал нам читать в рукописи свою книгу «Бесконечный тупик», где есть очень пристрастные и критические оценки Владимира Соловьёва. Они будоражили, провоцировали мысль соглашаться или не соглашаться с какими-то позициями автора, находить контраргументы. Я очень тепло вспоминаю это время и очень благодарен своему студенчеству, что оно прошло не зря. И это было не только благодаря университетским профессорам, но иногда и вопреки им. Студенческие годы прошли не зря. Я в студенчестве пришел в архив, начал заниматься соловьёвскими рукописями, потому что идея была такая – нужно поднимать прошлое, воскрешать образцы русской философии.

Ещё, наверно, мое увлечение Соловьёвым связано с тем, что я очень любил и увлекался старой Москвой, московскими храмами, большинство из которых тогда было закрыто и находилось в ужасном состоянии, улочками и переулками. И вот, изучая старую Москву, гуляя по ней, занимаясь московской топографией, я, конечно, находил дома, где жили философы, дом Дворцовой конторы в Денежном переулке, где Соловьёв написал свою магистерскую диссертацию, свои ранние работы, Лопатинский дом в Гагаринском переулке. Это необыкновенное преимущество, – занимаясь русской философией, погружаться в ту среду, находить те места, те памятники, которые связаны с русской философской традицией, по которым мы можем находить какие-то ориентиры, какие-то следы, воскрешать живые образы. И западной философией можно заниматься лично и творчески, воплощаться и переживать как совою собственную жизнь Кьеркегора или жизнь Данте. Но это более отдалено от нас и, как я сказал однажды на одном семинаре в «Доме А.Ф. Лосева», до Лувэна нельзя доехать на трамвае, а до соловьёвских мест в Москве, до Узкого можно доехать на метро, можно придти в Новодевичий монастырь на могилу Соловьёва.

Когда я преподавал в лицее «Воробьевы горы», я обязательно каждый год приводил своих школьников-десятиклассников, которым я читал философию, на могилу Соловьёва. Мы покупали цветы и там, на кладбище я рассказывал, какое влияние оказал Соловьёв на символизм, на Серебряный век, как он связан с Блоком, Белым, Брюсовым, потому что эти имена в школе в гуманитарных классах больше известны. Даже какие-то забавные истории были связаны с могилой Соловьёва. Так, в день 90-летия его кончины я пришел положить цветы на его могилу и встретил там группу китайских туристов, которые на плохом русском языке стали меня спрашивать, кто этот человек и почему и почему я принес ему цветы. Я хотел рассказать им про панмонголизм, про ту историческую роль, которую они должны сыграть, но все-таки воздержался.

М. Максимов: Алексей Павлович, Вы как историк философии пошли не самым простым путем к наследию Владимира Соловьёва. Темой исследования Вы избрали гностические влияния – сложнейшую проблематику. Чем был обусловлен такой выбор.

А. Козырев: Эту тему подсказал мне один из моих учителей – академик Вячеслав Всеволодович Иванов, который читал курсы на философском факультете на кафедре истории и теории культуры. Я слушал его курс по Древнему Египту и общий курс по культурологии, и вот, во время зачета он меня спросил, чем я занимаюсь, что я читал по русской философии. Я сказал, что занимаюсь Соловьёвым. Он спросил, не интересовался ли я темой «Соловьёв и гностики». Тогда, пожалуй, эта тема была весьма далека от меня, но потом, уже написав дипломную работу, которая была посвящена становлению системы понятий в метафизике Вл. Соловьёва, я, действительно, обратился к ней, уже будучи младшим научным сотрудником кафедры истории русской философии. У меня было время осмыслить важность этой темы. Когда вышла моя книга, я подарил ее, в частности, нашему уважаемому профессору Василию Васильевичу Соколову – известному историку западной философии, другу А.Ф. Лосева, кстати. Он, только увидев название книги, сказал: «Да, это правильная тема, потому что Соловьёв писал о Валентине, которого он называл величайшем философе всех времен и народов. Я, конечно, с ним не согласен, – продолжил Василий Васильевич, – но то, что Соловьёв так писал – это совершенно оправдывает тему Вашего исследования».

М. Максимов: Ваши работы о Соловьёве и его окружении отмечены глубоким интересом к личности мыслителя. И, очевидно, Вы принадлежите к тем исследователям, для которых личность философа не менее ценна, чем его сочинения.

А. Козырев: Да, с самого начала, с книжки Лосева, где большая глава была посвящена личности Соловьёва, соловьёвскому смеху, с книги Е. Трубецкого, которая также начинается с большой главы о личности Соловьёва, мне был интересен Соловьёв как человек. Я даже скажу, что мы с моим другом В.Э. Молодяковым в 1991 году составили сборник воспоминаний о Владимире Соловьёве. Он был не таким пространственным, как тома, вышедшие в РХГА, или том Б.Аверина и Д. Базановой. Там было семь или восемь статей, воспоминания сестры Владимира Соловьёва – Безобразовой, Величко. Этот сборник мы составили, проком-

ментировали, попросили В.А. Кувакина написать вступительную статью. Он её написал, и мы отнесли книгу в издательство «Прометей» – то самое, которое выпустило первую книжку по русской философии «Эрос и личность» Н.А. Бердяева. Эта книга вышла тиражом 200000 экз. и разошлась колоссально быстро, и вот издательство даже заказало нам сборник о Соловьёве. Он там пролежал года полтора, потом нам сказали, что издавать его не будут, потому что нет бумаги, и посоветовали нам найти бумагу. Таким, свойственным началу 90-х годов, образом закончилось это дело.

Но я думаю, может быть, даже и хорошо, что этот сборник не вышел, потому что он был весьма краткий, хотя для того времени, он, наверное, сыграл бы свою роль. Вот как раз это было связано с интересом к личности Соловьёва. А вспомните, как бережно и по крупницам воссоздает духовный мир Соловьёва Сергей Михайлович Лукьянов в книге «О Вл.С. Соловьёве в его молодые годы». Это свидетельствует о том, что все, кто вообще обращается к Соловьёву, не проходят мимо его личности.

Мне кажется, что мы где-то пересекаемся с Соловьёвым, в каких-то внутренних мотивах. Мне близка Соловьёвская ирония, его ироническое отношение к жизни, мне близок его романтизм, мне близка философско-поэтическая составляющая его творчества. Я даже писал стихи, даже одно стихотворение посвятил Соловьёву, и писал как бы от его имени, что он думал, когда ехал в пролетке к Сергею Трубецкому в свое последнее путешествие в Узкое, когда он тяжело заболел. Я пытался представить мир его чувств и эмоций.

Наверное, есть и какие-то другие мотивы, которые сближают меня с Соловьёвым, хотя я прекрасно отдаю себе отчет в том, что его личность гораздо значительнее, он намного талантливее, намного трудолюбивее. Какая-то широта в отношении к культуре, дилетантизм. Соловьёв был, в общем-то, блестящим дилетантом, т.е., он мог писать о разных вопросах, разных вещах и это было не поверхностно, хотя, может быть, не было специально. Специалист всегда копает глубоко, а дилетант схватывает суть. И если мы сравним статью Соловьёва о Гегеле и книгу Ивана Ильина «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека», то надо, конечно же, снять шляпу перед Ильиным. Его книга фантастически

глубока, специальна, в ней масса ссылок, реконструируется целая концепция. Но ведь для аспиранта скорее приемлемее будет обращение к соловьёвской статье, если он хочет быстро повторить Гегеля и взять самые узловые места в гегелевской философии. Но я бы сказал, что статья Соловьёва и книга Ильина – конгениальны. Просто они решают разные задачи.

Есть еще одна, как мне кажется, положительная сторона у Соловьёва. Философ часто представляется нам как по уши погруженный в мир чистой мысли, критической рефлексии, абстракции. Он иногда даже не задумывается о том, вообще его философия для чего-то нужна, она к чему-то применима, или я решаю свои собственные задачи, строю философию как строгую науку и мне нет никакого дела до внешнего мира, который должен к тому же еще как-то оплачивать мою работу. Соловьёв постоянно держал в своем сознании эту мысль – для чего нужна моя философия. Начиная с преподавательской его деятельности – «Исторические дела философии» – это лекция, прочитанная в Санкт-Петербургском университете, и «Национальный вопрос в России», где он сравнивает свою работу с работой послушника, который должен выметать сор из избы.

Можно привести массу других примеров, где Соловьёв напряженно рефлексировал над своим местом в обществе, в интеллектуальной элите, потому что явно совершенно, что он признавал свою к ней причастность. Он дерзал писать письма Государям - и Александру III, и Николаю II, не считал это чем-то непомерным, или не соответствующим своему положению в обществе. А ведь он не был даже профессором. Защитив докторскую диссертацию, он не получил профессорского звания ни в Московском, ни в Петербургском университетах. Но он был больше, чем профессор. Он претендовал на роль Пророка. И сегодня мы в смятении задаемся вопросом о том, что у нас нет общественных авторитетов, вождей, не в политическом смысле, а именно в смысле авторитетов для гражданского общества. Мы пытаемся их найти, «канонизировать». Общество расколото, тот мировоззренческий плюрализм, который есть, и не предполагает наличия таких безусловных авторитетов. Но Соловьёв, пожалуй, претендовал на место такого интеллектуального вождя для своего времени и своего поколения. И интересно, что люди разных по-

литических ориентиров, разного обустройства души, я бы даже сказал, ценили Соловьёва и обращались к нему лично. Вспомним, что с Соловьёвым все хотели встретиться: и Вячеслав Иванов к нему приходит в 1895 году, я не говорю уже о Трубецких, для которых наличие Соловьёва, его мнения по тем или иным вопросам страшно важно. С Соловьёвым все хотели встретиться, поговорить, к мнению Соловьёва были не безразличны. Поэтому сам образ философа в культуре, то место, которое Соловьёв занял, является для нас сегодня важной вехой.

М. Максимов: Действительно, целостный образ Владимира Соловьёва – философа и личности – глубок и может основательно захватить. Как раз об этом я размышлял десять лет назад, начиная работу Соловьёвского семинара. Вы связаны с семинаром практически с первых лет его существования. Исключительно значима поддержка философского факультета МГУ, кафедры истории русской философии и Ваша личная. Семинар стал за прошедшее десятилетие заметным явлением культурной жизни России. В чем Вы видите смысл деятельности Соловьёвского семинара?

А. Козырев: Во-первых, я хочу сказать, что то, что в Иванове возник Соловьёвский семинар – это необычно. В 90-е годы у нас сложилась традиция «местно чтимых святых». Если приезжает докторантка из Тулы, то она должна непременно делать доклад о Хомякове, если это Кострома, то обязательно – Розанов и Флоренский, их жизнь связана с этим городом. А в Иванове Соловьёв не был и, видимо, никак лично, биографически, с этим городом не связан, и резонно поставить вопрос: а почему, собственно, мы должны заниматься философией только в связи с тем, что кто-то родился или умер в этом городе?

Философией занимаются потому, что ищут ответы на смысложизненные вопросы. Соловьёв уже был в начале XX века такой фигурой, которая объединяла вокруг себя интеллектуальное пространство и в Москве, и в Петербурге, где было Религиозно-философское общество памяти Вл. Соловьёва, т.е., это был такой маяк, был знаковый философ. Это было знаковое имя. И собственно философское общество может возродиться где угод-

но, и не обязательно в Москве. Мы знаем, что в Париже Соловьёвское общество очень активно работает благодаря Бернару Маршадье, моему другу, который ежегодно проводит семинары, в *École des hautes études*, посвященные разным философам, разным книгам, разным текстам, и Ваша идея воссоздать соловьёвское сообщество в Иванове мне представляется совершенно логичной, ясной и мне кажется, что она очень продуктивно работала и работает и для самого Иванова, потому что на новый качественный уровень поднялась работа ивановских философов и гуманитариев.

И это – одна задача, задача позиционирования философии в самом Иванове, в университетском пространстве города и региона. Другая задача – в связи с тем, что действительно, семинар стал заметным явлением в масштабах страны, но я бы сказал не только страны, но и мирового интеллектуального пространства, потому что туда стремятся, приезжают из разных городов, из разных стран. Люди, даже не зная ничего о семинаре, обращаются к тетрадкам «Соловьёвских исследований», обращаются к сайту семинара, стараются найти какие-то определенные номера, потому что там публикуются и архивные материалы, и библиография. То есть, это продолжение жизни семинара за рамками университетских аудиторий Ивановского энергоуниверситета. И, видимо, это – орган, который собирает вокруг себя соловьёвских исследователей, как, вообще говоря, любой журнал является, если он состоялся, таким органом. Таким органом были и «Вопросы философии и психологии», и теперь они являются, таким органом является кафедра и философское сообщество, объединяемое Соловьёвским семинаром, имеющим статус российского научного центра по изучению наследия В.С. Соловьёва.

Мне кажется, что на семинар должны обратить внимание не только представители университетской общественности, но и власти города и области, которые, наверное, заинтересованы в том, чтобы в регионе было хорошее образование и какие-то свои, отличающие Иваново от других городов, научные и культурные центры. Вот Соловьёвский семинар действительно объективно стал таким брэндом, характеризующим культурную жизнь Иванова. Это, я считаю, один из лучших брэндов, которые существ-

вуют в Иванове. Соловьёвский семинар должен стать предметом попечения городских и областных властей.

М. Максимов: Алексей Павлович, благодарю Вас за содержательную беседу.

Б.В. МЕЖУЕВ

канд. филос. наук, доцент кафедры
истории русской философии МГУ имени М.В. Ломоносова

РУССКИЙ ЕВРОПЕИЗМ КАК ПРЕДМЕТ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОГО РАЗОБЛАЧЕНИЯ

С именем «Владимир Соловьёв» я впервые столкнулся году в 1983 или же в 1984 г. В библиотеке моего отца на одной из нижних полок хранилась книга в ярко-красном матерчатом переплете (обычно матерчатым переплетом без имени и автора и заглавия на корешке оборачивалась какая-то запрещенка типа Солженицына и Набокова). Это был один из томов Льва Шестова, сборник его критических трудов из парижского издательства «УМСА-Press» под названием «Умозрение и Откровение». Из этой книжки я впервые открыл для себя существование неизведанного континента — «русской религиозной философии». Поскольку советский атеизм вызывал у меня еще со времен школы стойкое неприятие, то, конечно, имена плеяды религиозных мыслителей звучали для меня сплошной музыкой: Розанов, Вяч. Иванов, Гершензон, Бердяев. К тому времени я, правда, знал о существовании только двух из них: учителя Циолковского Федорова и Бердяева, фамилию которого я подхватил из разговора взрослых. Гершензон сразу привлек мое внимание — в классе первом-втором я очень любил книжку про Робина Гуда, ее автором тоже был Михаил Гершензон. Скоро, однако, выяснилось, что это был другой Гершензон — не Осипович, но Абрамович (собственно, сын младшего брата М.О — Абрама Осиповича), однако, это неожиданное соотнесение большой взрослой литературы с миром детства впоследствии оказалось одной из причин

увлечения творчеством автора «Истории Молодой России» в конце учебы на философском факультете.

В одной из статей, вошедших в сборник Шестова, я с удивлением прочел о том, что тремя самыми выдающимися русскими людьми XIX столетия могут быть названы Лев Толстой, Достоевский и Владимир Соловьёв. Третьим в ряду стоял человек, о котором практически ничего не было известно московскому школьнику. Впрочем, определенную информацию я уже мог почерпнуть из открывающего сборник исследования самого Шестова «Умозрение и Апокалипсис», посвященного как раз критике религиозной философии Владимира Сергеевича. Конечно, в определенной степени забавно, что мое знакомство

с идеями великого русского мыслителя началось с книги, наиболее превратно и предвзято излагающей эти идеи. Шестов осуждал Владимира Соловьёва за то, что он подчинил веру разуму, Афины поставил выше Иерусалима, Бога ученых и философов отождествил с Богом Авраама, Исаака и Иакова. Надо сказать, что стереотип восприятия Соловьёва как человека не вполне правильно мыслящего заложила в моем сознании отнюдь не официальная советская историография, а именно Лев Шестов.

Однако влияние антифилософского иррационализма Шестова на восприятие Соловьёва оказалось недолгим, русский человек одержим страстью к примирению крайностей, и Владимир Соловьёв отвечал этой страсти самым наилучшим образом. Фактически обращение к Соловьёву при специализации на факультете было мотивировано глубинным стремлением к синтезу, сразу несколькими важнейшим для отечественной мысли синтезам: веры и разума, религии и культуры, России и Европы. Желание синтеза

было созвучно духу перестроечного времени, которое совпало с периодом моего обучения на философском факультете. Интеллигенция делала шаг навстречу вере, для этой встречи нужны были надежные посредники — и лучшим из этих посредников, казалось, могла стать русская религиозная философия.

С другой стороны, прямое обращение к церкви, которое у многих молодых интеллигентов состоялось где-то на рубеже 1980-90-х, требовало какого-то внятного обоснования, обоснования уже не ценности религии с точки зрения культуры и нравственности, но как раз ценности самой этой культуры с позиции обретенной веры. Помнится, меня и в самом деле волновал вопрос сразу после крещения в 1988 году, а зачем в принципе стоит заниматься философией, когда на все вопросы уже есть готовый ответ. Может быть, и не в столь наивной форме, но по существу те же проблемы заботили и русских мыслителей рубежа веков, прежде всего тех, кто организовывал публичные дискуссии с деятелями православной церкви в рамках Религиозно-философских собраний. Любопытно, между тем, не то, насколько важные ответы были получены в ходе этих дискуссий (на самом деле, определенные решения проблемы были сформулированы и, надо сказать, что эти решения, если их освежить в памяти, окажутся совсем не столь архаичными) и, соответственно, в результате обращения к текстам Мережковского и Вяч. Иванова, а насколько быстро русская философская общественность эпохи перестройки сочла все эти проблемы примитивными. А на самом-то деле, над этими вопросами не грех помучиться и сегодня, тем из интеллигентов, кто отвергает заразу и атеизм, и, говоря языком Победоносцева, «веру угольщиков». И, в самом деле, нужен ли Пушкин, не говоря уже о Байроне или каком-нибудь Лотреамоне, для спасения наших душ? По правде говоря, более чем сомнительно. Не читавший Байрона спасется с гораздо большей вероятностью, чем его поклонник. Но тогда какова цель культуры, если у нее есть вообще какая-нибудь цель? Философия увядает, когда она не ставит перед собой простые и вместе с тем труднейшие задачи — и потому современная философская образованщина, равнодушно отбросив наследие русской философии как что-то малозначимое, зашла в тупик полной беспроblemности.

Владимир Соловьёв при первом знакомстве с его трудами подкупал крайней легкостью намечаемого синтеза: позитивная наука в его сочинениях вступала в естественный союз с религиозной и метафизикой, а основой подобного сочетания служил некий таинственный мистический опыт. О том, что это такое, у меня лично уже имелось собственное внутренне представление, и я догадывался, что речь, вероятно, идет о самом переживании единства и цельности как некоей предельной и абсолютной реальности. Уже гораздо позднее я понял, что по существу весь соловьевский синтез — это религиозно переосмысленный эволюционизм, то что в европейской философской традиции нашло свое наиболее яркое выражение в теории Тейяра де Шардена и что, по причинам, вероятно, основательным, но мне в настоящий момент не до конца понятным, было решительно отвергнуто как католической, так и протестантской ортодоксией. И в самом деле, позитивная наука, которую Соловьёв без тени смущения призывал дружить с христианством — это ведь в первую очередь дарвинизм, верным сторонником которого автор «Критики отвлечённых начал» оставался до конца дней. Признаем эволюцию процессом воплощения Божественной Идеи в природе, и мы получим соловьевскую теорию Богочеловечества. В русской философии был, впрочем, и другой ход — в наибольшей степени выраженный Лосевым и Флоренским — представить всю современную науку как некий ренессансный миф, равноценный другим мифам. Ход популярный почему-то именно в конце 1980-х среди православной интеллигенции. Помню одного знаменитого ныне проповедника, который говорил мне, что верующему человеку не следует смотреть на звездное небо, тем самым проникаясь духом пустого и равнодушного человеку космоса.

О том, что русская философия устарела, как правило сегодня говорят люди, равнодушные к самой проблематике русской философии — а эта проблематика всегда будет оставаться актуальной до тех пор пока религия и культура будут стараться находить точки соприкосновения. Стоит им просто и беспроblemно разойтись в разные стороны (а по хорошему это то и происходит сегодня), и религиозная философия окажется действительно ненужной и малоинтересной страницей в монументальном шествии мировой мысли от Гераклита к Бодрийару. Но в контексте описы-

ваемых проблем русская философия совсем не кажется столь уж малозначимой. Скажем, истоки идеологии Нью-Эйдж в неохристианском ее изводе, мне кажется, можно без больших натяжек обнаружить в поздних трудах Мережковского.

Но вернемся к Владимиру Соловьёву. Все же самый основной синтез, стремлением к достижению которого этот философ и обязан значительной долей своей популярности, — это синтез России и Европы. Речь идет не только о проекте всемирной теократии в разных его интерпретациях и не только о соединении церквей. Соловьёв блестяще актуализировал все глубинные интеллектуальные предпосылки нашего единства с Европой, он как бы развернул в своем философском творчестве онтологию русского европеизма. И действительно в результате всплыли очень существенные для понимания этого явления вещи. Только для их постижения требуется посмотреть на этого философа не так, как предпочитают это делать восторженные поклонники и бешеные критики.

Прежде всего, русский европеизм — это явление, вне которого просто нет и не может быть русской культуры. Русская культура, как сказал когда-то Шпенглер, представляет собой псевдоморфозу — мы не можем воплотить какое-то собственное содержание, не обращаясь к заимствованным формам. Причем вопреки Шпенглеру псевдоморфоза — это не извращение, а реальный живой диалог между каким-то глубинным содержанием и чужой формой, призванной выразить на самом деле совершенно иное содержание. Классическим примером может служить русский символизм, и все попытки отечественных его адептов заставить это направление искусства служить каким-то особым, во-первых, национальным, а, во-вторых, религиозным задачам. Существенно и то, что в отчаянном противоборстве содержания с формой, содержание далеко не обязательно выигрывает, чаще как раз выигрывает форма: русские символисты достигли в своем искусстве очень многого, но как раз меньше всего того, к чему сами стремились — к созданию нового христианского искусства (я уж не говорю об иных нехудожественных задачах).

Русский европеизм — явление в узком смысле культурное. А может ли существовать что-то вне культуры? Что развивалось бы по своим, не совсем соответствующим логике культуры

принципам и закономерностям? Мне кажется, что да. И это в первую очередь политика. Чтобы понять это роковое для русского европеизма раздвоение, вспомним знаменитый спор Владимира Соловьёва с Данилевским. Когда я его подробно изучал в 1994 году, я вдруг почувствовал эффект расфокусировки. Как будто обе стороны по своему правы, но оба говорят о разном.

Соловьёв — мыслитель, не покидающий сферу культуры и отчаянно стремящийся вогнать в нее политику. Коль скоро культурные противоречия между Россией и Европой оказываются на деле не столь существенны, сознание этого обстоятельства должно как-то автоматически превратить Россию и европейские державы в политических союзников. И, напротив, как только Россия поймет, что Китай чужд ей по духу, она немедленно постарается объединиться с Англией и Германией, чтобы превратить Поднебесную в колонию. Думать как-то иначе могут только тайные пособники Антихриста.

Данилевский же прямо напротив, мыслитель строго политический. Вся пресловутая теория культурно-исторических циклов сочинена им на скорую руку с одной лишь целью — подчеркнуть независимость национальных интересов России от любых европейских раскладов и приоритетов. Чтобы научиться быть политически самостоятельными от Европы, нам выгоднее почувствовать, что культурно нас с ней ничего не связывает. Иначе говоря, если Вл. Соловьёв сводит политику к культуре, то Данилевский равным образом загоняет культуру в прокрустово ложе политики. Спор между ними идет на разных этажах социального бытия.

«Русский европеизм» и есть по большому счету подчинение политики культуре, он в принципе дополитичен. Вл. Соловьёв просто не понимал, что такое политика, он никогда не задавался вопросом о том, что представляет собой «власть» как феномен, не просто как усилие воли, направленное на достижение определенной цели, но как особый оператор, вводящий человека в совершенное иное по отношению к культуре социальное пространство. Пространство, в котором уже нет места «всеединству» как утопии духовной и душевной полноты всего человечества. В том то и парадокс — что бесконечно зависимая в культурном отношении от Европы, Россия может быть политически ей враждебна. И не бы-

ло никакой необходимости вслед за Владимиром Эрном сводить Круппа к Канту, а Канта к Круппу, чтобы обосновать причину военного столкновения России с Германией во время первой мировой, и точно также не следовало тщательно искать культурные точки сближения России с Италией и Францией с целью дать обоснование военному союзу империи Романовых с демократиями Запада. В том то и дело, что можно испытывать *культурную* потребность в «другом» и вместе с тем *политически* видеть в нем «врага». Главное упущение философии всеединства, как и всего «русского европеизма» в целом, заключалось в том, что она смазывала этот ценностный раскол, и это оказалось лично для Соловьёва источником множества теоретических заблуждений и даже нравственных промахов.

Например, Вл. Соловьёв в «Оправдании добра» подошел к очень существенной и даже первостепенной для этики проблеме — почему люди стыдятся сексуальных отношений? Почему христианство вообще считает половые отношения чем-то греховным. Соловьёв был абсолютно прав в самой постановке этой проблемы и совершенно справедливо злился на Чичерина и Розанова, когда они отвечали на данный вопрос разнообразными пошлостями, что, мол, настоящий мужчина стыдится совсем другого, прямо противоположного... Повторяю, Вл. Соловьёв бы глубоко прав, ставя этот вопрос, но он давал на него совершенно неадекватный ответ — он говорил, что стыдятся пола, человек стыдится процесса размножения, который одновременно есть утверждение царства смерти. Если бы было так, то появление детей представлялось бы чем-то сомнительным с нравственной точки зрения, тогда как для всего человечества за вычетом средневековых катаров дело обстояло и обстоит прямо противоположным образом. Соловьёву не приходило в голову то, что со времен Адлера и Фуко кажется почти что аксиомой — человек стыдится половых отношений отнюдь не оттого, что в результате них появятся дети, а потому что эти отношения пронизывает стремление как к власти, так и к подчинению (мужчина без девиаций стремится властвовать или обладать, женщина — быть обладаемой). Вл. Соловьёв не обнаружил, что отчуждение от власти имеет свою какую-то особую логику, которая ведет нас к открытию онтологии «политического».

По причине полной чуждости этой идеологии Вл. Соловьёв оказался совершенно глух к теме национальной независимости. Особенно выразительно этот имперский мотив звучит в рассуждениях Политика в «Трёх разговорах»: какие-то там буры имеют наглость сопротивляться превосходящим их в цивилизационном отношении британцам. Про Китай и речи нет, коль буддизм — это враг Европы, Китай как самостоятельное государство должен быть уничтожен и разделен на сферы влияния. Как много общего здесь с рассуждениями наших нынешних либералов, как мы можем противопоставлять себя ЕС и развивать отношения с Китаем в рамках ШОС, если мы любим живопись Леонардо да Винчи и музыку Баха.

Вл. Соловьёв глубоко чувствовал, что внутри западной цивилизации произошло что-то не то, ее поразила какой-то не до конца понятный недуг — ну почему в самом деле прежнее теоцентрическое единство культуры вдруг распалось на «отвлечённые начала», вера пришла в столкновение с разумом, императоры поссорились с папами. Ответ Соловьёва хорошо известен — причина «кризиса западной культуры» в несовершенстве средневекового мирозерцания, в односторонности прежней теократии и прежней теологии. Вере нужно было выпустить на свободу разум, папам предоставить максимальные права народам ну и т.д. И этот ответ, конечно, слишком прост и далеко не удовлетворителен — чтобы выпустить нечто на свободу, требуется, чтобы возникла сама эта ценность «свободы», чтобы она была выделена в качестве таковой. А в метафизике самого Соловьёва ценность «свободы» принималась как бы *ad hoc*, как нечто само собой разумеющееся (вот в указании на этот недостаток соловьёвской этики Чичерин был совершенно прав), ни откуда не вытекающее и ничем не обусловленное.

«Русский европеизм» в версии Соловьёва интересен как блестящий пример гениального метафизического саморазоблачения, с одной стороны, и глубокой философской рефлексии, с другой. Пожалуй, никто из русских мыслителей всех направлений не проделал столь изощренной интеллектуальной работы по описанию метафизических предпосылок собственной идейно-политической и религиозной позиции и уж точно никто не добился столь значительных — именно с философской точки зрения —

результатов. Проблема не в том, сочтем ли мы эти результаты верными с наших собственных позиций, проблема в том, что понять Соловьёва можно только выйдя за пределы круга его собственной мысли и уж точно за пределы сферы его интересов. Понять этого великого человека можно лишь исходя из нашего сегодняшнего в первую очередь политического опыта — опыта осознания ценности «национальной», так же как индивидуальной, свободы, свободы от власти и угнетения, причем власти и угнетения со стороны тех сил, которые с культурной точки зрения могут показаться нам наиболее приемлемыми для общения.

Н.В. МОТРОШИЛОВА

ОДНА ИЗ ДУХОВНЫХ ТРАДИЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

(Беседа профессора М.В. Максимова с зав. отделом истории философии Института философии РАН, д-р филос. наук, профессором Н.В. Мотрошиловой)

М. Максимов: Неля Васильевна, наша сегодняшняя встреча совершенно не случайна. Дело в том, что Соловьёвский семинар трудно представить без Вашего участия в его деятельности — будь-то конференции, лекционные курсы, встречи со студентами и преподавателями, или даже формирование Соловьёвской библиотеки в энергоуниверситете, — во всех этих проектах Вы принимаете самое непосредственное участие.

Осенью 2008 года Соловьёвскому семинару исполняется десять лет. В перспективе вечности это конечно не столь значительный срок, но в жизни человека и в сфере приложения его усилий это, несомненно, — «круглая» дата. За это время Соловьёвский семинар стал одним из авторитетных российских научных центров. Он объединил вокруг своей исследовательской программы более 160 ученых — представителей 57 университетов России и 12 зарубежных стран. За десять лет проведены 29 российских и международных научных конференций, изданы 15 выпусков «Соловьёвских исследований» — периодического сборника научных трудов. Что для нас очень важно: за эти годы семинар стал своеобразным

«институтом русской философии» — так много замечательных ученых, специалистов высочайшего уровня, принимают участие в его работе. Трое из них, как и Вы, стали Почетными профессорами Ивановского государственного энергетического университета. Неля Васильевна, как Вы оцениваете деятельность Соловьёвского семинара и его перспективы?

Н. Мотрошилова: Цифры, которые Вы привели, не только убедительны, они просто фантастические. Да, они свидетельствуют о том, что Ивановский Соловьёвский семинар стал одним из крупных, авторитетных научных центров, дея-

тельность которого, интенсивная, многообразная, ритмичная, заслужила высокое признание философов в стране и за рубежом. Вот так начать, можно сказать, на пустом месте, с ничего, с нуля — и сделать примечательную уже традицию, даже богатую традицию, — и всего-то за десять лет, — как не высказать по этому поводу удивление и восхищение. Я очень благодарна Вам за то, что Вы втянули меня в работу семинара. К сожалению, в последние годы я меньше, чем хотелось бы, езжу по стране. Но Иваново теперь уже занимает в моем сердце особое место. Когда Вы зовете к себе, я обязательно приезжаю. И благодарна Вам за всяческие инспирации. Вот пример: тот лекционный курс, который Вы упомянули, дал мне возможность в особом жанре (стенограммы или переработанных записей лекций) развить идеи, очень важные для меня именно в связи с Соловьёвым, да и не только с ним. По крайней мере, «Ивановские лекции» (в сокращенном виде опубликованные в моей книге 2005 года) соедини-

лись с разработкой профилирующей для меня темы в исследовании русской философии, каковой является сравнение развития отечественной мысли и философии Запада.

Меня очень вдохновляла та аудитория, в которой я читала лекции. Очень хорошо это помню. Мне очень хотелось сделать всё доказательно, определено, конкретно. В Иванове же, в Вашем семинаре я сделала чрезвычайно важный для всей моей работы в области русской философии доклад о философии жизни Вл. Соловьёва. Вы знаете, что в книге моей «Русские мыслители и философия Запада» выполняется одна из стержневых задач и идей: я считаю, что в российской мысли были попытки создать специфические варианты философии жизни. Специфика этих вариантов – в их довольно сильной религиозности, в том, что они противостоят позитивизму и биологизму в понимании жизни, предлагают именно *философское* понимание жизни. И в этом фактически вступают в диалог с отдельными вариантами философии жизни, которые приблизительно в то же время развивались на Западе. Идея эта совсем не простая, дискуссионная. Например, в высшей степени уважаемая мною Рената Гальцева в рецензии на мою книгу, за которую я ей чрезвычайно благодарна, сказала, правда без доказательств, а как бы походя, что утверждения об особой философии жизни в русской мысли этого времени – просто преувеличение, скорее, *façon de parler*, а не обоснованная научная идея.

В ближайшее время я предполагаю снова вернуться к этой теме и представить дополнительные доказательства в пользу своего убеждения, снова вернуться к подробному, ещё более конкретному рассмотрению на более обширном материале. Но вообще-то должна заметить, что у меня и материалов, и знаний на эту тему достаточно много. Сопоставлене с западной философией жизни, понятное дело, надо производить, обращаясь, прежде всего, к учениям Ницше, Дильтея, Бергсона. Над этими учениями я работала и работаю достаточно основательно. Осмеливаюсь считать себя профессиональным ницшеведом. Во-первых, у меня есть немало публикаций о Ницше (в том числе и в соотношении, в «переключке» его идей и идей Соловьёва). В частности, я вместе с Ю. Синеокой – эдитор и один из авторов книги «Фридрих Ницше и философия в России». Была бы рада, если бы основательная ра-

бота кем-то была продолжена, но пока этого не произошло. Во-вторых, сейчас я издаю в готовящееся собрание сочинений Ницше работы «По ту сторону добра и зла» и «Генеалогии морали». Это специальный том. (Я работаю, кстати, с блестящим молодым человеком – Алексеем Жаворонковым, дай Бог, чтобы у нас таких больше было), делаю новую редакцию переводов этих двух работ. Можете себе представить, что эта труднейшая работа требует огромных усилий и целого арсенала профессиональных знаний об идеях, языке, категориях Ницше. Так вот, этим я просто хочу сказать, что философией Ницше занимаюсь достаточно давно, сейчас продолжаю эту работу и, значит, ницшевский вариант философии жизни мне знаком.

Дильтеем и Бергсоном я тоже основательно занималась, ибо немало лет читала лекционные курсы по западной философии XX века. Поэтому мое сопоставление западного и русского вариантов философии жизни не с потолка взято, а на самом деле является одним из разделов очень конкретного и скрупулезного сравнительного историко-философского исследования. Я буду и дальше этим заниматься и постараюсь, как сказано, развернуть и доказать свои мысли. Меня очень порадовало, что недавно Сергей Борисович Роцинский в рецензии на мою книгу упомянул о том, что и он сам, а еще раньше А.Ф. Лосев высказывал аналогичную мысль. Так что в этом своем утверждении я не одинока.

Все эти конкретные вещи я говорю для того, чтобы подтвердить сказанное ранее: мне в Иванове очень хорошо думается. Доказать эту мысль: мне в Иванове очень хорошо думается. В той философской аудиторрии, которую собирает Соловьёвский семинар, есть аура, среда, которая меня поддерживает и вдохновляет. Это чисто личные вещи, и я упоминаю о них, поскольку Вы их затронули. Но в моем ответе на Ваш вопрос не это главное. А главное вот что. Я сейчас написала книжку «Цивилизация и варварство в современную эпоху». Это – результат моих многолетних раздумий над темой цивилизации. Там есть немало понятийных определений, анализов, подходов, касающихся основных черт и особенностей цивилизации. Там также выражена моя глубокая боль из-за того, что тему цивилизации России в нашей стране как-то не чувствуют, что относится к о населению, к руководителям, к философам. Она находится на периферии ис-

следований, что я считаю причиной многих наших бед. И, может быть, самым общим, но и самым коренным ответом на вопросы, часто задаваемые: почему реформирование страны идет так больно и трудно? Вроде стараемся, или как говорил Черномырдин, «хотим как лучше, а получается как всегда». Так почему? Я думаю из-за того, что задачи цивилизования страны в глубоком понимании этого слова не осознаются, не ставятся, а потому откладываются очень надолго.

И опять все эти общие вещи я ввожу в разговор не случайно. Считаю, и это не только мое мнение (ибо в принципе, то же присутствует в теории цивилизации, в современных спорах), один из очень важных признаков цивилизованности, и, следовательно, цивилизования страны, – это стирание резких граней между центрами, столицами и т.д. и такими городами, которые называют провинцией.

Если опять-таки образовывать общее понятие цивилизованной страны, то, и не отвлекаясь от других многих очень важных обстоятельств, об этой черте нужно говорить обязательно. Живут ли люди в любом городе – большом, маленьком, среднем, – в небольшом поселке так же достойно, как живут в центре, могут ли они пользоваться благами цивилизации, в том числе духовными, культурными благами примерно на таком же уровне, как в центре, и т.д. и т.п.? Так вот, с этой точки зрения положение нашей страны очень сложно и уязвимо. Я уже не говорю о том, что есть у нас громадное число абсолютно гнилых местечек, в которых люди не живут, а вымирают, спиваются – причем спиваются и старшие, и средние, и молодые поколения, даже дети...

Но возьмем даже достаточно крупные города, каким является Иваново. Когда я несколько лет назад в первый раз приехала в Иваново, прошла по улицам города, и не такими далекими от центра, где масса домишек с покосившимися, просевшими уже стенами, с какими-то невероятными окнами, жуткими дворами, то у меня сердце сжалось от боли. Я надеюсь, что такое уже понемногу уходит из города. Но первое мое впечатление было ужасно и удручающе. А ведь Иваново – крупный, губернский город, имеющий для России историческое значение...

Конечно же, сюда относятся не только важнейшие цивилизационно-материальные аспекты – какие дома, какие дороги, что там люди могут купить и что люди могут для себя сделать. Есть и другая сторона дела: а чем духовно живут люди в провинции? Могут ли они читать те же книги, учиться в высокого качества университетах, институтах и т.д.? И вот в этом отношении Ваш семинар – поразительное явление с точки зрения присутствия и расширения очага цивилизации и культуры.

Оказывается, что такой признак цивилизованности, признак культуры, как оживленность, глубина, яркость духовной жизни – первостепенно важен для цивилизации в целом. Высокая духовность заразительна в том смысле, что помогает людям и в трудных условиях выживать и работать. Я как-то на семинаре в Иваново вспоминала работу Розанова «Русский Нил», где он рассказывал о своей поездке по Волге и о том, что наблюдал тогда в городах России: ведь оказывалось, что почти каждый из этих городов, городков, селений – духовный центр. Именно это, к сожалению, вытравлялось за годы советской власти, и вытравлялось разными способами: коренную интеллигенцию устраняли, по сути дела ставили на грань выживания целые слои населения.

В трагичный этот процесс – умерщвления интеллигенции, того слоя, который прославил нашу страну, – последние десятилетия внесли свой «вклад»: людей знания, таланта, творческих людей загнали в тупики бедности, выживания, унижения, утраты статуса. «Бедные люди» – традиционные слои России (они, конечно, были и есть в остальном мире). Но к настоящему времени побиты все «рекорды»: *никогда в истории российские бедные не обладали таким высоким образовательным статусом*, никогда понятия «бедность» и «интеллигенция» по своему объему так не покрывали друг друга! Будем надеяться, что новые шаги, усилия власти (в том числе и в Иваново) будут исправлять это положение, позорное для такой страны, как Россия.

Итак, результаты, к которым страна пришла за годы советской власти, были «богато» дополнены бедствиями 90-х годов. И вот тот центр, который Вы учредили буквально на рубеже двух столетий и тысячелетий, в труднейшие годы, не только выжил, но развивался, стал как бы магнитом духовной жизни и не только для тех, кто вокруг вас, вокруг Иванова, но и для тех, кто к вам

приезжает из Питера, из Москвы, из-за границы. Это, конечно, удивительное явление. И только опять-таки только традициями, самыми плохими традициями нашей жизни, можно объяснить то, что об этом знаем только мы – в основном, философы. Где телевидение, которое могло бы и должно бы об этом рассказать? Вот если у вас там бандиты перебьют друг друга, то пришлют корреспондентов, и они все это заснимут. А когда к вам в Университет едут из разных городов и весей, если в Иваново устремляются не только философы, но и историки, филологи, социологи, литераторы и литературоведы; если собираются люди старших поколений и молодёжь; если издаются многочисленные Соловьёвские сборники – и все это поднимается на все более высокую ступень, но нет никакого интереса со стороны mass media, инстанций, организаций и т.д. Это тоже признак нецивилизованности и бескультуры – признак того, что в стране, где так много болтают о духовности, о национальной культуре, о ее преимуществах, плюют на то, что в этой области реально делается. Как говорится, ваш праздник, для культуры высокий и значительный, немного со слезами на глазах... Я бы хотела, чтобы о Вашем семинаре было известно больше, известно и в вашем городе, и конечно, на общероссийском уровне. Но это уже другая тема. Правда, и она связана с соловьёвскими сюжетами, с особенностями российской культуры, повседневного бытия и быта страны, ее населения.

М. Максимов: Действительно, одна из сильных сторон Соловьёвского семинара состоит в том, что он сумел объединить не только тех, кто профессионально занимается философией, но и представителей других отраслей социально-гуманитарного знания – культурологов, филологов, историков, социологов. Это в полной мере соответствует той многогранности, которой обладает наследие Соловьёва. Кроме того, огромное количество проблем сегодняшнего российского общества просто заставляют обращаться к Соловьёву как к глубокому мыслителю.

Неля Васильевна, с чем связан, прежде всего, Ваш интерес к Соловьёву? Что Вы цените более всего в наследии Соловьёва?

Н. Мотрошилова: Это очень широкий вопрос. Вы сами в Вашем вопросе стали на него отвечать. По сути, я уже на него ответила в

своей книге. Прелесть, чем ответить на него в данном интервью, хотела бы сказать о том, сколь по-разному смотрят на российскую философию, например, западные и наши отечественные специалисты, заинтересованные в философии читатели. У нас огромное преимущество работы Соловьёва в философии и вообще в гуманитарной культуре многие видят в отчетливой религиозности его философии. Отрицать её совершенно невозможно, хотя есть много оттенков в понимании этой и дискуссионных вопросов. Но здесь я оставлю их, так сказать, за кадром. Конечно, это преимущество для тех, кто уже сегодня осваивает философию Соловьёва. Потому что я очень хорошо помню, как в советское время, когда мы в МГУ в студенческие годы слушали примитивные, я бы сказала сильнее – гнусные лекции в рамках курса истории русской философии, то в них самым главным пороком философии Соловьёва – из-за чего его почти не изучали и не издавали его работ – считалась как раз её основополагающая и профилирующая религиозность.

Но вот когда на Западе рассказываешь о Соловьёве, пишешь для западных изданий, и делаешь доклад или лекцию читаешь, то всегда приходится рассчитывать на подозрительность и недоверие, разумеется, если речь не идет о чисто теологической среде. Например, католические философы в Германии, Франции – они очень даже повернуты к наследию Соловьёва, проявляют огромный к нему интерес и весьма ценят её религиозную профилированность. Но в принципе философия в западных странах сильно секуляризована; фактически и преподаватели, и студенты, и специалисты по философии – они всегда будут спрашивать: а *вот философское, чисто философское содержание*, находится ли оно на высоком уровне, или нет. Если оно так переплетено с религиозной философией, с теологическими аспектами, то достойно ли это оставаться не просто в истории мысли, а на высших уровнях всегда значительной философии? Для меня преимущество Соловьёва состоит как раз в том, что ответить на этот вопрос положительно не представляет никакого труда. В какой-то мере, оставляя в стороне, возможно, – даже теоретические или философско-религиозные проблемы, хотя в общем составе учения Соловьёва их никак нельзя оставить в стороне, – но рассказать о его «чистых» философских достижениях.

Можно потому, что философско-метафизическая глубина огромна, она достойна выдающегося или великого философа.

Примеров очень много. Меня в Соловьёве всегда поражал глубоко содержательный, непредвзято-проблемный подход. Скажем, он берёт философию Платона, изучает ее, но он в процессе этого изучения или писания хочет ответить на главный вопрос: а с чем я, т.е., любой философствующий индивид, безусловно могу согласиться?

Это же относится и к философии Канта. Например, Соловьёв берёт знаменитое учение о «вещи самой по себе», о явлениях – весь этот пласт кантовской философии, который именуется трансцендентализмом – и задает себе вопрос: что тут неопровержимо? Соловьёв говорит: трансцендентализм прежде всего содержит в себе трансцендентальный факт (Соловьёв подробно описывает, что следует понимать под этим фактом), и факт этот неопровержим. Критика, оговорки, поправки делаются уже после признания факта.

Это только примеры, а на самом деле он каждое философское учение «пробует на зуб» истинности. Даже если ты не примешь одностороннюю доктрину как целостную – кантианство в целом, гегельянство в целом, – там есть какие-то зерна, и эти зерна, условно говоря, в философии могут прорасти как зерна истинной философии. Их Соловьёв вычлняет из философии. Такой способ работы с философскими текстами мне очень нравится. Я сразу чувствую: вот здесь и я с ним согласна, я тоже так думаю. Другими словами, в Соловьёве как мыслителе меня привлекает его умение понять философское учение во всех метафизических тонкостях, всей глубине, понять истоки тех философских категорий или тех построений. Соловьёв далее учит мыслить так: с этими утверждениями того или иного философа я не согласен. Но всё равно надо понять почему он так сказал? И Соловьёв пытается ответить на такие вопросы.

То есть для меня – уже сводя это к более краткой формуле – в Соловьёве как мыслителе главное – поиски философской истины, которую каждый из нас может подтвердить аргументами, может быть даже большим количеством аргументов, чем это сделали сами Кант, или Гегель, или Гуссерль, – и как бы пропустить их мысли, поиски через себя. Вот этому он учит. И таких философов

не так-то и много. Он ищет то, что можно считать кирпичиками истины. А тот или иной добротный кирпичик можно изъять из той концепции, которая в её односторонности, «отвлечённости» целиком не подходит. Но кирпичики философия в целом использует для построения величественного философского здания. Конечно это далеко не всё, что привлекает меня в творчестве Соловьёва.

М. Максимов: Существует точка зрения, в соответствии с которой философию можно исследовать, не обращаясь к личности философа. Неля Васильевна, на Ваш взгляд, личность Соловьёва представляет интерес для исследователя его творчества?

Н.В. Мотрошилова и М.В. Максимов а на встрече со студентами ИГЭУ.

Н. Мотрошилова: Да, из моей книги и других работ это совершенно ясно. Я вообще принадлежу к числу философов, которые

убеждены в том, что между личностью философа и его философским учением есть связь – не по линии того, что он-де «хороший» или, наоборот, «плохой» человек – и тогда у него «хорошая» или «плохая» философия. Дело в другом. Есть личности определенно-го типа, и особые черты личности толкают её к избранию и построению специфической в каждом случае философии. Почему так отличаются философские учения логического типа, формального типа, позитивистские. Философы, которые создают эти учения, ценят логическую, формальную строгость мысли, специфические типы построения, доказательства философских концепций. А ведь всё это – уже личностные предпочтения (как и откуда они в каждом случае вырастают, особый вопрос). А есть личности иного, «метафизического» типа.

Я объясню это на примере Соловьёва. Соловьёв был человеком, личностью, глубоко озабоченной именно метафизическими проблемами – вопросами бытия, всеединства, смысла жизни, ответственности, свободы. Он жизнью своей доказал, что всё это его интересует первостепенно, что без этого он не может: Соловьёв – человек, который, например, настроен на волну любви, причем любви даже не в каком-то конкретном, приземленном смысле слова, а в смысле вселенско-метафизического чувства. Не случайно понятие любви играет такую роль в его философии. Здесь доказательств очень много, не говоря уже о том, что есть связь между визионерством и склонностью к тому, чтобы ввести в философию элемент мистики. (Что такое именно соловьёвская мистика – другой вопрос). И, наконец, он все эти метафизические, как бы отвлечённые, вселенские темы пропускает через себя. Говорит ли он о бытии и жизни – чувствуется, что для него здесь вопросы жизни и смерти. Такие люди, кстати, долго не живут... Соловьёв хочет не философии школы, а философии жизни, что соответствует жизненным потребностям его личности.

Кстати говоря, личности, о которых мы заговорили, могут быть сведены в типы. Да и попытки построения подобной типологии уже предпринимались – например, у В. Джемса (применительно к мировоззренческим размежеваниям идеализма и материализма), отчасти у Дильтея (в своей книге «Мыслители России и философия Запада» я рассказала про «типологирующие» сон Дильтея), у Ясперса. Если бы мы строили свою типологию,

то Соловьёв очень близко подошел бы к такому типу, как Паскаль, Кант, т.е., людей, которые глубоко, внутренне озабочены бытием. В какой-то мере сюда попал бы Хайдеггер.

И плюс также особенность Соловьёва как личности и мыслителя – огромная поэтическая фантазия. Какой он поэт? Думаю, что не очень сильный, хотя мне некоторые его стихи нравятся. Тем не менее, поэтическая фантазия имеет прямое отношение к тому, что он понимает и под жизнью, и под философией. К характеристике личности Соловьёва относится и такой вопрос: почему он настроен на всеединство? Есть философы, которые обожают всякие различия и расколы, они так их выписывают – при том, что единство их не очень интересует. А Соловьёва – философа, который хорошо понимал и видел существование различий, расколов, ещё больше, глубоко и внутренне интересовало именно синтезирование, именно единство, причем вселенского, универсального смысла и характера, как всеединство. Для него это было первостепенно, именно личностно важно. Вот почему для меня личность и философия Соловьёва образуют нерасторжимое единство. Кстати, такой же случай – великий Кант.

М. Максимов: Неля Васильевна, Вы крупный специалист по истории западной философии. Ваши книги по различным этапам и персоналиям широко известны. У Вас это глубокое знание соединяется с огромным интересом и вниманием к русской философии, к Вл. Соловьёву. Вы обладаете возможностью взглянуть на русскую философию как бы «с того берега» и поэтому, очевидно, Ваше восприятие Соловьёва несколько иное, нежели того, кто смотрит на Соловьёва, не погрузившись в европейскую философскую культуру. Есть ли какие-то нюансы, которые Вы увидели именно благодаря тому, что Вы знаете европейскую мысль?

Н. Мотрошилова: На комплиментарную часть Вашего вопроса я бы ответила одной древней китайской формулой: «я не смею быть тем, за кого вы меня принимаете». А уже по сути вопроса – да, это, действительно мой угол зрения, действительно, мой подход. Я отметила в своей книге, что о русской философии стала писать не раньше, нежели предметно и доказательно сначала смогла почувствовать, а потом и обосновать высокую философию

фичность, оригинальность русской философской мысли. Что больше всего относится к Владимиру Соловьёву. То есть, из сопоставления и благоприятного ответа на такое сопоставление родился мой конкретный профессиональный интерес.

Изучала я русскую философию давно, со студенческих лет. Вспоминаю те времена, когда моя близкая подруга Ира Балакина (она писала о русской философии, например, в первой «Философской энциклопедии» был ряд её хороших статей) тайно приносила мне в каких-то специальных упаковках работы Бердяева о коммунизме. Этого нельзя было тогда ни читать, ни передавать другим. То есть, читала русских философов я давно, но только в 80-х годах начала готовить и публиковать первые тексты. С тех пор тоже прошло много времени. К слову, придя в сообщество историков русской философии сравнительно поздно (когда там уже сформировалось исследовательское поле со своими авторами, книгами, кругами общения), я настроилась на очень серьёзную работу по «преодолению отставания». Работу эту я проделывала и проделываю до сих пор. Полагаю, специалисты и широкие читатели могут объективно засвидетельствовать моё внимание, уважительность, признательность по отношению к тем, кто раньше меня освещал темы, меня в истории русской философии особо интересующие. (Но вообще-то должна признаться, что застигнутый мною уровень историко-философского сопоставления российской и западной философии меня отчасти разочаровал. Возможно, причина именно в том, о чём Вы сказали: для сравнительного исследования надо свободно ориентироваться в обоих пластах философского материала, а это непросто. И я рада, что специалисты позитивно оценили мою работу. Например, я имею в виду положительные рецензии на книгу «Мыслители России и философия Запада», написанные Л. Новиковой, Р. Гальцевой, М. Маслинным, С. Роцинским, немецкой исследовательницей З. Билфельдт). Мне действительно было очень важно всякий раз работать над наследием такого отечественного философа, который выдерживает сравнение с западной мыслью, о котором можно сказать: он универсально философски образован. И таких философов в России было совсем немало.

В моей книге я выделила тех четырёх мыслителей, которые меня главным образом интересовали. О Соловьёве мы подробно

поговорили. Далее – Бердяев. Мне хотелось, кстати, за Бердяева заступиться, потому что его в последнее время стали пренебрежительно называть революционаристом, оъявляя на весь свет, что он публицист и неглубокий философ. Я с этим не согласна; в книге попыталась показать оригинальность и глубину размышлений Бердяева. Напримр, Бердяев многосторонне анализирует проблему духа – одну из самых коренных, глубоких и трудных в истории философии. Этому современные философы могут у него поучиться.

Мне очень нравится Франк как профессионал высокого класса, блестяще знавший западную мысль. Я хотела конкретно подтвердить эту оценку применительно к «Предмету знания». Кстати, мы все время говорим: ах, вот какая у нас замечательная была философия. А восьмитомное собрание сочинений Франка выходит не у нас, а в Германии. Там, в Германии мне предложили издать «Предмет знания» в первом томе этого собрания сочинений, что сочла за очень большую честь, ибо эту книгу очень люблю. Вы понимаете – 1915 год; и книга полностью встроена в контекст и традиционной и новейшей западной мысли. Если бы ее издали тогда на Западе, она, несомненно, мела бы резонанс. Франк знал всё главное, что происходило тогда в философии Германии, да и не только в Германии – в Европе вообще. Он действовал на основе своей оценки – очень оригинальной, очень строгой оценки – тогдашних философских явлений.

Так вот, я люблю таких российских философов, которые именно философы, философы *sui generis*, профессиональные мыслители, не изобретающие велосипеды, а умеющие эксплицировать имеющиеся философские идеи и развивать их дальше.

В книге 2005 года я остаралась (как мне кажется, поновому и тщательно, текстологически) разобрать и другие сочинения Франка. (И опять: полное умолчание об этом анализе в работах российских коллег – франковедов...).

Еще меня интересуют такие философы, как Лев Шестов. Но уже по другим причинам: их философия – некий чуткий барометр, барометр чувств и умонастроений. Так же как Ницше предсказал множество катаклизмов XX века (не дожив до XX века), так и где-то в самом начале века в некоторых своих произведениях Шестов начал писать и рассуждать о том, о чем позже заговорила вся западная экзистенциально-персоналистическая философия.

Нам нужно понимать и ценить это: выдающиеся отечественные философы не только были в курсе, но существенные тенденции чувствовали наперед, раньше, чем они широко распространялись на Западе. Никакого тут нет квасного патриотизма. Я вообще считаю, что для нас, историков философии, принципиально важно точно фиксировать факты, тенденции. Вышло такое-то произведение, год издания, вокруг есть определенные работы, есть ссылки на них, есть переключки идей и т.д. Кстати, в этом смысле я теперь работаю также над историей отечественной философии советского периода. Удивительная вещь выясняется: масса штампов, предрассудков, общих суждений (всё там, дескать, было марксистское-размарксистское...). Разумеется, есть конкретные исследования, но их мало.

Вот если говорить о Соловьёве, то статья о Соловьёве в «Философской энциклопедии» 60-го года трудно рождалась и это известно. Рената Гальцева в своих воспоминаниях писала обо всех трудностях и перипетиях. Но ведь эта статья, на мой взгляд, куда лучше, чем другие энциклопедические статьи более позднего периода. Какая там библиография, в том числе западная, какая фактура! Как это оказалось возможным? Ответ на вопрос можно дать лишь посредством скрупулезного объективного историко-философского исследования и сопоставления.

Я думаю, что в этой теме – философия Запада и философия России – есть очень много великолепных примеров. Возьмём, в частности, наших российских исследователей античной или средневековой философии. Там были первоклассные исследователи и труженики. И совсем не так обстояло дело, будто они повторяли и перепевали то, что делалось на Западе. Они сами все это читали на языках, глубоко исследовали.

Думаю, что объективное раскрытие основательности, заслуг и дореволюционного, и в советское время выживавшего, развивавшегося антиковедения (блестящие примеры – Лосев, Асмус, Аверинцев), ещё ждёт своих исследователей.

Но я думаю, Михаил Викторович, что наше интервью порядком затянулось. В заключение я снова хочу уверить Вас – а Вы душа и ум всей работы, – Ваших коллег, помощников (среди них в первую очередь Вашу замечательную жену и неизменную помощницу во всех делах Соловьёвского семинара Ларису), что ис-

кренне считаю многогранную соловьёвскую деятельность ивановцев выдающимся патриотическим вкладом в отечественную и мировую духовную культуру. Она, увы, не оценена по достоинству на формальном, официальном уровне, но это другой вопрос. Да ведь нам, учёным России, ко всему такому, увы, не привыкать...

Пусть Вас согревает то, что коллеги – профессионалы, студенческая и аспирантская молодёжь думают о Соловьёвском семинаре с теплотой, признательностью и желают Вам дальнейших успехов.

М. Максимов: Спасибо, Неля Васильевна, за замечательную беседу, за Ваши книги, вызывающие интерес не только у профессионалов, но и у думающей молодежи.

М.Н. ГРОМОВ

д-р филос. наук, профессор, зав. отделом истории русской философии
Института философии РАН

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЁВ – ГЕНИЙ РУССКОЙ МЫСЛИ

В истории отечественной философии Владимир Сергеевич Соловьёв по глубине и вдохновенности своих идей занимает одно из самых важных мест, а по своему влиянию на современную ему и последующую эпоху – наиважнейшее. Русская мысль, если брать её развитие от христианских первоначал, привитых после крещения Руси, насчитывает более тысячи лет. Разное происходило в прошедшие столетия и эпохи. Был период первоначального неоплатонического энтузиазма, угнетали кризисы в периоды ордынского пленения и смутного времени, как светлая эпоха запомнился период подъёма национального самосознания после Куликовской битвы и духовной сосредоточенности исихазма, высокое средневековье и барокко также оставили свои заметные следы, нелёгким был синодальный период и время государственного стеснения философии в первую половину XIX столетия накануне Крымской войны, своим несчастным исходом взбудоражившим страну.

Но вот наступила пора реформ и активного социального движения. Россия пошла на подъём в экономике, образовании, культуре, духовном пробуждении. И в это пореформенное время

появился молодой, талантливый, нетерпеливый, вдохновенный мыслитель пророческого склада, который не мог не привлечь

к себе внимания неординарностью поведения и новизной мышления. Владимир Соловьёв предстал как порождение новой динамичной эпохи и как один из её духовных вождей.

Последние десятилетия XIX и первые XX столетий стали наивысшим подъёмом, подлинным расцветом русской мысли. Ни до, ни после не было столь благоприятных условий для её развития. Разнообразие суждений, борьба направлений, свобода высказываний, развитая инфраструктура в виде кружков, обществ, журналов создавали атмосферу подлинной полифонии мысли. Было всё: от утончённого мистицизма до вульгарного материализма, от этактистских доктрин до анархического разгула, от толстовского непротивления до

революционной нетерпимости, от аскетического смирения до нищенской гордыни.

Есть разные наименования той великой эпохи подъёма мысли – Серебряный век русской литературы, золотой век русской философии, религиозно-философский ренессанс, эпоха символизма и модерна, время теургического служения искусства. Это была эпоха последнего закатного сияния старой русской культуры накануне разрушительного катаклизма революции, когда обострённо работает ум, встревожены чувства, пробуждена совесть. Великая эпоха накануне великого падения великой империи! И одно из имён, олицетворяющих ту далёкую и близкую, трагичную и прекрасную эпоху – имя Владимира Соловьёва.

Он поднялся над крайностями школ и направлений, чтобы универсальностью своих взглядов выразить всецело дух той эпохи. Мы видим в нём, с одной стороны, критику западного позитивизма, с другой, использование наработанного опыта европейского рационализма. От славянофилов Владимир Соловьёв воспринимает жажду цельного знания, не раздробленного и обессиленного отвлечённым аналитическим дискурсом, он же преодолевает их автохтонную ограниченность. Ему мало России и мало Европы, он устремляется в пустыню Египта, где, с надменной точки зрения просвещённого европейца, живут лишь полудикие бедуины. Но он знает, что именно здесь была великая цивилизация, прама-терь последующих, что именно здесь подвизались раннехристианские анахореты, что именно здесь впервые проявился прекрасный лик Софии, которой он обречён служить до конца дней своих.

Если Толстой отрицал одряхлевшую европейскую цивилизацию путём отказа от её благ и фальшивых предрассудков, если Достоевский видел бесчеловечность установившихся институтов власти и беспощадность готовившего переворот революционного подполья, то Владимир Соловьёв выступил против несовершенства мира мистическим и эстетическим путём. Его возвышенный идеализм не мог отменить свинцовую тяжесть бытия, но он указывал на те небеса, без которых невозможно жить на земле.

Обращение к Владимиру Соловьёву, без которого невозможно представить себе мыслящую Россию, остаётся всегда актуальным и живительным приобщением к глубинным истокам русской мысли в её общечеловеческом значении. Было бы наивно думать, что он даёт ответы на злободневные вопросы нашего личного и социального бытия. Он есть искреннее вопрошание о судьбе каждого из нас и о судьбе России, что является главным вопросом всей русской мысли от её рождения до сего дня.

В связи с этим хочется пожелать многолетнему постоянному Соловьёвскому семинару, который под руководством М.В.Максимова является подлинным координирующим центром общероссийского и европейского масштаба по изучению непреходящего наследия Владимира Соловьёва, дальнейшей плодотворной работы по поддержанию того высокого тонуса мысли, которое отличало нашего великого философа.

В.В. БЫЧКОВ

д-р филос. наук, профессор, зав. отделом эстетики
Института философии РАН

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЁВ В МОЕЙ ЖИЗНИ

С Владимиром Соловьёвым я познакомился еще в студенческие годы, когда увлекался символистами и искусством Серебряного века. Фигура его была сокрыта тогда эзотерическими завесами и поэтической, символистской аурой. Сквозь неё проступали маячащие тени каких-то удивительных и недоступных миров, над которыми парил прекрасный, неосязаемый образ Таинственной Девы, являвшейся философу и поэту «в пурпуре небесного блистанья», в лазури огненной, покровках благовонных, лучах негаснущих сиянья неземного, в мафории надмирной красоты; блистающей «как первое сиянье всемирного и творческого дня».

Образ Софии как Великой Художницы мира, водительницы мудрецов и поэтов, олицетворения Вечной Женственности пленял юношеское воображение, подпитываемое еще и «Стихами о Пре-

красной Даме» Блока, «Кубком метелей» Андрея Белого, ранней лирикой Пастернака, Цветаевой, поэзией французских символистов. Другой, не менее привлекательный соловьёвский миф переливался в юношеском воображении яркими и таинственными красками чего-то древнего и почти мистериального – это его концепция «свободной теургии». Завораживал сам термин *теургия*, вызывавший откуда-то из глубин подсознания архетипы мифологических Теургов, осторожно пестующих в духовно-энергетических полях-ладонях хрупкий земной шарик со всеми его обитателями (как на известной картине Чюрлёниса).

Позже мне, уже осознавшему себя историком эстетики, открылись и философско-богословские ипостаси соловьёвской Софии, его софиология как попытка развития христианской философии на новом уровне современных Соловьёву духовных, социальных, научных и культурных перспектив. Более того, я усмотрел в софиологии Соловьёва и его последователей в этом плане Флоренского и Булгакова особый срез христианской эстетики, ее последний этап в долгом историческом бытии – *теургическую эстетику*.

Само название этого этапа сформировалось у меня под влиянием эстетически значимой и значительной мифологемы о «свободной теургии», когда человек под водительством Софии Премудрости Божией должен осознать себя полноправным со-творцом Бога и в органической гармонии с Ним и творческими силами природы продолжить и завершить начатое Богом творение мира по законам красоты. «Свободная теургия» – это задание *искусству* будущего, понятому в новом, нетрадиционном смысле. «Эту задачу, – писал Соловьёв, – я определяю как задачу искусства, элементы ее нахожу в произведениях человеческого творчества, и вопрос об осуществлении истины переношу таким образом в сферу эстетическую. Такая постановка вопроса является вполне парадоксальной. Задача искусства в полноте своей, как свободной теургии, состоит, по моему определению, в том, чтобы пересоздать существующую действительность, на место данных внешних отношений между божественным, человеческим и природным элементами установить в общем и частности, во всем и каждом, внутренние органические отношения этих трех начал» (Критика отвлеченных начал // Собр. соч., т. 2, с. 352).

Здесь Соловьёвым заложена метафизическая основа принципиально новой философии искусства как философии нового этапа бытия, философии спасения человечества от грядущей космоантропной катастрофы, которую уже тогда начали ощущать многие мыслители и художники и о которой затем мощно будет кричать свои-ми средствами но-вейшее искусство на протяжении всего XX века. Сегодня мы стоим на пороге этой катастрофы, и мифо-логема Соловьёва представляется мне красивой утопией, реализация которой могла бы спасти человечество, ес-

ли бы оно имело желание (и, главное, понимание, осознание идеи Соловьёва) и было бы в силах ее осуществить. Однако уже Бердяев в середине прошлого столетия скептически относился к человеческим креативным возможностям такого уровня. Кажется, он не ошибался...

Тем не менее, философская мысль умрет последней, поэтому я продолжаю размышлять о софиологии и теургии Соловьёва как о метафизических основах новой, постнеклассической эстетики, а множество других исследователей творчества Соловьёва продолжают с энтузиазмом трудиться над изучением всех аспектов его огромного духовного наследия.

Это неопровержимо доказывает Соловьёвский семинар под руководством профессора М.В. Максимова, объединивший за 10 лет своего существования могучие философские силы для исследования творчества Соловьёва во всех возможных на уровне современной аналитики аспектах.

Будучи скептиком, опубликовавшим Последнюю Книгу Культуры и тем самым констатировавшим ее Конец, я, тем не менее, с надеждой и оптимизмом смотрю на деятельность Соловьёвского семинара. А вдруг я поторопился со своим «Апокалипсисом», и Культура, одним из крупнейших столпов которой был Владимир Соловьёв, еще не завершилась... Дай-то Бог!

Е.Б. РАШКОВСКИЙ

д-р ист. наук, профессор, гл. науч. сотр. Института мировой экономики и международных отношений РАН

ФИЛОСОФ МОЕЙ ЖИЗНИ

Всё самое главное о моем отношении к Владимиру Сергеевичу и его наследию сказано в заголовке этих кратких заметок.

Он вошел в мою жизнь еще а 60-е годы. Причем этот ранний, юношеский интерес был одобрен и ободрен о. Александром Менем. И с тех пор вся моя судьба – судьба историка, философа, науковеда, педагога и поэта – как была, так и продолжает оставаться непрерывным собеседованием с Соловьёвым. Имен-

но собеседованием – подчас критичным и напряженным, но при этом – всегда благоговейным.

Почти что ни одну из его философских позиций (не говоря уже о позициях исторических, богословских, или же социологических) я не могу воспринимать безоговорочно. Более того, ко всякому «соловьёвскому» эпигонству предшествующих и нынешних времен всегда относился с опаской. Ибо в отличие от Владимира Сергеевича, я человек другой эпохи, другого жизненного и мыслительного опыта и – в конце концов – другой России,

Е.Б. Рашковский на встрече со студентами ИГЭУ.

пережившей столько непоправимых ударов истории, столько обольщений, разочарований и катастроф. И всё же, он остается в

моей судьбе непрерывным и творческим собеседником. Почему? – На сей счет выдвину, по крайней мере, три следующих пояснения.

Пояснение первое. Религиозный опыт – во всём многообразии его проявлений (чтение и осмысление Писания, молитва, участие в богослужении, нравственные заповеди, наконец, церковное искусство) – является одним из важных источников нашего познания. Из этого не следует, что глубокая и осмысленная вера непременно может и должна быть достоянием всех и каждого. Это, скорее, подсказывает, что религиозный опыт, глубочайшим образом вживленный во всю высказанную и невысказанную² аппаратуру нашего познания непременно должен присутствовать в процессах наших общих интеллектуальных, художественных и социальных исканий и связей. Вера и разум не растворимы друг в друге, не размываются друг в друга. Они вопрошают и оттачивают друг друга, подчас спорят друг с другом не только в коллективном опыте, но и в конкретных человеческих существованиях. Но из этой сложной коллизии веры и разума, из коллизии недосказанного и изреченного слова, из коллизии умолчания и определения, – из нее-то и вытекает живое и вечно открытое богатство человеческого духа.

Пояснение второе. Концепт *всеединства*³ связан для меня с идеей возвышающего богатства нашего духовно-телесного Универсума, когда, проходя через муки распада и отторжения, мы – взаимопроницаемые, но до конца не растворимые частицы этого Универсума – получаем Весть о том, что во Христе мы ненавязчиво призваны к самосознанию, примирению и спасению. Иными словами – к истине, добру и красоте.

Вообще, христианство – если относиться к нему хотя бы с некоторой долей благоговейной осмысленности, при всей его сердечной обращенности и к мудрящим, и к немудрящим, – религия головокружительно сложная. Эйнштейновски сложная. Но насущная даже и для тех, кто вне формальной христианской «ограды».

Мир всеединства – это мир, где существующее, по самой своей незавершенности и боли, тяготеет к должному и отчасти даже незаметным образом преобразуется, преображается в должное. Преображается в свободу. Воскресает в свободу. И в этом смысле, всеединство есть философская идиома Царства Божия.

А для понимания этой коллизии непреложности и – одновременно – непринудительности христианской Вести для «вся-

кого человека, приходящего в мир»⁴, нужна некоторая философская оснастка. Такого рода оснастки могут быть разные: для кого-то западная, для кого-то восточная патристика, для кого-то Аквинат, для кого-то христианский персонализм... Для меня же такого рода оснастка – труды Владимира Сергеевича.

Пояснение третье. Соловьёвская идея Софии – при всех мифологических и поэтических ее передержках – есть идея в существе своем библейская, восходящая к космогоническим гимнам и пронизывающая собой всю структуру Книги Притчей Соломоновых⁵.

На мой взгляд, самый главный урок соловьёвского опыта «софийности» Бытия и Вселенной (если отвлечься от всех частных «софийных» определений в текстах философа) – это искажение некоей живой религиозно-философской интуиции, смысл которой заключается в следующем.

Мы-в-мире и мир-в-нас – мы-в-Боге и Бог-в-нас («С-нами-Бог!»)... И всё это объято пламенем духовной коммуникации, подчас едва различимой «под грубою корою вещества»⁶, «среди суеты случайной»⁷... Но коммуникации – опять-таки! – непреложной, хотя и не ущемляющей нашей свободы. Более того, – исподволь порождающей и возвращающей нашу свободу.

¹ Слово «судьба» я употребляю в том смысле, в каком сам Соловьёв употребляет его в статье «Судьба Пушкина».

² Вспомним обоснованное в трудах Майкла Полани понятие «безмолвного знания» (tacit knowledge).

³ А ведь «всеединство», как мы знаем из письма Соловьёва к С.А. Венгеру от 12 июня 1892 – соловьёвский неологизм.

⁴ Ин 1:9.

⁵ Я пытался обосновать это обстоятельство на протяжении всего издания: Книга Притчей Соломоновых. (В помощь изучающим Священное Писание) / пер. с древнееврейского, предисловие и комментарии Е.Б. Рашковского. М.: Об-во друзей Священного Писания, 1999.

⁶ Из поэмы «Три свидания».

⁷ Из стихотворения «Имману-Эль».

В.Г. ГРАФСКИЙ

д-р юрид. наук, профессор, гл. науч. сотр.
Института государства и права РАН

МОЕ ОТНОШЕНИЕ К ТВОРЧЕСКОМУ НАСЛЕДИЮ В.С. СОЛОВЬЁВА

Творчество Владимира Соловьёва – политического философа до сих пор весьма редко обсуждается и не всегда адекватно воспринимается отечественными правоведами, и это напрямую связано с возникшей в их среде еще в советские времена традицией высокомерного принижения и бездумного замалчивания идейного наследия незаурядного русского мыслителя. Первые специализированные исследования его философско-правового наследия приходится на последнее, так называемое перестроечное двадцатилетие. К этому же времени относятся первые более или менее обстоятельные характеристики его творческого наследия в курсах истории политической правовой мысли. Мое начальное приобщение к творчеству мыслителя произошло именно во втором из двух этих вариантов, в частности, в процессе написания соответствующих разделов учебного курса.

На мое отношение к творческому наследию Соловьёва большое влияние оказали позиции двух человек – Э.Ю. Соловьёва (Институт философии РАН) и В.С. Нерсесянца (Институт государства и права РАН). Академический философ однажды высказал мнение, что Вл. Соловьёва следует считать первым истинным философом права в России, и это заставило многих, в том числе и меня, задуматься, так ли это на самом деле или не так. Почти сразу пришел к выводу, что самобытным его действительно давно надо было признать, но вот в отношении первичности считаю необходимым в этой связи по-новому взглянуть на другие авторитетные фигуры и сопоставить вклад Вл.Соловьёва, к примеру, с творчеством митрополита Илариона, князя Курбского или воспетого поэтом наставника из Царскосельского лицея Куницына.

Академик Нерсесянц удивил меня тем, что несколько раз в моем присутствии твердо и непреклонно отклонял кандидатуры желающих писать кандидатскую диссертацию о творчестве Соловьёва и пояснял недоумевающим, что для такой масштабной

личности нужен и соответствующий по своему кругозору и профессиональной подготовке комментатор. В конце концов, он доверил эту тему Лене Прибытковой, прибывшей в Москву после окончания Санкт-Петербургского университета с хорошими рекомендациями от своих тамошних учителей.

Появление незаурядной и масштабной фигуры философа-соотечественника, подтвердившего своим творчеством прогноз Ломоносова о реальных возможностях земли русской в деле рождения и воспитания «собственных Платонов», будучи событием Действительно необыкновенным, все еще ждет своих адекватных комментаторов из среды правоведов.

Философия права предстает сегодня областью размышлений о природе и назначении права в жизни человека, общества, церкви и государства и включает в себя, в зависимости от ракурса

рассмотрения, также отдельные эпохи и рубежные события социальной и религиозной истории в целом или в определенных областях социальной жизни. Для восприятия и оценки творчества Вл. Соловьёва особое значение приобретает учет своеобразия его личного жизненного пути и личной жизненной драмы сочетаемые с незаурядной всемирно-географической и культурно-цивилизационной всеохватностью его философско-этических исканий, переменчивых увлечений в обсуждении фундаментальных тем, переоценкой собственных историософских ожиданий, вплоть до безнадежных разочарований.

Панорамный обзор основных аспектов наследия философа является пока областью профессиональных историко-философских обсуждений и большая заслуга в уточнении и в прорисовке важных фрагментов этой впечатляющей картины принадлежит участникам Соловьёвского семинара, десятилетие которого

сегодня отмечается. Можно соглашаться или сомневаться, но нельзя не обратить внимания на следующее обобщение своеобразия творческого пути нашего философа, принадлежащее А. Меню, авторитетному исследователю не только всемирной, но также и отечественной религиозно-философской мысли. Он утверждал в одной из своих лекций: «В его философию вошли и идея синтеза от Чаадаева, и освободительная идея от Чернышевского, и убеждение в том, что социализм в каких-то формах возможен (это Соловьёв тоже взял от них), и абсолютное неприятие материалистической доктрины (это он взял от славянофилов и от всей изначальной христианской философской традиции)», и идея об особой роли России, которая находится на пересечении восточного и западного миров, и мысль о возможности и необходимости стремиться к тому, чтобы христианский идеал не был абстрактным, отвлеченным, чтобы он стал жизненной, жизнетворящей силой» (А. Мень. Русская религиозная философия. Лекции. Храм святых бессребреников Космы и Дамиана в Шубине. М. 2003. С.24).

Следует также признать, что именно историкам философии принадлежит заслуга в привлечении внимания к необычайной громадности роли и значения идейного наследия русского философа, то есть заслуга в признании Соловьёва фигурой не только европейского, но и международного масштаба. Одним из первых об этом высказался В.В. Зеньковский в своем знаменитом курсе, где он резюмировал эту позицию в таких словах: «Обозревая построения Соловьёва в целом, мы должны признать их имеющими высокую ценность не только в пределах истории русской мысли, но и далеко за ее пределами» (Зеньковский В.В. История русской философии. В 2-х тт. Л.1991.Т. 2. Ч. 1. С. 9).

Таким образом, для философов и правоведов Соловьёв предстает сегодня выдающимся философом национальной, общеевропейской и мировой известности, создателем фундаментальной философско-правовой конструкции, оставившим заметный след в обсуждении многих актуальных проблем своего и нашего времени – о взаимоотношениях права и нравственности, о назначении социального государства и конструкции прав человека, о социально-философском отношении к социализму, славянофильству, старообрядчеству, революции, судьбе России.

Для правопонимания Соловьёва помимо общего уважительного отношения к идее и социальным свойствам права (праву как ценности) характерно еще стремление выделить и оттенить нравственную ценность права, его институтов и принципов. С точки зрения исторической, и в особенности историко-философской, спор Соловьёва и Чичерина о соотношении права и нравственности имеет такой же памятный рубежный статус в традиционной идейной полемике одномерного социального позитивизма и более глубокого философского подхода, какой полвека спустя заняло публичное противостояние юридического позитивиста Герберта Харта и философствующего правового моралиста Лона Фуллера, когда мировая юридическая общественность пересмысливала шокирующий опыт тоталитарной законности и порядка в одной из просвещеннейших стран Европы.

Для Соловьёва естественное право и позитивное (положительное) право суть лишь две различные точки зрения на один и тот же объект и одновременно два неотъемлемых свойства этого объекта. Поэтому право в его философской системе обсуждается в двух синтезированных или синтезируемых ракурсах – в рамках общемировоззренческого философского синтеза предшествующих подходов и затем виде синтеза естественного правового и позитивистского аспектов правопонимания. Уместно напомнить, что родословная общефилософского синтеза Соловьёва в области правопонимания восходит по своим европейским истокам не только к Еллинеку, Шопенгауэру и Канту, но также к Августину, Аристотелю и Платону.

Своеобразен способ формулирования исходных фундаментальных положений в восприятии природы и назначения права. До сих нет внятного растолкования положения Соловьёва о праве как «синтезе свободы и равенства». Другое рационально выведенное определение права выглядит у него философическим афоризмом, сформулированным для популяризации новой методологической позиции – «правое есть свобода, обусловленная равенством». Рациональную сущность права (компоненты его логического смысла) составляют субъекты (которыми могут быть только лица), свобода (как «характерный признак личности») и формальное равенство (для Чичерина, старшего современника Соловьёва, право есть «свобода, определенная зако-

ном»). При этом естественное право воплощает для него «рациональную сущность права» (то есть ту парящую над всеми событиями ми процессами разумность, о которой писал еще Платон), а право положительное олицетворяет историческую явленность права. Последнее является правом, реализованным в зависимости «от состояния нравственного сознания в данном обществе и от других исторических условий». Эта последняя из познавательных процедур образует почву еще для одного синтеза – правового начала с нравственным началом. Понятно, что эти условия и процедуры предопределяют особенности постоянного дополнения естественного права правом положительным.

Происходящее на наших глазах новое оживление сотрудничества и обмена идеями между российскими и европейскими философами будет содействовать более осязательному восприятию и надлежащей оценке позитивных наработок русского философа в деле создания целостной философской системы, в которой нашлось место и контурно намеченной самобытной философии права. Столь же положительным может стать интерес философов и правоведов к опыту совместного междисциплинарного обсуждения Соловьёвым и его современниками таких актуальных проблем, как природа и цели уголовного наказания (включая смертную казнь), природа христианского социального государства и тесно связанного с ним права на достойное человека существование, различные аспекты философского обсуждения природы и назначения права.

С.Б. РОЦИНСКИЙ

д-р филос. наук, профессор кафедры философии Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

ОСВОЕНИЕ «СОЛОВЬЁВСКОГО МИРА» ПРОИСХОДИТ В ИВАНОВЕ

«Без особого преувеличения можно сказать, что Иваново стало одним из основных центров отечественного "соловьёвоведе-ния"». Так писал Михаил Эдельштейн в заметке «Соловьёвские чтения в Иваново», опубликованной в № 8 журнала «Новый мир» за 2002 год. Тот факт, что на «чтения» откликнулось столь автори-

тетное издание, да еще с такой высокой их оценкой, говорит о том, что уже тогда, примерно шесть лет назад, Соловьёвский семинар стал событием общероссийского масштаба. Правда, в приведенных выше словах заметна некоторая осторожность («без *особого* преувеличения», «одним из»). Но это и понятно – когда писалась заметка, «соловьёвский проект» делал свои первые шаги, пусть и

С.Б. Роцинский и С.И. Бородулина на Соловьёвском семинаре.

весьма успешные. Уже была проведена Международная научная конференция «Владимир Соловьёв и философско-культурологическая мысль XX века», а также целый ряд заседаний Семинара. Тем не менее, жизнеспособность и долговечность проекта представлялась проблематичной, рискну предположить, даже самому автору и зачинателю проекта профессору М.В. Максиму (не знаю, как иначе расценивать слова, содержащиеся в заметке «От редакции», помещенной в первом выпуске «Со-

ловьевских исследований» за 2001 год, где говорилось, что «мы продолжаем работу семинара, по программе, рассчитанной на 3 года»).

Сегодня со всей очевидностью стало ясно, что поводов для каких-либо сомнений уже не осталось. Программа семинара далеко перешагнула трехлетний рубеж, скромное (но по-прежнему родное) название «Соловьёвский семинар» дополнилось звучным «Российский научный центр по изучению наследия В.С. Соловьёва», количество заседаний измеряется уже десятками, число участников – сотнями, а запланированная на 2008 год Международная научная конференция «Философия В.С. Соловьёва в истории мысли и современных дискуссиях», несомненно, станет крупнейшим событием в мировой практике по изучению и осмыслению наследия великого русского мыслителя. И сегодня любое солидное издание может уверенно, безо всяких осторожностей, не боясь необоснованных преувеличений, сообщить своим читателям, что Иваново стало *основным центром* не только отечественного, но и международного соловьевоведения.

Ведь на самом деле, столь интенсивного «мозгового штурма» философского наследия Вл. Соловьёва, как это происходит в Иваново, не происходит нигде в России. Конечно, в юбилейные соловьевские годы творчество русского философа становится предметом повышенного интереса. Конференции, «круглые столы», «чтения» проводятся и в столице, и региональных философских сообществах, и за рубежом. Но в Ивановском энергетическом университете эта работа ведется систематически, форумы, как известно, проводятся не от даты к дате, а по несколько раз в год.

Соловьёвский Центр в Иваново является достойным продолжателем традиции, начало которой было положено Религиозно-философским обществом памяти Вл. Соловьёва, длившейся с 1905 по 1918 год и затем прервавшейся на многие годы. На его собраниях выступали с докладами виднейшие мыслители, унаследовавшие идеи своего предшественника. И в ивановских семинарах участвуют известные историки отечественной философии, внесшие заметный вклад в современное соловьевоведение. С большим интересом и удовлетворением я слушал и читал в «Соловьёвских исследованиях» доклады и статьи И.И. Евлам-

пиева, А.П. Козырева, В.В. Сербиненко, А.А. Ермичева и многих других участников Семинара, среди которых немало глубоких и смелых выступлений молодых исследователей. К сожалению, мне не удалось быть в Иваново, когда там выступала профессор Н.В. Мотрошилова, однако открыв ее книгу «Мыслители России и философия Запада», я нашел там главу «Философия В.Соловьёва и западная мысль конца XIX–начала XX в.: созвучия и параллели», которая имеет подзаголовок «Лекции в Иваново». Этот замечательный как в жанровом, так и в содержательном отношении фрагмент родился в ИЭГУ и является едва не лучшим разделом той части книги, которая посвящена анализу творчества Вл. Соловьёва.

Философские встречи в Иваново – это плодотворная трансляция опыта осмысления и интерпретации идей русского мыслителя поверх всяческих государственных границ и конфессиональных разделений. Мне пришлось участвовать в заседаниях, на которых выступали с докладами профессор Латеранского университета в Риме Патрик де Лобье, профессор Ян Красицки из Института философии Вроцлавского университета. Из публикаций в сборниках можно было узнать, что активный интерес к семинару проявляют ученые из Болгарии, Германии, Китая, Японии, Франции и других стран. Надо полагать, круг зарубежных его участников будет расширяться.

Дальнейшее расширение происходит также в сфере тематического диапазона обсуждаемых вопросов. И это вполне оправданно, поскольку соловьевская проблематика не ограничивается сочинениями одного Соловьёва – вокруг его творчества образовался особый «соловьёвский мир», в котором находят место самые разнообразные идеи и фигуры. Это и современники, и последователи Соловьёва, его и единомышленники, и оппоненты. Свежим примером являются дискуссии, проведенные осенью 2007 года, на которых относительно частная тема «В.С. Соловьёв и позитивизм» была поднята на фундаментальный уровень: «Природа и сущность философского знания, гносеология и методология». Опыт компаративистики распространяется на творчество как отечественных, так и зарубежных мыслителей – тех, чьи идеи нашли то или иное отражение в системе всеединства русского философа или чьи концепции, так или иначе, созвучны

мыслям Соловьёва. На мой взгляд, дальнейшее расширение тематики дискуссий семинара нисколько не противоречит его программным принципам – опять-таки вспомним деятельность Общества памяти Вл. Соловьёва – на его собраниях обсуждались очень разные вопросы, которые, несомненно, волновали бы самого Соловьёва, если бы он мог принимать в них участие.

Хотелось особенно отметить «литературное приложение» к работе Семинара – периодический сборник научных трудов «Соловьёвские исследования», придающий каждому заседанию известную содержательную завершенность, а Семинару в целом – возможность приобщения к его дискуссиям большому числу тех, кто интересуется обсуждаемой проблематикой. Для тех, кто находится на расстоянии от города Иванова, при всем желании участвовать, даже присутствовать на каждом заседании, конечно, не удастся, и сборники материалов оказывают неоценимую помощь в изучении новейших исследований творчества Вл. Соловьёва. Публикации сборника все активнее включаются в научный оборот, ссылки на них то и дело появляются в солидных научных изданиях, на страницах Интернета. Более того, материалы сборника расширяют информационное пространство соловьёвских исследований далеко за пределы тематики собственных заседаний семинара. Я имею в виду библиографические списки, составленные М.В. Максимовым и Л.М. Максимовой, являющиеся едва ли не самыми полными и подробными в современной соловьёведческой библиографии.

В заключение не могу не высказать своего восхищения организаторским талантом и самоотверженной деятельностью организатора и руководителя Семинара (Центра) М.В. Максимова. Это настоящее подвижничество, заслуживающее высочайшей оценки и глубочайшей благодарности. И не только тех, кто сегодня непосредственно причастен к плодам той благородной работы, которую Михаил Викторович неутомимо ведет вместе с Ларисой Михайловной Максимовой и другими своими ближайшими сподвижниками. Потому что результаты их труда представляют огромную ценность как для современников, так и для истории.

В.В. СЕРБИНЕНКО

д-р филос. наук, профессор, зав. кафедрой
истории отечественной философии РГГУ (Москва)

ВЛ. СОЛОВЬЁВ: ОПРАВДАНИЕ ФИЛОСОФИИ

Соловьёвский семинар в Иваново замечателен во многих отношениях. Благодаря усилиям М.В. Максимова и его коллег поддерживается постоянный и, что немаловажно, творческий интерес к наследию Вл. Соловьёва. Встречи в Иваново не имеют ничего общего с собраниями адептов-апологетов, хранящих верность учению и стремящихся к сохранению его в чистоте и неприкосновенности. «Соловьёвские исследования» открыты для любых, в том числе, критических позиций, для новых идей. Это в полной мере отвечает смыслу философского творчества самого

Вл.Соловьёва. Он всегда признавал справедливость бэконовской критики «философского театра» и его явно не привлекала роль идейного лидера, чей авторитет непререкаем для учеников и последователей. Вероятно, только человек, имевший подобную позицию, мог написать: «я в пророки возведен врагами».

Мы можем видеть определенную историческую справедливость в том, что неоспоримый факт влияния соловьёвского творчества на русскую философскую культуру XX века не имеет ничего общего с *idola theatri*. Практически каждый из крупнейших русских метафизиков, признавая значение идей Вл. Соловьёва для собственного

творчества, оспаривал и критиковал те или иные аспекты его учения. Причем это, далеко не в последнюю очередь, относится к

представителям метафизики всеединства, основоположником которой считается Вл. Соловьёв. Спорили, критиковали (к счастью, чаще всего, философски), старались понять и находили, конечно, не только противоречия, но и то, что могло стать и становилось ориентиром для дальнейшего философского движения. И разве это не соответствует позиции самого Вл. Соловьёва, тому, что он как *настоящий* философ желал на самом деле?

«Философия есть дело философа, она, собственно, есть философствование», «законченные, «абсолютные» системы отжили свой век», «достоинство философии... в ее бесконечности» – это тезисы позднего Вл. Соловьёва, тезисы принципиальные и, как оказалось, итоговые. Вообще, «Теоретическую философию» не вполне оправданно рассматривать лишь в качестве так и незавершенного опыта построения собственной гносеологической теории. В гораздо большей степени соловьёвский текст – это его личный ответ на вопрос «что такое философия». А мы знаем, что такого рода «ответы» – важный элемент историко-философской традиции. Философы разных эпох и культур испытывали потребность (и, нередко, в конце жизни) вновь, уже опираясь на весь опыт философского творчества, определить исходные принципы понимания философии, ее целей и задач, культурной уникальности. Фактически решалась задача (в различных формах и на различных философских путях) «оправдания» философии. Прежде всего, для себя, а потом уже и для мира.

Во всяком случае, Вл. Соловьёв в своей поздней работе преследовал именно эту цель и, как всегда, очень последовательно. Об «историческом деле» философии он думал (и писал) на протяжении всей жизни. Незавершенность его собственно «теоретических» размышлений вообще имеет весьма относительный характер. «Теоретическая философия» – это не только «философское завещание», но и философский проект. Философ, как и в «Трёх разговорах», смотрел в будущее, можно сказать, в будущее философии. Необходимо учитывать его ясно обозначенную позицию: специфика «философского делания», в отличие от художественного и научного, заключается в принципиальной *незавершенности* («не в том, что достигнуто, а в замысле и решении познать саму истину»). Поэтому неоконченность гносеологического сочинения мыслителя (здесь ничего не поделаешь – судьба) не

разрушает внутренней цельности его *философского замысла*, выраженного последовательно и с достаточной полнотой.

Опыт оправдания философии имел для автора «Теоретической философии» глубоко личностный, риску сказать, экзистенциальный смысл. Возможно, не меньший, чем философская эсхатология «Трёх разговоров». В «Теоретической философии» нет равнодушно-холодной рассудочности, философ явно не слишком озабочен «новизной» собственных гносеологических изысканий, формальным изыском аналитических выводов. В работе, в избытке присутствуют и подлинная новизна, и своеобразная интеллектуальная эстетика, но все это, как бы само собой, отчасти, словно бы даже вопреки авторским намерениям. Вл. Соловьёв настаивает в своем сочинении на необходимости *философской искренности*, и это не удивительно, поскольку в данном случае он, едва ли не в первую очередь, ставит вопрос о смысле жизни отданной философии и о том стоит ли этого, в конечном счете, сама философия. Сохраняя, как и в молодости, убежденность в полезности и нужности «философского дела», мыслитель считает необходимым подвергнуть свою *философскую веру* самому серьезному испытанию, испытанию философским сомнением, не признающим никаких границ и никаких пределов.

Было бы достаточно наивно, читая «Теоретическую философию», обижаться за Декарта и Лейбница, Л. Лопатина, европейских и русских спиритуалистов, которых, в той или иной степени, критикует автор. Дело не только в том, что без философской критики невозможно сколько-нибудь последовательно следовать философским путем. Более существенно то, что в данном случае, Вл. Соловьёв, считая необходимым вновь поставить вопрос о самих основах философского знания и поставить его, естественно, в предельно реальной философской чистоте, просто не мог игнорировать возможность критического осмысления позиций тех мыслителей (прежде всего, Декарта), которые в этом вопросе сделали особенно много. Не с Чернышевским же ему было полемизировать по поводу «беспорности мыслящей субстанции»? Представляется вполне логичным, что он критически размышлял именно о позиции Декарта и спорил со своим другом Л. Лопатиным, а когда увидел, что возникшее в споре непонимание преодо-

леть вряд ли удастся, иронически (но со всей искренностью) заметил, что «феноменизма не знает» и полемику прекратил.

Можно предположить, что Вл. Соловьёв счел бы столь же явным недоразумением и упреки в антиперсоналистическом характере его позиции. Решая задачу оправдания философии он думал не только о ее исторических заслугах, но и о возможном будущем. И философ приходит к убеждению (признавая при этом и достаточно серьезные изменения в собственном философском мировоззрении), что классическая персоналистическая метафизика уже не способна выполнить «историческую» философскую задачу «освобождения личности от внешнего насилия» в ситуации, когда антиличностные тенденции в обществе обретают принципиально новые формы и масштабы. С этим связано, в частности, его пристальное внимание к проблеме социальных психозов, к вариантам иллюзорного сознания шизофренического типа (парижская модистка в «Теоретической философии»), к массовому сознанию в условиях глобальной цивилизации и, соответственно, к новым универсальным возможностям пропаганды («Три разговора»). В подобных обстоятельствах прежние метафизические декларации о «душе-субстанции» представлялись ему уже некоторой философской архаикой. Но в возможность философской «защиты» личности в условиях «надвигающейся» современности мыслитель верил и в своих последних работах искал, в том числе, и эти возможности.

Как мы знаем, Вл. Соловьёв в «Теоретической философии» обосновывает вывод, что только в стремлении к философской истине философия обретает себя, собственную идентичность. В этом собственно и состоит ее оправдание. Соловьёвский проект принципиально не ограничивает возможного многообразия философских путей, но, несомненно, допускает и их вероятную «тупиковость», если смысл и цель «философского делания» будут утрачены. Как и в «Трёх разговорах», философ обращает внимание на опасность «подделок», способных исказить саму суть «исторического дела философии». Мир же без философии — это серьезное историческое поражение человека. Автор «Теоретической философии» явно не считал такое поражение фатальным. В свою очередь, я полагаю, что можно с полной искренностью признать, что идеи самого Вл. Соловьёва и в наши дни по-

могают избежать подобного финала, провоцируя и поддерживая интерес к подлинному философскому творчеству.

Е.А. ПРИБЫТКОВА

канд. юрид. наук, доцент Московской финансово-промышленной академии

ХРАНИТЕЛИ СОЛОВЬЁВСКОГО ОЧАГА

Вот уже 10 лет принимает гостей «Соловьёвский семинар». Несколько раз в году собираются в Иваново представители разных специальностей, научных школ, стран. Что же заставляет их, оставив дела, спешить в Ивановский государственный энергетический университет из разных точек Земного шара? В чем секрет популярности Соловьёвского семинара? На эти вопросы нет единственного ответа. Привлекает впервые и заставляет вновь и вновь возвращаться в Иваново очень многое: прекрасная организация Семинара, необычайно интересные дискуссии, возможность общения с коллегами из разных уголков России и мира и, наконец, удивительная приветливость и добросердечие принимающей стороны. Но, самое главное, — это желание посильного соучастия и сотрудничества в чрезвычайно важном и необходимом для российской культуры деле открытия для современности наследия Владимира Сергеевича Соловьёва.

Вл. Соловьёв — центральная фигура в интеллектуальной истории России. Обращение к его творчеству и тому влиянию, которое он оказал на такие области знания, как философия, литература, правоведение, политология, социология, экономика — крайне значимый шаг в процессе «возвращения имен». Заветной мечте Вл. Соловьёва об интеграции знания более чем когда-либо

соответствует основное стремление современной науки стать полем пересечения междисциплинарных и межкультурных дискуссий. Организаторам Семинара удалось уловить и найти блестящее воплощение этому чаянию. За 10 лет Соловьёвский семинар превратился в уникальный научный центр, способствующий всесторонней актуализации идей философа и объединяющий ведущих представителей различных дисциплин России и зарубежья. Весьма символично, что именно великому русскому мыслителю суждено было стать вдохновителем организаторов Семинара.

В настоящее время Соловьёвский семинар исполняет миссию главного хранителя интеллектуальной традиции, которая связывает нас с Вл. Соловьёвым. Потрясает объем работы, образующий поле деятельности Семинара. Он не только выступает своего рода информационной и библиографической «кладовой» творчества Вл. Соловьёва, организует конференции, посвященные философу, но и интегрирует большую часть современных изысканий о нем. Огромную ценность для любого исследователя истории русской мысли представляет периодический сборник «Соловьёвские исследования», отражающий деятельность Семинара. Закономерно, что его выпуски, будучи плодом тяжелой и кропотливой работы, уже с момента выхода в свет первого номера попали в разряд «редкой книги».

Не может не восхищать то, с какой любовью, вдохновением и сплоченностью работает коллектив кафедры философии ИГЭУ. Поразительны работоспособность и поистине «мистическая» неутомимость Михаила Викторовича Максимова, его талант ученого и организатора, а также удивительный дар притягивать к себе людей. Мало кому известно, с какими трудностями пришлось столкнуться руководителю и коллективу и каких усилий им стоит сохранить для нас «Соловьёвский семинар». Их деятельность в условиях коммерциализирующейся науки и изъеденной неизбывными проблемами повседневной действительности является настоящим подвижничеством.

Я хотела бы поподробнее остановиться на том значении, которое Соловьёвский семинар имеет для начинающих исследователей. К этому меня вдохновляют воспоминания. Четыре года назад М.В. Максимов отозвался на письмо аспирантки Института государства и права РАН первого года обучения и пригласил

принять участие в заседании Семинара. Я никогда не забуду свой первый приезд в Иваново и ту теплоту, с которой было встречено мое выступление. Мои первые впечатления превзошли все ожидания. На протяжении двух дней меня не покидало ощущение живого научного диалога, напряжения мысли, насыщенности и глубины обсуждений, а также небывалой заинтересованности участников Семинара в своем деле. Для меня Соловьёвский семинар стал воплощением того, что старые мастера философии права называли «пиршеством духа».

Я думаю, что именно эта встреча, которая также стала моим первым участием в серьезной научной конференции, сформировала мое отношение к своей будущей работе. Соловьёвский семинар стал для меня школой в изучении творчества Вл. Соловьёва. Большое внимание здесь уделялось социальной философии и философии права мыслителя — наиболее актуальным и вместе с тем наименее изученным аспектам его идейного наследия. На протяжении нескольких лет я принимала участие в заседаниях Семинара, каждый раз увозя с собой новые идеи, библиографические данные, неразрешенные проблемы и жгучее желание над ними работать. Многие выводы моего диссертационного исследования возникли под непосредственным влиянием соловьёвского междисциплинарного диалога.

Радостно осознавать, что число выпускников Соловьёвского семинара с годами возрастает. Едва ли преувеличенным будет суждение о том, что приверженность делу Соловьёвского семинара накладывает огромный отпечаток на всю будущую жизнь молодого исследователя. Его деятельность задает самую высокую планку в уровне дискуссий, качестве работы, отношении к исследуемому материалу. Соловьёвский семинар представляет редкостный шанс научного общения с ведущими учеными России и мира, а также возможность перенимать их опыт, учиться их мастерству. Год за годом научная школа под руководством М.В. Максимова вырабатывает свой собственный знак качества: старательное и активное участие в Соловьёвском семинаре, а также внимательное отношение к высказанным рекомендациям становятся залогом добротного диссертационного исследования.

И, конечно же, огромное значение имеет то внимание, с которым здесь принято встречать молодых ученых. Ни что так не ок-

рыляет и не побуждает к интенсивному исследовательскому труду, как осознание заинтересованности в твоих идеях и твоей работе. Именно это находит каждый приехавший в первый раз на Соловьёвский семинар в Иваново. Не могут не притягивать к себе отзывчивость и искреннее желание помочь, а также уютная дружеская атмосфера, которую создают *хранители Соловьёвского очага*.

Едва ли мне когда-нибудь удастся в полной мере выразить свою глубокую признательность М.В. Максимова и всем организаторам и участникам Соловьёвского семинара, которому я от всей души желаю процветания и долголетия. Как и многие другие, я время от времени испытываю стойкую необходимость приехать в Иваново — отогреть душу у *Соловьёвского очага*.

В.Н. ПОРУС

д-р филос. наук, профессор, зав. кафедрой философии
Государственного университета – Высшей школы экономики, г. Москва

О ВЛАДИМИРЕ СОЛОВЬЁВЕ И НЕМНОГО О СЕБЕ

(Профессор В.Н. Порус отвечает на вопросы
руководителя Соловьёвского семинара профессора М.В. Максимова)

М. Максимов: Когда впервые и при каких обстоятельствах Вы обратились к работам Соловьёва?

В. Порус: В первый раз имя Владимира Соловьёва я встретил в эпиграфе к «Скифам» Блока, которого люблю с детства. Но это было бог знает когда. В МГУ на философском факультете (1965-1970) я больше интересовался логикой и философией науки. О русской философии в то время знал очень мало, из лекций И. Я. Щипанова вынес надолго сохранившиеся недоумения и, пожалуй, больше ничего. Помню, как в студенческие годы мы «доставали» плохонькие фотокопии книг Н. А. Бердяева, изданных за рубежом, их давали на одну ночь и надо было все прочитать до утра... От *поэзии* русского символизма, очарование которой храню и сегодня, я направился к его *философии*, хотя в те годы это было не так легко, как сегодня. Роясь в университетской библиотеке, нашел работы о русских символистах В. Ф. Асмуса, чьи лекции по античной философии слушал

на первом курсе, восхищаясь его ученостью и стилем, так отличавшимся от вездесущей идеологической болтовни. Конечно, толком я в них тогда не разобрался, но ощутил манящую тайну где-то по ту сторону написанных слов. Это чувство только возрастало, наталкиваясь на догматические заклинания, от которых в то время не мог быть свободным никакой публикуемый философский текст.

Потом круг чтения по этой теме расширился. В символистской поэзии и философии я уловил «трагический оптимизм»: *посюсторонняя реальность* не сулит ничего достойного человека и служит разве только тому, чтобы сквозь нее узреть *реальность истинную*, но это оплачивается дорогой ценой. Поднимаясь на высшую ступень познания, творческая личность почти обрывает связь с телесным, насыщенным соками жизни, миром; прозревая подлинное бытие, она беспомощна и беззащитна в мирском бытовании. Разумеется, это мироощущение трагично. В нем – распад, разрушение единства мира, то, о чем прекрасно сказал Г. Гейне: «Трещина мироздания проходит через сердце человека». Я знал, что русские символисты многое почерпнули из философии Владимира Соловьёва, догадался, что противоречивость символистского мировоззрения должна уходить корнями в противоречия философии всеединства. Но ни в студенческие, ни тем более в аспирантские годы всерьез этими вопросами не занимался. Надо было идти по дороге, на которую меня поставили занятия логикой, потом философией науки. Так было спокойнее: на закате советских времен это была область мысли, в большей мере свободная от идеологических накачек.

«Перестройку» я встретил уже в зрелых годах, но без нужного опыта и знаний. Здесь не время и не место говорить о надеждах и разочарованиях той поры, тем более, что ретроспекция всегда прислушивается к подсказкам настоящего, а быть умным задним числом – не великая честь. Но бесспорно, что именно в те годы ошеломляюще распахнулся мир широко доступной философской мысли, и с жадностью неутоленного голода мы рванулись навстречу этому миру. Помню ни с чем не сравнимые ощущения, когда в 1988 – 89 гг. вышли один за другим два двухтомника сочинений В.С. Соловьёва: один в издательстве «Мысль», составленный и снабженный предисловиями А.Ф. Лосевым и А.В. Гулыгой, другой в издательстве «Правда» как приложение к журналу «Вопросы философии» с короткой вступительной статьей В.Ф. Асмуса и

В.Н. Порус: доклад на Соловьёвском семинаре.

примечаниями Н.В. Котрелева и Е.Б. Рашковского. Сейчас это трудно понять, ведь мы уже привыкли к свободному входу в хранилища мировой мысли (не дай нам Бог снова отвыкнуть от этого!). Тогда же это было как прозрение. Я снова осознал себя неопитом и был очень этому рад. Кажется, в эти годы и началось мое настоящее философское образование. Не только вновь открытое наследие русских философов, но и хлынувший поток современной, плохо известной нам ранее, мировой философской литературы стремительно (со всеми издержками этой стремительности) осваивался и

входил в обиход. Возникла почва, на которой можно было возвращать и что-то свое.

К этому времени я стал больше думать над проблемами философии культуры. К ним меня подводил анализ современного состояния философии науки. Осматриваясь в её пространстве, структурированном полемикой вокруг проблемы границ рациональной науки, какими она, наука, соприкасается с многообразием интеллектуальных и духовных усилий человечества познать и понять самого себя, я осознал, что эта полемика к концу XX века зашла в тупик. Философия науки стала перед выбором: раствориться во множестве специальных наук о науке (стать частью «науковедения») или остаться философией не только по названию, но по своей сути. Большая часть специалистов в этой области выбрали первый путь. Их предметом стала «наука в контексте»: научная рациональность – не архитектоника безусловных критериев, а то, что вырабатывается в особом рода коммуникативных актах и, следовательно, зависит от характера этих актов, их целей, от состава участников, их социальных, психологических и иных характеристик. В значительной мере рациональность науки, понимаемая таким образом, зависит от конвенций, допустимых в рамках основных культурных норм. И значит, наука такова, какова порождающая ее культура. И обратно, по состоянию науки, а что еще важнее, по состоянию ее самосознания можно судить о состоянии культуры. Можно сказать, что философия науки – зеркало, в котором отображается то, что происходит в культуре, например, как изменяются ее ценности (универсалии), определяются перспективы ее развития (или упадка).

Вот здесь мне и понадобилось понимание главных тенденций развития европейской культуры, обозначившихся двумя столетиями ранее, но усилившихся в XX веке так, что стали говорить о грандиозном переломе культурной истории человечества – переломе, который сейчас уже многие называют концом этой истории, верным симптомом культурной агонии. Масштаб этого процесса громаден, он соразмерен самой жизни человечества. Мыслители Запада и Востока вот уже два с лишним столетия пытаются осмыслить этот процесс, отыскать его причины, но главное – выработать отношение к нему, указать его возможные границы и определить в них место человечества. И в эту

работу русские философы внесли свой вклад, значение которого трудно переоценить. Вопрос о кризисе культуры был поставлен ими с предельной остротой: либо человек употребит свою свободу на духовное возвышение, либо та же свобода станет причиной его последнего падения. Безусловно, человек носит в себе отнюдь не только «божественный свет», в нем глубоко укоренены и «дионисийское безумие», и свирепая «воля к власти», иррациональные стихии способны втягивать человека в свой бессмысленный круговорот, «дочеловеческое» притягивает человека не слабее, чем идеал «богочеловечества», а жизнь духа есть борьба этих сил. Философия не констатирует факт этой борьбы, а прямо вовлечена в нее, выступает ее фактором. Если эта ее роль игнорируется, она обречена на прозябание – как собрание банальностей, никем не востребованных методологических рекомендаций, как продукт вторичной переработки результатов науки, уроков религии, искусства, исторического опыта.

В этом отношении творчество Владимира Соловьёва – источник идей, прямо связанных с осознанием этой роли философии. Надо сказать, что значение этого источника, как это ни странно, еще не вполне понято даже в России.

М. Максимов: Как Вы оцениваете сегодняшнее состояние источниковой базы российского соловьёведения? Каковы его реальные успехи?

В. Порус: Я не историк философии вообще и русской философии, в частности. Мои обращения к ней вызваны моими личными интересами, мне важны идейные импульсы, какие я пытаюсь получить в воображаемом диалоге с мыслителями, осмелившимися не только на суровый диагноз культурного кризиса (на это решались многие), не только указать на гибельность пути, сойти с которого не находила (и не нашла) возможности европейская культура, но признать, что причины кризиса заключены прежде всего во внутренней жизни человека, в разорванности и опустошенности его личностного мира. Мои оценки сегодняшней источниковой базы – не только российского, но и мирового соловьёведения, да и вообще истории русской философии – не могут считаться вполне профессиональными. Только несколько

простых замечаний. Казалось бы, научно выверенное издание сочинений русских философов, в первую очередь, наиболее крупного из них, Владимира Соловьёва, должно стать делом чести нынешнего философского сообщества России. Важные шаги в этом направлении сделаны, но назвать их достаточными не повернется язык. Очень мало исследованы архивные материалы, работа эта трудная и, как правило, совершается благодаря героическим усилиям отдельных энтузиастов. Важным источником для тех, кто работает с наследием Соловьёва, является мировая философская литература о нем. Но традиции научного реферирования в нашей стране увяли, а потому – парадокс: принципиальная открытость источников (нет запретов, цензуры и прочих подобных прелестей еще не забытого прошлого) сочетается с возросшей трудоемкостью поиска нужных материалов и слишком малой ролью квалифицированного руководства таким поиском. Это относится, конечно, не только к материалам, связанным с именем Соловьёва.

Что до реальных успехов, они очевидны, в особенности, если сравнивать сегодняшнее положение дел с тем, какое было, скажем, лет двадцать назад. Вышли серьезные монографии, авторы общеизвестны, их авторитет несомненен. Выходят сборники статей, чаще – это материалы специально посвященных Соловьёву научных конференций, в том числе международных (одна из таких книг вышла под моей редакцией, что не без удовольствия отмечаю), философские журналы страны (в первую очередь «Вопросы философии») охотно помещают новейшие исследования творчества мыслителя, ранее не опубликованные или ставшие недоступной редкостью его работы, в том числе письма. Разделы или главы о Соловьёве входят в большинство учебников или учебных пособий по философии для студентов, в философские словари или энциклопедии. Все это радует. Но у меня есть впечатление (возможно, ошибочное), что после прорыва 90-х гг. прошлого века наступило некоторое затишье, если угодно, топтание на месте. Не рано ли?

Как положительный, думаю, можно оценить тот факт, что размышления о Соловьёве, его идеях, все чаще входят в обсуждения злободневных, острейших вопросов современности, имеющих ясный философский и политический смысл. Как на

пример, укажу недавно вышедшую в издательстве РОССПЭН книгу В.К. Кантора «Санкт-Петербург: Российская империя против хаоса» (2008), острые дискуссии вокруг которой уже идут и, уверен, будут продолжаться. Отрадно и то, что в лучших современных исследованиях все меньше заметен налет апологетики, этой оборотной стороны былого поношения: к Соловьёву относятся с большим уважением, но без излишнего пиетета, его работы подвергаются аргументированной критике, а это и есть лучшее подтверждение их значимости и актуальности.

М. Максимов: В Вашем творчестве совершенно уникальным образом сочетается глубочайший интерес как к истории отечественной и западной философской мысли, так и к проблемам философии и методологии науки. Имеет ли это значение для Вашего восприятия философии В.С.Соловьёва?

В. Порус: По сути, я уже ответил на этот вопрос. Добавлю только следующее. К сожалению, встречаются и сегодня мнения, по которым выходит, что русская религиозная философия в своих главных моментах «антинаучна» и потому не имеет серьезного смысла для современности. К еще большему сожалению, есть и «критика» подобных мнений, либо проникнутая вульгарным антисциентизмом, либо, напротив, подверстывающая мысли Соловьёва (например, идею «всеединства») под популярные переделки некоторых современных научных идей и гипотез. И то, и другое прискорбно, ибо глупо.

Я уже отмечал, что стержнем современной философии науки является теория научной рациональности. В моем понимании – это теория о границах человеческой свободы в сфере научного мышления. Нет нужды пространно доказывать, что в понимании этих границ Соловьёв прошел более значительный путь, чем многие и многие философы науки, никогда всерьез не интересовавшиеся ни идеями этого мыслителя, ни традициями русской философии в целом. В своей недавно вышедшей книге (У края культуры. Философские очерки. М., Канон+, 2008) я заметил, что философия науки не только включает в свою структуру этику, но, по большому счету, сама является этикой науки, т. е. занимается проблемами свободного выбора культурных

универсалий в сфере научного познания. Известно, какое внимание уделял Соловьёв проблеме нравственного разума. Эти его размышления, безусловно, оказали влияние на мои взгляды. Еще большее значение для меня имеют воззрения Соловьёва на место и роль науки в культуре. В упомянутой книге я подчеркиваю, что пресловутая борьба за первенство в культуре между наукой и религией попросту бессмысленна перед лицом глобального культурного кризиса. Это напоминает спор о природе пламени, который ожесточенно ведут жильцы горящего дома. Смею думать, что с этим согласился бы и Соловьёв.

М. Максимов: Можно ли, как утверждают некоторые, «делать философию в России», не обращаясь к наследию мировой философской мысли?

В. Порус: Можно было бы не обращать внимания на подобные глупости, если бы они не были так назойливы. Скороспелые умники спешат сделать себе «имя» оплевыванием того, что, по их мнению, слишком долго и напрасно занимало умы поколений. Этакое поросячье повизгивание, выдаваемое за сокрушительный нигилизм... Обсуждать такие мнения – попусту тратить время. Разумеется, если философствование некоторых профессионалов целиком сводится к пересказу чьих-то идей (пусть даже весьма значительных), то это печально. По сути, это значит паразитировать на мировой философской мысли. Но отшвыривать великое наследие, освобождая место для собственных, сомнительных и малозначимых, измышлений, – это оборотная сторона той же шутовской медали.

М. Максимов: Не является ли, на Ваш взгляд, анахронизмом деятельность Соловьёвского семинара? На фоне широко распространенных постмодернистских методологических установок, не выглядят ли старомодными стиль, методы и цели его деятельности, любовь к тексту, всемерно им пропагандируемая?

В. Порус: Любовь и уважение к тексту – не мода, а атрибуты исследовательской деятельности, конечно, не только в философии. Совершенно не разделяю постмодернистских взглядов на мето-

дологию такой деятельности. Но дело не в этом. В конце концов, да бог с ними, с постмодернистами от философии. Они сказали свое слово, мы его услышали, не без пользы для себя обдумали. Нет никакой надобности без конца отзывать эхом. Но вопрос о семинаре как важнейшей форме коллективной исследовательской работы несравненно интереснее.

Семинар, подобный тому, какой Вы возглавляете вот уже десяток лет, это форма не только коллективного исследования, не только форум, где результаты исследования быстро становятся общим достоянием, но среда, где устанавливаются важнейшие ценности, вокруг которых объединяются люди, занятые – не побоюсь пафоса – поддержанием жизненного тона русской культуры, переживающей сегодня трудные времена. В самом деле, постыдно в России не испытывать уважения к великому духовному наследию, оставленному нам трудами национальных гениев. Но это уважение не возникает само по себе, его должно культивировать и воспитывать – прежде всего собственным примером постоянной скромной, но ответственной работы по усвоению и осмыслению этого наследия.

М. Максимов: Как Вы оцениваете деятельность Соловьёвского семинара в Иванове? Каковы ее сильные и слабые стороны? Что бы Вы пожелали семинару?

В. Порус: Никак не хотел бы брать на себя роль эксперта. В лучшем случае, я только рядовой участник этого семинара, да и не такой уж постоянный. Чтобы определить, в чем сила и слабость семинара, конечно, надо быть ближе к нему. Кое-что, правда, бросается в глаза. Об этом – несколько слов.

Прежде всего, Соловьёвский семинар в техническом университете – это редкое и потому удивительное явление. В библиотеке университета я видел выставку фотографий и документов, отображающих деятельность семинара за десять лет. Сам факт существования такой выставки – поразителен. Не будет преувеличением сказать, что это одна из достопримечательностей города Иванова, красивая страница его истории.

Результаты работы семинара – создание творческого коллектива, уже сейчас представляющего собой нечто вроде «не-

зримого колледжа», то есть неформального объединения единомышленников во многих городах России и за рубежом, публикация сборников материалов, уже занявших достойное место в российской философской библиотеке. Но для меня главное – это то, что Ваш семинар стал одним из заметных источников, из которых идут импульсы культурного развития, примеры бережного и любовного отношения к ценностям русской культуры.

Что до слабостей, то о них надо говорить «в рабочем порядке». Что же, они есть и даже очевидны. Но Вы знаете о них лучше меня. Что-то имеет объективный характер, что-то могло бы быть лучше, хватило бы сил и созидательной энергии. А их всегда меньше, чем хотелось бы, что и говорить.

Что пожелать? Конечно, прежде всего, чтобы Вы и руководимый Вами семинар *были* – в самом прямом и простом смысле этого слова. Не ограничиваться воспроизведением уже ставших форм, а искать и находить новые. Расширять географию участников. Ставить самую высокую планку требований, не делать никаких скидок на «провинциальность». Больше привлекать к работе молодежь, это важнейшее условие долголетия семинара.

Может быть, в перспективе – давайте помечтаем – Ваш семинар перерастет в Институт русской философии. А что, это было бы так здорово!

В.И. МОИСЕЕВ

д-р филос. наук, профессор, зав. кафедрой философии
Московского государственного медико-стоматологического университета

СОЛОВЬЁВСКИЙ СЕМИНАР В ИВАНОВЕ И ПРОЕКТ ЛОГИКИ ВСЕЕДИНСТВА

Примерно с середины 1990-х годов по 2004-5 гг. я активно работал в направлении логико-философской реконструкции идей русской философии всеединства. При чтении текстов этих философов, особенно текстов Владимира Соловьёва, мне пришлось испытать острое и глубокое ощущение огромной системы философского логоса – стройного и масштабного. В 1990-х го-

дах феномен русской философии всеединства получил свое второе рождение в отечественной культуре. Идеи этих философов заново переоткрывались нашей интеллигенцией, появились новые публикации, переиздания старых, – был целый бум исследований в этом направлении. Но общий тон трактовки этих произведений был тогда весьма иррациональный, во многом коррелирующий с суггестивно-мистической атмосферой 90-х, когда популярны были сеансы известных экстрасенсов того времени Кашпировского и Чумака. Меня же, наоборот, поразила высочайшая рациональность идей русской философии все-

единства, что, по-видимому, особенно контрастировало с господствующим полу-мистическим ее прочтением в то время. Так возникла идея своего рода «вытащить» из текстов этих философов логику, которую я обозначил как «логика всеединства». Кроме того, и внешние обстоятельства сложились таким образом, что мой научный руководитель по кандидатской диссертации, А.И. Алешин, перешел работать из Института философии РАН в Российский государственный гуманитарный университет, на кафедру истории отечественной философии. Я рассчитывал на его консультирование и по докторской диссертации, в связи с чем решил также более пристально обратиться к истории русской философии. Так произошло мое первое основательное знакомство с

идеями Соловьёва и возникшее впечатление, о котором я выше упомянул. В итоге с 1997 года я стал активно работать над книгой, которую закончил в 1998 под названием «Логика всеединства». Издать ее, правда, удалось только в 2002 году по издательскому гранту РГНФ, после двух отказов заявок на грант. Позднее я

предпринял еще одну попытку такого рода, проделав логико-философскую реконструкцию важнейшей работы Соловьёва «Оправдание добра» – так появилась в 2004 г. вторая книга «Логика Добра», издать которую удалось в издательстве УРСС на деньги от гранта Сороса, полученные незадолго до этого в рамках гранта по созданию мультимедийного учебника по логике всеединства.

Так складывалось начало проекта «логики всеединства» и того направления, которое позднее я решил обозначить как «философия неовсеединства».

Формировался этот проект в достаточно непростой обстановке, когда сочувствия к пограничной теме между историей философии и философской логикой особенно не обнаруживалось ни у историков философии, ни у логиков. И здесь очень важна была малейшая поддержка – как в форме публикаций, защиты диссертации, так и помощь в публичных выступлениях. Я хотел бы поблагодарить за такого рода поддержку Альберта Ивановича Алешина, Владимира Ивановича Аршинова, Владимира Григорьевича Буданова, Вячеслава Владимировича Сербиненко и сотрудников его кафедры, моих замечательных польских друзей из Кракова, которые поддержали меня в 2000–4 гг. И конечно же неоценимой все это время была поддержка Михаила Викторовича Максимова, сотрудников его кафедры и постоянно действующего Соловьёвского семинара.

Мне довелось дважды побывать в Иваново на заседаниях семинара «Философское наследие Владимира Соловьёва и современный мир», выступая с докладами по логике всеединства. Позднее в ивановских сборниках вышли статьи по этой теме [1,2].

На заседаниях семинара выступали интересные люди, завязывались новые знакомства, царил атмосфера уважения традиций русской философии, особенно образа и судьбы Владимира Соловьёва, в то же время постоянно шли дискуссии, делались попытки развить классические философские идеи, применить их к духу нашего времени. И душой всей этой творческой и человеческой атмосферы всегда был Михаил Викторович. Мягкий, внимательный человек, огромный эрудит, до конца преданный личности и делу Владимира Соловьёва, умелый организатор, тонкий ценитель русской культуры, – таким для меня впервые

возник и остается до сих пор Михаил Викторович Максимов, поддерживая в душе самое теплое отношение и желание в дальнейшем сотрудничать в рамках возглавляемого им движения.

С самого начала Михаил Викторович с большим вниманием отнесся к моей работе и предложил свою поддержку, благодаря чему идеи логики всеединства получили еще один импульс к своему развитию и выражению.

Вспоминаю, как в свой первый приезд в Иваново мы после выступлений гуляли с Михаилом Викторовичем и Михаилом Ивановичем Ненашевым, и конечно же речь зашла о Владимире Соловьёве. Михаил Викторович рассказывал интересные факты из жизни Соловьёва, читал его стихи и не раз упоминал, что для него очень важен в философии Соловьёва образ Софии и его софиология, без которой философию Соловьёва представить невозможно. Этот разговор оставил глубокое впечатление в моей душе, поскольку был некоторым неявным укором и к абсолютизации моей логико-философской позиции в прочтении работ Соловьёва, где, как представлялось, не находилось место Софии. С тех пор, надо сказать, я отметил для себя эту проблему и до сих пор считаю ее определенным вызовом к проекту логики всеединства, на который должен быть найден свой достойный ответ. Одна часть этого ответа несомненна и состоит она в невозможности полностью свести философию и мистику Соловьёва к логико-философским представлениям. Но есть и вторая составляющая, которая до некоторой степени обладает логическим решением в рамках именно софиологии. Сейчас мне кажется, что это выражение духа женской ипостаси Бога, той самой «вечной женственности», которую в рамках маскулинизированного христианского прочтения Троицы Соловьёву приходилось осмысливать как «четвертую ипостась», но по духу, как представляется, ощущал он ее как подлинно вторую ипостась – ипостась Бога-Матери, идущую после Бога-Отца и рождающую ипостась Бога-Сына.

Это лишь один из примеров тех творческих мест и обстоятельств, которые переплетаются с нашими творческими эволюциями, рождая полную судьбу и жизнь личности. Замечательно, что Соловьёвский семинар может быть назван одним из тех творческих мест современной России, в которой рождаются и развиваются сегодня важные импульсы нового философского духа.

В заключении я хотел бы сказать несколько слов о возможном будущем проекта «логика всеединства». В принципе, можно было бы продолжать писать книги и статьи в том же духе, продолжая метод «Логики всеединства» и «Логики Добра» на новых произведениях представителей русской философии всеединства и мировой философии (поскольку логика всеединства, как и философия всеединства, выходит за границы только одной национальной школы философии). Но, как мне представляется, все наиболее важное для меня было сказано уже в этих книгах, и далее стал бы преобладать момент внешней интерпретации над концептуальным развитием проекта. Хотя можно отметить, что из четырех выделенных концептов логики всеединства – концепта «всеединство», «существо», «антиномия» и «теофания» - в наибольшей мере, как мне кажется, на материале текстов сохраняет свой потенциал концепт «существо», в связи с чем очень интересны «Чтения о Богочеловечестве» Соловьёва и философия «субстанциальных деятелей» Лосского.

Начиная с 2000 г., после знакомства с работами польского логика Ст. Лесьневского и построения аксиоматической системы на основе его логических средств, центр моих интересов все более смещался в область теоретической обработки идей логики всеединства и применения возникающей здесь аксиоматики к формам современной культуры, в первую очередь, к научному знанию. Такое развитие логики всеединства связывается мной с идеями продолжения-развития идей русской философии всеединства, что можно называть «философией неовсеединства». Но ничто не запрещает вернуться с более мощными концептуальными средствами к историко-философской проблематике, симптомы чего вновь стали появляться и в моем творчестве. В том числе вызов софиологии остается в силе.

Так что очень хотел бы надеяться, что Соловьёвский семинар в Иваново и в будущем окажется важным перекрестком творческих идей отечественного соловьевоведения, в том числе и в рамках нового развития проекта «логика всеединства».

¹ Моисеев В.И. Логика всеединства Владимира Соловьёва // Владимир Соловьёв и философско-культурологическая мысль 20 века. Материалы Междунар. науч. конф. Иваново, 17-19 мая 2000 г. Иваново, 2000. С. 10 – 14.

О.Д. КУРАКИНА

д-р филос. наук, профессор кафедры философии Московского физико-технического института (технического университета)

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЁВ: МОЯ ПЕРВАЯ ФИЛОСОФСКАЯ ЛЮБОВЬ

В семидесятых–восемидесятых годах прошлого века, выпускнику физтеха даже помыслить нельзя было о том, чтобы в качестве темы кандидатской диссертации можно было бы выбрать исследование по философии В.С.Соловьёва. Большой крாமолы трудно было себе представить в те времена тотального господства «идеологии марксизма-ленинизма» и «государственной религии» под названием «атеизм». На кафедре философии до меня в «мягкой» форме пытались донести, что предложенная тема «не по профилю вуза», «не диссертабельна» и т.д. и т.п. Хотя на физтехе, как может быть нигде, было много противников режима, особенно среди специалистов научно-технического профиля. Не случайно, что первым философом, который стал добросовестно, без критических реверансов в сторону марксизма, писать о русской философии был доктор физико-математических наук С.С. Хоружий, выпускник мехмата МГУ. И у нас на кафедре был преподаватель философии, свой мехматовец, собравший значительную библиотеку по русской философии. Он по счастливой случайности сначала вел у нас студентов третькурсников философию, а потом был так любезен, что не отказывал мне в просьбе дать на время почитать труды В.С.Соловьёва. Том за томом я читала и перечитывала сочинения Соловьёва в той старинной орфографии, от которой веет добротностью и неподкупностью старых мастеров словесности.

Владимир Сергеевич Соловьёв стал моей первой и может быть последней философской любовью, ибо то, что он сделал для становления русской философии во всем её объеме не удалось больше никому. Ни П.А. Флоренскому, просто не успевшему реализовать всех задач вставших перед русской философией, ни С.Н. Булгакову, ушедшему в богословскую проблематику, ни Н.А. Бердяеву, с гениальной непосредственностью отдававшемуся экзистенции творческого порыва к свободе, ни многим и многим другим, вынужденных эмигрировать или безвестно погибших в лагерях, как не угодных тоталитарному молоху. Достойным исключением оказался лишь Н.О.Лосский, который сумел продолжить дело Соловьёва по созданию русской философии во всех традиционных разделах философии: онтологии, гносеологии, аксиологии и этики.

Славянофилы И.В. Киреевский и А.С. Хомяков, стоявшие у «начала начал русской философии», лишь только поставили задачу создания самобытной философии. Можно даже согласиться с Н.О. Лосским, что «провозгласили программу развития русской философии», но не разработали ни онтологии, ни в сущности гносеологии. Лишь на юбилейных конференциях, посвященных двухсотлетию со дня рождения Хомякова (1804) и Киреевского (1806), можно было с пафосом говорить о значении и заслугах родоначальников русской философии. Но если попытаться по существу, хотя бы студентам изложить конструктивную сущность достигнутого в то время, то придется ограничиться историческими построениями. Лишь спустя почти столетия появился наш мыслитель, поднявший и решивший проблему построения целостного вселенского христианского мировоззрения на отечественной почве.

Соловьёв был первым русским систематиком, которого можно поставить в один ряд с великими христианскими мысли-

телями Западной Европы, был первым, кто попытался создать целостное христианское мировоззрение. Перед русским философствующим обществом сразу, как бы даже без предварительных «репетиций», появляется большой классический философ. Масштаб дарований Соловьёва тут же был замечен и оценен К.Н.Бестужевым-Рюминым, Ф.М. Достоевским, К.Н. Леонтьевым и многими другими. Друзья и современники Вл. Соловьёва Л.П. Лопатин, князя С.Н. и Е.Н. Трубецкие, В.В. Розанов считали его самым крупным, самым значительным философом конца девятнадцатого века.

Соловьёв не только вобрал в себя все положительные истины всех предшествующих философских систем, но и очертил контуры русского мирозерцания во всей его полноте. Соловьёв был предшественником конкретных философских построений практически всех последующих русских религиозных философов. Это и концепция всеединства П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова, Л.П.Карсавина; и учение о богочеловечестве С.Н. Булгакова, Е.Н.Трубецкого, Н.А. Бердяева; и софиология С.Н. Булгакова, П.А.Флоренского, Л.П. Карсавина; и интуитивистская гносеология Н.О. Лосского; и этические построения Б.П. Вышеславцева, И.А.Ильина, Н.О. Лосского; и теургические прозрения о человеке Н.А. Бердяева; и символизм поэзии «серебряного века». Соловьёв один из первых оценил философию «Общего дела» Н.Ф. Федорова как «первый шаг на пути Христовом». Публицистическое наследие Соловьёва нашло достойное продолжение в лице И.А. Ильина, Г.П.Федотова, Н.С. Арсеньева. Соловьёв, наконец, обосновал философию русского космизма как задачу преображения космоса, как вселенское богочеловеческое действие.

Мои собственные интересы лежат в области философии русского космизма, в его широком понимании как мировоззрения русского культурно-исторического типа, проявленного на протяжении всего периода существования русского национального этноса. Такое понимание восходит к древнегреческому слову-символу «космос» как проявлению порядка, красоты, гармонии, распространенные на всё мироздание как разумно-прекрасное и структурно-организованное целое. Русский космос – это русский мир, русский миропорядок, русский стиль жизни и,

наконец, русская культура, укорененная в русском «культе». Отсюда и понятие «русский космизм» как характеристика мироощущения, мирозерцания, мировоззрения русского народа в его связи с природой, мирозданием и Богом. Русский космос – это, в какой-то мере, синоним всей русской культуры в её идеальной заданности, не совпадающей, конечно, с её современным ущербным состоянием, которое по инерции всё ещё называется «культурой».

Можно сузить понимание космоса как идеального образа всего мироздания до космического пространства, окружающего землю, до околоземного пространства. И тогда стремление, выход, в космос, означает всего лишь освоение околоземного пространства с помощью технических приборов, в частности, ракетно-космической техники. Этот подход, будучи по своей предметной области существенно более узким, характерен для естественно-научной школы русского космизма и связан с рядом имен, начиная с Циолковского, Чижевского, Вернадского и др., предтечей которого называют Н.Ф. Федорова. Конечно, узкий подход вполне правомерен, но как одна из составляющих сторон более широкого подхода, и опирается на может быть даже неосознаваемое ограничение всего поля исследования.

Мне изначально представлялся более перспективным широкий подход к пониманию русского космизма как мировоззрения русского культурно-исторического типа. В рамках такого подхода исследование должно быть связано, прежде всего, с выявлением философских оснований русского космизма, где философия В.С. Соловьёва занимает центральное место. В онтологии это философия Всеединства, в гносеологии – концепция Целного знания, в телеологии – учение о Софийном завершении космического процесса, в антропологии – учение о Богочеловечестве, в эстетике – идея преобразующей Красоты, в этике – обоснование неустрашимости Абсолютных оснований Добра (истины, добра и красоты).

Если центральной фигурой, вдохновителем, естественно-научной школы русского космизма стали считать философа «Общего дела», Н.Ф. Федорова, пропаганде творчества и переизданию трудов которого немало сил посвятила С.Г. Семенова, которая в первоначальной полемике старалась оградить непре-

рекаемый авторитет «первого» русского космиста от включения в плеяду предшественников Соловьёва, то для меня именно Владимир Соловьёв явился этой центральной фигурой русского космизма, русского космизма в широком, конечно, смысле. Я не филолог, как С.Г. Семенова, для которой всё и вся стало творчество Федорова, особенно после того как под редакцией А.В. Гулыги и с собственным предисловием ей удалось издать на «заре перестройки» (1882) некоторые сочинения Федорова отдельной книгой, для меня, выходя из естественнонаучной среды, очевидной постановкой философской проблематики было выяснение последних оснований феномена русского космизма. В двух работах, изданных в начале девяностых годов «Русский космизм: к проблеме синтеза науки, философии и религии» и «Русский космизм как социокультурный феномен», я попыталась вычлениить онтологические, гносеологические и телеологические основания, где центральной фигурой исследования естественно было творчество Соловьёва, а за ним и сонм его последователей Флоренский, Булгаков, Бердяев и др. Тем более, что мне очень не нравилось, что тогда, по вполне понятным причинам неизжитых остатков семидесятилетней атеистической идеологии, религиозную составляющую творчества Федорова старались обойти вниманием. Мое собственное знакомство с истинным Федоровым состоялось много раньше благодаря книге его ученика и последователя В.А. Кожевникова изданной в самом начале двадцатого столетия и переизданной лишь спустя столетие семьей Кожевниковых, а не «профессиональных», в скобках замечу, философов.

Соловьёв был не только первым систематиком на отечественной почве, но и первый своим житнетворчеством задал архетипический образ отступления и покаянного возвращения «к вере отцов» с последующим на протяжении всей жизни утверждением этой веры в целостном христианском мирозерцании. Лозунгу «от марксизма к идеализму» Булгакова и других предшествовало «личное обращение» Соловьёва от юношеского увлечения нигилизмом и социализмом. Что потрясает в чтениях о Богочеловечестве, так это буквально с первых строк вопль души о том, что если вы хоть в какой-то мере верите в существование

Бога, то как вы можете жить не строя все свое существование вокруг этого центрального факта всей вашей жизни.

О Соловьёве, начиная с прекрасного двухтомника Е.Н.Трубецкого «Мирозерцание Вл.С. Соловьёва», много и хорошо писали, как в России, так и в русском зарубежье. Все больше появляется добротных современных исследований по отдельным аспектам творчества Соловьёва. Проводятся семинары, конференции, симпозиумы, но все это как-то слишком кулуарно, без привлечения широкой философской общественности, без какого-либо освещения в средствах массовой информации. Два значительных юбилея сто лет со дня смерти (2000 год) и сто пятьдесят лет со дня рождения (2003 год) Соловьёва прошли слишком незаметно, по крайней мере, в столицах. Последний юбилей в Москве, ограничился небольшим заседанием с семиминутными выступлениями «москвичей», собравшихся в рядовой аудитории Гуманитарного факультета МГУ. Для сравнения можно вспомнить празднование двухсотлетия со дня рождения А. Шопенгауэра в цивилизованной Германии, или двухсотлетие со дня смерти И.Канта, эхо которого докатилось и до Москвы в виде международной конференции в институте философии. И лишь в провинциальном городке, в Иваново, где Соловьёв, быть может, никогда и не был, или был пару раз проездом, прошла настоящая полновесная международная конференция, достойная нашего философа, и вот уже десятилетие действует Соловьёвский семинар.

Я себя каждый раз спрашиваю, почему именно город Иваново, кафедра философии Ивановского государственного энергетического университета (заметим не профильного вуза), стала центром, всероссийским центром, по изучению наследия Соловьёва. И каждый раз себе отвечаю: все дело в людях, энтузиастах, подвижниках земли русской, готовых жертвовать всем, чтобы взвалить на себя ношу по организации, изучению, публикации материалов соловьёвских семинаров и конференций.

Многие пытались на волне «перестройки» и первоначального энтузиазма создавать различные центры по изучению отечественной философии как, например, на кафедре философии Московского энергетического института, или, например, у нас на физтехе центра по изучению русского космизма как совре-

менного синтеза науки, философии и религии, но где сейчас эти центры.

Каждый, кто приезжает из центра в физико-технический институт, идет по улице Циолковского мимо храма «Преображения», мимо городской администрации. Какая еще может вести улица к храму науки, к знаменитому физтеху? А где улица Владимира Соловьёва, в каком городе, в какой стране? Есть музей Циолковского в Калуге, музей-библиотека А.Ф. Лосева и музей-квартира П.А. Флоренского в Москве. А где в нашей стране музей В.С. Соловьёва, где его памятник, или даже памятники. В России нет, или может быть в Ватикане или египетской пустыне под Каиром...

Да о чем говорить! Не издано еще современное полное академическое собрание сочинений Соловьёва. Повезло П.А.Флоренскому, Н.Ф. Федорову, И.А. Ильину, изданы почти полностью собрания сочинений К.Н. Леонтьева и В.В. Розанова, но разрекламированное десять лет назад издание собрания сочинений Соловьёва остановилось на третьем томе. Со времен последнего добротного репринтного переиздания всего Соловьёва, предпринятого издательством «Жизнь с Богом» в нынешней столице Евросоюза Брюсселе, прошло более сорока лет, а на родине философа мало что изменилось и очень становится «обидно за державу».

Нет даже памятной доски на доме на пересечении Лопухинского переулка и Остоженки (дом 16), где родился Владимир Соловьёв. Нет памятной доски и на доме, где располагалась гимназия Поливанова, куда по будням отправлялись два юных отрока, будущих философов, Владимир Соловьёв и Лев Лопатин. А где на философском факультете МГУ фоторепортаж о пешеходно-автобусном маршруте по местам, связанным с жизнетворчеством Владимира Соловьёва, по которому проводят студентов специализирующихся по кафедре русской философии. Маршруте, начинающемуся в Лопухинском переулке, далее мимо храма Ильи Обдыденного, где девятилетнему мальчику впервые явилась та самая София... и заканчивающемуся в имени князей Трубецких, со знаменитым «кожаным диваном», и наконец, семейный пантеон на Новодевичьем кладбище, где рядом со знаменитым отцом-историком Сергей Михайловичем, братом Всеволо-

дом и сестрой Поликсеной нашел последнее пристанище Владимир Сергеевич.

Как бы там не было, через действие Соловьёвского семинара и эти слова будут услышаны, как слова многих других, кому дорога память о русском философе. Десятилетняя деятельность подвижников собравшихся вокруг Соловьёвского семинара дает нам надежду, что Владимир Соловьёв, незаходящее солнце русской философии, обретет все атрибуты достойные славы великого философа.

Е.М. АМЕЛИНА

д-р филос. наук, профессор кафедры философии
Государственного университета управления, г. Москва

О СОЛОВЬЁВСКОМ СЕМИНАРЕ

Соловьёвский семинар – это плод творческого и успешного труда кафедры философии Ивановского государственного энергетического университета во главе с её замечательным заведующим, доктором философских наук, профессором Максимовым Михаилом Викторовичем.

Главная цель семинара – сохранение и развитие философских традиций России. Как известно, наша страна долгое время была отчуждена от своего философского прошлого. Творчество классиков русской идеалистической мысли или оставалось тайной за семью печатями, или получало тенденциозную интерпретацию. Поэтому обращение к взглядам такого крупнейшего отечественного философа как Вл. Соловьёв стало как важной и актуальной задачей. Кафедра философии ИГЭУ поставила своей целью не только досконально изучить и восстановить в правах наследие русского классика, но и связать его идеи с современностью. При этом творчество выдающегося мыслителя рассматривается в исключительно обширном контексте, в котором находят своё место как представители религиозного философствования, так и материалисты, позитивисты, марксисты и т.д.

По широте охвата и глубине обсуждаемой проблематики Соловьёвский семинар может быть сопоставим с деятельностью

крупного института. Казалось бы цели и задачи реализуемые им столь актуальны, что они должны были быть реализованы в Москве. Однако, как это ни парадоксально, в столице не нашлось ни энтузиастов такого масштаба как Михаил Викторович Максимов, ни такой кафедры, которой бы была по плечу задача всестороннего и скрупулезного анализа творчества Вл. Соловьёва в столь широком контексте. Ивановский энергетический университет стал своеобразным «домом В.Соловьёва» и одновременно «кузницей» новых философских кадров. Работа семинара, рождая новые творческие импульсы, будит мысль, стимулируя его участников к написанию статей, монографий, кандидатских и докторских диссертаций.

Е.М. Амелина: доклад на Соловьёвском семинаре.

Соловьёвский семинар выполняет важнейшие функции в культурном пространстве России. Его уникальность состоит в

следующем. Во-первых, он осуществляет связь времён, ту духовную связь поколений мыслящих русских людей, которая, казалось была окончательно утрачена в силу политических обстоятельств и идеологических запретов, но оказывается вновь восстановленной и воскрешённой как феникс из пепла. Во-вторых, семинар несёт с собой важную воспитательную функцию по отношению к новым поколениям студенчества, которые узнают и познают себя через идеалы любви, добра и красоты, которые нашли своё отражение в творчестве такого отечественного духовного лидера как Вл. Соловьёв. В-третьих, философский семинар в ИГЭУ на новом историческом этапе развивает и разрабатывает совокупность базовых цивилизационных идей и ценностей, чем содействует духовному сплочению России как единой культурной целостности, косвенно способствуя укреплению российской государственности. Соловьёвский семинар значим своей демократичностью и открытостью. Он объединяет значительное количество ученых из крупнейших городов России. Он открыт миру и посещаем исследователями русской философии из ближнего зарубежья и Западной Европы. В нём постоянно проходят конструктивные дискуссии и дебаты, позволяющие генерировать философскую мысль и духовно расти. Наконец, атмосфера Соловьёвского семинара характеризуется необыкновенной доброжелательностью и высокой культурой общения. Эта атмосфера является результатом личностных качеств как возглавляющего этот семинар профессора Михаила Викторовича Максимова, так всех без исключения членов кафедры ИГЭУ.

Соловьёвский семинар – это знамение времени. Он появился в период смены философских парадигм и распада марксистского видения социальной реальности. Он стал той эмерджентной точкой, которая объединяет и притягивает всех тех, кому дорого и ценно духовное наследие русской философии и культуры. Семинар создал своеобразное товарищество идейно и духовно близких людей, которые не смогли бы реализовать себя оставаясь вне коммуникационного пространства. Именно трудами таких энтузиастов как преподаватели кафедры ИГЭУ наследие русской классической мысли медленно, но верно превращается в фактор современного российского философствования.

Хочется от всей души поблагодарить руководителя семинара Михаила Викторовича Максимова и всех членов его кафедры за их подвижничество, за высокую теоретическую планку дискуссий, за умение создавать творческую атмосферу, за искренность и гостеприимство. Спасибо, дорогие друзья!

И.А. АЗИЗЯН

д-р искусствоведения, профессор, заведующий отделом теории архитектуры Научно-исследовательского института теории архитектуры и градостроительства, г. Москва

МОЯ ТРОПИНКА К ВЛАДИМИРУ СОЛОВЬЁВУ

Архитектурное образование и со студенческих лет увлеченные занятия живописью определили более сорока лет назад стержневую в моей научной судьбе тему – взаимодействие архитектуры и других пространственных искусств. Эту проблематику я начала разрабатывать уже в аспирантуре на кафедре живописи Московского архитектурного института, продолжала после аспирантуры в Институте теории архитектуры (тогда – ЦНИИ-ТИА, ныне – НИИТАГ), занималась композиционными проблемами архитектуры, монументальным искусством – живописью и скульптурой, связанной с архитектурой, проблемами творческого метода.

Возвратясь в 1975 году на кафедру живописи в *alma mater* и с большим удовлетворением преподавая будущим архитекторам живопись, задумала фундаментальную работу по теории взаимодействия искусств в культуре и их реальному диалогу в отечественной культуре XX века. Вот тут-то и возникла необходимость обращения к философским трудам Вл. Соловьёва, как духовного отца символистов второго поколения, Вяч. Иванова, А. Белого и А. Блока, и всей философии Серебряного века. И хотя первая версия задуманной работы сложилась к середине 1980-го года, дальнейшее углубление и внедрение исследования заняло более трех десятилетий. Первая его часть, касающаяся теоретических проблем, была защищена в 1988 году в качестве докторской диссертации, сокращенная версия которой была

опубликована в книге «Архитектура в художественной культуре. Теоретические проблемы взаимодействия искусств» (М., 1996).

И.А. Азиян: доклад и презентация монографии «Диалог искусств Серебряного века» на выездном заседании Соловьёвского семинара в Ивановском областном художественном музее.

Следующим этапом стала работа над книгой «Диалог искусств Серебряного века». Принципиально важным для меня стал выход за существовавшие прежде непреодолимые границы между символизмом, символистской культурой в целом и художественным авангардом. Эти стадийно-последовательные этапы в развитии искусства и культуры в целом в России реально существовали параллельно, в чем-то пересекались и, конечно,

закономерно объемлемы общим понятием Серебряного века. Пересечения в культуре символизма, неоклассицизма и авангарда, преемственность последнего от первого, несмотря на декларативно-концептуальный разрыв, рассмотрены мною в статье «Серебряный век русской культуры как Возрождение». В «большом диалоге» культуры Серебряного века, открывшей дорогу XX столетию со всеми его утопиями, разочарованиями и трагизмом хотелось, при акцентировании внимания к кругу пространственных искусств, услышать голос каждого искусства, а также сложнейших религиозно-философских поисков. И здесь освоение наследия Вл. Соловьёва, которому, по словам А. Блока «судила судьба в течение всей его жизни быть духовным носителем и провозвестником тех событий, которым надлежало развернуться в мире», было совершенно необходимо.

Сегодня, руководя исследовательским направлением «Диалектика взаимодействия архитектуры и культуры изменяющейся России: взаимовлияния и взаимоотражения» и лично занимаясь философскими вопросами связей или рассогласования архитектуры и культуры, поиском их российской идентичности в сложных процессах глобализации, снова и снова обращаюсь к философской мысли начала прошлого века и ее основоположнику Вл. Соловьёву. Его теория всеединства, мечта о конечном торжестве универсального добра, вопросы нравственности, всегда бывшие неотъемлемой составляющей его философских суждений, его огромная тревога за судьбы России, сам аскетизм его личности – актуализируют его наследие в сложной ситуации определенного обездуховливания нашего атомизированного посткоммунистического общества, беспредела дикого рынка и социального расслоения, процветания имитации настоящего искусства в шоу-бизнесе и пошлой экранной культуре, предельной коммерциализации архитектуры и градоформирования, теряющих свои социальные, а, следовательно, и культуротворческие функции.

А.А. ИВАНОВА

д-р филос. наук, профессор кафедры философии Московской академии тонкой химической технологии

В.К. ПУХЛИКОВ

д-р филос. наук, профессор кафедры философии ИФ РАН

«ОПРАВДАНИЕ ДОБРА» ВЛ. СОЛОВЬЁВА И ПРОБЛЕМА НРАВСТВЕННОГО ОБНОВЛЕНИЯ РОССИИ

В философском творчестве Вл. Соловьёва книга «Оправдание добра. Нравственная философия» занимает важное место.

Как известно, его философия всеединства должна была по замыслу включать в себя обоснование учения о нравственности (категория Добра), учение о знании (категория Истины) и учение об искусстве (категория Прекрасного). В силу ряда обстоятельств наиболее полно и систематически осуществить свой замысел он смог только относительно этического учения, поэтому именно «Оправдание добра» дает адекватное изложение его основных идей и является концентрированным выражением особенностей его философии в целом.

На наш взгляд, можно сказать, что сущность подхода философа к нравственности составляет стремление обоснования абсолютности (в частности, неизменности, постоянства и преемственности в различных исторических ситуациях и в различных областях общественной жизни) основных нравственных ценностей.

При построении своей философской системы Вл. Соловьёв как религиозный философ ее исходным моментом делает абсолютное бытие или самобытную действительность («Сущее» в его терминологии), т. е. Бога. Далее следует идеальная действительность, или идея («Сущность»), наконец, завершается система реальной действительностью, куда входят природа и человек («Бытие»). И если Сущее он характеризует как триединство (единство Добра, Истины и Красоты), то Сущность раскрывается в первую очередь через «добро» или «благо», а в Бытии ему соответствует воля, направленная на благо. Эта направленность воли на благо позволяет охарактеризовать реальную историю как «богоматериальный» процесс, который, по убеждению философа, приведет человечество к Царству Божию, являющемуся воплощением

безусловной нравственности. Таким образом, смысл истории состоит в единении с Абсолютом через восхождение от природного к духовному. История в этом случае выступает как богочеловеческий процесс, как осуществление замысла Бога в реальной судьбе народов.

В своих историософских построениях, которым в той или иной степени всегда присуща мистика, Вл. Соловьёв выдвигал разные философско-религиозные гипотезы. Мы видим у него и размышления по поводу Русской идеи (см., например, «Русскую идею», «Три речи в память Достоевского» и др.), и образы-видения мистического характера, посвященные будущему человечества («Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории»), и, наконец, попытку создания концепции истории человечества через борение добра и зла («Оправдание добра»). Вот на этом мы и хотели бы остановиться, поскольку, по нашему мнению, эта концепция и в наши дни представляет большой интерес.

Дело в том, что всю концепцию нравственности Вл. Соловьёва пронизывает идея абсолютности Добра и, следовательно, абсолютности нравственных принципов. Эту абсолютность философ стремится обосновать разными путями.

Восприняв (по-видимому, от Канта) принцип автономии нравственности по отношению к религии, Вл. Соловьёв, вводит постулат абсолютности Добра в рамках своего этического учения. В предисловии к первому изданию книги «Оправдание добра» Вл. Соловьёв пишет: «Добро само по себе ничем не обусловлено, оно все собою обуславливает и через все осуществляется. То, что оно ничем не обусловлено, составляет его *чистоту*; то, что оно все собою обуславливает, есть его *полнота*, а что оно через все осуществляется, есть его *сила*, или действительность»¹. При этом Вл. Соловьёв указывает, что для того, чтобы идея добра получила «форму должного», необходимо соединение двух факторов: сама идея добра должна обладать полнотой и ясностью, с одной стороны, а с другой, необходима «нравственная восприимчивость в натуре субъекта», стремящегося к добру.

Примечательно, однако, то, что вместе с тем через понятие «естественной религии» он все-таки связывает абсолютность добра с Богом как абсолютном. Он пишет: «Совершенство в идее доступно и самому человеку. Но человек бессилён дать своему совершенству действительность, сделать свое добро настоящим

благом. Здесь глубочайшее основание зависимости его от того, в ком абсолютное совершенство дано как вечная действительность и кто есть нераздельное и неизменное тождество Добра, Блага и Блаженства»². Если через стыд и жалость добро осуществляется в действительности, то через религиозное чувство или благоговение связь добра и Бога «дает о себе знать как высшее или совершенное добро, не осуществляющееся только, а безусловно и всецело осуществленное, вечно-сущее»³.

Следует отметить, что абсолютность нравственных принципов является характерной чертой русской классической философии. Достаточно сослаться на Н.О. Лосского («Условия абсолютного добра»), С.Л. Франка («Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии»), И.А. Ильина («Общее учение о праве и государстве»), и, конечно, Ф.М. Достоевского.

Несомненно, на наш взгляд, что этот двойной, если так можно выразиться, подход к обоснованию абсолютности нравственных ценностей свидетельствует о том значении, которое философ придавал самой идее абсолютности добра, и именно она, по нашему мнению, является самой сильной стороной соловьёвского учения о добре, имеющей весьма актуальное значение и в наши дни.

Особенное звучание эта идея приобретает в силу особенностей развития духовной культуры в нашей стране. Марксизм, ставший в ней официальной идеологией, с самого начала заключал в себе идею нравственного релятивизма в силу утверждения классового характера моральных принципов. В рамках русского марксизма эта идея не только получила подтверждение, но и была развита и усилена. Так, например, В.И. Ленин специально подчеркивал относительность нравственных норм. Он писал: «Всякую ... нравственность, взятую из внечеловеческого, внеклассового понятия, мы отрицаем. ... Мы говорим, что наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата»⁴. И далее он формулирует критерий нравственности, который является полностью несовместимым с идеей абсолютности нравственных норм: «...Мы говорим: нравственность это то, что служит разрушению старого эксплуататорского общества и объединению всех трудящихся вокруг пролетариата, создающего новое общество коммунистов»⁵.

Показательно, что идея нравственного релятивизма настолько укоренилась в сознании нашего современного общества (по крайней мере той его части, которая определяет государственную политику в области культуры и реализацию этой политики в таких средствах массовой информации, как радио и телевидение), что говоря о дальнейших перспективах страны, сплошь и рядом говорят об экономике, о совершенствовании армии, об изменениях в социальной сфере, о развитии спорта и т. д. и т. п., что же касается проблемы нравственного обновления России, то о ней молчат, она даже и не упоминается, ее как бы и не существует.

Справедливости ради следует признать, что именно абсолютный характер нравственных ценностей стал объектом открытого или завуалированного отрицания и в западноевропейской культуре. В XIX и XX веках свой вклад внесли в это такие получившие широкую популярность философские концепции, как прогрессизм в его различных формах (например, позитивизм), как «имморализм» Ф. Ницше, коммунистические и социалистические учения, психологический релятивизм З. Фрейда и т. п. В наше время наиболее яркой формой отрицания абсолютности нравственности выступают такие влиятельные идеологические течения, претендующие на глубокие философские обобщения, как мультикультурализм, универсальный эволюционизм, концепция глобализации.

Думается, что критика этического релятивизма и обоснование необходимости дальнейшей разработки проблемы абсолютности нравственных принципов является необходимой предпосылкой защиты общества от моральной деградации. И такая разработка должна учитывать идеи Вл. Соловьёва, получившие развитие в его замечательной работе «Оправдание добра».

Однако следует отдавать отчет в том, что нравственная жизнь общества, нравственные идеалы людей формируются под влиянием самых различных процессов и явлений. Никогда философские этические концепции не воплощались непосредственно в жизнь. Это происходило по самым разным причинам, связанным как с самими этими концепциями, так и с ходом общественной жизни в целом в многообразии ее составляющих, в том числе человеческих интересов. Но именно философия разрабатывала представления о духовной структуре человеческого мира, о соотношении различных граней этого мира, об альтерна-

тивах в его развитии, о свободе воли человека в нравственном выборе. Эти представления всегда были знакомы достаточно узкому кругу людей, прежде всего ввиду элитарности философского знания. Этот круг людей, как правило, по своему месту в обществе не мог непосредственно влиять на ход событий, и философские идеи оставались в рамках философии, в лучшем случае в рамках духовной культуры, далекой от массового сознания. Это относится к любому из великих философов.

К примеру, философские открытия Ф. М. Достоевского были открытиями одновременно философа и писателя. Как известно, он был властителем дум определенных, достаточно социально активных слоев общества, однако его гениальные идеи о соотношении общественного развития и нравственности, о нравственных проблемах России оказались выброшенными за борт на многие десятилетия в сумятице и утверждении именно тех явлений, от которых он предостерегал. Остается лишь констатировать поразительную точность, с которой он увидел будущие социальные, в том числе нравственные, процессы в их разрушительной реализации.

Судьба творчества Достоевского была судьбой всей нашей отечественной философии, в том числе и философских идей Вл. Соловьёва. Бессмысленно ждать, по нашему мнению, того времени, когда труды философов, в том числе наших отечественных философов станут настольными книгами для многих людей, которые проникнутся нравственными идеалами, осознанными этими мыслителями.

Как известно, наибольшая действенность во влиянии на общество присуща политике, однако, философия, как правило, далека от политики. История философии знает некоторые исключения – например, марксистская философия, которая, однако, в своем основном содержании перестала быть собственно философией, превратившись в политическую идеологию и, утратив присущую философии духовную направленность, стала выполнять совсем другие, не присущие философии, функции.

Думается, что для осознания ценности философских идей Вл. Соловьёва, необходимо учитывать, что помимо явного и видимого проявления его влияния на нравственные устои современного общества, (безусловно, не соответствующего масштабам его творчества), существует иное, главное для философии,

воздействие на духовную жизнь. Это та невидимая поступательная работа духа, в которой участвует философ.

Наша русская немарксистская философия XIX – XX вв. раскрыла важнейшие грани во влиянии нравственности на развитие общества, подняв содержание нравственности на уровень критерия истинности социальных программ преобразования общества. Именно в этом контексте идеи Вл. Соловьёва о всеединстве и едином нравственном идеале для всего человечества, несмотря на все несоответствия этих идей реальной жизни, отражают глубинную суть бытия. Семинар по изучению и профессиональной пропаганде творчества Вл. Соловьёва, существующий под руководством проф. М.В. Максимова, уже имеет свою достойную историю, которая позволяет думать о плодотворности его работы в будущем.

Вл. Соловьёв занимает особое место в нашей отечественной философии. Он относится к числу тех мыслителей, в чьих трудах отражены особенности русской философии, имеющие непреходящее значение. Исследование его творчества неизбежно обращает нас к проблемам русской философии в целом, что представляется особенно важным. Изучение взаимосвязей его идей с идеями других русских мыслителей позволяет понять многие грани отечественной философской мысли в целом, то есть приводит к глобальным для нас проблемам, в том числе проблемам современной жизни. Поэтому то, что сделано под руководством проф. М.В. Максимова должно быть не просто продолжено: оно должно утвердиться и преобразоваться в такие формы, которые имели бы серьезный институциональный научный статус. Например, на наш взгляд, можно поставить вопрос об организации финансируемого государством постоянного научного центра по изучению наследия Вл. Соловьёва, поскольку вся проделанная в этом направлении работа свидетельствует о существовании реальных научных предпосылок для создания подобного научного центра.

¹ Соловьёв В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьёв В.С. Соч. в двух томах. Т. 1. С. 96 – 97.

² Там же. С. 236

³ Там же. С. 248.

⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. С.309.

⁵ Там же. С. 311.

В.В. КРАВЧЕНКО

д-р филос. наук, профессор Московской академии образования
Наталии Нестеровой, г. Москва

ВНИМАЯ ДУХОВНОМУ КАМЕРТОНУ ВЛАДИМИРА СОЛОВЬЁВА...

Как известно, нет пророков в своем отечестве. Пророчества Вл. Соловьёва не были услышаны многими его современниками, большинством – не были поняты. Последователи гениального русского философа в начале XX века (Н.А. Бердяев, П.А.Флоренский, С.Н. Булгаков и мн. др.) увлекались, по преимуществу, собственными разработками и интерпретациями отдельных идей Соловьёва. Даже в своих размышлениях о нем и его личности деятели русского религиозного возрождения оста-

вались певцами своих концепций. Для меня в этом смысле наиболее показательным является очерк А.А. Блока «Рыцарь-монах». Признанные историки русской философии (В. Зеньковский, Н.О.Лосский, о. Г. Флоровский и др.), безоговорочно признавая выдающуюся роль философского и научно-художественного творчества Соловьёва, не смогли по настоящему объять его универсального гения.

Только некоторые кропотливые исследователи – нефилософы (С.М. Лукьянов, В.Л. Величко), восстанавливая канву жизни «русского Оригена», невольно подмечали те его поистине новые, жизненно – философские порывы, которые определяли оригиналь-

ность его работ и, одновременно, в этих же работах оказывались скрытыми за суховатыми теоретическими выкладками или, на-

оборот, непроявленными за темпераментной полемикой «на злобу дня».

А чего стоит наша расточительность в отношении творческого наследия Соловьёва, позволяющая нам до сих пор (!) обходиться без его полного собрания сочинений?!

Моя основная мысль такова: мы до сих пор не знаем философии Владимира Сергеевича Соловьёва по-настоящему. Причем не потому, что не прочли всех его сохранившихся сочинений. Слава Богу, важнейшие из них извлечены из забвения и опубликованы. А потому что его сочинения требуют *иной философии*, которая неразрывно связана с непосредственным образом жизни, с переменной привычных представлений, в первую очередь, о нравственных, шире – общих духовных основах жизни. Часто Соловьёва называют предвестником «космистов» начала XX века. Но наш философ осваивал не внешний физико-астрономический космос. Он стремился «видеть» внутренний Космос, «внимать» призывам «запредельного» внутри человека, увлекаясь иногда опасными экспериментами, практически в своем поиске воссоединяя философское неуёмное стремление к Истине с пророческим вдохновением...

Понять, а значит – продолжить путь философско-вдохновенного творчества Вл. Соловьёва сможет только личность, со-размерная его гению. Как показывает история, подобная творческая наследственность проявляется иногда и через несколько поколений. Кстати, сам Соловьёв осознавал собственную философскую преемственность от своего дальнего предка Гр. Сковороды...

Но что же делать нам, грешным, «не вмещающим», а только прозревающим все величие нашего гения? Ждать следующего бессмысленно (ждемся ли на нашем-то веку?) и даже преступно, потому что он может и не появиться, если мы не подготовим для него почву. Чем больше будет исследований и споров по поводу соловьёвского наследия, чем более широким будет круг его читателей и почитателей, тем больше вероятность того, что чей-то внутренний Космос откроется на встречу духовному призыву Соловьёва и напряжение его мысли всепроницающим светом озарит направление полета для нового бесстрашного искателя.

Нельзя забывать о важнейшей – поэтической составляющей философии Соловьёва, которая помогает интуитивно постичь то, что философ не написал, не досказал, не хотел высказывать... Важнейшие направления его исследований – на граниче трезвого, рассудочного дискурса и поэтического или пророческого прозрения: всеединство, Богочеловечество, София, вера и знание, сущность веры, основания нравственности, постижение красоты... И в очередной раз пытаюсь разгадать тайны соловьёвских постижений, стремясь обнаружить собственные ответы на заданные им сложнейшие вопросы, ловишь себя на мысли о том, что стихи кажутся наиболее закономерной и естественной формулировкой некоторых выводов исследования...

Сегодня Соловьёв должен быть признан уникальным камертоном русской духовной культуры, помогающим помнить о возвышенных созвучиях внутреннего Космоса, сохраняющим эхо всепобеждающей гармонии воспаряющего человеческого духа в бесконечных мирах вселенского творчества...

Трансформация Софии

Знайте же: вечная женственность ныне
В теле нетленном на землю идет.

Вл. Соловьёв.

Ее тело казалось сдобным,
Для влюбленного – бесподобным.

Ее тело было уделом
Для души, что к ней прикипела.

Тела жизнь протекала особо,
Не определяясь утробой.

Просто тело делало дело, -
Напрягалось, билось, болело,

Отдыхало, спало, мечтало,
Затормаживалось, трепетало,

Замирало – и оживало...
Временной отсчет начинало,
И в пространственном беспределе
Утверждалось вехой и целью.
Было вещью для посторонних,
Вечным искусом нескоромным,
И сосудом было греховным,
И основой жажды духовной...
Было плотью, а стало – светом,
Вечной жизни живым обетом,
Воплощением святого Слова
И сетей небесных уловом!
Возвышаясь и претворяясь,
От земного не отвращаясь,
Высшей мудростью наполняясь,
Благодатию умащаясь,
Тело стало свободным всецело.
И в свершенью Великого Дела,
Наконец, приступило, играя.
«Алилуйя» все громче из рая...

Сентябрь 2000

Душа

Свой полет в небесах начиная,
Музыкальный аккорд разыграв,
От свободы и ветра хмельная,
До земных ты низринувшись трав.

Искупавшись в студеных озерах,

В бурных реках волной поиграй,
И пройди по лесным коридорам,
Сладость ягоды спелой узнай.

Разбуди птичий гай на рассвете,
Веер радуги в тучах раскрой...
Гулким эхом ущелье ответит
На твой возглас пред древней горой...

Но однажды, нездешняя гостя,
Ты захочешь собою объять
Все ответно-земные угоды,
Чтобы властной царицею стать.

Не войну, не обман, не забаву, -
Небывалый и тягостный труд
Ты познаешь, - жестокую славу
Переплавщика медленных руд.

Станет тесной земная неволя,
Долг отладится в звон кандалов,
И свою беспросветную долю
Ты отмеришь в отвалах веков.

Грянет взрыв; поплывет в океане
Первобытном златое яйцо...
Зверь родится и на ноги встанет,
И в ручье отразится – л и ц о

Человечье...

В тоске и обиде,
Прах и тлен отрясая во мгле,
Ты, Душа, содрогнулась, увидев
Отраженье свое на земле?..

Декабрь 1997

Подражание Вл. Соловьёву

Посвящается А.Ф.З.

Гелий мыслей наполняет
Философские шары.
И все выше поднимает
Их в нездешние миры.

Каждый истинный философ
В своем знании одинок:
Он в извечные вопросы
Попадает, как в силок.

Радостей обыкновенных
И досадных мелочей
Он бежит: - зрит вдохновенно
То, что скрыто от очей.

И не глядя горделиво
На земную пестроту,
Он с тоскою сиротливой
Набирает высоту.

Октябрь 1990

В.А. ЕВДОКИМОВ

скульптор, академик, действительный член Академии художеств России

В ПОИСКАХ ОБРАЗА ВЛАДИМИРА СОЛОВЬЁВА

(из беседы академика В.А. Евдокимова и проф. М.В. Максимова
в мастерской скульптора)

М.В. Максимов: Валерий Андреевич, два Ваших проекта памятника Владимиру Сергеевичу Соловьёву были представлены на конкурсе, проведенном Институтом философии РАН. Когда и при каких обстоятельствах Вы начали работать над пластическим выражением образа великого русского философа?

В.А. Евдокимов: Примерно в 90-м году меня пригласило общество памяти Ф.М. Достоевского при Институте философии, возглавляемое Арсением Гулыгой, работать над проектом памятника Владимиру Сергеевичу. Во дворе Института философии, в сквере, как Вы знаете, был установлен закладной камень, было освящение. Начало было довольно оптимистическим. Была выделена некоторая сумма, оказавшаяся очень быстро «съеденной» инфляцией. Но я продолжал работу над проектом. В те годы существовал фонд «Рось» (Всероссийский благотворительный Фонд культуры, науки и искусства), возглавляемый ныне покойным профессором В.Г. Аладьиным. Он обещал поддержку. В.Г. Аладьин, кстати, издавал интересный философский журнал «Начала», только что начавший тогда выходить.

Первым проектом был бюст Владимира Сергеевича (1). Он демонстрировался в разных местах. В частности, в Академии художеств в 1992 году у меня была персональная выставка, и он там тоже был представлен. В начале 90-х годов он был представлен в Институте философии в дни работы Международной научной конференции по русской философии. Президент Международного общества В.С. Соловьёва профессор Клинтон Гарднер с одобрением отнёсся к проекту и даже пожертвовал 500 долларов, которые были потрачены на изготовление футляров из прозрачного пластика, до сего дня закрывающих макет.

Следующий вариант проекта памятника (2) был представлен в Тургеневской библиотеке. Об этом писал журнал «Наше наследие» в 2007 г. в розановском номере.

До 1998 года работа над проектами продолжалась. Но после известных событий – дефолта – всякие разговоры о пожертвованиях на дальнейшую реализацию проекта пришлось прекратить, хотя над бюстом я продолжал работать.

И вот, весной нынешнего года я узнаю от Эдуарда Соркина, что Институт философии объявил конкурс на памятник

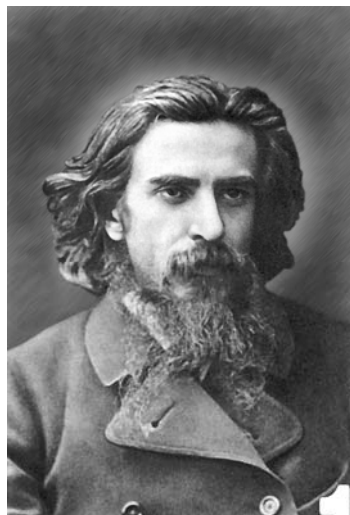

В.С.Соловьёву. До завершения конкурса оставался месяц, когда я начал делать вот эту фигуру (3). К этому проекту был сделан и макет, который давал представление о том, как будет вписан памятник в архитектурное пространство Голицинского дворца.

М.В. Максимов: Валерий Андреевич, как Вы работали над образом Соловьёва, нашедшем выражение в проекте, представленном на конкурс?

В.А. Евдокимов: Когда я начал рассматривать материал, то сразу остановился вот на этой фотографии (4). Здесь в облике Владимира Сергеевича прочитывается спокойная уверенность, сила, состояние веры в то, что предстоит

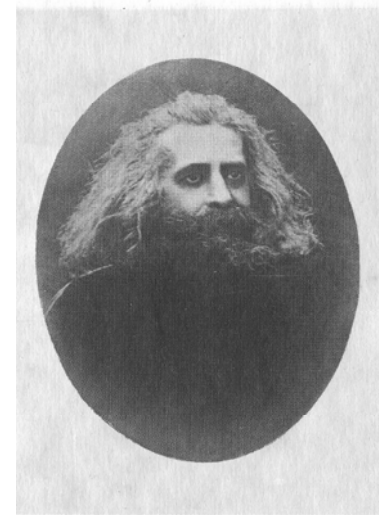
великое дело и что он способен его исполнить. Но когда я стал больше всматриваться в Соловьёва, перебирая его фотографии, я заметил нарастающий трагизм в его облике (5). Оказалось, что цели, которые еще недавно казались близкими и достижимыми, отодвигаются в неопределённое будущее, и если кто-то и будет их реалии-зовывать, то это будут уже другие люди. Земной путь одного человека слишком короток и не позволяет достиг их. Передо мной предстали как бы два Соловьёва, и я какое-то время колебался, какого же из них взять. Потом всё-таки, наверное, я решил остановиться на первом варианте, потому что дело Соловьёва, над которым работает и Ваш Семинар, требует оптимизма.

М.В. Максимов: Согласен с Вами. На обложке наших «Соловьёвских исследований» мы поместили этот же портрет (6). Как и Вы, я остановился на нем. Мне представляется это совершенно оправданным, потому что при всех противоречиях личность Владимира Сергеевича – целостная, не утратившая веру. Не было краха, как утверждает Е. Трубецкой. Было осознание того, что невозможно ускорить ход истории, что русское общество не готово принять его идеи, осознание того трагического противоречия между желанием реализации идеала и невозможностью его осуществления в наличных исторических условиях, которое и запечатлено в этом потрясающе выразительном облике Владимира Сергеевича...

На мой взгляд, очень важно видеть два этих лица – еще совсем молодого, полного радужных надежд Вл. Соловьёва, и лик обезумевшего пророка. Важно видеть – и не обмануться, как Лев Шестов. Он утверждал, что между Соловьёвым 70-х – 80-х и Соловьёвым конца 90-х годов лежит ничем незаполнимая пропасть. И в этом случае, действительно, какого же Соловьёва взять для памятника? Некоторые предлагали очень «мудрое» решение: в скульптурном изображении фило-соф не должен быть узнаваем. Как и Вы, я с этим не могу согласиться. Он – Владимир Соловьёв – должен и в бронзе притягивать нас к себе. Тем более, что в этих двух образах есть нечто общее и существенно важное – взгляд философа, его глаза, устремленные в даль. Вспоминаются строчки из стихотворения А. Жемчужникова: «Он на земле был не жилец / А в даль стремившийся прохожий...» И нас он увлекает с собой.

В.А. Евдокимов: А композицию мне подсказала вот эта фотография (7). Соловьёв сидит в кругу близких и дорогих людей, сосредоточенно думает.

М.В. Максимов: В Институте философии я поддерживал два Ваших проекта – сидящего Соловьёва и бюст. У меня не было колебаний. На мой взгляд, Ваша интерпретация образа Соловьёва – великого мыслителя – достоверна, глубока и современна. Соловьёв – человек классической эпохи, врывающийся в наш безумный век, многое предвосхитивший, угадавший своим проныцательным взглядом. Вами это замечательно выражено. Он – философ. Нет суеты. Спокойствие и ирония.

Валерий Андреевич, в Вашей мастерской Соловьёв не одинок. Рядом с ним – Достоевский, Розанов, Флоренский...

В.А. Евдокимов: Да, наверное, это не случайно. Восемнадцать лет работы в соловьёвском пространстве привели меня и к этим мыслителям. И Соловьёв становится понятнее...

АНДРЕЙ МАРТЫНОВ

канд. филос. наук, доцент, докторант Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва

ИСТОРИЧЕСКИЙ СФИНКС ВЛАДИМИРА СОЛОВЬЁВА

Литературный критик Сергей Маковский вспоминал о Владимире Соловьёве: «В нем поражала эта двойственность, или, точнее *раздвоенность*. Начиная с самой внешности. Длинный, худой, аскетический. Верхняя часть лица (хочется сказать – лика) светится умом и мечтательной грустью: прекрасный, прямой лоб, очень близорукие глаза – глубоко-синие, лучистые, густые черные брови и длинные до плеч, вьющиеся волосы, разлетающиеся во все стороны серебристыми прядями... Но большой рот с широкими пунцовыми губами, прикрытый седеющей бородой, становился вдруг безобразным, разверзаясь пастью с нецельными зубами, как зальется он своим неистовым, стонущим на высоких нотах, клопочущим хохотом. Воистину пугал этот хохот; если в аду смеются, то не иначе – приходило в голову...»¹

Думается, что Маковский точно подметил ту внутреннюю концептуальную раздвоенность, которая характеризовали и личность, и творчество Соловьёва.

С одной стороны, уже в ранних соловьёвских работах намечается включение отечественной философии в «период систем» по образному выражению Василия Зеньковского. Именно с Соловьёва русская мысль рефлексировала в контексте европейской философии. Так, заявленная в «Кризисе западной философии» (1874 г.) проблематика фиксирует системные противоречия между рациональным и чувственным, между разумом и верой в современной Соловьёву философской мысли. Предложенное Соловьёвым методологическое возвращение к платонизму и к святоотеческому синтезу концептуально совпадает с деяниями I Ватиканума (1869 – 1870 г.) и идеями *Pastor aeternus* («Первая догматическая конституция о Церкви Христа»). В принципе все-

¹ Маковский С. На Парнасе Серебряного века. М.: Издательский дом XXI – Согласие, 2000. С.55. См. также Маковский С. Портреты современников. М.: Издательский дом XXI – Согласие, 2000. С. 132 – 133.

единство, широко вводит методологию схоластики, то есть, по сути, системный метод. Одновременно соловьёвская модель всеединства повлияла на некоторых католических богословов (доктор Л. Буйе).

Глубокий анализ непротivления злу в «Трёх разговорах» (1900 г.) во многом определил последующее в XX веке развитие данной проблематики, в том числе и воздействие на школы, отличные от соловьёвской («Духи русской революции» Н. Бердяева, «О сопротивлении злу силою» И. Ильина, «Бунтующий человек» А. Камю).

С другой стороны, философия Соловьёва не лишена внутренних системных противоречий. Рассматривая позитивизм (по сути «отвлеченное начало»), как «первый шаг к положительной эстетике», высоко ценя иррациональную философию Артура Шопенгауэра и Эдуарда фон Гартмана (журнальная публикация «Кризиса западной философии» несла подзаголовок – «по поводу «Философии бессознательного» Гартмана») мыслитель принципиально отрицал эстетизм, который, следует отметить рассматривался, например Сёреном Киркегором как основа религиозного сознания, и иррационализм Фридриха Ницше.

По поводу последнего Андрей Белый искренне сожалел, что «Владимир Соловьёв не узнал в этой маске великого тайновидца жизни... он обмолвился презрительным: «сверх-филолог»». ² Судя по всему, философ не считал возможным познание абсолюта через «отвлеченное начало», то есть посредством того, что экзистенциалисты назовут *Grenzsituation* (К. Ясперс).

Как следствие и модернизм в сознании Соловьёва был амбивалентен. Он достаточно жестко оценил его в статьях «Русские символисты» (1895 г.) и знаменитых пародиях на «шершаво-декадентные вирши». Думается, что прав был Валерий Брюсов, когда говорил: «господин Соловьёв, стараясь убедить меня, что месяц и луна в сущности однозначные понятия, – точно я и без него этого не понимаю! – острил, между прочим, на тему о том, что неприлично-де ему, месяцу, всходить обнаженному при ней, луне... Это забавно, но не убедительно. Подумайте: какое

² Белый Андрей. Фридрих Ницше // Он же. Символизм как миропонимание. М.: Республика, 1994. С. 194.

мне дело до того, что на земле не могут быть одновременно видны две луны, если для того, чтобы вызвать в читателе известное настроение, мне необходимо допустить эти две луны... В стихотворении, о котором идет речь, моей задачей было изобразить процесс творчества. Кто из художников не знает, что в эти моменты в его душе роятся самые фантастические картины». ³ Несмотря на некоторую эмоциональность отзыва, Брюсов, тем не менее, воспринимал Соловьёва как «случайного врага и ценимого... поэта и мыслителя». ⁴

Однако следует иметь в виду и достаточно благожелательное отношение философа и поэта к стихам Вячеслава Иванова. Иванов рассказывал, как «с великим восторгом принял высокую оценку Соловьёва и в свой ближайший приезд в Петербург познакомился с ним... Когда я готовился к изданию первого сборника стихов, он собирался написать обо мне большую статью. Но этому не суждено было исполниться. Последний раз я видел его в 1900 году, за полтора месяца до его смерти. Мы с ним ехали в фэртоне, и я ему сказал, что нашел название для своего сборника: «Кормчие звезды». «Кормчие звезды», – сказал он, – сразу видно, что автор филолог; сравни: «Кормчие книги» – «Кормчие звезды», – повторил он, – это хорошо». ⁵ Соловьёв признавался, что ивановские «стихи великолепные... читал с большим удовольствием, в них столько содержания... Талант есть, гораздо сильнее, несравненно, чем у Фуга, у Бальмонта, и, главное, оригинальность». ⁶

Парадоксально, но Соловьёв благоволил и к другим декадентам. Критик и редактор Пётр Перцов вспоминал, как он посетил мыслителя по поводу одного издательского проекта («Философские течения русской поэзии»). Во время визита «еще запомнилось мне... что при случайном упоминании Бальмонта – тогда еще совсем юного и безавторитетного Бальмонта, выпустившего лишь незадолго до того свои первые два столичные

³ Новости. 18.11.1895.

⁴ Брюсов В. Дневники. 1891 – 1910. М.: Издательство М. и С. Сабашниковых, 1927. С. 90.

⁵ Альтман М. Разговоры с Вячеславом Ивановым. СПб.: Инапресс, 1995. С. 96 – 97.

⁶ Котрелев Н. К истории «Кормчих звезд» // Русская мысль. Париж. 15.09.89.

сборника «Под северным небом» и «В безбрежности», Соловьёв очень сочувственно отозвался о нем, признавая его талант. Надо вспомнить тогдашнее непризнанное положение литературной молодежи... Ведь даже такой, относительно либеральный и гордившийся своим либерализмом... Полонский, все-таки положительно не переваривал ничего, соприкасавшегося с только что новорожденным тогда «декадентством». А Бальмонт уже с первых шагов своих заявил себя как новатор и почти декадент».⁷

В свое время Владимир Соловьёв образно назвал историческое православие «сфинксом», содержащим в себе религиозную и национальную толерантность и одновременно нетерпимость к другим конфессиям.⁸ Думается, что и картина мира самого Соловьёва не менее амбивалентна. С чем связаны эти противоречия? Связаны ли они с латентными недостатками самой системы философии всеединства или же они лежат в личных пристрастиях самого философа. Наследие исторического сфинкса Владимира Соловьёва ставит эти вопросы. Ответы на них еще ждут своего Эдипа.

М. МАТЦАР

канд. филос. наук, ст. преп. кафедры философии Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова

СОВМЕСТНЫЙ ПУТЬ К СОВЕРШЕНСТВУ КАЖДОГО

И до полуночи неробкими шагами
Всё буду я идти к желанному берегу
Вл. Соловьёв¹

Есть в русском языке замечательная приставка «со-». И означает она не просто единство с чем-либо, но – особенно в таких словах как «со-знание», «со-весть», «со-бытие», «со-вершенство» – соотнесенность, принципиальную соизмеримость

⁷ Перцов П. Литературные воспоминания. 1890 – 1902. М.: Новое литературное обозрение, 2002. С. 338 – 339.

⁸ Соловьёв В. Исторический сфинкс // Он же. Собрание сочинений в 12 тт. Брюссель: «Жизнь с Богом», 1966. Т. 6. С. 414.

человека с чем-то большим, чем он сам. Язык запечатлел (и способ этот не единственный) особую, говоря словами Владимира Соловьёва, – «метафизическую потребность»² человека – потребность в Абсолютном как критерию его помыслов и деяний.

Сегодняшняя жизнь, ее сумасшедший ритм подчиняет себе и способ *образования человека*. В рамках нашей массовой культуры и прагматически-позитивистского образовательного стандарта не предусмотрена реализация такой потребности; шансы тех, кого влечёт «к таинственным и чуждым берегам»³ – минимизированы; и не случайно наши дети теряют веру в волшебство.

Даже наиболее продуктивная, на мой взгляд, акмеологическая концепция фундаментального образования, будучи нацеленной на созидание «духовных продуктов, или психических, акмеологических новообразований в свойствах участников образовательного процесса»⁴, рассматривает человека как «существо природное и социальное»⁵. Размышляя о механизме целеполагания, вводя категорию идеала в качестве фундаментальной, представители данного направления устанавливают свои «вершины» в пределах видимого, ведь «результат реализации утопических нормативов неизвестен»⁶.

А человеческому духу для его самоосуществления необходима *трансценденция*. Необходима постановка вопросов, на которые не может быть дан ответ в рамках здесь-бытия. Родается «Тайна Мироздания»⁷ – и возникают сферы общения человека с *трансцендентным* – религия, искусство, философия.

Но в *светском обществе* (а наша культура является таковой, несмотря на изменение роли церкви), человек «обречен» на свободу совести: подлинное приобщение к вере предполагает путь личностный.

Художественное творчество, осуществление красоты, экзотически вдохновенное, но закрепленное собственным именем художника⁸, сегодня обратилось в продуцирование *арте-фактов*: вместо воплощения идеального постулируется принципиальная *предметность*. Подобная художественная продукция безлика, несмотря на попытки выявления *отличности* автора от массы других. Ведь без обращенности к Абсолютному и Вечному «пути выражения этой отличности остаются ограниченными»⁹.

Способ существования философии в нашем обществе – проблема дискуссионная. *Любовь к мудрости* рождается из потребности личного разума в конституировании высших смыслов, а сохраняет себя сегодня, как общеобразовательная вузовская дисциплина. Это важно. Но все-таки, – не «философский пир», а учебная *дисциплина*: возникает опасность превращения ее в систему верифицируемых знаний. Даже когда собираются люди, пришедшие учиться философии как *делу* своей жизни, стены учебной аудитории налагают свои ограничения. Происходит становление *специалистов* и почти неразличима грань, разделяющая историка философии и фило-софа, ученого и – «мудролюб», пролагающего дорогу к далекому, но *реальному* софийному идеалу, убеждаясь «//как труден горный путь, //»¹⁰ на собственном опыте.

Феномен философствования порождает новое пространство; стены вуза не могут вместить его. Симпозиумы, семинары, «чтения» – их атмосфера открыта: создается предпосылка для *встречи* вопрошающих, возникновения диалогического поля и проявления смысловых измерений бытия.

Настоящий сборник посвящен Соловьёвскому семинару, программа которого расписана вперед на много лет. И это не случайно: очередная смена веков актуализирует идеи «поворотных времен»¹¹ прошлого. А Владимир Сергеевич Соловьёв, философ мирового масштаба и национальная гордость России, – это ключевая фигура развития философской мысли рубежа XIX – XX вв. Устремленный в будущее, Владимир Сергеевич вскрыл «тайну прогресса», показывая, что единственный для человека возможный исход из «блужданий» в настоящем, – потрудиться перенести через действительный поток истории священное бремя прошедшего¹².

Феномен влияния Соловьёва на культуру XX века не изучен до конца, ведь круг вопросов, объединенных в его философской системе – *неисчерпаем*. А это значит, что знание и понимание идей философа, соотнесенность с ними в собственном вопрошании о будущем, является к тому же и нашим *долгом*.

За годы существования семинара произошло то, что по праву можно обозначить словом «*таинство*» – выход за грань схоластических рассуждений по поводу идей мыслителя и *действительное* возникновение пространства непосредственного общения с философом Владимиром Соловьёвым.

Наряду с этой надфизической, существенной, но очень зыбкой составляющей у Соловьёвского семинара есть и другая, социально-физическая. И в этой своей ипостаси Соловьёвский семинар – это серьезный *научный* центр по изучению наследия В.С. Соловьёва, имеющий собственное издание и привлекающий к сотрудничеству крупных специалистов. И это *учебный* центр, создающий условия молодым ученым для их профессионального становления. Эти условия уникальны не только благодаря *доброжелательной* атмосфере сотрудничества, но и *добросовестной* редакторской работе с молодыми авторами. Я убедилась в этом непосредственно: регулярное участие в работе семинара помогло мне самой пройти сложный путь от первых тезисов, первого доклада и статьи до защиты кандидатской диссертации.

Такое единство научно-исследовательской и педагогической работы возникло, прежде всего, благодаря руководителю семинара – М.В. Максимову, его удивительному таланту работать одновременно *со всеми* и *с каждым* в отдельности.

Поэтому логичным было бы наличие при центре аспирантуры и даже докторантуры – ведь именно здесь создана уникальная возможность для общения с ведущими специалистами. Но, к сожалению, есть и другая логика: отсутствие этих структур обусловлено фактом существования центра по изучению творчества *философа* В.С. Соловьёва при непрофильном *энергетическом* университете.

Эта *со-причастность* техническому вузу есть некоторый парадокс и сложность, но и дополнительная возможность, значимая для самой философии – обретения ею самой себя в диалогическом *единстве* с наукой и техникой. В данном случае сама

жизнь обратилась к учению Соловьёва, наглядно проявляя один из его аспектов. Но не единственный.

Ивановский государственный энергетический университет есть место географически определенное и одновременно «трансфинитное» – место встречи с великим философом. Каждая такая встреча становится *со-бытием*, порождающим особенное пространство в нашей культуре. На место встречи хочется возвращаться снова и снова. Но пребывание в пространстве идей философа есть особое *со-стояние* души всех тех, кто к ним общен. В этом пространстве пролегает дорога «к заветному храму» философа как возможность пройти *со-вместный* путь к *со-вершенству* каждого.

¹ Соловьёв В.С. «Неподвижно лишь солнце любви...» Стихотворения. Проза, Письма. Воспоминания современников. М.: Московский рабочий, 1990. С. 38

² Соловьёв В.С. София // Соловьёв В.С. Полн. собр. сочинений и писем. В 20 Т. Т.2. М.: Наука, 2000. С. 9.

³ Соловьёв В.С. «Неподвижно лишь солнце любви...» С. 38.

⁴ Кузьмина-Гаршина Н.В. Акмеологические законы фундаментального образования // Акмеология деятельности. СПб., 2007. С. 5.

⁵ Там же. С. 12.

⁶ Бобер Ж.П. Восхождения к акмевершинам жизни // Акмеология деятельности. СПб., 2007. С.34.

⁷ Налимов В.В. В поисках иных смыслов. М.: Прогресс, 1993. С. 31.

⁸ Соловьёв В.С. Поэзия Я.П. Полонского // Соловьёв В.С. Стихотворения. Эстетика. Литературная критика. М.: Книга, 1990. С. 329.

⁹ Реплика студентки О. Батаевой.

¹⁰ Соловьёв В.С. «Неподвижно лишь солнце любви...». С. 38.

¹¹ Ахутин А.В. Поворотные времена. Статьи и наброски. СПб.: Наука, 2005.

¹² Соловьёв В.С. Тайна прогресса // Стихотворения. Эстетика. Литературная критика. М.: Книга, 1990. С. 149.

МАРК СМИРНОВ

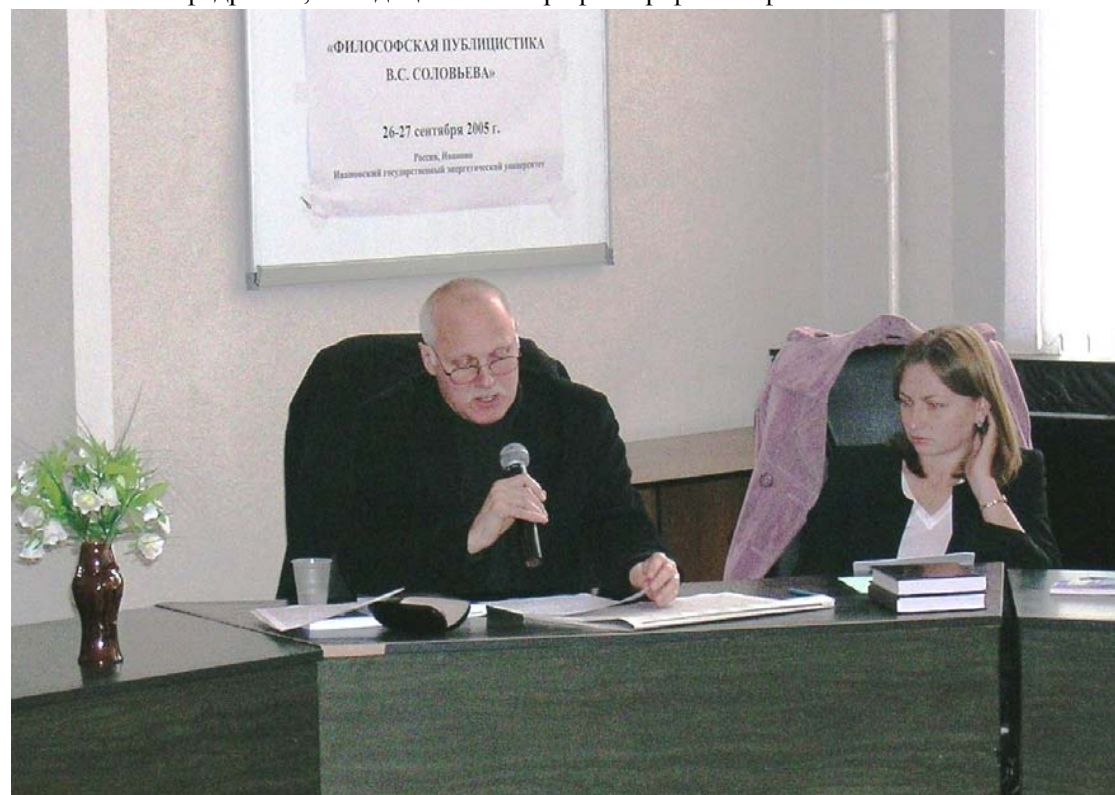
канд. филос. наук, ответственный редактор газеты «НГ-религии», приложения к «Независимой газете», г. Москва

МОИ ОТНОШЕНИЯ С СОЛОВЬЁВЫМ СКОРЕЕ ЛИЧНЫЕ

Писать о своем отношении к Владимиру Соловьёву задача крайне не простая. Даже пугающая своей «прямотой»... Получа-

ется что-то вроде: «Я и Соловьёв». Просто ужас какой-то! Однако вопрос поставлен, и требуется ответ.

Призываю на помощь самого Владимира Сергеевича, со свойственным ему чувством самоиронии и надеюсь на снисходительность читающей публики, которая, как полагаю, не будет ко мне очень строга. Ведь я не принадлежу к университетским кафедрам, я не доцент и не профессор философии. Не облечен

Марк Смирнов: доклад на Соловьёвском семинаре.

я и званием литературоведа. Мои отношения с Соловьёвым скорее личные, меня интересует в большей степени он сам, его жизнь и судьба, чем многочисленные тома его философских книг. Мне гораздо интереснее его письма и стихи, его шутки и эпиграммы, наконец, воспоминания о нем – т.е. тот живой человек, который долгое время, да и до сих пор, скрыт за железными

доспехами христианского мыслителя, первого в России религиозного философа и т.д. и т.п.

Безусловно, мое отношение к Соловьёву не бесспорно, и я заранее прошу прощения у всех «присяжных поверенных» от философской и академической науки, но и такой подход, в силу *ipse facto*, имеет право на существование. Тем более что я всего лишь журналист, пишущий о религии. Впрочем, за это мне несколько не стыдно, ведь и Владимир Сергеевич не чурался журналистского труда и честно зарабатывал им на жизнь. Хоть и окончил он в свое время и университет и прослушал курс в духовной академии, а больше всего в своей жизни был публицистом и писателем. Ну чем не пример для подражания?

Мое первое знакомство с Соловьёвым состоялось, когда мне было то ли 17, то ли 18 лет: я работал Театре музыкальной комедии в Ленинграде и готовился поступать в вуз. К тому времени я уже начал читать Соловьёва. Если не ошибаюсь, это был IX том его Собрания сочинений, естественно дореволюционного издания, где были опубликованы «Понятие о Боге», «Судьба Пушкина», «Жизненная драма Платона», статьи по теоретической философии. Помню, в букинистическом магазине на Литейном проспекте, на книжном развале, я выбрал именно этот том, потому что именно в нем, в его содержании я нашел самое главное у Соловьёва, что отвечало тогда моим юношеским запросам. Да, забыл сообщить, что было это в 1968 году, как раз накануне событий в Чехословакии, и стоила книга всего 50 копеек. Парадоксально, но факт!

Если читатель думает, что этим и ограничивается моя встреча с философом, то он ошибается. Это только предисловие.

В то лето театр, где я работал, отправился на гастроли из Ленинграда в Москву. Это был мой первый приезд в столицу. Помню, как долго нас везли на автобусе с Ленинградского вокзала до Останкино – там, в одной из гостиниц, мне предстояло жить. А вот само представление Театр музкомедии из Ленинграда давал на арене в Лужниках.

Еще по дороге к Лужникам, на подъезде со стороны Комсомольского проспекта, я увидел за красными кирпичными стенами монастырь, купола которого золотило солнце. Какое-то странное предчувствие «встречи» появилось в моей душе. В мо-

ем портфеле лежал IX том Соловьёва, который я читал в поезде, но я еще не понимал, каким образом это может сложиться в совершенно неожиданный для меня сюжет.

Подготовка к спектаклю в Лужниках шла полным ходом, но вот наступил обеденный перерыв. Я вышел из ворот стадиона и спросил у первого же встречного, что это за монастырь и как он называется? Насколько же я был поражен, когда узнал, что это Новодевичий монастырь, тот самый, где нашел свое последнее пристанище Владимир Сергеевич.

Разумеется, забыв про обед, я помчался со всех ног через железную дорогу, к монастырю. Но не тут-то было: отыскать на советском кладбище могилу христианского мыслителя оказалось делом не простым. К тому же я по незнанию попал сначала в, так сказать, «коммунистический некрополь». Естественно, что там могилы Владимира Сергеевича я не нашел. Хотя здесь были и могилы Чехова, Гоголя и Булгакова, но всех посетителей интересовала только могила Никиты Хрущёва... Я стал расспрашивать прохожих, но никто ничего вразумительного сказать не мог. А тем временем мой обеденный перерыв близился к концу... Отчаявшись, я обратил внимание на довольно высокого, худощавого, уже немолодого человека, с какой-то патрицианской наружностью и манерами настоящего русского аристократа, который прогуливался по кладбищу. Я обратился к нему с вопросом, где здесь находится могила Владимира Соловьёва? Человек этот очень тонко, лукаво улыбнулся и сказал: «Сударь, вы не на том кладбище ищете, позвольте, я вас туда провожу, нам по пути».

Мы вышли из кладбищенских ворот и, пройдя вдоль стен под колокольной, подошли к надвратной церкви Новодевичьего монастыря. Прошли немного по дорожке – и вот мы уже стоим у соловьёвских могил, среди которых возвышается памятник историку С.М. Соловьёву...

Вот, собственно, и вся история. Возможно, в ней нет ничего значительного, но для меня она осталась в памяти на всю жизнь как встреча с великим мыслителем, книгу которого я только что взял в руки. Конечно, тогда мне и в голову не могло прийти, что я стану заниматься творчеством и жизнью Владимира Сергеевича, но встреча наша состоялась именно там, на Новодевичьем кладбище.

Да, совсем забыл сказать: тот милый человек, который привел меня к могиле философа, оказался не кто иной, как известный поэт и переводчик с древних языков Сергей Васильевич Шервинский, живший недалеко от Новодевичьего монастыря и навещавший в тот день могилы своих родных.

Так что это двойная встреча, за которую я благодарен судьбе, потому что через Сергея Васильевича протянулась прямая нить к племяннику Владимира Соловьёва, Сергею Соловьёву-младшему, тоже поэту-переводчику, жизнью и творчеством которого я стал заниматься и впоследствии написал его биографию.

Как говорили древние, «книги имеют свою судьбу...»

Э.И. ЧИСТЯКОВА,

канд. филос. наук, профессор кафедры философии
Московского государственного открытого университета

СОВРЕМЕННО ЛИ УЧЕНИЕ В.С. СОЛОВЬЁВА?

«Мы забываем мудрость ради знания,
мы утратили знание в потоке информации».

Томас Элиот

Как нам, живущим в веке «потока информации» относиться к идее о «мудром знании» Вл. Соловьёва? Некоторые авторы считают, что идеи эти не современны и обращаться к ним надо, лишь отдавая дань уважения нашему духовному наследию.

Думаю, что задача Соловьёвского семинара, работающего в г. Иванове уже 10 лет, иная. А именно: перевести на новую ступень разумного понимания философию В.С. Соловьёва: раскрыть духовный импульс его мирозерцания, и, следуя путем «восстановителя культурных ценностей», /Вяч. Иванов/ способствовать самопознанию себя, общества, современного нам мира. На семинарах представители разных видов творчества и знания стремятся обсуждать не простые для сегодняшнего дня проблемы Софии, Логоса, Богочеловечества, панмонголизма и др., порядком забытые современной интеллигенцией. Там, где некоторые современные видят «мистический бред», участники семи-

нара раскрывают злободневную проблему, которая стоит перед нами, живущими уже в XXI веке. Разнонаправленность интересов не заслоняет главного устремления участников семинара, стремящихся к раскрытию «высших задач человеческой жизни».

Тем самым выполняется завет В. Соловьёва, который считал, что невозможно для «здравомыслящего человека» проявлять безусловную и исключительную преданность какой-нибудь односторонней системе. Стремиться нужно не к «измам», а к развитию «разумных и сознательных взглядов на вещи».

Интерес к прогнозам и пророчествам Вл. Соловьёва объясняется тем, что страна

наша, как и все человечество, переживает рубеж не только веков, но и тысячелетий. Духовные, политические, национальные, экологические и др. проблемы появились не сегодня, а имеют культурно-историческое объяснение. Вглядываясь в наступающее столетие, Вл. Соловьёв с тревогой вопрошал:

О Русь! В предвиденье высоком
Ты мыслью гордой занята:
Каким ты хочешь быть востоком –
Востоком Ксеркса или Христа.

Ксеркса, отвечаем мы, столетие спустя.

Соловьёвская проповедь Вселенского, Живого, Социального Христианства разбудила немногих наших современников, да и голос их не отчетливо слышен. А между тем, Вл. Соловьёв искренне верил, что «русский народ – народ христианский, и, следовательно, чтобы познать истинную русскую идею, нельзя ставить себе вопроса, что сделает Россия чрез себя и для себя, но что она *должна сделать* во имя христианского мира, частью которого она предполагается»¹.

Для меня Вл. Соловьев – не религиозный философ, а *русский христианский мыслитель*, а значит и философ – *современный*. Определяя задачи журнала «Вопросы философии и психологии», который стал издаваться с 1889 года, редактор Н.Я. Грот считал, что «истинно русский человек» по убеждению христианин. И не является истинно русским и подлинно христианским мыслителем тот, кто «глумится над человеком» и «человеческим». А также истинному духу русского христианского народа чуждо и превознесение идеи «православия» над идеей «христианства». Таким мыслителем и был Вл. Соловьёв. Он – защитник христианского человечества, которое должно не на словах, а *на деле* оправдать веру. Обещанное христианство должно быть исполненным Делом преображения человека, «обновления человеческого общества и всей земной природы»².

Критика относительных истин исторической церкви, науки, философии, искусства велась Вл. Соловьёвым не с позиций нигилистического их отрицания, а «единственно против антихристианского духа, где бы и в чем бы он ни выражался»³. Его удручает современное состояние культуры, когда из стилистики религиозного, философского, научного, художественного, политического языка ушло «человеческое измерение» мира, а вместе с ним – понимания смысла и пути жизни. Разгул стихийных сил, в водоворот которых втянут современный безличностный человек, заставляет терять его человеческий Лик. Сам философ на вопрос «Чем и кем желали бы вы быть?», ответил: «Собою, вывороченным на *лицо*»⁴.

Вл. Соловьёв стремился «вывернуть на *лицо*» и современную культуру. Ее духовное возрождение он видел в примирении науки, философии, искусства и религии. Эти языческие по своей природе формы должны быть освещены светом всеединого духа, связывающего, организующего мир на основе правды, добра, красоты. Как христианский мыслитель Вл. Соловьёв считал, что Рационально понять можно лишь то, что организовано, упорядочено. Рационализм западноевропейской культуры, связанный с идеей каузального порядка, объясняет лишь внешний мир. Но задача познания не только упорядочить знания о внешнем мире, но и связать его со знанием внутреннего мира человека. Эта связь осуществляется Логосом – всеобщей мерой Разума, которая при-

ложима ко всем сферам, где есть гармонизация и упорядоченность бытия. Поэтому Вселенское Христианство «не полоняет церковным приходом» /А. Белый/ языческие сферы культуры, а вскрывает *организующий* Центр – «Логоса – Христа». Оно раскрывает универсальные основы самоопределения человека и человеческого мира.

«Печалование» /Н. Федоров/ о разъединении тела, души и духа современного человека, а также сфер культуры, выразилось у Вл. Соловьёва в конце жизни в осознание надвигающейся на человечество катастрофы. Философ, в отличие от историка, имеет дело с мыслью о мире и жизни, а не с самим миром. И «думой века измерив» /А.Белый/, в конце жизни он выступает с огненными речами пророка, предсказывая трагическое развитие событий в наступающем антигуманном XX веке.

Так прислушаемся к пророку нашего отечества. Может еще не поздно?

В заключении хочу привести тексты отца и сына о Вл. Соловьёве, его учении – которые в разные годы присутствовали на лекциях философа. Отец – крупный ученый, математик, декан математического факультета Московского университета – Н.В. Бугаев. Его сын – философ, поэт, писатель – Андрей Белый.

19 октября 1891 года в Психологическом обществе состоялось чтение и обсуждение лекции Вл. Соловьёва «О причинах упадка средневекового мирозерцания».

Н.В. Бугаев: «Сущность христианства состоит в требовании от человека стремиться всеми своими силами к бесконечному совершенствованию себя и других. Это совершенствование должно выразиться нашею солидарностью не только со всем человечеством, но и со всею природою. В природе человека лежит потребность, и возможность такого совершенствования. Кроме того, любовь христианская не исключает справедливости; она не есть слепое чувство, а должна сопровождаться мудростью /будьте мудры аки змеи и незлобливы аки голуби/».

Вл.С. Соловьёв: «Я вполне с этим согласен и не вижу тут возражения против сказанного мною».

Н.В. Бугаев: «Я думаю, что попытки делить общество на христиан и нехристиан, даже ввиду собственных признаний членов общества, совершенно неосновательны. Все мы христиа-

не по воспитанию и действуем под влиянием начал, усвоенных в христианской среде».

Вл.С. Соловьёв: «В сущности, это и была моя мысль»⁵.

Андрей Белый. «Стояла весна 1900... Лекция Соловьёва «О конце всемирной истории» поразила громом. Но великий мистик прав. Помню его с бездонно устремленными очами, с волосами, разметавшимися по плечам, иронически-спокойного с виду, задумчивого, повитого тучей огня. Резко, отчетливо вырывались его слова с брызгами молний, и молнии пронзили будущее; и сердце пленялось тайной сладостью, когда он уютно склонял над рукописью свой лик библейского пророка; и картина за картиной вставали среди тумана, занавесившего будущее. Обозначился ряд ледяных пиков, крутых снегоблещущих гор, по которым мы должны будем пройти, чтобы не свалиться в пропасть...»⁶.

¹ Соловьёв В.С. Русская идея // Соч. в двух томах. Том 2. М.: «Правда», 1989. С. 229.

² Приложения / К чтению Владимира Соловьёва в Психологическом обществе «О причинах упадка средневекового мирозерцания» // Соловьёв В.С. Соч. в двух томах. Том 2. С. 358.

³ Соловьёв В.С. Письмо в редакцию газеты «Московские ведомости» // Соловьёв В.С. Соч. в двух томах. Том 2. С. 365.

⁴ Соловьёв В.С. Из «Альбома признаний Т.Л.Сухотиной» // Философия искусства и литературная критика. М.: «Искусство», 1991. С. 642.

⁵ Приложения / К чтению Владимира Соловьёва в Психологическом обществе «О причинах упадка средневекового мирозерцания» / С. 359, 362.

⁶ Белый А. Апокалипсис в русской поэзии // Андрей Белый. Символизм как миропонимание. М.: «Республика», 1994. С. 408.

Т.Г. ЩЕДРИНА

д-р филос. наук, доцент кафедры философии
Московского педагогического государственного университета

СОЛОВЬЁВСКИЙ СЕМИНАР В ИВАНОВО КАК «МОДЕРАТОР»¹ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

В истории любой философской области (как и в любой истории) есть события, находящиеся на перекрестке интеллектуальных пространств, определяющие тематику и задающие тональность проблемных поисков своего времени. Соловьёвский

семинар можно сегодня рассматривать именно в качестве такого события. И прежде всего потому, что этот семинар на протяжении десяти лет выполнял особую коммуникативно-философскую функцию. Он оказывал не только внешнее влияние на развитие культурного пространства постсоветской России, но в сложное для русской философии время – время разрыва концептуальной традиции – он передавал от поколения к поколению исследователей философов и гуманитариев ценности философского отношения к миру.

М.Г. Шторх (Шпет), Т.Г. Щедрина, В.П. Океанский. Представление изданий сочинений Г.Г. Шпета на Соловьёвском семинаре.

В течение десяти лет на семинаре вырабатывались основные направления научных и образовательных стратегий, велась просветительская работа (не только с помощью научно-философских статей, но и благодаря выступлениям участников семинара с публичными лекциями) и т.д. Фундаментальная роль научной и философской деятельности Соловьёвского семинара заключается еще и в том, что организаторы и участники в процесс переписки и непосредственного общения фактически участвовали в формировании *тематической* структуры современного сообщества историков русской философии и культуры. Именно *коммуникативный аспект познания*, специфику которого демонстрирует, в частности, десятилетняя история Соловьёвского семинара, я думаю, и следует сегодня поставить в центр современных дискуссий о культурных истоках, способах развертывания и интеллектуальной специфике русской философской традиции.

В этом аспекте необходимо обратить внимание не только на идеи Вл. Соловьёва или на религиозно-философскую традицию, которая прямо просматривается, если следовать самоидентификациям русских философов начала XX века. Сегодня нам важно обратить внимание на такие аспекты Соловьёвского семинара, которые не имеют прямого отношения к экзистенциальной и интеллектуальной истории русской философии, но благодаря его научно-организаторской деятельности оказывают влияние на развитие концептуальных установок и проблематики современной отечественной философии. Этот аспект приобретает свою актуальность именно в коммуникативном ракурсе: переписка с предполагаемыми авторами сборника «Соловьёвские исследования», документы по организации «Семинара», отзывы и рецензии на переводы и монографии ведущих деятелей науки и философии, философские тексты единомышленников и оппонентов, организация Интернет-сайта и еще много других материалов, являющихся источниками для исследования русского философского и гуманитарного сообщества начала XXI века. Я думаю, что осмысление деятельности «Соловьёвского семинара» именно в коммуникативном ракурсе позволяет говорить о нем сегодня как о своеобразном «модераторе» философского и научно-гуманитарного знания. А это значит, что свою последующую работу он может строить не только как исследовательский центр

историков философии, но и как центр методологических проблем современной русской философии.

¹ В русском языке есть такое слово, как «организатор», т.е. «человек, который организует, устраивает или создает, основывает что-либо». Цит. по: Словарь синонимов русского языка: В 2 т. Т. 2. М., 2003. С. 65. Однако это слово имеет сегодня ряд коннотаций, связанных с формально-процедурными элементами чиновничьих обязанностей и в настоящее время часто употребляется с пренебрежительным оттенком. Можно, конечно, было бы употребить единственный синоним этого слова, – «устроитель», – но и оно, к сожалению, не обладает достаточной емкостью. Поэтому я употребляю широко используемое сегодня (особенно в компьютерном мире) понятие «модератор», в котором концентрируются функции не просто внешнего, по своей сути, посредника, председателя, регулятора или «творца», но, говоря словами Гаспарова, «хорошего редактора, который улучшает чужое, не навязывая своего, или знающего свое дело библиотекаря, который вовремя посоветует нужную книжку», т.е. профессионала в той области знания, в которой он ведет «устроительскую» деятельность. Цит. по: *Автономова Н.С.* М.Л. Гаспаров: свой путь в науке // Стих, язык, поэзия. Памяти Михаила Леонovichа Гаспарова. М., 2006. С. 14.

И ВСЯ РОССИЯ...

А.А. ЕРМИЧЁВ

д-р филос. наук, профессор, зав. кафедрой философии
Русской Христианской Гуманитарной академии, г. Санкт-Петербург

БОЛЬШОЕ ВИДИТСЯ НА РАССТОЯНИИ...

Минуло более ста лет после кончины В.С. Соловьёва, семьдесят с лишком после изгнания «людей мысли», миновал опыт марксистско-ленинской идеократии... Уходит и уходит в прошлое русская философия XIX – начала XX веков... Но даль открывает возможность понимания её целостности и основной интенции.

Но что такое русская философия? Трудно не согласиться с Б.В. Яковенко, увидевшим в ней совокупность идейных комплексов, связанных между собой не логически, а меняющимися условиями нашей жизни. Пытаясь понять русскую философию, будем помнить, что Россия – это не место, а катастрофический процесс,

перманентная революция. Куда ты скачешь, гордый конь и где опустишь ты копыта... Русь-тройка, куда несёшься ты? Над бездонным провалом в вечность, задыхаясь бежит рысак...

В русских условиях философ не мог не увидеть процессуальности мира, субъектом которого был человек, тогда же вы-

ступавший и носителем процесса и объектом процессуальных воздействий, словом, единым в трёх лицах. Не потому ли в последней трети XIX века перед русскими мыслителями во весь рост встаёт проблема мира как творчества; они обращают свои взоры к личности и её творческим способностям, видя космос и историю рабочим местом человека. Об этом пишут все – и метафизики и позитивисты.

Конечно, «космос», «история», «личность» – темы традиционные для русской мысли, но в последней трети XIX века в них высвечивается нечто новое – осознание творчества, творческого начала как основоположения личности, истории и космоса. В свете

этого любая наличность выступала актуальностью и потенциальностью, данностью и заданностью. Теперь философствующий субъект не мог быть «отвлечён» от мира и от себя самого как действующей, творящей единицы бытия – процесса. Становилось понятным, что мир несовершенен в своих глубочайших структурах и, если его совершенство есть задача людей, то человек выступает частью этих структур или близок к ним. Среди тех кто «креативно» взглянул на традиционные проблемы и потому

начал новое движение русской мысли В.С. Соловьёв – об этом все знают! – занял первенствующее место. Иногда спорят, что за идея стала первой, образующей его систему – всеединства, софийная или Богочеловечества; но спорить не нужно – все сразу – и первая, и вторая и третья; эта троица образовала соловьёвскую формулу мира как процесса, имевшую столь большое значение для религиозной философии XX века. Но не только в теоретическом отношении ценен Соловьёв. Имея в виду совершенную неподготовленность русского общества того времени к восприятию философии (о чём имеются обильные свидетельства) следует высоко оценить публицистику Соловьёва. Её актуальные национально-культурные и общественно-религиозные идеи будоражили общество, а наличие в блестяще написанных статьях метафизической подосновы философски воспитывало русские умы.

Первым главным результатом нового воззрения на мир (что само было подготовлено напряжённостью отечественной истории) стал русский ренессанс. «Появились новые души, были открыты новые источники творческой жизни, видели новые зори, соединяли чувства заката и гибели с чувством восхода и с надеждой на преображение жизни (Н.А. Бердяев). В философских учениях Ренессанса идея мира как творчества упрочилась и получила всестороннюю разработку.

Но, как и ранее, эта идея не была собственностью только религиозной философии. Её разрабатывают авторы противоположного стана марксистов и, особенно, марксистующих позитивистов, предложивших праксеологическую трактовку мира.

В бескомпромиссных дискуссиях начала XX века (неокантианцы и метафизики, позитивисты и материалисты, феноменологи против всех) русские философы настойчиво уходят от классического субъект-объектного принципа построения философии, приближаясь к такому качеству, которое характеризует её уже как философию XX века, имеющей своей сферой мир языка, знаков, символов – одним словом – культуру. При этом в Европе приближение к новой парадигме состоялось значительно за счёт феноменологии; в этом свете «Теоретическая философия» Соловьёва была знаком того, что русские совершенно по-европейски продвигались к новому уровню философского мышления.

Как могло пойти развитие отечественной мысли, не совершись народная революция 1917 – 1922 годов? Трудно сказать. Судя по лучшим образцам философии Русского Зарубежья (Н.А.Бердяев, Н.О. Лосский, С.Л. Франк, Ф.А. Степун, Г.П. Федотов и другие) она могла избежать постмодернистской опасности. С другой стороны, понятно, что Соловьёва должно воспринимать в контексте Ренессанса, а последний был не только переосмыслением классики, но и отказом от неё.

В любом случае, значение В.С. Соловьёва как одной из центральных фигур русского философского развития остаётся неизблемым, существование Российского научного центра по изучению наследия В.С. Соловьёва обретает своё фундаментальное обоснование. Изданные им двадцать выпусков «Соловьёвских исследований» с совершенной очевидностью говорят о плодотворности его работы.

И.И. ЕВЛАМПИЕВ

д-р филос. наук, профессор кафедры истории философии
Санкт-Петербургского государственного университета

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЁВ КАК ЗЕРКАЛО РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Вл. Соловьёв – это символ всей русской философии, ее кульминация, ее главный «нерв». Всё предшествующее мыслительное развитие мы оцениваем по тому, как оно «подготавливало» систему идей Соловьёва; самых известных философов начала XX века, Серебряного века русской культуры, мы признаем (за небольшим исключением) последователями Соловьёва, и их значение определяем по тому, как они развивали наследие Соловьёва.

Все основные характерные черты и противоречия русской философии нашли себе ясное выражение в системе Соловьёва. Прежде всего это амбивалентная религиозность русской философии – она и основана на исконных христианских, православных началах, и ищет какой-то скрытой, утерянной в истории религиозной истины. У Соловьёва это проявляется в достаточно

И.И. Евлампиев (справа) и А.П. Козырев на заседании Соловьёвского семинара

ясной критике исторической церкви (см. его речь «Об упадке средневекового мирозерцания»), в его пропаганде идеала всемирной теократии, предполагающего возникновение новой, единой христианской церкви, но больше всего в гностико-мистическом характере его религиозности, в его желании перенести Царство Небесное на землю и сделать земное человечество носителем божественной, творящей силы.

Парадоксальное притяжение-отталкивание, испытываемое русской мыслью по отношению к западным философским образцам, составляет выразительный драматический «сюжет» соловьёвской системы. Начав свое творческое развитие с констатации «кризиса западной философии», безжалостно критикуя главные вехи западного развития, Соловьёв в положительной части своей философии методично использовал все главные достижения западной традиции. В его мистической философии без труда обнаруживаются влияния самых «ненавистных» для рус-

ской мысли представителей западного рационализма – Спинозы, Канта, Гегеля. Даже самая «русская» идея Соловьёва – идея Богочеловечества, имеет поразительное сходство со своим немецким «прообразом» – с идеей Гегеля о том, что Абсолютный Дух находит себе окончательное воплощение в земном человечестве. Но подобно тому как во всей русской мысли явное заимствование из западных источников не снижает оригинальности получаемых результатов, так и в системе Соловьёва западные образцы оказываются творчески перекованными в оригинальные формы русского национального самосознания, оказываются не сухими рациональными формулами, а мистическими откровениями о самом главном в человеке и в человеческой истории.

Наконец, в русской философии на протяжении всей ее истории наглядно противостояли друг другу две формы философствования – строго научная, ориентирующаяся на классические западные образцы, и художественная, образная, снимающая границу между собственно философией и искусством. Это же противостояние мы находим и в философском мировоззрении Соловьёва, и оно делает возможным радикально противоположные интерпретации сути его идей. Кто-то любит Соловьёва-мистика, восторгается его «поэзией понятий» и просто поэзией, сравнивает его с Достоевским и Л. Толстым и не признает «родства» по немецкой линии. Кто-то, наоборот, чтит Соловьёва-мыслителя, творца великой системы, наследника лучших традиций европейской рационалистической философии, позволяющего нам уверенно ставить свою национальную философскую школу в один ряд с великими европейскими школами.

В силу всего сказанного ни один исследователь, изучающий историю русской философии не может обойти вниманием Соловьёва, он должен занять какую-то ясную позицию в отношении его наследия. И наоборот, никто из тех, кто исследует разные, даже вторичные, аспекты творчества Соловьёва, не может ограничиться только своим предметом, одновременно он должен рассматривать и весь контекст русской философии. Это помогает понять успех Соловьёвского семинара: каждый занимающийся русской философией считает за честь и за обязанность принять в них участие, в то же время тематика семинаров, при всем внимании к творчеству Соловьёва, по сути, охватывает

все многообразные аспекты, присутствующие в палитре русской мысли. И пока остается актуальным и плодотворным разговор о нашем философском наследии и перспективах развития нашей философской мысли, остаётся актуальной и деятельность Соловьёвского семинара.

М.С. УВАРОВ

д-р филос. наук, профессор кафедры философской антропологии
Санкт-Петербургского государственного университета

В ПОИСКАХ ФИЛОСОФСКИХ НАЧАЛ

Для русской философии обретение собственных начал на протяжении двух столетий является одной из основных проблем. Отечественное философствование представляет порой странную рефлексию на темы западной мысли, когда вопрос о началах национального философского самосознания даже не ставится.

Вместе с тем модная тенденция объявлять религиозно-философский дискурс чем-то отсталым по отношению к «передовой философии XXI века» и в этой связи относить русскую религиозную философию к «задам» философии мировой проявляется на разных уровнях. Например, когда говорят о классической немецкой философии, муссируя нелюбовь П.А.Флоренского к И. Канту и забывая о том, что тот же Флоренский ощущал в Канте единомышленника в трагической парадоксальности формулируемых им антиномий. Или

когда, увлекаясь так называемым «светским гуманизмом», проявляют полную неосведомленность в существовании гуманизма христианского.

Вообще тенденция отекать все то, что не укладывается в так называемое «современное философствование», — роковая для русской мысли. Мы как бы не замечаем ни своей интеллектуальной истории, ни усилий русской философии воспитать нас в любви к собственному отечеству.

В этом смысле традиция Соловьёвского семинара в г. Иваново представляется мне одной из самых примечательных. На протяжении десяти лет разговор о творчестве нашего национального гения позволяет участвовать в обсуждении самых злободневных проблем современной философии. И это ли не показатель актуальности восхождения к истокам русской систематической философии!

Для меня лично тема Соловьёва — одна из самых сложных. Читая курсы по истории русской философии с начала 90-х годов, я всегда понимал, что разговор о Соловьёве требует специальных усилий не только от преподавателя, но и от слушателей. И этот разговор невозможен без отказа от многих стереотипов восприятия истории философии. *Имя философа* — это не только его творчество и жизненный путь, но и те реальные выводы, которые мы можем сделать о настоящем, оглядываясь на пройденное.

Конечно, В.С. Соловьёв, как и большинство русских религиозных философов, был «еретиком от богословия», и, может быть, самым ярким «еретиком». Природа этого двойственного положения между философией и религией — особая тема русской культуры, причем не только ее прошлого, но и сегодняшнего дня.

Я думаю, что разговор о творчестве В.С. Соловьёва, несмотря на тот огромный список тем, который уже предлагался для обсуждения руководителями Соловьёвского семинара, может быть расширен. Две из них я могу предложить. Во-первых, это специальный разговор о диалоге между философской и православной религиозной традициями в XIX – XXI вв. Учитывая тот своеобразный религиозный опыт, который случился в жизни В.С. Соловьёва и актуальность этой проблемы в наши дни, мож-

но было бы сосредоточить разговор на педагогическом аспекте духовно-нравственной культуры в истории России. Вторая тем — более узкая. Это поэзия В.С. Соловьёва. Речь идет не просто об эстетической программе русского философа, но о том влиянии, которое оказало его поэтическое слово на русских художников и мыслителей Серебряного века (вспомним эпитафию к поэме А. Блока «Скифы: *«Панмонголизм! Хоть имя дико, / Но мне ласкает слух оно»*). Да и не только Серебряного...

В заключение — особая благодарность проф. Михаилу Викторовичу Максимову за огромный труд, по организации Соловьёвского семинара. Второго десятилетия счастливой жизни научному центру!

Л.Е. ШАПОШНИКОВ

д-р филос. наук, профессор, проректор
Нижегородского государственного педагогического университета

«МОЕ ОТНОШЕНИЕ И К ЛИЧНОСТИ, И К ТВОРЧЕСТВУ ВЛАДИМИРА СОЛОВЬЁВА НЕОДНОЗНАЧНО...»

Мое отношение и к личности и творчеству Владимира Соловьёва неоднозначно, я бы даже сказал антиномично. С одной стороны он занимает особое место в русской идеалистической традиции, так как предпринял попытку не просто ответить на какой-либо отдельный философский вопрос, а создать систему, включающую рассмотрение основных мировоззренческих проблем, и на русской почве это первый поистине универсальный мыслитель. Важно особо подчеркнуть, что уровень его философствования не только соответствует мировым критериям, но в ряде случаев превосходит достижения европейской философии. В этой связи для нас неприемлема позиция Н.П. Ильина (Мальчевского), стремящегося эпатажить читателя заявлениями о том, что за респектабельной «религиозно-философской личиной» В.С. Соловьёва скрываются «эклетиические построения», не отличающиеся, по сути, от «теософии» Е.П. Блаватской, что с его «легкой руки» начался «процесс деградации ... в русской

теоретической философии» (Ильин Н.П. Трагедия русской философии // Москва. 2001. № 3. С.204). Однако есть и другая сторона творчества философа. Отстаивая программу «синтеза» православия с католицизмом, он фактически ведет речь о поглощении восточного христианства. С его точки зрения, русское православие может претендовать лишь на сохранение специфики обрядов и автономности администрации в рамках единой католической церкви. Однако и на этих незначительных правах мыслитель не настаивает, так как у него «полное доверие к традиционной мудрости (и Божией поддержке) Римской церкви», речь идет не о том, чтобы «защитить наши права, но чтобы признать отеческую любовь».

Однако на этом мыслитель не останавливается. «Единая религия» это только первый этап в «процессе интеграции разделенного человечества», вторым этапом должно быть принятие Россией системы ценностей, возникшей на основе западного христианства. В результате этого «национального самоотречения» русский народ потеряет свою самобытность, но тем самым выполнит свою историческую миссию.

Эти нигилистические настроения по отношению к отечественным традициям, русскому образу жизни во многом, на наш взгляд, объясняются своеобразием личности В.С. Соловьёва. Хотя детство у него прошло в прочной семье, в налаженном быте, но во взрослой жизни этого не стало. Обладая способностью к «беззаветным сердечным увлечениям», он так и не женился. Но философ не имел не только жены и детей, но даже своего дома, постоянного места жительства. Отсутствие укорененности в отечественный быт, причастности к семейному укладу делают мыслителя своеобразным гостем в собственном отечестве. Поэтому легко можно предлагать менять православную веру, разрабатывать программы преодоления русской самобытности во имя всемирного торжества «цивилизованных западных начал» и т.п. Подобные установки у меня не могут вызвать положительной оценки. Итак, В.С. Соловьёв один из самых выдающихся отечественных мыслителей, который не был свободен от ряда глубоких заблуждений.

Ф.В. ЦАНН-КАЙ-СИ

д-р филос. наук, профессор, зав. кафедрой философии
Владимирского государственного педагогического университета

ДОРОГА К ВЛ. СОЛОВЬЁВУ...

Посылая первый раз заявку и доклад на семинар «Соловьёвские исследования», думалось: «Съезжу, послушаю других, сам выступлю, может быть, опубликуют. Этим все и ограничится, так бывало в прошлом. Будет еще один эпизод в моей преподавательской и научной жизни».

Я тогда и не мог предположить, что с той поездки, в 1999 году, начнется десятилетнее научное сотрудничество и человеческое общение с М.В. Максимовым и его коллегами по кафедре философии Ивановского государственного энергетического университета. Я и не ожидал, что на заседаниях семинара встречу многих интересных людей, которых раньше знал лишь по их публикациям. И, что самое главное, в большинстве случаев эти встречи не разочаруют, хотя в жизни нередко случалось сталкиваться с несоответствием исследовательскому таланту философа его человеческих, личностных качеств.

Поездка, которая в то время могла показаться случайной и эпизодической, стала вехой в моей творческой и житейской биографии, положив начало и моим занятиям философией Вл. Соловьёва, и переосмыслению своих представлений о русской философии, и о судьбе марксизма...

Восстанавливая сегодня свое умонастроение перед той поездкой десятилетней давности, я хочу понять, какая все-таки мотивация лежала в основе моего начавшегося интереса к наследию Вл. Соловьёва, почему я тогда выбрал в качестве темы доклада* философско-правовую концепцию Вл. Соловьёва, зачем мне потребовалось сравнивать Вл. Соловьёва и Канта...

Сегодня я могу признаться, что никакого по-настоящему профессионального интереса к философии Вл. Соловьёва у меня тогда не было и не могло быть. Скорее всего, существовало какое-то общее чувство неловкости от плохого знания русской философии в целом: русский человек по культуре, по образованию

и воспитанию, преподает философию и, по сути дела, не знает своей отечественной философии.

На заседании Соловьёвского семинара: Ф.В. Цанн-кай-си (в центре), Е.А. Плеханов, П.А. Белоусов.

Так уж получилось, что наше мышление прошло школу европейской философии, поскольку марксизм был прежде всего явлением европейской культуры. Мы были относительно хорошо знакомы с европейской классикой, начиная с античности и кончая XIX веком, поскольку она входила в обязательные программы кандидатских экзаменов.

Наше знание отечественной философии сводилось к знакомству с весьма ограниченным кругом произведений русских революционных демократов. Да и то, если честно признаться, специально отобранных и не дающих полного представления об этом направлении русской философии.

Говоря сейчас о своем плохом знании русской философии, я не хочу оправдаться, ссылаясь на трудности доступа к русской философской классике, даже на опасность ее чтения. Кто хотел знать, тот находил возможность чтения Бердяева, Булгакова, Флоренского... и в то время пусть даже с риском для карьеры. Однако, одно безусловно, что общественной востребованности в знании русской философии рубежа XIX – XX веков не существовало. Обо всем этом я пишу – подчеркну еще раз – не для самооправдания, а для констатации сложившейся ситуации к концу 80-х годов в преподавании философии.

Но в начале 90-х годов было издано огромное количество трудов русских философов, которые произвели ошеломляющее впечатление. Русская философская классика была воспринята не столько как органическая часть своей национальной культуры, понятной и близкой, а как неизвестный доселе культурный материк. Даже язык этой философии осваивался с большим трудом.

Мое знакомство с русской философией началось с чтения Вл. Соловьёва. И придется снова подчеркнуть, что это не было осознанным выбором *начала* системного изучения отечественной философии. Просто Вл. Соловьёв был издан раньше других классиков русской философии. Знаменитый – «зеленый» двухтомник Вл. Соловьёва в серии «Философское наследие» вышел в 1988 году. Позднее, начиная с 90-х годов, в сериях «Приложение к журналу «Вопросы философии» и «Мыслители XX века» выйдут Бердяев, Булгаков, Вышеславцев, Ильин, Флоренский, Франк... Таким образом, знакомство с русской философией проходило в той последовательности, в которой издавалась русская философская классика.

Издание Вл. Соловьёва совпало по времени с перестроечными процессами в стране, с нарастанием системного кризиса социализма. История философии показывает, что в эпоху социальных потрясений, когда рушатся старые системы ценностей и не сформировались новые, когда из-под ног уходит почва, человек начинает искать какие-то абсолютные, вневременные опоры. Естественно, что у Вл. Соловьёва в первую очередь прочитывались те работы, которые давали ответы на волновавшие вопросы, связанные с «русской идеей», «судьбой России», «оправданием морали», «нравственностью права», «угрозой с Запада и Востока»...

На мое чтение Вл. Соловьёва в то время также повлиял выход в конце лета 1990 года брошюры А.И. Солженицына «Как нам обустроить Россию?», многие идеи которой совпадали со взглядами Вл. Соловьёва на будущее России. Были обстоятельства и личного характера, которые обусловили логику чтения Вл. Соловьёва, когда в центре внимания оказались философско-правовые и философско-исторические произведения Вл. Соловьёва.

Может быть, все было не совсем так, как это мне представляется сейчас, может быть, я задним числом усложняю свою дорогу к Соловьёвскому семинару и к Вл. Соловьёву, но думаю, что я верно передаю общую направленность интереса к философии Вл. Соловьёва.

Разумеется, наряду с отмеченными выше, было и простое любопытство: почему семинар по исследованию Вл. Соловьёва возник в техническом вузе? Конечно, я догадывался, что, вероятно, это связано с появлением на кафедре философии энергоинститута человека, занимающегося творчеством Вл. Соловьёва. Поэтому хотелось посмотреть, как ему удастся в провинции организовать такую сложную работу.

К тому времени у многих из нас, принявших участие в политической жизни России, появилось разочарование в столичной интеллигенции, показалась сомнительной ее обеспокоенность судьбой провинции и вообще ее способность к пониманию того, что происходит с народным сознанием.

В одной из статей И. Дедкова, посвященной культуре провинции, мне встретилась цитата из письма А.П. Чехова знакомому земскому врачу И.И. Орлову, жаловавшемуся писателю на притеснения губернскими чиновниками интеллигенции, студентов. А.П. Чехов писал, что не губернатор, а «вся интеллигенция виновата... Пока это еще студенты и курсистки – это честный, хороший народ, это надежда наша, это будущее России, но стоит только студентам и курсисткам выйти самостоятельно на дорогу, стать взрослыми, как и надежда наша и будущее России обращаются в дым, и остается на фильтре одни докторадачевладельцы, несытые чиновники, ворующие инженеры. Вспомните, что Катков, Победоносцев, Вышнеградский – это питомцы университетов, это наши профессора, отнюдь не бурбоны, а профессора, светила... Я не верю в нашу интеллигенцию, лицемерную,

фальшивую, истеричную, невоспитанную, ленивую, не верю даже, когда она страдает и жалуется, ибо ее притеснители выйдут из ее же недр. Я верую в отдельных людей, я вижу спасение в отдельных личностях, разбросанных по всей России там и сям – интеллигенты они или мужики, – в них сила, хотя их и мало»¹. Жизнь заставляла все больше и больше убеждаться в справедливости чеховских слов, что свои надежды надо связывать с конкретными людьми, живущими в российской провинции. Мне кажется, что и первая поездка на соловьевский семинар в какой-то степени обусловлена надеждой увидеть таких людей.

Т.Ф. Дедкова, переиздавая статьи и эссе своего мужа о культуре провинции, заметит: «Слово «провинция» слишком долго имело уничижительный оттенок. Возможно, сейчас с большими переменами в нашей жизни ему будет возвращен первоначальный нейтральный смысл, идущий, может быть, еще от римлян». Во всяком случае, как мне кажется, применительно к культуре слово «провинция» не должно обозначать какую-то вторичность, второсортность, просьбу о снисхождении.

...Конференция, на которой я оказался первый раз, была посвящена теме «Владимир Соловьёв и философско-культурологическая мысль XX века», и она оправдала мои надежды. Мне понравилась общая атмосфера конференции: сочетание провинциальной сердечности, откровенности со стремлением докопаться до очевидной простоты, до корней, демократичность отношений участников.

Последующие приезды на семинар и на конференции укрепляли эти первые впечатления.

За первым моим докладом последовал второй: «Вл. Соловьёв и И. Кант: проблема нравственного идеала». Затем был доклад «Вл. Соловьёв и И. Кант: к вопросу об истинности религиозной веры». Через осмысление трех соловьевских оправданий – знания, добра и веры – пришло более или менее полное представление о философской системе Вл. Соловьёва в целом. Моя дорога к Вл. Соловьёву шла через участие в работе семинара. Начавшись, как бы, случайно, она постепенно обретала логичность и последовательность.

Соловьёвский семинар – это не только Studie Вл. Соловьёва. Семинар постоянно выходит за первоначальный формат, на-

ходя возможность проводить «круглые столы», презентации книг, «Дни философии», симпозиумы по философскому образованию, конференции по проблемам преподавания философии... Семинар в какой-то мере становится и философским клубом, объединяющим философов разных школ, направлений.

Просматривая программы заседаний Соловьёвского семинара, я обнаруживаю в них хорошо продуманную исследовательскую логику: найти точки соприкосновения между русской философской классикой и отечественной философией советского периода в контексте истории мировой философской мысли. В различных докладах, прочитанных за эти годы, отчетливо выразилась идея, что традиции русской философии, у истоков которой стоял Вл. Соловьёв, полностью не утрачивались даже в самые неблагоприятные для ее развития времена. Пусть не всегда явно, имплицитно, но существовала преемственность, благодаря русской культуре, литературе, наконец, русскому языку, которые влияли на строй нашего мышления.

Роль Соловьёвского семинара, на мой взгляд, философским сообществом по-настоящему еще не оценена. Выше говорилось, что культурная и духовная жизнь в России и русской провинции в частности всегда держалась на энтузиазме, на чувстве долга отдельных людей. Как правило, она не подкреплялась институционально. Работа соловьёвского семинара держится исключительно на профессоре М.В. Максимове и на его ближайших коллегах по кафедре. Я думаю, что всем нам, участникам семинара, необходимо осознать, что судьба отечественной философии во многом зависит от того, будут ли существовать в русской провинции такие исследовательские семинары и центры. Это особенно важно сейчас, когда система преподавания философии и ее место в вузовском и послевузовском образовании постепенно утрачиваются и не стимулируют научную работу преподавателей философии.

Мне хотелось бы пожелать всем участникам Семинара оставаться верными совету Вл. Соловьёва, что философию нельзя отдавать в услужение политическому оппортунизму, а религию сводить к духовному регламенту»².

* Доклад назывался «Философско-правовая концепция В.С. Соловьёва: правовой позитивизм или строгое право?»

¹ Чехов А.П. Собр. соч., в 12 т. – М., 1964. Т. 12. С. 273-274.

² См.: Соловьёв В.С. Государственная философия в программе Министерства народного просвещения // Соловьёв В.С. Сочинения в двух томах. Том 2. Философская публицистика. М., 1989. С. 184.

И.А. ЕДОШИНА

д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории культур
Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова

ВОПРЕКИ ВРЕМЕНИ

Сегодняшний ученый-гуманитарий (родившийся в промежутке между пятидесятыми – шестидесятыми годами прошлого века) является наследником двух эпох.

С одной стороны, советского безвременья, полного публичного, но к семидесятым – восьмидесятым годам XX века уже вполне ясно осознаваемого вранья как теми, кто врал, так и теми, кто вынужден был слушать бессмысленную риторику.

Первые – дети и внуки советских функционеров (тех самых комиссаров в пыльных шлемах, руки которых были, добавлю к известным словам, по локоть в крови), чья «биография» началась в годы большевистского переворота. Их наследники ввали истово, с горящими глазами «настоящих» комсомольцев и молодых партийцев. Они ввали, как их отцы и деды, которые, оказавшись у власти, тут же озаботились личным благосостоянием. Квартиры, домработницы, дачи, автомобили – все соткалось вдруг и без особых усилий (доносы, кровь, конечно, не в счет). Речи – для всех, квартира – для себя. Ярким примером может служить семейство «всегда впереди шагающих» Гайдаров.

Вторые – это те, кто представлял основную часть жителей страны (собственно, и подвергшуюся тотальным репрессиям). К своему несчастью, часть из них умела думать, а потому понимала, что на самом деле происходит. Вот это последнее не нравилось советской власти, не нравится и нынешней, которая, не стесняясь, вслух заявляет, что гуманитариев у нас (?) слишком много (!) В свете советских традиций, наследники которых по-прежнему обладают властью, заявление многообещающее...

С другой стороны, именно *вторые* искали подлинных духовных ценностей, правда, искали в основном в культуре светской, той, что как и богословская была запрещена советской властью, - русской культуре конца XIX – начала XX века, драматическое величие которой в полной мере открылось только в последние полтора десятка лет. *Из-под глыб* советской идеологии вышел целый пласт почти не ведомой культуры, сначала светской, а потом уже и богословской. Рядом с этой культурой советские «классики» поблекли, оказавшись в лучшем случае эпигонами, в худшем – просто никем. От большинства из них остались нечитаемые книги и разного рода звания, свидетельствующие о вполне сытной жизни их владельцев. Не более.

Среди *ранневозвращенных* имен – Владимир Сергеевич Соловьёв. Напомню, что первый двухтомник Вл.С. Соловьёва (общ. ред. и сост. А.В. Гулыги, А.Ф. Лосева; примеч. С.Л. Кравца и др.) появился в 1988 году в серии «Философское наследие». В связи с выходом названных книг одно курьезное воспоминание.

С большим трудом добыв этот двухтомник, я шла по улице и встретила одну даму, кандидата философских наук. В те годы нас связывали вполне дружеские отношения. Я достала две заветные книжки, что вот-де, у меня теперь есть свой Соловьёв, в любую минуту бери и читай. Она взглянула на меня снисходительно, как старый товарищ, умудренный опытом (я – моложе лет на десять). И далее последовал текст, который, видимо, в силу своей нелепости (вот она – «похвала глупости»!) навсегда врезался в память. Дама преподавала философию в Костромском сельскохозяйственном институте (теперь это, как водится, академия) и возвращалась с заседания кафедры, соответственно, философии, тогда, наверное, еще марксистско-ленинской. Она мне сообщила, что они долго - целых два часа - обсуждали этот самый двухтомник Владимира Соловьёва, предмет моей гордости, и пришли к общему мнению, которое записали как решение (следовательно, еще и голосовали) кафедры: «Вл.С. Соловьёв не может быть назван философом, поскольку не владеет соответствующей терминологией и не разбирается в основном вопросе философии». Я вначале растерялась, не зная, что и сказать в ответ на подобную нелепость. А потом задала вопрос: «А вы у себя, в сельхозинституте, конечно, философы?» В ответ я услыша-

ла неколебимо уверенное «да» (смешная аллюзия на финал романа Joyce'а «Ulysses»). Как могла, я вступилась за Соловьёва,

который, конечно, не нуждался ни в моей защите, ни в их «сельскохозяйственных» оценках. Но было почему-то обидно. В результате с дамой этой мы навсегда расстались. В начале 1990-х она стала депутатом городской, а затем областной думы, теперь – на заслуженном отдыхе со всеми вытекающими для «народных» избранников последствиями. Остается только вспомнить строки великого драматурга: «For Hecuba? What's Hecuba to him, or he to Hecuba..?» Увы, вопрос, заданный более четырехсот лет тому назад, не перестал быть риторическим.

Но вернусь к изданиям Соловьёва. Буквально следом, в 1989 году, был выпущен еще один двухтомник, подготовленный Н.В. Котрелёвым и Е.Б. Рашковским как приложение к журналу «Вопросы философии». Если в первом двухтомнике были опубликованы «Философия добра» (т. 1) и отдельные статьи, дающие представление о разных аспектах философской мысли Соловьёва (т. 2), то во втором двухтомнике основную часть первого тома заняли статьи под общим названием «Национальный вопрос в России», а второго – «Чтения о Богочеловечестве» и философская публицистика, так или иначе связанная все с тем же национальным вопросом, а шире – в целом со спецификой русской ментальности. Наконец, в 1990 году в серии «Из литературного наследия» (к сожалению, недолго просуществовавший проект) появился том – Владимир Соловьёв. Стихотворения. Эстетика. Литературная критика. Составителем, комментатором, автором вступительной статьи вновь явился Н.В. Котрелёв.

Вот эти пять книг, опубликованные в течение трех лет, открыли широкому читателю (тогда тиражи еще исчислялись от 25 до 35 тысяч экземпляров) философа и поэта Владимира Сергеевича Соловьёва, предтечу Серебряного века.

Здесь нельзя не вспомнить знаменитую небольшую по объему, но в высшей степени значимую книгу А.Ф. Лосева «Вл.Соловьёв», вышедшую в 1983 году в серии «Мыслители прошлого» и тут же, как сегодня уже известно, сосланную в самые удаленные уголки России. Я в это время училась в аспирантуре в Ленинграде, и одна из сокурсниц, отец которой имел доступ к хорошим изданиям, привезла маленькую книжечку А.Ф.Лосева из далекой Читы. Хорошо помню свое главное впечатление от чтения: автор книги и ее герой были людьми одной культуры, великой и неведомой. Именно Алексей Фёдорович Лосев стал для многих из нас путеводителем к трудам Вл.С. Соловьёва, а через него к литературе Серебряного века. В те годы в «публичке» существовал особый уголок, где можно было без предварительного заказа получить книги официально вычеркнутых из советской культуры авторов. Но ведь эти имена нужно было еще узнать. Узнавали из разных источников. Вл. Соловьёва мне открыл А.Ф. Лосев, как до этого – античную культуру. Позднее я прочитала полный текст исследования А.Ф. Лосева о Вл. Соловьёве. Это было время вхождения в русскую культуру Серебряного века, о которой все вокруг тогда говорили и писали с придыханием и восторгом. Пожалуй, только А.Ф. Лосев подметил в одном из ее гениев трагическую противоречивость самой эпохи: «Все привыкли думать, что Вл. Соловьёв – это какая-то неприступная крепость идеализма, лишенная всяких противоречий и сомнений. На самом же деле совершался великий подвиг идеалиста, осознавшего не только всю недостаточность идеализма по его содержанию, но и в структурном смысле его трагическую судьбу ввиду невозможности преобразовать жизнь одними только идеями».

А.Ф. Лосев, конечно, прав, но с помощью идей можно сопротивляться агрессивности «образованщины» и таким образом утверждать иные параметры настоящего. В этих, *иных*, параметрах живет Соловьёвский семинар в Иванове, душой которого является Михаил Викторович Максимов, доктор философских

наук, профессор. Нужно очень любить то, чем занимаешься, чтобы увлечь своими задумками сначала руководство технического вуза, а потом ученых в России и за рубежом. Десять лет напряженной и плодотворной работы семинара (научные встречи, публикация сборников трудов, создание Соловьёвской библиотеки и т.д.) позволяют с уверенностью смотреть в будущее и жить в настоящем вопреки всем навязываемым идеологическим клише. Низкий Вам поклон, Михаил Викторович, и удачи!

Т.А. ЁЛШИНА

д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой культурологи и филологии
Костромского государственного технологического университета

Е.П. РАЩЕВСКАЯ

канд. культурологи, ст. преп. кафедры культурологи и филологии
Костромского государственного технологического университета

СОЛОВЬЁВСКИЙ СЕМИНАР: ОПЫТ ЛИЧНОГО УЧАСТИЯ

Научному семинару «Философское наследие Вл. Соловьёва и современный мир», постоянно действующему при кафедре философии Ивановского государственного энергетического университета, исполняется десять лет. Чувствуя глубокую признательность организаторам семинара, разделяем радость его участников по поводу юбилейной даты. Опыт личного участия в работе этого новаторского и во многом уникального научного центра позволяет нам говорить о том, что она заслуживает самой высокой оценки.

Сегодня вполне очевидно, что для вузовской школы методико-организационная модель проведения семинара является *образцовой*. Последовательное и многоаспектное освещение темы создаёт удивительно полное впечатление о В.С. Соловьёве и его мировоззрении, об эпохе Серебряного века, русской культуре в целом и её перспективах. Подобный результат стал достижимым за счёт привлечения к работе семинара специалистов не только в области философии, но также истории, литературоведения, культурологи, эстетики, социологии, политологии, права. Таким образом, каждый из предлагаемых для научного обсуж-

дения тематических аспектов рассматривается с позиций самых разных гуманитарных дисциплин.

Те заседания семинара, на которых авторы имели честь присутствовать, отличались высоким *качеством*. Их украшением стали выступления известных представителей русской науки и культуры: Н.В. Мотрошиловой, А.П. Козырева, Н.В. Котрелёва, В.В.Сербиненко, В.В. Бычкова, Е.Б. Рашковского, И.И. Евлампиева, В.В. Кравченко. Факт, что общение с учёными всероссийского и мирового масштаба, прямое или опосредованное, всегда плодотворно для специалиста, неоспорим, и в этом отношении уровневая высота Соловьёвского семинара – необходимая

норма научного мира. Качественная исключительность семинара, на взгляд авторов, состоит в другом, а именно: при всей плотности работы его заседаний, буквально каждому участнику предоставляется возможность выступить. Причём ни одно выступление не остаётся без обсуждения: монолог учёного неизменно превращается в *творческий диалог и полилог*. Именно это обязательное условие семинара является свидетельством подлинности его качества, – условие, способствующее реальному развитию русской гуманитарной науки. Другое качественное отличие семинара – его *доступность* во всех отношениях: он является открытым для исследователей вплоть до обеспечения им бытовых условий на время пребывания в Иванове.

Указанные качественные особенности семинара нельзя переоценить. В наши дни, когда учёному из русской провинции трудно выбраться на международные форумы в центры интеллектуальной жизни России, ближнего и дальнего зарубежья, Соловьёвский семинар является единственной возможностью

представить свои научные изыскания на суд людей, составляющих цвет русской науки, и познакомиться с публикациями русских и зарубежных коллег по интересующей тематике.

При всём этом научный потенциал семинара далеко не исчерпан. Соприкосновение произведений В.С. Соловьёва с разнообразными областями гуманитарных и даже естественно-научных дисциплин, отражение биографии В.С. Соловьёва в судьбах деятелей русской культуры оставляют множество возможностей для развития семинара. Уверены, что его работа вносит весомый вклад в культурную жизнь современной России, в становление и восстановление русского национального самосознания. Желаем всем участникам Соловьёвского семинара новых научных свершений и творческих встреч, долгого плодотворного сотрудничества, удовлетворения и радости от проделанной работы.

Н.Е. МУСИНОВА

канд. искусствоведения, ст. преп. кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной Академии РХБ защиты им. маршала С.К. Тимошенко, г. Кострома

РЫЦАРЬ ДОБРА

Ощущаю перемены. Весна. Выборы. Выбор. Пытаюсь вместить в себе учёного и поэта. Пишу докторскую и новую книгу стихов. Борюсь и живу в предчувствии Нового... В отличие от Владимира Соловьёва, не ищу «смысла любви». Смысл – прерогатива логики. Любовь вне сферы разума и схоластики. Любовь – барышня творческая. Она экзистенциальна и онтологична. Смысл

– внешний взгляд на происходящее, а Любовь – внутреннее око того, что есть, и того, чего нет, а главное, того, что, непременно, будет. В этом Любовь и Вечность тождественны.

Смысл – это свойство причинно-следственных связей; это волнующий, но тривиальный вопрос: «А так ли я поступаю?» или «А что мне за это будет?». Любовь отрицает банальность и мелочность «земного» человека и поднимает его на небесных крыльях вдохновения до альтруизма («Нежный друг мой, беспощадный враг,/ Так благословен твой каждый шаг», – у Н. Гумилёва), до самопожертвования («Так дай Вам Бог, любимой быть другим», – у А. Пушкина), до человека «космического».

Смысл – есть доля обыденного философствования. Любовь – движущая сила становления Формы. Любовь – синтез статики («дна мирового колодца», – у Н. Гумилёва) и динамики («мира бегущих линий», – у него же), а значит, – абсолютное чувство. Смысл имеет скрытую корысть: «А если бы не ..., то что?», а любовь – бескорыстна.

Любовь примиряет «добро» и «зло», «плюс» и «минус», «инь» и «янь» и воссоздаёт гармонию. Теперь я соглашаюсь с В. Соловьёвым, что любовь – это нечто большее, чем простое соединение мужского и женского начал, андрогинность, целостность, исконное и сущностное единство человеческой природы. Нравственные нормы человеческого бытия служат восстановлению идеальной Целостности и Богоподобия, в котором сливаются все противоположности (у Н. Гумилёва: «Я всей вселенной увижу звенья»). Ах, если бы это правильно услышали и поняли современные люди!.. Человек будущего – Богочеловек, духовно-телесен, по мысли В. Соловьёва. И нам есть, над чем работать в своём внешнем и внутреннем облике.

В таком видении, безусловно, усматривается христианская идея «Воскрешения к жизни вечной». Вот только осталась нам,

людям, для этого самая малость – победить свою греховность окончательно и бесповоротно, выкристаллизовать свою душу до чистоты кристаллов святой крещенской воды – и Преобразимся...

P.S. Вот и получилось, что «смысл любви» я всё-таки ищу. Диалектика...

Читайте В. Соловьёва!

О.В. КОЗЛОВА

канд. филос. наук, доцент кафедры истории и философии
Ярославской государственной медицинской академии

СОВРЕМЕННОСТЬ НАСЛЕДИЯ ВЛ. СОЛОВЬЁВА

Нашему поколению предстоит заново ориентироваться в своем прошлом и настоящем, пересмотреть свое идейное наследие и сознательно отнестись к основным явлениям духовной жизни современности. В жизни каждого здравомыслящего человека есть место вере. Я в данном случае имею ввиду не религиозную, иррационально-мистическую, а вполне рациональную, разумную, ответственную. Диапазон человеческой рациональной веры широк: от жизненно-практической, повседневно-бытовой, очевидности до логико-математической аксиоматики. Философия при всей ее диалогичности, критичности и свободомыслии не отрицает и авторитета как в общевекторальном своем поступательном развитии, так тем паче и в экзистенциально-субъектном. И хотя давние оппоненты Френсис Бэкон и Рене Декарт при всей разности гносеологических подходов были удивительным образом единомышленны, солидарны, в своем отвержении и крайне негативном отношении к роли авторитета в познании, следует заметить, что сомнение сомнению – рознь, сомнение без меры превращается в скептицизм, а то и в нигилизм. Тот или иной авторитет вполне может быть (и de facto многотысячекратно был) той стимулирующей, «руководящей» и направляющей интеллектуальной силой, что помогает, поддерживает и ведет по жизни становящегося философа. И вот тут я хочу признаться, что таким интеллектуальным авторитетом в моей творческой жизни стал Владимир Сергеевич Соловьёв.

Творческое наследие В.С. Соловьёва одновременно и национально, патриотично, и по своей философско-мировоззренческой значимости интернационально, космополитично. Поднятые Владимиром Соловьёвым проблемы в определенном смысле не новы, но попытка их решения, исполнение, безусловно, новое. Смыслово очень точно, в этой связи, отмечал С. Булгаков, что великие творения человеческого духа подобны горным вершинам: их белоснежные пики поднимаются перед нами все выше и выше, чем дальше мы от них отходим.

Теперь уже философское творчество В.С. Соловьёва является неотъемлемой принадлежностью русской культуры и русского самосознания. Благодаря многоаспектности его философского наследия, фигура Владимира Соловьёва объединяет людей с разным мировоззрением: философов и поэтов, социологов и политологов, материалистов и идеалистов.

Каждый философ находит свою дорогу к творчеству Соловьёва, выделяя определенные вопросы в его концепции, пытается найти разрешение своим мировоззренческим проблемам. В этой связи возникает вопрос, поставленный еще С. Булгаковым: возможно ли мировоззрение, стоя на почве которого, можно было бы быть и материалистом, т.е. мыслить себя в реальном единстве с природой и человеческим родом, но, вместе с тем, утверждать и самобытность человеческого духа с его запросами, с его постулатами о сверхприродном, божественном бытии, освещающем и осмысливающим собой природную жизнь? Именно об этой потребности человеческого сознания и идет речь у В.С. Соловьёва. Этот факт отмечали многие российские мыслители: С. Булгаков, В. Иванов, Е. Трубецкой, А. Блок, Н. Бердяев и другие.

С. Н. Булгаков называет Владимира Соловьёва зодчим русской культуры и пишет о том, что поло-жительное всеедин-ство Соловьёва есть организм живых идей. По его мнению, чтобы найти анало-гичную Соловьёву комбинацию дарова-ний в одном лице, нам придется в истории мысли отступить далеко назад, быть может, до Платона – философа, поэта и мистика.

В письмах Соловьёва, в биографических материалах выступает на первый план мистический опыт Владимира Сергеевича Соловьёва. Это и мистическое переживание природы как Мировой Души, и возникающий образ Вечной женственной Софии, это и мистический смысл молитвы. Эта мистическая сторона философии Соловьёва, называемая его современниками натурфилософским спиритуализмом, ярче всего характеризует своеобразие русской философии. И именно в этом направлении яснее всего обнаруживается ее отличие от современной западной философии.

Как справедливо заметил В. Иванов, Владимир Соловьёв был художником внутренних форм христианского сознания. На первый план здесь выходит непревзойденная гармония созданного Соловьёвым мирозерцания. Соразмерность, законченность философского мировоззрения Соловьёва пугала и даже отталкивала некоторых мыслителей XIX – XX вв. В этом плане В. Иванов отмечал, что наша почти еще детская мысль смущенно отшатнулась от этого многообразно оформленного и расчлененного единства, столь сложно координированного при всей своей кристаллической ясности, столь разносторонне уравновешенного, столь космически устроенного.

Соловьёв – реалист, ничего не выдумывающий, и вместе с тем символист, изучающий мир при помощи божественной символики. Таким запомнился великий мыслитель современникам. Но значительнее и святее всех его других дел было то самоопределение нашей национальной души, которое говорило его устами, – так определил значение фигуры Соловьёва для русской культуры В. Иванов. Именно через Владимира Соловьёва, как утверждал В. Иванов, русский народ логически осознал свое призвание.

Владимир Соловьёв неизмеримо превосходил современников захватывающей широтой своего кругозора. Ему, по мнению Е. Трубецкого, житейская проза казалась бесцветной и

скучной именно потому, что он слишком высоко над ней поднимался. Трудно передать, как интенсивно мы наслаждались блестящей игрой этого многогранного ума. Между самым серьезным, возвышенным разговором и балагурством для него не существовало той житейской середины, на которой всего чаще оттапливается беседа людей обыкновенных, писал Е. Трубецкой.

Среди разнообразных качеств личности В.С. Соловьёва совершенно отсутствовали качества заурядные и средние. Беспомощность философа в житейских вопросах была неразрывно связана с его другой силой. Не удивительно, что вся философия Владимира Соловьёва представлялась большинству его современников сплошным чудачеством, отмечал Е. Трубецкой. В. Соловьёв обладал в необычайной степени духом противоречия. Эта черта, присущая многим сильным умам, особенно понятна в Соловьёве. Поэтому, по верному замечанию Е. Трубецкого, та доступная внешним чувствам действительность, которая для обыкновенного человека носит в себе печать подлинного и истинного, в глазах Соловьёва представлялась не более, как опрокинутым отражением мира невидимого, истинно сущего.

Владимиру Сергеевичу Соловьёву был присущ широкий универсализм, в котором Ф.М. Достоевский усматривал особенность русского гения. Именно благодаря этому свойству, В. Соловьёв, по мнению Е. Трубецкого, был беспощадным обличителем любой односторонности и тонким критиком. В его уме и в его сердце было слишком много струн, чтобы какая-либо односторонняя привязанность или одностороннее чувство могли завладеть ими окончательно. Его подвижный, разносторонний ум нуждался в свободе передвижения.

Но если мы спросим, в чем отличие В.С. Соловьёва от всех других философов, в чем специфика всего им созданного, всего им замысленного, мы должны указать, говоря словами Н.А. Бердяева, что это откровение ему вечной женственности Божественной Софии. Тот же Николай Бердяев в книге «Философия свободы» сетует на то, что философия перестала быть объяснением в любви, потеряла Эроса, превратилась в спор о словах. Как бы продолжая эту мысль, В. Эрн указывает, что Соловьёв и есть тот почти единственный философ второй половины XIX в., во всяком случае самый значительный и великий, фи-

лософия которого есть явное или скрытое, но постоянное объяснение в любви.

Можно быть неудовлетворенным формой гносеологической мысли В.С. Соловьёва, можно негодовать на неотделанность и незавершенность того пути к вершинам своих созерцаний, который проделывал Владимир Соловьёв как чернорабочий философского метода, но нельзя отнять изумительной цельности, нельзя не преклоняться перед редким величием его мысли, его философского замысла. И прав был В. Эрн, когда говорил, что вместо торной дороги, диалектически вымощенной и укатанной тяжестью школьной логики, Соловьёв к высотам своих прозрений оставил только тропинку, местами преходящую в полное бездорожье, в котором только изредка мелькают зарубки, – все-таки тем, кто понимает философию как неперемнное творчество, Соловьёв дает массу указаний и оплодотворяет намеками величайшей ценности. В этом непреходящее значение его гносеологии.

В этой связи особенно актуально для современного поколения звучат слова В.С. Соловьёва, которые по праву можно считать завещанием, оставленным русским философом для всех интересующихся философией: «Так вот, если кто из вас хочет посвятить себя философии, пусть он служит ей смело и с достоинством, не пугаясь ни туманов метафизики, ни даже бездны мистицизма; пусть он не стыдится своего свободного служения и не умаляет его, пусть он знает, что, занимаясь философией, он занимается делом хорошим, делом великим и для всего мира полезным».

* * *

Семинар в переводе с латинского означает «рассадник». Трудно себе представить деятельность более прогрессивную, более значимую, социально более высокую, нежели быть таковым «рассадником» знаний, нравственности и красоты, быть таковым «сеятелем» разумного, доброго, вечного. Вне всякого сомнения, данный постоянно действующий семинар по творчеству В.С. Соловьёва не просто празднует свой юбилей, не просто принимает чествование, не просто претендует на эту роль, но вот уже на протяжении последних десяти лет ее заслуженно и исполняет.

Творчество В.С. Соловьёва как нельзя кстати и как нельзя гармонично вписывается и укладывается в эту избранную просве-

нительскую и подвижническую миссию. В.С. Соловьёв исходит из посылки, что естественнонаучный эмпиризм, философский рационализм и религия суть «отвлеченные начала»: эмпиризм – потому что лишен духовности и есть «материальное начало нравственности», рационализм – потому что игнорирует материальную сторону бытия, религия – потому что мыслит божество вне его отношения к человеку и природе. Задача философии – осуществить синтез этих трех начал. Это, согласно Владимиру Соловьёву, и означает познать всю действительность, т.е. в ее максимально обобщенном единстве и в ее максимально конкретном множестве. И то, и другое – сущее – неделимо и должно быть понято как всеединое, «положительное всеединство», или всеединство Добра, Истины и Красоты. Это познание – космогонический процесс, смысл которого открывается в признании его изначальной целесообразности как совершенствования материального мира. В этом векторе совершенствования человечеству отводится наиважнейшая роль. Человек наделен самосознанием, он верховное звено эволюции природы и способен осознавать высшую цель космогонического процесса, а, следовательно, и продолжить дело творения, осуществляя в своей жизни predeterminedную целесообразность бытия. Идея совершенства в природе и человечестве, в космогоническом процессе и мировой истории, утверждение величайшего значения деятельности и жизни человека, который стремится к совершенству потому, что должен воплотить в человечестве идею Добра и Истины, который должен быть духовным и нравственным, чтобы восстановить мир в его достойном бытии, – все это и есть то главное, что определяет философию В.С. Соловьёва как одно из великих достижений мировой мысли.

Соловьёвский семинар как нельзя точно и глубоко пытается расширить философскую «палитру» основных тенденций мировой философской мысли. Именно показать включенность наследия В.С. Соловьёва в традиции отечественной и зарубежной философской мысли является основной задачей семинара, и этот факт безусловно значим для современного этапа развития философской науки.

Наука доказывает органичное единство природы и рассматривает ее как единство развивающееся. Но понять сущность этого единства до конца – в этом уверен Владимир Соловьёв – наука не

может: она рассматривает природу аналитически и потому в состоянии объяснить лишь ее механизм. Она не в состоянии охватить природу как органическое целое, потому что единство природы – это единство всеобщей «одушевленной жизни», которая есть во всякой природе, различаясь только по степеням и формам. В.С. Соловьёв был христианским мыслителем, и для него верить в природу – значит, признавать в ней сокровенную светлость и красоту, которые делают ее Телом Божиим. Истинный гуманизм есть вера в Богочеловека, и истинный материализм есть вера в Богоматерию. В Христе человеческое и божественное начала имеют свое высшее воплощение, и, следовательно, достижение цели космического и исторического процесса – восстановление изначального всеединства – возможно только на почве христианства. Именно через Христа человечество приобщается, единится с Софийным началом мира.

Человек, брошенный в пучину научно-технического прогресса в XXI веке как никогда ранее нуждается в ориентирах, в двигателях развития духовности и совершенствования своего внутреннего интеллектуального мира. Соловьёвский семинар со всей ответственностью, с присущей этому форуму ученых тщательностью проработки мировоззренческих проблем современного мира, безусловно, не только заявляет, но и на протяжении уже десяти лет выполняет эту функцию – функцию наставника духовного роста и интеллектуального совершенствования человека.

Однако, нельзя не обратить внимание на то, что все философское построение Владимира Соловьёва похоже на грандиозную мифологию. Он, безусловно, верил в действительность нарисованного им космогонического процесса, но эта вера не была догматической. В.С. Соловьёв был убежден, что мечта человечества о воплощении Добра и Истины в мире испокон века выражалась в разнообразных, самобытных, но в целом единых формах религиозного мышления. И это Владимир Соловьёв доказывает всей сутью своего философского учения, в котором слились рациональные, религиозные и поэтические идеи.

И именно идеи синтеза естественного и сверхестественного, рационального и иррационального, пропагандируемые Соловьёвским семинаром, помогут современному обществу избежать многих духовных кризисов и метаний, которые характерны

для современной эпохи. Признавая величие и самоценность процесса совершенствования, следует заметить, что нет предела изыску и нет предела совершенству. И это надлежит воспринимать как образец и брать «на вооружение» как руководство к действию.

Наш «юбилляр», наш чествуемый сегодня Соловьёвский семинар, несет в себе «прометеев огонь» разума, освещая им глубинные основы мироздания, экзистенциальные «пласты» нашего бытия и высвечивая перспективы «зарничных» горизонтов. Нельзя не отметить высокий интеллектуальный уровень семинара. Масштаб целей и задач обусловил и масштаб исследовательских подходов: дискуссии охватывают всех участников заседаний семинара, расширяя сферу и спектр научного поиска. Исследовательский дискурс пронизывает, по сути, все области традиционного философствования. Нельзя также не отметить неоспоримый вклад семинара в дело гуманизации общественной жизни и гуманитаризации высшей школы Российской Федерации, а также в дело организации и совершенствования культурно-воспитательной работы среди студентов.

В заключении хотелось бы особо выделить личные заслуги М.В. Максимова как непосредственного организатора и «локомотива» работы Соловьёвского семинара, как основного «генератора» идей и систематизатора творческого наследия В.С. Соловьёва.

Успехов нам и удачи, уважаемые коллеги, в этом непростом, но в высшей мере нужном деле просвещения и пропаганды идей Добра, Истины и Красоты, а нашему семинару как можно дольше оставаться «рассадником» разумного, доброго, вечного. Да и потом, мы же помним, что нет предела поиску и нет предела совершенству.

Н.М. АВЕРИН

канд. филос. наук, профессор кафедры философии
Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина

В.СОЛОВЬЁВ – ФИЛОСОФ ХХІ СТОЛЕТИЯ

Мой интерес к личности и философскому творчеству В.С.Соловьёва сформировался на исходе 80-х годов, когда широкая научная и в целом гуманитарно ориентированная общественность открыла для себя наследие русской идеалистической

философии конца XIX-начала XX вв. Чуть позже исследование этических воззрений В. Соловьёва вошло в круг моих профессиональных научных приоритетов. У меня за эти годы был ряд публикаций по данной теме, чтение спецкурса, руководство аспирантами, которые работали по соловьёвской проблематике. И было, конечно, многократное прочтение основных трудов В.Соловьёва, размышление над прочитанным, интенсивный внутренний диалог с выдающимся отечественным философом. Все это дает мне право высказать свое личное отношение к творческому наследию Соловьёва, свою оценку его роли в моей жизни и в духовно-культурной ситуации сегодняшней России.

Для меня наиболее существенным оказался в начале 90-х годов нравственный пример В.С. Соловьёва, ученого, который непреклонно отстаивал свои убеждения, жертвуя своей карьерой, популярностью в научном сообществе, не боясь оказаться в изоляции или под жестким обстрелом несправедливой критики. Эти уроки Соловьёва во многом помогли мне, человеку с уже сложившимися принципами, оказавшемуся в условиях редкого общественного разлома 90-х годов с его крушением былых идеалов и авторитетов, разгулом нигилизма, избежать соблазнов идейного сервизма и разлада с самим собой.

Мои научные разработки непосредственно связаны с одним аспектом творчества Соловьёва – с его этическим учением. Мне представляется, что поиск истинного смысла жизни, способов нравственного объединения человечества – это квинтэссенция все его деятельности философа. Он мечтал перестроить жизнь человечества на принципах морального добра, страстно призывал род людской на путь духовного возрождения.

В. Соловьёв принадлежит наряду с Кьеркегором, Марксом, Ницше к числу мыслителей, которые совершили переход от классической философии к современной, создали идейно-духовные предпосылки современного миропонимания. Поэтому В.Соловьёв стал современником XX и XIX столетий. Не поняв его мыслей и языка, мы во многом не поймем и нашего времени, останемся беззащитными перед современностью. Проблемы, о которых писал сто лет тому назад В. Соловьёв, предстали во всей своей мрачной грандиозности и разрушительной мощи. Поэтому в наши дни особенно актуальна сформулированная им

дилемма: или, идя путем духовного совершенствования, взять на себя ответственность за сохранение человеческого и природного мира, или, предпочтя разобщенность, взаимную вражду, узко потребительское восприятие жизни, способствовать гибели мира. Третьего пути не дано. И времени на поиск жизнеутверждающего идеала, для объединения конструктивных усилий современному человечеству отпущено уже архимало. Цивилизация, предавшая забвению истины человеческого братства и справедливости, обречена на разрушение.

Многое из написанного В. Соловьёвым является своеобразным вызовом житейскому здравому смыслу и сциентистски понятой рациональности. Поэтому философа часто упрекали в утопизме. Отвечая на эти упреки, он вводит в одну из своих работ рассуждение о смысле примененного Т. Мором термина «утопия». По его мнению, обычно подчеркивают лишь одно рельефно проступающее значение термина – указание на неосуществленность или неосуществимость чего-либо, его отсутствие в данное время. Так можно любую идею, выходящую за рамки наличного бытия, назвать утопией. Но это будет односторонний взгляд, ибо в обществе как бытии развивающемся, то, что не имеет место сегодня, может иметь место завтра. И дальше Соловьёв резюмирует: «Смело можно сказать, что утопии и утописты всегда управляли человечеством, а так называемые практические люди всегда были только их бессознательным орудием» [1,559]. История XX в. безжалостно обошлась со многими социальными проектами на почве классической рациональности и сциентизма. Быть может именно религиозно-нравственной философии русского мыслителя суждено стать в XXI в. ориентиром для человечества, ищущего пути обновления исторической жизни, спасения цивилизации и планеты от распада.

В.Соловьёв ушел из жизни слишком рано, всего 47 лет от роду. Ушел, когда в историю уже входил новый, XX век, когда сам философ стоял на пороге глубокого мировоззренческого выбора. Атеистический догматизм советских идеалов помешал им увидеть разумное, конструктивное начало в философском наследии Соловьёва. Оно на долгие годы оказалось в зоне забвения. В 90-е годы состоялось возвращение Соловьёва в наше историко-культурное пространство. Однако это обращение, которое во

многим было данью идеологической моде, быстро сошло на нет. Остались лишь энтузиасты, отдельные очаги исследования творчества Соловьёва, среди которых видная роль принадлежит Ивановскому Соловьёвскому семинару, руководимому М.В. Максимовым. Уже целое десятилетие семинар ведет упорную, кропотливую, плодотворную работу, популяризируя наследие нашего национального философского гения, объединяя разбросанных по все России исследователей наследия В.Соловьёва.

1. Соловьёв В.С. Критика отвлеченных начал // Соловьёв В. Философское начало цельного знания. Мн., 1999. С.559.

М.И. ДРОБЖЕВ

канд. филос. наук, профессор кафедры философии
Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина

АТРОПОЛОГИЗМ ФИЛОСОФИИ В.С. СОЛОВЬЁВА

С древнейших времен человек стремился к благу, истине, добру и красоте. Они одновременно выступали и как идеалы человечества, и как ступень достигнутого. Каждый раз, достигнув нового уровня добра, а также постижения истины, блага и красоты, человечество выстраивало новые их ориентиры, и они снова оказывались мечтой, как горизонт, когда путник идет, а горизонт отодвигается. Русская религиозная философия – отрезок необходимого, реального пути, который прошла Россия, по которому она идет. Русская мысль того времени – это наш капитал мудрости, который надо с умом использовать, а не давать ему ржаветь и быть в забвении.

Особое место в русской религиозной философии занимает творчество Вл. Соловьёва, его основателя. Под влиянием Вл. Соловьёва в России возникла школа религиозных мыслителей в составе князей С.Н. и Е.Н. Трубецких, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского, П.И. Новгородцева, С.А. Алексеева (Аскольдов), С.Л. Франка и др. Кроме того следует упомянуть имена Чичерина, Добровольского, Карпинского, Лопатина, Введенского. В этот период русская философия наверстала свое отста-

вание от Запада, и вскоре догнала западноевропейскую мысль, а в некоторых параметрах (антропология) заняла ведущие позиции. Его метафизика всеединства, проблема богочеловека и богочеловечества, любви, как социальной и философской категории, религиозного гуманизма сыграли решающую роль в развитии русской религиозной философии.

Школа религиозных философов появилась на рубеже XIX - XX веков, в эпоху великих потрясений и как ответ на эти потрясения. Именно в такие эпохи рождаются политические течения, философские учения, религиозные и социальные движения, которые в дальнейшем на многие годы определяют содержание духовной жизни общества. Так случилось со школой религиозных мыслителей, у истоков которой стоял Вл.С. Соловьёв. Эта школа философов вместе и порознь увидела бездну, в которую скатывается государство российское и общество, если не преодолеть бездуховность и нигилизм, расстройство широких народных масс. Эти философы по-своему ставили и диагноз болезни общества, и предлагали средства его выздоровления.

Соловьёв по-своему определил задачу философии, ее главной чертой назвал антропологизм и антропоцентризм. Он выступил за свободную философию, независимую ни от рациональных и механических законов, ни от религии. Она должна являться продуктом свободного и внутреннего развития человека, способствовать его освобождению от рабского подчинения природе, утверждать духовную свободу, освобождать личность от внешнего насилия, определять ее внутреннее содержание. Вл.Соловьёв подчеркивает человечность философии, ибо, будучи вечным исканием духовной свободы, она делает человека именно человеком, который вечно стремится вперед и не хочет быть рабом никакой ограниченности, хотя бы и самой высокой.

В творчестве Соловьёва привлекает учение о человеке, богочеловеке и личности. Соловьёв утверждает смело и определенно: «Наука, именно геология, показывает, что наш природный, или земной, человек появился на земле в определенный момент времени, как заключительное звено органического развития на земном шаре». (Соловьёв В.С. Соч.: В 2 т. М., 1989. Т. 2 с. 115). Таким образом, по сути, отвергается библейская легенда о сотворении человека богом. Человек как явление – временен, а как сущность он ве-

чен. Он единый цельный и универсальный организм одновременно индивидуальный и неповторимый. Он единство всех составляющих физических и психических элементов. Гимн человеку-творцу Соловьёв выражает так: «Человек не только имеет ту же внутреннюю сущность, – всеединство, – которую имеет и Бог, но он свободен все хотеть иметь ее как Бог, т.е. может восхотеть быть как Бог». (Соловьёв В.С. Соч. в 2 т. М., 1989. Т. 2. с.140).

Несмотря на то, что разработка проблем личности философом тесно не связывалась с социальным развитием общества, а определялась каким-то мистическим духовным освобождением России, он дал глубокий и емкий вывод о тесной взаимосвязи личности и общества, их диалектическом единстве: «*Общество есть дополненная или расширенная личность, а личность – сжатое или сосредоточенное, общество*». (Соловьёв В.С. Соч. В 2 т. М., 1988. Т.1. С.286). Личность для него выступает как возможность для осуществления неограниченной действительности, как особая форма бесконечного содержания.

В идее всеединства у Вл. Соловьёва провозглашается единство Бога и человека, личности и человечества, материального и идеального начала; тождество единого и множественного; единство рационального и эмпирического, интуитивного и мистического знания, всех форм общественного сознания. Сущее всеединное выступает у Вл. Соловьёва не как что-то отвлеченное, а как конкретное. Для него истина возможна лишь тогда, когда мы признаем всю действительность в целом, то есть максимально обобщенно и максимально конкретно. Так в обществе, считает философ, индивидуальное не должно главенствовать над единым, а единое должно органически включать в себя индивидуальное.

Особую актуальность сегодня получает идея Соловьёв о единстве человечества. Он считает, что всеединство человечества существует а priori, а с другой – оно все больше сознается личностями и становится их целью, которая служит достижению благополучия людей. Стихийный, эволюционный процесс становления единства человечества становится все более осознанным.

У Вл. Соловьёва единство людей выступает как богочеловечество, когда люди всей планеты своей жизнедеятельностью, трудовой энергией, успехами познания и применением растущих знаний, ростом духовности преодолевают не только распри и

разобщенность в обществе, противоречие между ним и природой, между материальным и идеальным, но и создают подлинное единство человечества. И в этом смысле человечество выступает как субъект исторического развития, как реальность всеобщего. В основе философии всеединства Вл.С. Соловьёва лежит иррациональное единство мира и человека, причастность человека к основам бытия, «космическое» значение каждой личности, пространственно-временная безграничность человека.

Философская антропология русских мыслителей заставляет сегодня подумать о новой, очень важной, определяющей роли человека в жизни общества и природы, всего Космоса. Предназначение человека в мире сегодня определяется тем, что он есть носитель и субъект принципиально нового этапа в развитии материи. Эта материя в лице человека, через взаимосвязь людей в обществе, через порождение и развитие общественного сознания и особенно научной мысли как планетного явления выступает движущей силой космической формы движения, осознавшей себя материи, обеспечивающей переход биосферы в ноосферу и выход человека в Космос.

По-современному звучит у философа проблема духовности человека. Именно с духовностью связывал Вл. Соловьёв рождение нового человека. По его мнению, новый человек – это не только индивидуальное существо, но и вместе с тем универсальное, обнимающее собой все возрожденное человечество. В одной из своих ранних работ «Духовные основы жизни» Вл. Соловьёв писал, что *«новый духовный человек есть истинный Бог»* (выделено мной. – М. Д.).

Русская религиозная философия звала к духовности, к деянию добра, постижению красоты, справедливости и добродетели через любовь, дружбу, единство народов. Русские философы мало употребляли понятие «гуманизм», но они отчетливо и ясно действовали в этом направлении через любовь, идею богочеловечества, свободу и творчество людей, делающих их равными богу. Духовность имеет культурно-антропологический контекст и характеризуется как внутренний, субъективный мир человека, включающий в себя разум и рациональность, культуру мышления, уровень и качество знаний; ценности, определяющие поведение человека. Она выступает как фундамент жизнедеятельно-

сти для решения таких задач, как определение целей и смысла жизни, места человека в мире. Духовность – это высший уровень освоения мира человеком, не утилитарный, прагматический, а духовный, выступающий как единство эмпирического, опытного познания, познания природы и общества, самого себя.

В наше время актуальной становится проблема соотношения религии и философии, веры, разума и опыта. Об этом писал Соловьёв в работе «Вера, разум и опыт». По его мнению, организм знания должен включать в себя знание рационально философское, знания эмпирически научные и знания религиозные. Объект познания для них – всеединство как единство во множественности, оно, в конечном счете, определяет содержание всех форм знания, сближает их.

Как сегодня звучат исследования русских философов по проблемам веры и знания, прогресса и цивилизации, судьбы России, национализма. Даже отношения России и Америки, России и Европы, России и Азии, исследовавшиеся в XIX – начале XX в., имеют злободневность сегодня и их правильное решение невозможно без учета взглядов русских религиозных философов. И вечная забота всех времен и народов – проблема войны и мира, насилия и ненасилия звучит сегодня поразительно актуально. Практически очень актуальна проблема роли России в мире. Рациональный разум Запада не может обойтись без духовного универсализма Востока. Россия есть мост, связь Востока и Запада. Она в одинаковой степени нужна и Востоку, и Западу со своим духовным опытом.

Русские философы XIX века и особенно первой половины XX века могут с полным основанием считаться нашими современниками. Дело заключается лишь в том, чтобы продолжить их традицию, наполнить новым, современным содержанием, настойчиво искать пути через православие к современности, и через современность к новому православию, вбирающим в себя новый уровень знаний, опыт и веру. Ведь прошлое позволяет лучше понимать настоящее и предвидеть будущее.

Именно этой цели служит работа Соловьёвского семинара при Ивановском государственном энергетическом университете под руководством М.В. Максимова. Семинар сумел объединить исследователей творчества Вл. Соловьёва не только России, но и

ряда стран ближнего и дальнего зарубежья. Предоставил им возможность обмениваться мнениями об учении русского религиозного философа. Важным достижением является публикация материалов семинара. Однако, и это не вина руководителей семинара и университета, очень незначительны тиражи выпусков – 150 экземпляров, поэтому «Соловьёвские исследования» не доходят до всех вузовских библиотек.

В число проблем Семинара желательно ставить жизненно важные для современного общества проблемы человека, формирования гуманизма и духовности, взаимоотношений науки, философии и религии. Следовало бы рассмотреть вопросы любви в соловьёвском и современном звучании и значении, как атрибута человечества, содержания и критерия взаимоотношений между народами, государствами и индивидами. При сравнении различных философских течений делать акцент не столько на противопоставлении, а больше на поиск в них общего, общечеловеческого, что объединяет народы и государства, социальные общности людей и способствует улучшению жизни человечества и каждого человека.

Работа Вашего семинара и издание его материалов не только отражает, но и во многом определяет уровень современного российского соловьёвведения. Ваш пример показывает и доказывает, что провинциальные вузы и города в наше время идут по ряду научных исследований впереди наши двух столиц, располагающих более значительным потенциалом.

Н.Г. БАРАНЕЦ

д-р филос. наук, профессор кафедры философии
Ульяновского государственного университета

СОЛОВЬЁВСКИЙ СЕМИНАР – ЗНАЧИМОЕ ЯВЛЕНИЕ В ЖИЗНИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ФИЛОСОФСКОГО СООБЩЕСТВА

Соловьёвский семинар за десять лет стал значимым явлением в жизни отечественного философского сообщества, ведь, он консолидирует не только исследователей творчества В.С. Соловьёва, но и всех тех, кто занимается историей русской философии.

Соловьёвский семинар появился в трудный период жизни отечественного философского сообщества в 1999 году. Трудного в материальном плане – без ресурсного обеспечения конференции не бывает, а руководителям семинара удалось убедить РГНФ и РФФИ поддержать проведение семинара и финансировать издание сборников. И особенно непростого – в концептуальном плане. Именно к этому времени осознается, что попытка «восстановления» традиции философствования через обращение к религиозной философии, предпринятая в конце 80-х годов как альтернатива ушедшей марксистской парадигме, не реализуема. Время романтического увлечения русской религиозной философией прошло, начинался период долгой исследовательской работы, требующий выработки методологической стратегии и исследовательских ориентиров. Для этого необходимо было организовать коммуникативное пространство, в котором происходит обмен идеями, проходят споры и устанавливаются интеллектуальные контакты. Соловьёвский семинар это один из немногих появившихся в 90-е годы семинаров, успешно справился с этой задачей.

То, что удалось руководителю семинара, под силу разве что столичным исследовательским институтам или университетам, имеющим философские факультеты и специализированные кафедры истории русской философии. В течение 10 лет на высоком теоретическом уровне разрабатывается актуальная для отечественного философского сообщества тематика и эффективно осуществляется коммуникация между представителями более полусотни университетов страны.

Прежде всего, стоит отметить удачность выбора консолидирующей тематической фигуры семинара. В.С. Соловьёв – философ не просто отечественного масштаба, его философия имеет значение для мировой философской традиции. Он один из немногих действительно оригинальных философов-мистиков, представлявших плоды своего философствования в рамках приемлемых для профессионального философского сообщества. Масштаб фигуры В.С.Соловьёва для отечественной философской традиции обеспечивает возможность рассмотрения через призму его творчества и его влияния как период XIX так и XX веков. Именно выбор тематической фигуры определил то, что не произошло ухода в узко специализированную тематику. С другой стороны, на семинарах

присутствует единое поле концептуализирования, что делает плодотворным его работу. Многие нынешние семинары и конференции выполняют только информационную функцию, так как выступающие работая в одних секциях, тем не менее, делают сообщения на слишком далекие друг от друга темы. На таких конференциях нет возможности для реальной коммуникации и обмена идеями. Не смотря на то, что в сборниках Соловьёвского семинара опубликовались представители 60 университетов, концептуально эти сборники производят целостное впечатление.

В качестве особого достижения следует подчеркнуть организацию тематической стратегии семинаров. Заявляемые в течение этого времени темы семинаров позволили всесторонне подойти к исследованию феномена философии В.С. Соловьёва в контексте отечественной философской традиции.

Следует отметить, успешность работы редколлегии сборников. Естественно, что публикации несколько отличаются по критерию новизны, уровню оригинальности и глубины историко-философских интерпретаций. Ведь, авторами публикаций являются как известные исследователи истории русской философии (И.И. Евлампиев, А.П. Козырев, М.В. Максимов, М.Б.Межуев, Н.В. Мотрошилова), так и начинающие свой путь в научной работе аспиранты. Но, как это и положено добротному научному изданию, все публикации корректны, аргументированы и интересны. Очень важно, что в сборнике публикуются работы молодых исследователей, так как без этого невозможно обеспечить не только приращение, но и трансляцию философской традиции. Именно в работе таких семинаров возникает необходимая преемственность поколений.

Хотелось, что бы тираж сборника стал больше, и стал доступнее для исследователей русской философии. Возможно, стоит организовать двух уровневую работу семинара. В качестве первого уровня проводить семинары среди студентов и аспирантов, и наиболее интересные доклады выводить на второй уровень – тот который сейчас уже есть.

История науки свидетельствует, что от личности организатора семинара зависит его успешность и продолжительность деятельности. Дело организации семинара хлопотное, требующее от руководителя научной известности, энтузиазма и силы воли. М. В. Макси-

мову удалось организовать и эффективно руководить в течение десяти лет теоретически растущим, интересным семинаром, который уже стал частью истории отечественного философского сообщества. Стоит пожелать ему и его коллегам мужества, для того чтобы справиться с финансовым обеспечением, сил для организации заседаний и публикации сборников, и творческого воображения для формулирования новых тем и разработки стратегий заседаний.

С.А. БОРЧИКОВ

руководитель Философского семинара, г. Озёрск

Н.А. ПОДЗОЛКОВА

канд. филос. наук, ст. преп. кафедры гуманитарных дисциплин
Озёрского технологического института (филиала) Московского
инженерно-физического института (государственного университета)

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЁВ И СЕМИНАР ЕГО ИМЕНИ

Для русской философии нет фигуры более значимой, чем В.С. Соловьёв.

Это определяется многими причинами, две из которых хочется отметить как главные. 1) хотя и до него были величайшие мыслители, прославившие русскую философию, но он первым достиг высот, позволивших ей выйти на мировой уровень; 2) хотя и до него были мыслители и художники, проникавшие в самые глубины русской души (например, Л.Н. Толстой и Ф.М. Достоевский), но никто не смог подвергнуть эти глубины столь тонченной философской рефлексии. Мысль В.С. Соловьёва, пережившая и первоначальное очарование у близких сторонников, и заботливое развитие у последователей начала XX века, и полное

забвение в массовом сознании советской России, и возрождение, благодаря усилиям почитателей, в 80-х годах того же века, наконец, обрела второе дыхание на рубеже тысячелетий. Она, как эхо, разносится от личности к личности по стране и по планете. И свою роль в этом хоре признательных голосов играет Соловьёвский семинар в городе Иванове.

О существовании этого семинара мы узнали в 2004 году из информационной статьи его руководителя профессора М.В. Максимова «О предварительных итогах и перспективах Соловьёвского семинара»¹. За скромным названием и сухими цифрами скрывалось многое. За первые 5 лет существования семинара в его работе приняли участие 143 человека из 54 вузов и академических учреждений России и 10 зарубежных стран. А ведь это не многопрофильный симпозиум, а тематический семинар.

В нашем городе тоже работает «Философский семинар»². Существует он 15-й год и объединяет, в основном, любителей философии. Пожалуй, это знамение времени: когда в стране исчезла жесткая идеологическая регламентация культурной жизни, философские объединения, общества, клубы, семинары, форумы стали расти как грибы, в них духовные и интеллектуальные потребности людей получили свое коммуникативное оформление. Однако из статьи М.В. Максимова мы сделали вывод, что в России начинает складываться объединение более высокого качественного уровня, способное перерасти и, как показало время, переросшее в научный центр общероссийского и даже международного значения. И действительно, именно такой уровень исследования соответствует величественной фигуре В.С. Соловьёва.

Мы можем пояснить свой вывод цитатой современного исследователя С.П. Заикина, которую полностью разделяем: «...Процесс осмысления идейного наследия Соловьёва подошел к тому кульминационному моменту, когда четко обозначилась необходимость проникнуть сквозь внешность обстоятельств его жизни и мировоззренческих деклараций к средоточию его мысли, рассмотреть Соловьёва вблизи, крупным планом, и понять его философию как ту вселенную, в которой завтра предстоит жить человеку»³. Мы согласны даже с более категоричным высказыванием философа: «Альтернативы соловьёвской вселенной нет»⁴. Если люди, всем миром, не осуществят те принципы че-

ловеческого общежития, которые были с огромным опережением времени описаны В.С. Соловьёвым, то человеческого общежития вообще не состоится. Хрупкая грань сегодняшнего коллективного самоопределения есть поиск этого единственного, но всеединого варианта.

В этом духовном самоопределении роль научного центра по изучению наследия В.С. Соловьёва велика. Поэтому и перспективы данного центра выделялись и до сих пор видятся нам гораздо более широкими, чем просто реализация академических и исследовательских задач, даже если сами организаторы семинара не ставят перед собой таких масштабных целей. Ведь, как говорят на Востоке, путешествие в тысячу ли начинается с одного шага.

В 2006 году трое участников нашего «Философского семинара» (С.А. Борчиков, Н.А. Подзолкова и А.А. Захаров) приняли участие в апрельском заседании Соловьёвского семинара, посвященном софиологии мыслителя. Специфика нашего города – цитадели атомной промышленности, расположенного среди Уральских гор, вдали от научных центров, не способствует многосторонним личным контактам, поэтому такая возможность воспринималась как праздник и подарок судьбы, который, надо сказать, не обманул наши ожидания.

Символично, что наше приобщение к работе семинара началось с темы Софии, самой центральной и одновременно парадоксальной темы в творчестве философа. В то время как для самого В.С. Соловьёва София являлась средоточием всей духовной жизни, носителем триединства добра, истины и красоты, женственным дополнением Бога, для исследователей его философии София до сих пор во многом остается самой сложной, туманной и неясной концепцией. Как пишет В.В. Кравченко: «Тайна Софии, как страшная тайна Соловьёва сегодня, – это наше предубеждение, это наш страх, это наша духовная ограниченность, не позволяющие нам видеть даже очевидные факты и выводы, уже давно раскрытые в произведениях Соловьёва»⁵.

Вот почему для нас софийная тематика Соловьёва – это своеобразный тест на сопричастность, мистическую принадлежность миру фило-Софии, подлинной любви к Софии. Во что бы то ни стало, хотелось сохранить этот пафос тайны, личной вовлеченности. И удивительно, что, несмотря на строгий академи-

ческий антураж, сама атмосфера семинара достаточно быстро обрела ту необходимую задушевность и даже камерность, которые так необходимы для плодотворного разговора о Софии.

Наши доклады были восприняты доброжелательно. Несмотря на обилие маститых ученых (таких, например, как Н.В.Мотрошилова), говорить было легко, и мы с радостью и даже с некоторой гордостью чувствовали, как наш озёрский семинар легко вписывается в работу масштабного философского центра. И за всем этим действием незримо стояли, точно ангелы-хранители, Владимир Сергеевич Соловьёв и его София. Символично, что на третий день была организована экскурсия для всех участников в духовный центр России – город Суздаль, и началась она с храма Рождества Богородицы (ведь сама Богородица – один из ликов Софии!).

В завершение хочется подчеркнуть наше уважение ко всем организаторам Соловьёвского семинара, и особенно к харизматической фигуре его лидера – профессора М.В. Максимова.

Можно только пожелать Соловьёвскому семинару дальнейших творческих успехов в реализации поставленных задач, а также в освоении новых направлений, таких, например, как более активное привлечение молодежи к работе семинара, проведение творческих конкурсов, организация постоянно действующего интернет-форума для общения иногородних участников.

От этого дело Владимира Сергеевича Соловьёва только выиграет. Ведь как он сам писал: «Мы нужны миру столько же, сколько и он нам; вселенная от века заинтересована в сохранении, развитии и увековечении всего того, что действительно для нас нужно и желательно, всего положительного и достойного в нашей индивидуальности, и нам остается только принимать возможно более сознательное и деятельное участие в общем историческом процессе – для самих себя и для всех других *нераздельно*»⁷.

¹ Вестник РФО, 2004, №2 (30).

² Сайт: <http://www.ozersk.ru/philosophy/about.shtml>

³ Заикин С.П. Духовная эволюция Вл. Соловьёва // Соловьёв В.С. Духовные основы жизни. СПб.: Магик-Пресс, 1995. С.3.

⁴ Там же.

⁵ Кравченко В.В. Владимир Соловьёв и София. М.: Аграф, 2006. С.4.

⁷ Соловьёв В.С. Смысл любви // Соловьёв В.С. Сочинения. В 2 т. 2-е изд. Т.2. М.: Мысль, 1990. С.540.

М.И. НЕНАШЕВ

д-р филос. наук, профессор, зав. кафедрой философии и социологии
Вятского государственного гуманитарного университета, г. Киров

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЁВ В МОЕЙ ФИЛОСОФСКОЙ СУДЬБЕ

Владимир Сергеевич Соловьёв – философ, который сделал из меня философа. Я имею в виду – человека, профессионально занимающегося философией. К тому времени я уже был кандидатом философских наук, защитился по теме «Совместный труд и научно-техническая революция». В те годы, а это был конец 70-х, я пришел к выводу, что социализм не имеет перспективы и его исторической границей является научно-техническая революция.

Социализм – строй, в основе которого лежит господство пролетариата, по крайней мере, теоретически, это означало господство коллективного, совместного труда в виде кооперации и фабрики. Совместный же труд, и вот это я показал в своей кандидатской диссертации, ориентирован на повтор, на воспроизводство того же самого. Например, что такое конвейер? Повторение одних и тех же трудовых движений и деятельность по обеспечению этого повтора.

А научно-техническая революция, или, выражаясь словами Маркса, превращение науки в непосредственную производительную силу, предполагает постоянное обновление производительных сил. Главным становится труд, который Маркс называл всеобщим. Вот и получалось, что научно-техническая революция – историческая граница господства совместного труда, а значит, социализма.

Конечно, об этом в самом тексте моей диссертации не было ни слова. Наоборот, в традициях того времени, она начиналась цитатой из выступления Л.И. Брежнева. Но истинный смысл моей диссертации заключался именно в обосновании границы социализма как общественного строя. А потом я погрузился в спецхрановскую литературу и обнаружил, что в принципе все это давно сделано и обосновано, правда, на другом материале западными авторами – Фридрихом Августом фон Хайеком, Рудольфом Баро, Джорджем Оруэллом и др.

Тогда я потерял интерес к данной теме. Было начало 80-х, я совершенно не знал, чем заняться. Диалектический и исторический материализм меня, разумеется, не интересовал. Можно было заняться, конечно, чистой логикой. Но не в Кирове же, где я жил и работал, – в провинциальном во всех смыслах городе. Но вот мне предложили отправиться на курсы португальского языка, чтобы затем поехать в Африку – создавать пединститут в солнечном городе Мапуту – столице Мозамбика. Там я провел по поручению Института Африки обширное социологическое исследование молодежного сознания, вернулся в 1988 году и издал книгу по материалам этого исследования. И опять возник вопрос – чем заняться?

Но полным ходом уже шла перестройка, издавались книги русских философов, которых раньше называли мистиками-идеалистами: Петра Чаадаева, Николая Бердяева, Семёна Франка, Николая Лосского, Василия Розанова. И, конечно, Владимира Соловьёва. Я погрузился в русскую философию. И снова это произошло в контексте исторической судьбы, но теперь уже не социализма, но российского общества.

Меня заинтересовало, сможет ли российское общество осуществить переход в новое социокультурное качество. Здесь важным оказывается отношение к собственному прошлому, к сложившимся в течение столетий и превратившимся в своего рода автоматически действующие клише стереотипам и способам решения возникающих экономических, политических и духовных проблем. Сможем ли мы *теперь* найти единственно правильные и оптимальные решения, отталкиваясь от существа дела, а не подчиняясь накатанным стереотипам, заставляющим снова и снова воспроизводить в новых формах прежнее до боли знакомое содержание?

На философском языке это означает вопрос о способности к свободной исторической деятельности. Но что значит – свободная деятельность? И что значит – свобода? Сама действительность заставляла обращаться к старым, бесчисленное количество раз исследованным проблемам свободы воли, свободного выбора, свободы как таковой. Но, с другой стороны, даст ли что-либо для понимания проблем российской действительности очередное исследование того, как ставилась и решалась проблема свободы в античной, средневековой и новой философии? Ведь очевидно, что

Сократ или Платон, Августин или Кант ставили и решали проблему свободы, ориентируясь, сознательно или бессознательно, на ту исторически определенную, охватывающую столетия, эпоху, внутри которой они находились. А вот существует ли опыт исследования свободы, который бы имел в виду перипетии именно российского развития во всем его своеобразии и неординарности, причем развития с размерностью, выходящей за рамки жизни одного-двух и даже нескольких поколений?

Оказывается, мы имеем этот опыт. Он представлен в исследованиях русских философов, таких как П. Чаадаев, И. Киреевский, А. Хомяков, Ф. Достоевский, В. Соловьёв, ну и, разумеется, Е.Н. и С.Н. Трубецкие, Н. Бердяев, С. Франк, Л. Шестов. Последние дали философское осмысление событий, которые произошли в России в XX веке. Однако, если мы присмотримся к их работам, то обнаружим, что они построены на интенсивном обращении к опыту исследования свободы своих предшественников из прошлого века, т.е. опять же Чаадаева, славянофилов, Достоевского, Соловьёва. Опыт исследования свободы русскими философами XIX века, таким образом, является ключом к пониманию важных сторон русской философии XX века, но именно поэтому он остается актуальным и для понимания того, что может произойти или уже происходит в современной России рубежа двух тысячелетий.

И действительно, отнюдь не перестали быть актуальными опасения Чаадаева, что Россия постоянно движется по линии, не приводящей к цели; но также и мысли раннего Соловьёва о том, что Россия и Европа способны в свободном соединении породить высшее состояние человечества; и предвидения позднего Соловьёва и Достоевского, что соблазны человеческой свободы могут привести к катастрофе, для описания которой окажется уместным язык апокалипсической символики. И важно подчеркнуть, что за этими разными мыслями по поводу будущего России и человеческой истории стоят различные понимания человеческой свободы и категории свободы вообще.

В таком случае сравнительный анализ исходных допущений Чаадаева, Соловьёва, Достоевского по поводу природы человеческой свободы и рассмотрение того, каким образом эти допущения приводят к развитию определенного взгляда на Рос-

сию и на историю в целом, может быть поставлен в качестве особой задачи историко-философского исследования.

Я начал писать, наконец, чисто философские книги. Первой из них была «Петр Чаадаев: учение о свободе воли и смысле истории». А затем – моя главная книга «Концепции свободы в философии Владимира Соловьёва». В этой книге я различил следующие периоды в творчестве Соловьёва.

Ранний период – работы Соловьёва по 1881 год, прежде всего «Критика отвлечённых начал» и «Чтения о Богочеловечестве». В них Соловьёв на основе синтеза идей Канта, Шопенгауэра, Шеллинга, определяет свободу как род необходимости, или точнее, как необходимое проявление сущности соответствующего субъекта. И я показывал те противоречия в изображении общей онтологии мира и мирового процесса, к которым приводило Соловьёва принятие данного понимания свободы.

Средний период – работы Соловьёва с 1881 года по 1897 год. Это «Три речи в память Достоевского», «О духовной власти в России», «Русская идея», «Национальный вопрос в России», «Оправдание добра», «Судьба Пушкина». Здесь Соловьёв, пытаясь определить место России в историческом процессе, вынужден дополнять прежнее определение свободы как рода необходимости новым определением, опирающимся на категорию возможности. К этому же периоду я отнес небольшую работу «Понятие о Боге», в которой, как я попытался показать, наметился переход Соловьёва, может быть не совсем им осознаваемый, к такому пониманию свободы, которое позволяло представить позднего Соловьёва в качестве предтечи философии XX века.

Наконец, собственно поздний период. Работы «Теоретическая философия» и «Три разговора», которые в развернутой форме выражают – первая в гносеологическом, а вторая в этическом измерении, новое понимание свободы и природы зла. Как представляется, мне удалось показать, что данное понимание свободы и природы зла предвосхитило диалектику негативной и позитивной свободы, которая начала разрабатываться европейской и русской философией XX века (Н. Гартман, М. Шелер, Б.П. Вышеславцев, Н.А. Бердяев), а художественное выражение этого понимания свободы обнаружилось в романах Ф.М. Досто-

евского, таких как «Записки из подполья», «Преступление и наказание», «Бесы», «Подросток», «Братья Карамазовы».

Я не могу сказать, что до сих пор занимаюсь исключительно Соловьёвым. Теперь меня интересует поздний Витгенштейн, которого очень удобно сравнивать с Витгенштейном периода «Логико-философского трактата», чтобы показать связь между пониманием природы языка и определенным пониманием сущего. Вот эта связь онтологических идей с идеями о природе языка в рамках конкретных философских систем меня интересует в настоящий момент.

И Владимиру Соловьёву я обязан своим переключением к чистой философии.

Я был непосредственным участником самого первого Семинара, то есть был свидетелем того, как все начиналось. И потом приезжал еще на два Семинара, а дальше я участвовал в основном в виде автора статей и рецензирования статей других авторов.

Чем прекрасны Соловьёвские семинары? Прекрасны возможностью личного общения, завязывания продуктивных знакомств. Можно говорить о редком организаторском таланте руководителя Семинара профессора Михаила Максимова. Семинары, несомненно, «аукнутся» повышением, если можно так выразиться, градуса интеллектуальной атмосферы в деле отечественной философии. Два десятка выпусков «Соловьёвских исследований» с ведущими авторами в области русской философии – это длящееся целых 10 лет событие, которое трудно переоценить.

Л.Н. ЗОРИНА

канд. культурологи, доцент кафедры культурологи
Вятского государственного гуманитарного университета, г. Киров

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЁВ В МОЕЙ СУДЬБЕ И ТВОРЧЕСТВЕ

К серьезному чтению В.С. Соловьёва меня побудил поиск смысла жизни и размышления о судьбах России. Это было в переломные, болезненные для нашей страны годы, первые годы «перестройки». В то время я, молодой специалист-историк, была направлена по распределению в далекое село Кировской области. Столкнувшись лицом к лицу с реалиями бытия, оказавшись в духовном вакууме, я начала погружаться в глубины своей души. Человек слишком слаб. Что может он увидеть в глубинах своего «Я», особенно если ему чуть больше двадцати лет? Осознав свою духовную нищету, я остро ощутила поребность во внешней точке опоры.

Именно в этот кризисный период моей жизни произошла встреча с работами Владимира Сергеевича Соловьёва. «Смысл любви», «Красота в природе», «Три разговора» опьянили меня свежестью, оригинальностью, красотой философской мысли. Вместе с автором я погружалась в идеальный мир, где царили Истина – Добро – Красота. Много было еще не понятно, но интуитивно я почувствовала, что в философии «всеединства» можно найти ответы на мучавшие меня вопросы.

Мой интерес к творчеству В.С. Соловьёва постепенно перерос в научное исследование. Темой кандидатской диссертации стала проблема символа в философии всеединства В.С. Соловьёва. Философский символ многозначен, многомерен. Его структура подобна структуре всеединства, базирующего на принципе свободы частей в единстве целого. Сущность соловьёвского символа заключена в последней строчке стихотворения «Прометею»: «Во всех, и всё в Одном». Здесь применима формула Божественной Троицы – неслиянно и нераздельно. По мнению философа, символ есть единство идеи и образа, содержания и формы. Чем законченнее и многостороннее воплощено идеальное в материальном, тем больше символ приближен к первообразу.

Символ для Соловьёва не есть прямое подобие сущего, явления, вещи. Он включает в себя момент преобразования, поэтому символ, с одной стороны, тесно связан с первообразом, не может существовать без него, с другой стороны, символ есть нечто самостоятельное, несущее в себе момент отрицания. Будучи объективной реальностью, относительно самостоятельной «сущностью», символ, по мнению Соловьёва, сам включается в творческий процесс преобразования действительности. Для человека символы всеединства такие как, Богоматерия, Богочеловек – Богочеловечество, София, выполняют нравственно-эстетическую, гносеологическую, мировоззренческую функции.

К выше изложенным выводам я шла достаточно мучительно и долго. Момент прозрения наступил, когда я признала «чужую одушевленность» (термин историка Лаппо-Данилевского). Ключ к разгадке философских тайн лежал в понимании самой личности Владимира Соловьёва. Меня пленили его таинственный и в то же время благородный внешний облик, аристократизм духа и простота, мистицизм и рационализм в суждениях. Постепенно Владимир Сергеевич становился для меня любимым собеседником, важным советчиком. Я как бы ощущала его мистическую сопричастность во всех моих делах. В этот период происходили встречи с необычными людьми, я побывала в местах, связанных с Соловьёвым. Неизгладимое впечатление на меня оказала первая поездка в Троице-Сергиеву Лавру, где я ощутила величие и мощь Православия. Монахи, которых я там увидела, чем-то напоминали образ В. Соловьёва. Не случайно в последние годы жизни его часто принимали за священника. Печать великого страдания за судьбы мира и человечества лежала во всем облике Владимира Сергеевича.

После защиты диссертации прошло более десяти лет. Оглядываясь назад, следует признать огромную роль личности В.С.Соловьёва в формировании моего религиозного-философского мировоззрения. В вере в Добро и посильное ему служение вижу смысл человеческой жизни. В своей педагогической практике, читая курсы по этике, истории русской культуры, я пытаюсь донести непреходящие духовные ценности Истины – Добра – Красоты.

В качестве послесловия отмечу, что воплощенным лучиком Веры, Надежды и Любви стала моя дочь, которую я назвала Софией.

О.Н. НОВОСЁЛОВ

канд. филос. наук, профессор кафедры философии Кировского филиала
Московского гуманитарно-экономического института

ЛИЧНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ВЛАДИМИРА СОЛОВЬЁВА

По моему мнению, Соловьёв – самая величественная фигура в истории русской философии. Он открыл мне глаза на реальность духовного мира, он, как никто другой, ясно выразил сущность русского философского мышления и русского духа. Его концептуальные построения четки и убедительны, поражают необычайной глубиной и силой философского мышления. Уже ранние работы Владимира Сергеевича поражают зрелостью и законченностью теоретических построений. Решительно утверждаю: так может мыслить только человек, непосредственно пребывающий в истинном мире – мире света и красоты. А если сказать по существу, то философия Соловьёва – это выраженная в понятиях предельная рационализация духовной жизни.

Для меня лично Соловьёв открывался постепенно. Тридцать два года тому назад, когда религиозная литература и религиозная философия в СССР были практически под запретом, мой хороший московский друг предложил мне книгу «Оправдание добра» 1899 года издания. Тогда эта работа показалась мне достаточно умозрительной и сложной. Но когда я прочитал Библию и забрезжил в душе свет христианской веры, тогда Соловьёв стал открываться со всей очевидностью. Сегодня он одновременно и близок, и загадочен, а потому бесконечен для исследования. Считаю, что если в нас есть хотя бы слабое предчувствие, что за пеленой материального мира стоит нечто более значительное, вечное и прекрасное, то погружение в философию нашего великого мыслителя будет все больше укреплять убеждение, выраженное им всего в двух строках:

*И под личиной вещества бесстрастной
Везде огонь божественный горит.*

Многие его стихотворные строчки так многозначительны, что иногда говорят больше и ярче, чем пространные размышления. Это – вспышки философской мудрости, добытые не из научно-академической жизни, а принесенные подлинным духо-

видцем из иного мира. Облаченные в изящную поэтическую форму они буквально прорезают наше сознание лучами немеркнущего света:

*И в вечной тревоге один, недвижим
Дух мощный все движет покоем своим.*

Духовно утонченная натура явно видит, что за чувственной стороной жизни стоит нечто более значительное – истинное. И не просто что-то конкретно истинное, но сама Истина. Но существует ли она, Истина? Ответ философа: «Истина ЕСТЬ, но не есть это». Однажды Соловьёв меня буквально поразил, как громом и молнией, что Бытие – это не что-то конкретно существующее, а то, что всему дает существование. Все существует лишь в той мере, в какой говорит о Духе. Полное, истинное бытие – это животворящая сила Святого духа. Именно Соловьёв открыл мне, что действительность не может быть выведена из разума. Утверждение внешнего бытия не имеет логически необходимого характера, а является актом веры. В то же время содержание действительности добывается рациональным познанием. Вот этот гениальный афоризм Соловьёва: «То, что действительность есть, – мы верим, а то, что она есть, – мы знаем».

И еще одна загадка внутренней жизни Владимира Сергеевича – его переживание чувства христианской любви.

*Все кругом исчезает во мгле,
Неподвижно лишь солнце любви.*

Любовь – это нравственно-эстетическое чувство, имеющее глубоко религиозную основу. Это чувство можно определить как главный источник духовного опыта. Любовь Владимира Сергеевича – это естественное проявление его истинно христианской души, которая готова была вместить весь мир, все народы, все религии, все человечество как единую Вселенскую Церковь. Именно в любви Соловьёва следует искать разгадку его необъятно широкой и неразгаданной русской души.

Критики Соловьёва меньше всего обращают внимание на это, пожалуй, главное качество Соловьёва – огромное и искренне чувство христианской любви ко всем народам, ко всему существующему, ко всему бытию как божественному Творению. Вообще критика, по остроумному замечанию Гегеля, стоит выше критикуемого, потому что она – критика. Соловьёва смело критику-

ют именно потому, что не понимают. Не понимают глубокой христианской веры, просветленной дисциплинированным умозрением. Не понимают его христианской любви к другим культурам и историческим эпохам, например, его отношения к западному христианству. Привычным штампом стало утверждение о склонности Соловьёва к католицизму. Приводят его строки из «Русской идеи» о том, что главой будущей Вселенской Церкви должен стать римский папа. Однако в этом эпизоде следует усматривать не измену Православию, а русское великодушие и смиренномудрие. Более того, если измену вере отцов воспринимать как зло, то бороться со злом следует справедливостью и любовью. В «Чтениях о Богочеловечестве» он пишет: «Католичество являлось всегда злейшим врагом нашего народа и нашей церкви, но именно поэтому нам следует быть к нему справедливым».

И еще одно. Сегодня Соловьёв для нас фигура не только историческая, но и современная. Нам думается, что на фоне разворачивающейся глобализации, интернетизации массового сознания, виртуализации реальности, агрессивного постмодернизма, других проявлений надвигающегося мирового хаоса Соловьёв стоит перед нами как укор национальной совести, как оплот победившего духа над постыдной и ложной действительностью.

Каждым своим словом Соловьёв пребывает в духе как самой естественной для него среде обитания. Дух единит и всех примиряет. Являясь критиком позитивизма и истинным христианином, Соловьёв нашел в учении позитивиста и антихристианина О. Конта великую заслугу, состоящую в том, что он указал на человечество как на живое и положительное единство, нас обнимающее, на «Великое Существо» по преимуществу. Человечество есть существо нераздельное, и путь к человечеству – семья и Отечество. Язык, Отечество, семья – это частные проявления человечества, а не индивидуального человека. Можно только представить, с каким состраданием и любовью смотрит сегодня Соловьёв на пребывающее в духовном кризисе и выпадающее из бытия современное человечество, перестающего БЫТЬ. Но надежду он все-таки не оставляет: может быть этот кризис – поворот болезни к выздоровлению?

А.В. ГУНЧЕНКО

магистрант Ставропольского государственного университета

ФЕНОМЕН СОЛОВЬЁВСКОГО СЕМИНАРА

Впервые я имел честь быть приглашенным Михаилом Викторовичем на Соловьёвский семинар в 2006 г. на апрельское заседание «Софиологическое направление в русской философии и культуре: истоки, становление, эволюция». С тех пор участие в его работе явилось для меня постоянно испытываемой потребностью, а сам семинар стал не просто частью интеллектуальной и творческой деятельности, а частью жизни, глотком свежего воздуха, местом приобщения к элитарной культуре мысли, той благоприятной атмосферой, пребывание в которой стимулирует исследовательский интерес и усиливает желание творчества.

Мне, как студенту, с особенной благодарностью хотелось бы отметить, что Соловьёвский семинар, в работе которого принимают участие крупнейшие отечественные и зарубежные специалисты, оказался открыт для многих начинающих молодых исследователей, студентов и аспирантов, избравших историю русской философии сферой своей научной деятельности. Соловьёвский семинар стал для них великолепной школой интеллектуальной и исследовательской подготовки, усовершенствования творческих навыков, средством вхождения в высшее профессиональное сообщество. Работа в заседаниях семинара способствует, по замечанию проф. М.В. Максимова, их «успешному продвижению в своем научном поиске».

Соловьёвский семинар – это встреча и знакомство с ведущими учеными-соловьёводами, с именем каждого из которых связаны значительные достижения в области изучения идейного и теоретического наследия выдающегося русского философа. Замечательны их открытость и расположенность к диалогу со студентами, умение оказать поддержку в научных устремлениях. Даже во время перерывов в заседании семинара, в неофициальной обстановке, от них можно получить много ценных и незаменимых замечаний и рекомендаций. Неизгладимый след в моей душе оставило общение с такими светлыми людьми, как М.В.Максимов, В.В. Бычков, Е.Б. Рашковский и др.

В нынешнем 2008-м году Соловьёвский семинар отмечает 10-летний юбилей своей плодотворной научной деятельности. Причины его успешного и эффективного существования состоят, на мой взгляд, в разумном гармоничном сочетании исследовательского фундаментализма, глубокого профессионального подхода в изучении творческого наследия Вл. Соловьёва, актуальности и новизне поднимаемых проблем и множественности интерпретационных контекстов их рассмотрения, позволяющей осуществлять максимально глубокий и всесторонний анализ творчества философа. Последний обусловлен, с одной стороны, широтой предлагаемой семинаром тематики, привлекающей к участию в его работе не только философов, но и представителей профессиональных областей социально-гуманитарного знания (этим определяется междисциплинарный характер семинара), с другой – разнообразием и неоднозначностью занимаемых исследователями методологических позиций, часто связанных с желанием актуализации тех идейных замыслов и устремлений Вл.Соловьёва, которые адекватно вписывались бы в пространство современных социально-политических, антропологических, историософских, этических и др. проблем, намечая пути их разрешения. Это, в свою очередь, подчеркивает непреходящую научную ценность и общественную значимость деятельности Соловьёвского семинара в освоении наследия великого мыслителя.

Несомненно, большую роль в развитии Соловьёвского семинара играет поддержка со стороны крупнейших научно-исследовательских центров и активное участие их представителей в его работе.

Стоит отметить в качестве безусловных достоинств семинара высокий организационный уровень, обеспечивающий возможность обсуждения проблем в предельно благоприятной творческой и рабочей атмосфере, а также постоянные культурные и духовные «наполнения», которые сопровождают работу каждого его заседания, а участие в нем делают еще более ярким и запоминающимся. На моей памяти – поездка в город-музей Суздаль, «паломничество» по известным монастырям Ивановской земли, посещение Ивановского областного музея.

Е.Б. Рашковский и А.В. Гунченко. Малое паломничество участников Соловьёвского семинара по монастырям Иваново-Кинешемской Епархии (село Дунилово).

И все же, анализируя факторы успешной продуктивной деятельности Соловьёвского семинара, убежден, что главный секрет его успеха кроется непосредственно в личности Михаила Викторовича Максимова, человека, чья жизнь все десять лет была неразрывно с ним связана, который вел семинар к вершинным достижениям, менял, совершенствовал его работу, превращая его из «замечательного начинания» в «одну из современных российских духовных традиций» (Н.В. Мотрошилова), «центр творческой, живой, философской мысли», по собственному его выражению. Не может быть сомнений, что сам феномен Соловьёвского семинара стал возможен и осуществим благодаря исключительным способностям его талантливому руководителю,

сумевшего поставить деятельность семинара на отменную высоту, и именно ему последний обязан своей эволюцией из «относительно камерного мероприятия» в Российский научный центр отечественного соловьевоведения. У Ф.М. Достоевского есть мысль, что настоящий гений, или, по крайней мере, «уж очень сильный талант» обладает способностью «современно» угадывать новые и характерные явления действительности и направлять в культуре и «своевременно» их подавать («сообразно с ходом эпохи и ее развития»). Десять лет назад, обратив внимание на необходимость совместного и целостного изучения наследия Вл. Соловьёва, проф. Максимов верно почувствовал назревавшую тенденцию в отечественном философском и гуманитарном знании, он «своевременно» предложил то, что вызвало всеобщий повышенный интерес и получило горячий отклик в российском и мировом интеллектуальном сообществе. Этим объясняется перспективность его проекта, а также расширяющиеся в настоящее время с каждым годом научные связи Соловьёвского семинара, участие в его работе все большего числа ученых России и зарубежных стран Запада и Востока.

Многие современники и последователи Вл. Соловьёва ратовали за то, чтобы в веках русской культуры хранилась память о нем, прежде всего, как о человеке. С этой стороны Соловьёвский семинар является лучшим исполнением завещания великих предшественников, демонстрируя тем самым преемственность русской философской традиции. Вся его деятельность служит утверждением памяти о незабвенной личности выдающегося философа, выражением чувства глубокого уважения и симпатии к нему, солидарности с мировоззренческими и идейными устремлениями Вл. Соловьёва.

Соловьёвский семинар – это сердце России, в котором вечно живой будет память о личности крупнейшего отечественного мыслителя... В этой связи дерзну высказать одно пожелание. Какую-нибудь заупокойную литию или панихиду по Владимиру Соловьёву мне хотелось бы видеть в качестве еще одного прекрасного дополнения семинара, которое предваряло бы работу каждого его заседания по подробному разбору его трудов и творческому прославлению философа. Ведь это поминание будет, с одной стороны, исполнением «самого горячего его при-

жизненного желания» (В. Розанов), с другой – выражением нашей «живой признательности и вечной связи» с великим философом. Общая молитва даст возможность и «лучше чувствовать этого человека», сделает собравшихся из беспристрастных исследователей творчества Вл. Соловьёва в его «ближайших личных друзьях».

Соловьёвский семинар – удивительное явление российской научной жизни, способное наилучшим образом формировать культуру научного общения, культуру исследовательской деятельности, культуру образования. Вместе с тем он должен получить как можно более широкий выход в публичное пространство, ибо заключает в себе огромный потенциал по созданию в обществе высокой интеллектуальной и духовной среды.

В дни юбилейные пожелаем его руководителю в дальнейшем с прежней мудростью и энергией вести Соловьёвский семинар к процветанию и новым достижениям, чтобы он никогда не прекращал замечательного и влиятельного на науку и общество прекрасного существования своего.

А.В. ПЕПЕЛЯЕВ

канд. филос. наук, доцент, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Новосибирского высшего военного командного училища (военного института)

ИДЕИ ВЛ. СОЛОВЬЁВА В МОЕЙ ЖИЗНИ

Впервые с философией Соловьёва я познакомился достаточно поздно, поступив на педагогический факультет Военного университета после десяти лет офицерской службы в войсках. На одно из первых наших занятий преподаватель истории философии Е.Ф. Скорик, прекрасный знаток русской философии, принёс книгу Соловьёва и сказал: «это произведение должен обязательно прочитать каждый». Книга называлась «Оправдание добра». Так началось моё знакомство с философией великого русского мыслителя, переросшее в последующие годы в увлечение и предмет научного исследования. Знакомый прежде с философскими текстами в основном по учебникам диалектиче-

го и исторического материализма, этики и научного атеизма прошлых лет, я был поражён ясностью и доступностью идей Вл. Соловьёва, логикой и глубиной его мысли. Прочитав «Оправдание добра», я не только на философию смог взглянуть по-новому, я стал задумываться над вопросами, которые ранее перед собой и не ставил. При этом идеи Соловьёва не были для меня чем-то чужеродным, они легко укладывались в моё мировосприятие. Особенно близкими оказались мне правовые воззрения философа, может быть потому, что звучали очень злободневно в условиях духовной атмосферы «лихих», как теперь называют, 90-х годов. Полагаю, что актуальны они и сегодня.

Б.В. Межуев, А.В. Пепеляев, А.В. Малов на заседании Соловьёвского семинара.

Ситуация в сфере общественного правосознания в наше время очень напоминает те кризисные явления, о которых писали Вл. Соловьёв, П. Новгородцев, И. Ильин: человеческая жизнь

всё более сводится к материальным мерилам и материальному благополучию; отношение к человеку утратило нравственную окраску и санкцию; правосознание всецело опирается лишь на человеческий разум и проникнуто позитивистскими убеждениями, всё сильнее ощущается нигилистическое отношение к этическим и культурным нормам общества.

Специалисты отечественной философии права делают вывод о том, что современная юриспруденция утратила интерес к глубинным мировоззренческим основаниям права, что закономерно приводит к тому, что право рассматривается как инструмент политики, как формальный принцип организации и деятельности государства¹. Проводимые исследования выявляют правовой нигилизм и у молодежи, и у людей старшего поколения². В юридической и философско-правовой интерпретации природы и сущности права сегодня господствуют нормативистская и юридико-позитивистская теории, воспринятые из западной теории права³.

Однако формальная справедливость западной юриспруденции не даёт праву одухотворенности, лишает его каких-либо ценностей кроме самого правового порядка, что коренным образом расходится с традиционным для российской культуры правопониманием с доминированием нравственных ценностей. Вступая в сферу бездуховного права, человек ощущает себя «винтиком» в юридическом механизме, индифферентно относящемся к его личности. Холодная равномерность закона всегда противоречила традиционным ожиданиям российского человека, ибо его духовность исторически устремлена к возвышенным идеалам, к сопряжению личного смысла жизни с благом общества как целого.

Следует заметить, что положительные тенденции в общественном правосознании сегодня существуют, более того – набирает силу процесс критического переосмысления западных ценностей, их сравнения с ценностями отечественной духовной культуры⁴. При всём позитивном отношении россиян к утверждению в обществе требований и норм права, прав и свобод личности, критике в первую очередь подвергаются следующие аспекты: отсутствие социальной справедливости, несоответствие многих законов традиционной российской нравственности; отсутствие подлинного равенства перед законом и судом; возмож-

ность толкования правовых норм в интересах заинтересованных лиц, обходя при этом мораль; ориентация закона на защиту частной собственности в ущерб достоинству человека.

Таким образом, на первый план в духовных устремлениях граждан России в сфере правосознания выходит проблема соотношения права и нравственности, легального и морального, личного и общественного. То есть, именно те аспекты, которые рассматривал в своих произведениях Вл. Соловьёв, предупреждающий об опасности раздвоения правового и нравственного. Нравственно-правовые идеи правды, милосердия, служения, присущие учению Соловьёва, близки внутренним устремлениям большинства россиян, которые ориентированы на коллективизм, равенство и справедливость, государственную опеку по отношению к личности, её социальную защищенность.

В вопросе о правовой справедливости Соловьёв всегда исходил из того, что право – это не автономное социальное явление, а часть всеединой жизни. Оно имеет свои корни в онтологических основах мира и вытекает из более широких, чем юриспруденция, религиозных, философских, этических учений. Философ не отделял правовую справедливость от религиозно-нравственного идеала правды как высшего критерия должного поведения людей. При этом он утверждал, что справедливость требует милосердия, ибо это два правила одного принципа альтруизма.

Сегодня в правовой литературе идет спор о сущности правовой справедливости, о чем пишет, например, О.В. Мартышин⁵. Ученый указывает, что справедливость – одна из важнейших проблем философской теории и общественной жизни, которая имеет особое значение для правовой науки и практики, причем значение её возрастает в переломные для общества времена.

В этих условиях, ретроспективное обращение к философии Соловьёва, в которой справедливость рассматривается не только как правовая категория, но и категория религиозно-нравственная и философская, могло бы сыграть положительное значение для становления аксиологических аспектов современного правопонимания. Идеи Соловьёва дают четкий методологический принцип для осмысления действительности с позиций предельных оснований истины. «Стоит только перед тем, – указывает философ, – как решаться на какой-нибудь поступок,

имеющий значение для личной или для общественной жизни, вызвать в душе своей нравственный образ Христа, сосредоточиться в нем и спросить себя: мог ли бы Он совершить этот поступок, или – другими словами – одобрит Он его или нет, благословит меня или нет на его совершение? Предлагаю эту проверку всем, – она не обманет»⁶.

Христианские философско-правовые идеи Вл. Соловьёва, который все явления правовой действительности ставят под критерий божественной правды, помогают человеку преодолевать исторически изменчивые, преходящие, относительные аспекты его бытия и возвысить духовность до чего-то абсолютно и вечного. Они ставят на первый план проблемы целостности духа и восстановления утраченной целостности личности, вопросы о внутреннем устройении жизни в единстве мирского и божественного (абсолютного).

Трудно сказать, насколько в наше сложное время достигим идеал Вл. Соловьёва, но его мысль о ведущей роли духовных идеалов и ценностей в формировании правосознания общества чрезвычайно важны для тех, кто хотел бы консолидировать общество и воплотить идеи справедливости в жизнь. Обострение в обществе этических проблем всегда порождает потребность «оправдания» высших ценностей человеческой жизни – правды и добра, стремление увидеть их объективное присутствие в формах общественной жизни. В полной мере эту потребность и неистребимую тягу к духовным основам жизни демонстрируют участники Соловьёвского семинара. При этом каждый находит у Соловьёва, что-то своё, отвечающее только его интуициям.

¹ См., например: Малахов В.П. Философия права. М., 2002. С. 4.

² См.: Духовность. Правопорядок. Нравственность. М., 2001. С. 80.

³ Величко А.М. Государственные идеалы России и Запада. Параллели правовых культур. СПб., 1999. С. 5.

⁴ См., например: Кортунов В.Н. Правовое и нравственное сознание в духовной жизни воинов: Автореф. дис. ...канд. филос. наук. М., 2003. С. 12; Музыков С.И. Ценностные основания правосознания военнослужащих Российской армии: Автореф. дис. ...канд. филос. наук. М., 2002. С. 3; Петрий П.В. Духовные ценности общества и армия (социально-философский анализ): Автореф. дис. ...д-ра филос. наук. М., 2002. С. 20-21.

⁵ См.: Мартышин О. В. Справедливость и право // Право и политика. 2000. С. 6-15.

⁶ Соловьёв В.С. Собр. соч.: В 10 т. СПб., 1911-1914. Т. 3. С. 416.

З.Р. ЖУКОЦКАЯ

д-р культурологии, профессор, зав. кафедрой культурологии
Нижевартовского экономико-правового института (филиала)
Тюменского государственного университета

«СОЛОВЬЁВЫМ ТАИНСТВЕННО МЫ КРЕЩЕНЫ...»

«Соловьёвские исследования в Иваново»¹ - так называлась моя заметка по итогам работы постоянно действующего научно-семинара кафедры философии, где мне посчастливилось побывать в 2003 г. (см.: Жукоцкая З.Р. «Соловьёвские исследования в Иваново» // Вестник Российского философского общества. 2003. №2. С.48-49). И вспомнились мне тогда строки Вяч. Иванова, адресованные Вл. Соловьёву, которые прекрасно вписывались в качестве эпиграфа к семинару по изучению философского наследия русского философа – ...*И все рука его святая/ И смертью не отнятая /Вела благословляя нас...И 10-летний юбилей – подтверждает эти пророческие слова поэта-символиста, который в письме к Блоку написал: «Соловьёвым таинственно мы крещены». Вот так и в моем научном мировоззрении, вслед за русскими символистами, произошло это удивительное «таинственное крещение». Больше всего меня, как и многих символистов, захватывает романтика философско-эстетической поэзии с ее пророческим вдохновением. Как священный канон воспринимается поэзия русского философа и слышатся в них звуки-слова, образы-символы для выражения того «несказанного», что переживали русские символисты.*

Поэзию Вл. Соловьёва Вяч. Иванов называл образцами чистого *реалистического символизма*, имея ввиду не внешние приемы словесной изобретательности, а прежде всего *иллюстративный реализм* – мимолетный пейзаж; весенние белые цветы, вставшие из могил; присутствие любимых ушедших теней; трепет таинственной Подруги...

Поэт небесной Софии, Идеи Идей, отражающий, по определению Вяч. Иванова свою поэзию в зеркальностях Мировой Души, Вл. Соловьёв начал эпоху отечественной поэзии Серебряного века. Для русских символистов, стремившихся развивать соловьевское мировоззрение и соловьевскую поэзию в различных на-

правлениях, заложенных в его философской системе, тема Вечной Женственности лейтмотивом проходила через все их творчество. В отличие от своего учителя и вдохновителя они не испытывали моральных обязательств перед христианской догматикой и смело отправились в свободный полет теургического созидания действительности – эстетического и практического, преображающего жизнь. И современные студенты с удовольствием изучают и анализируют поэтическое творчество русского философа, выявляют соловьевские мотивы в интерпретации русских символистов.

Философски-синтезирующая сила русского национального гения яркой нотой звучит и в его поэзии:

*Как в чистой лазури затихшего моря
Вся слава небес отражается,
Так в свете от страсти свободного духа
Нам вечное благо является.*

*Свобода, неволя, покой и волнение
Проходят и снова являются,
А он все один, и в стихийном стремлении
Лишь сила его открывается.*

«Незримый магистр маленького ордена младосимволистов» – Вл. Соловьёв – олицетворял собой образ благосклонного и достопочтенного предка, провидца, воина, павшего за духовное обновление, отвергнутого так же, как и они, косным обществом. Осознавая, что при всей «скерциозности», причудливости его выражений, символисты верили, что соловьевский культ Софии основан на реальном опыте, имевшем реальные жизненные последствия, вытекающие в некое тайнодействие о спасении Мира.

Русские символисты, интерпретируя соловьевскую тему Вечной Женственности, каждый по своему расставлял акценты «пресвятой божественной Софии», укрепляя тем самым веру в возможность синтеза материального и идеального, подготавливая себя к грядущим дням. Восхищаясь соловьевской философией любви (Вяч. Иванов), поиском трансцендентного образа Софии (Блок), преломлением апокалиптической соловьевской мысли (Андрей Белый), младосимволисты чувствовали и утопические настроения в философии русского мыслителя. « В небывалых прежде блаженных муках, – запишет в своем дневнике

Блок, – начинает рождаться новое, еще неведомое, но лишь смутно пока чувствуемое. Это все – дело Вечного Бога. Мы еще только смутно смотрим, содрогаясь, и смутно ждем конца».

Вечная идея человечества есть, по Вл. Соловьёву, София – Вечная Женственность, «вечно заключающаяся в божественном существе». Смысл *софиологии* – приблизить Божество к человеку, сделать его доступным восприятию, не только вокультурировать эмпирическую данность человеческого рода, дав ему зримую идею – идеал самого себя. «Дух эпохи» требовал оживить окаменелость религиозных форм путем эстетизации жизни. Но если Ницше предпочел позицию антихристианина, то Вл. Соловьёв, решая ту же задачу, встал на путь христианской реформации – ее философско-богословского проектирования.

Вслед за Вл. Соловьёвым русские символисты брались решать задачи апологии житнетворчества на компромиссной основе христианской реформации. Это была попытка решить ницшеанскую проблему, не порывая с христианством, а придавая ему творческий импульс. Решающую роль при этом играл концепт Вечной Женственности, призванный продемонстрировать неисчерпанные возможности христианского конструирования единства природного и духовного, принципиальной возможности восхождения тварной природы человека в творящей сущности Божества. Женское начало, символизирующее в историческом христианстве природную стихию соблазна, возносится русским символизмом, по примеру Вл. Соловьёва, в небесную высь Мировой души, к образу Софии – Премудрости Божией. Тем самым снималась былая полярность «падшей» земли и обоженного неба, была достигнута гармония природного и духовного при решающей и всеобъединяющей роли человека творящего и созидающего новую реальность, где ориентиром служил идеальный образ всечеловечества и богочеловечества – как ипостасей мистической софийности.

Благодаря соловьёвской концепции размываются границы между богоискательством, богостроительством и богоборчеством (прежде всего в смысле полемики с церковными догмами и предписаниями) и беспредельного расширения представлений о религии и религиозности. Именно это обстоятельство объясняет логику формирования у русских символистов самобытной фило-

софской концепции и практики эстетически создаваемой религиозности с ее культовым отношением к Красоте, этой своего рода религии творческой интеллигенции. Учение Соловьёва по-новому высвечивает перспективу решения религиозной проблемы современной культуры.

В статье «Владимир Соловьёв и наши дни» (1920) Блок указывает на пророческий характер явления Вл. Соловьёва в России, на его одержимость страшной тревогой, беспокойством, способным довести до безумия – «*И предчувствия не обманули его: новый век принес с собой мировые перевороты, размеры которых мы еще не можем себе представить*».

Материалы соловьёвских исследований можно сравнить с полифонией, где целостно и гармонично собраны самые разнообразные по тематике тексты современных исследователей, что и свидетельствует о многогранности таланта выдающегося русского философа и об актуальности проводимых семинаров.

Е.А. ИКОННИКОВА

д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой литературы и культуры Востока
Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск

«С ВОСТОКА СЕТ, С ВОСТОКА СИЛЫ!...»: О «ВОСТОЧНОМ» НАПРАВЛЕНИИ В НАСЛЕДИИ И БИОГРАФИИ ВЛАДИМИРА СОЛОВЬЁВА

Благодаря деятельности Соловьёвского семинара с 1999 года и до настоящего времени рассматриваются важнейшие вопросы творческого наследия русского философа, публициста, критика и поэта Владимира Соловьёва. Безусловно, что все вынесенные на обсуждение проблемы актуальны и еще рано говорить об их окончательном разрешении. Каждый из заявленных аспектов, будь то, например, учение об Абсолюте или о Церкви, в свою очередь порождает перспективы новых направлений и тем, научные горизонты которых могут быть глубоки и безграничны.

В свою очередь хотелось бы предложить еще один из потенциальных курсов в освоении мировоззренческой концепции Владимира Соловьёва и его биографии. Известно, что Владимир

Соловьёв испытывал неподдельный интерес к Востоку, что прямо или косвенно проявилось и в его критическо-аналитических работах («Враг с Востока» (1890), «Китай и Европа» (1890), «Япония (историческая характеристика)» (1890), «Краткая повесть об антихристе» (1900) и др.), и в поэзии (в стихотворениях «Ex Oriente lux» («С Востока свет, с Востока силы!»), «Панмонголизм» и др.) и даже в малоизученных фактах биографии.

Несколько подробнее остановимся на последнем возможном аспекте в соловьевоведении. В первой половине 2000 года на страницах журнала «Вопросы литературы» была представлена небольшая работа токийского филолога Накамуры Кэнноске с неожиданным, как может показаться на первый взгляд, названием – «Владимир Соловьёв и Николай Японский». Допустимость такого сопоставления в современном научном мире, а также проведение иных близких к этому аналогий, появилась около десяти лет назад, когда начали готовиться к печати (а затем и были изданы в нескольких редакциях – в двух японских и одной отечественной) «Дневники» (1870-1905) именитого православного подвижника святителя Николая Японского (1836-1912, в миру – Дмитрия Ивановича Касаткина). Благодаря еще практически не изученным страницам дневникового повествования Николая Японского стал известен факт двух небольших бесед русского философа, мечтавшего о духовном освоении Востока, и русского священника, целиком посвятившего свою православную проповедь Японии.

Прочитируем один из фрагментов работы Накамуры Кэнноске, принимавшего непосредственное участие в подготовке издания «Дневников» святителя в Японии: «Надо подчеркнуть, что ни в каких биографиях Владимира Соловьёва (в том числе в фундаментальном труде С.М. Лукьянова) и ни в каких биографических материалах, в том числе эпистолярных, нет (и это подтверждают российские исследователи жизни и трудов мыслителя) упоминаний о встречах его с Николаем Японским и о желании Соловьёва подстричься в монахи и уехать с епископом Николаем в Японию» (см. «Вопросы литературы», май-июнь, 2000, С. 371).

Приведем в календарной последовательности без должных комментариев и перечень тех цитат, которые прочитываются в «Дневниках» святителя Николая Японского в связи с именем Владимира Соловьёва. Но прежде заметим, что данный перечень

является наиболее полным, в то время как в разных изданиях этой работы Николая Японского упоминания о Владимире Соловьёве разрозненны и содержат значительные лакуны.

2 апреля 1880 г.

<...> К семи часам был на Николаевском вокзале; взял билет второго класса. Дорогой – кондуктор: «Не вас ли спрашивает один господин, в первом классе, худой, бледный»; я отделался незнанием; но господин, наконец, при одной остановке сам подошел ко мне: «Мне нужно видиться с епископом Николаем, не доставите ли мне случай?» – «С кем имею честь?» – «Владимир Соловьёв», – а его карточку я сегодня же нашел у себя на столе; я очень обрадовался знакомству. Он едет в Москву на полугодовое поминание своего отца – историка Соловьёва, имеющее быть, послезавтра, 4 апреля, и потом возвращается в Петербург, где в следующее воскресенье, 6 апреля, у него диспут на доктора философии, защита диссертации – «Критика отвлеченных начал». Ему о чем-то нужно поговорить со мною, что и условились сделать в Москве. Путь до Москвы был покойный и благополучный.

3 апреля 1880 г.

<...> Вернувшись, застал у преосвященного Алексея философа Владимира Сергеевича Соловьёва и профессора Павлова. – Первый спустился со мною ко мне, чтобы интимно поговорить, и удивил меня, сказав, что хочет постричься в монахи, и на первые годы просится пожить в миссии, – будет полезен в это время преподаванием в семинарии. – Я прямо стал отсоветовать ему монашество на том основании, что и для Церкви полезней, если он, стоя вне духовенства, будет писать в пользу Церкви. – Побуждением к монашеству он выставляет «слабость характера своего» – тем более ему нельзя быть монахом. – Вообще эта личность весьма яркая и поражающая, – смотрит истинным философом, довольно мрачным, ему всего двадцать семь лет. – Он поспешил кончить разговор, потому что пришел отец Гавриил Сретенский...

9 февраля 1882 г.

Пришла почта, принесшая между прочим, в 56 №. Руси за 1881 г., отповедь философа В. Соловьёва на послание Св. Синода к православным христианам. Сушая правда. Но бездейственны

все эти истины! Кто в Синоде востепенулся бы, как бы истина ни клонула в глаза? Уж не субъекты ли в роде Бажанова – этого тоже в своем роде нигилиста, издевающегося в приличной, конечно, форме над всем? Из-за того, что царский поп, этот отец ставит себя на такую высоту, что и с архиереями не хочет служить, чтобы не стоять-де ниже их! Уж в этом одном факте высказываются и поп царя, да и сам царь! Нет законов Божьих, и нет, значит, Бога, ни для попа царского, ни для царя; недаром, стало быть, бьют царей, ставящих сами себя вне законов Божьих! Пусть справляются своими и своих попов законами, коли не хотят знать законов Христа Спасителя и Его Церкви! Эх ведь, охота людям, из-за своего властолюбия ли, корыстолюбия, или просто глупости, ставить себя вне всяких законов! Ну и бьют – как беззащитных и беззаветных! Вне закона, что же за человек!

29 декабря 1886 г.

<...> В России штундисты, граф Толстой – протестант самого низшего пошиба, Владимир Соловьёв, некогда просившийся сюда в число миссионеров.

3 января 1889 г.

<...> Попался еще им [католикам] этот Владимир Соловьёв – несчастнейший ренегат; жуют и смакуют его и тычут эту жвачку вот уже больше года!

2 февраля 1889 г.

<...> Что за мерзкое сочинение Соловьёва «L'idée russe». Такую наглую и бессовестную ругань на Россию изрыгает русский! – Католики здесь как рады!

При прочтении цитат становится очевидным, что святитель Николай Японский от нейтральных (лишенных исключительных субъективных представлений) характеристик, данных Владимиру Соловьёву при личных встречах, позднее по ряду причин отрицательно отзывался о деятельности русского философа. Изучение несовпадения либо, напротив, близости тех или иных позиций в мировоззрении Николая Японского и Владимира Соловьёва стало возможным и по причине современной публикации, осуществленной издательством Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета в 2006 году, – «Избранных ученых трудов святителя Николая архиепископа Японского». Работы святителя Николая Японского «Япония с точки зрения христианской миссии»

(1869), «Сёогуну и микадо. Исторический очерк по японским источникам» (1879), «Япония и Россия» (1879) в свою очередь могут дать общее и частное представление русского священника по тем вопросам, которые в свое время волновали самым глубоким образом и Владимира Соловьёва.

Не менее интересным может стать обсуждение наследия Владимира Соловьёва японскими учеными. Многие из работ русского мыслителя переведены на японский язык. А в России в свою очередь в издании «Золотого фонда японской литературы» было представлено малоизвестное широкому кругу отечественных соловьёведов эссе Тани Суми «Паломница из Японии» (см. Японские дзуйхицу. – М., 1998. С. 548-580). Тани Суми – японская исследовательница творчества Владимира Соловьёва, автор книги «Философия Соловьёва. О русской духовности» (Токио, 1990).

Круг названных потенциальных тем в «восточном» направлении российского соловьёведения обозначен тезисно, но он, без сомнения, может способствовать продолжению деятельности успешно существующего Соловьёвского семинара в несколько ином географическом ракурсе с привлечением региональных специалистов по культуре и философии Востока как с ее российской стороны, так и зарубежной.

ЗАРУБЕЖНЫЕ КОЛЛЕГИ И УЧАСТНИКИ СОЛОВЬЁВСКОГО СЕМИНАРА

Н.И. ДИМИТРОВА

д-р филос. наук, профессор, сотр. сектора истории философии
Института философских исследований Болгарской Академии наук,
зам. гл. редактор журнала «Философски алтернативи»

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ЮБИЛЕЙ

В начале октября 2008-го года Философский семинар ИГЭУ, посвященный изучению идейного наследия Владимира Соловьёва, отметит свое тридцатое очередное заседание, проводя большую

международную конференцию. Это является удачным поводом, как для подведения некоторых итогов, так и для того, что бы оглянуться назад, мысленно вернуться к началу.

Владимир Соловьёв, который во многих отношениях предопределяет дальнейшее развитие русской национальной философии, был «реабилитирован» еще во времена советской «перестроечной» действительности. Позже начинается и большое возвращение всей русской эмигрантской религиозно-философской мысли. Внешнему наблюдателю весьма интересно проследить эволюцию настроений, с которыми было встречено это «потерянное» наследство – как на протяжении почти двух десятилетий его оценки диаметрально менялись – от первоначального бурного энтузиазма и апологетики до последующего приземленного прагматизма, а зачастую – и тотального негативизма. Как отмечает Николай Плотников, «Дискуссионные страсти по поводу «русской (религиозной) философии» улеглись уже давно. Даже на все еще организуемых конференциях, круглых столах и прочих официальных мероприятиях не вызывает никаких сильных эмоций ни ритуальное провозглашение ее самобытности и актуальности, ни столь дежурное их отрицание. Русская философия как тема и лозунг исчезла с горизонта общественной полемики и перестала занимать интересующую публику. У политиков вышла из моды манера сыпать на каждом шагу ссылками на Бердяева или Ильина, газеты и журналы уже не рвутся перепечатывать «возвращенное наследие», а грантодатели переклонились на гендерные исследования, культурологию и «философию образования». Полуистерическое «возвращение к истокам» начала 90-х вспоминается сегодня с трудом, как будто это случилось в чужой жизни» (Философия дря внутреннего употребления // *Неприкосновенный запас*, 2007).

Подобные крайние оценки претерпевает и наследство самого родоначальника Серебряного века, Владимира Соловьёва. Восторженный прием уступает место обвинениям в неправославности и гностицизме, в «измене» национальной мыслительной традиции. Впрочем, еще в 1993 г. Леонтий Савельев в своих «Записках по русской философии» (*Москва*, № 8) предлагает свою огрубленную версию философии Соловьёва, утверждая,

что «Владимир Соловьёв есть начало, путь и вершина нашего духовного разложения, декаданса, нашей духовной гибели».

Коренным образом отличается дух проводимых Соловьёвским семинаром ИГЭУ конференций – в целом он предлагает углубленное, серьезное и в известном смысле старомодного типа исследование, которое своим строгим профессионализмом может выглядеть мелочным единственно с точки зрения какого-то псевдоартистизма.

Философствование над философствованием другого мыслителя является своеобразным палимпсестом и требует философской виртуозности. Не удивительно в этом смысле и то разнообразие тематических полей, которые исследованы множеством участников в проведенных за минувшие десятилетия заседаний/конференций. Это обусловлено многоаспектностью, сложностью и нестандартностью личности Соловьёва. Как определяет его Бердяев в «Русской идее», Соловьёв был «загадочный, противоречивый человек, о нем возможны самые противоположные суждения, и из него вышли самые противоположные течения». Образованию мифа о Соловьёве способствовало то, что был Вл. Соловьёв дневной и был Вл. Соловьёв ночной – «внешне открывший себя и в самом раскрытии себя скрывавший и в самом главном себя не раскрывавший».

Вышедшие 20 сборников материалов проведенных Семинаром конференций великолепно иллюстрируют эту специфику личности основателя русского религиозно-философского ренессанса начала XX века. Предложенные темы впечатляют своей изобретательностью в нахождении всё ещё слабо исследованных сторон философского наследия, постановкой новых, различающихся акцентов в его интерпретации. Одной из важнейших задач является «размещение» Соловьёва в европейском философском контексте, определение значимости его дела (которое наметило путь последующей философии Серебряного века) в международном масштабе. Деятельность Семинара (приобретшего заслуженно в 2005 г. статус Российского научного центра по изучению наследия В.С. Соловьёва), имеет очевидное международное звучание, является образцом исследовательского отношения к делу мыслителя такого масштаба.

ЯН КРАСИЦКИ

д-р философских наук, профессор, зав. кафедрой философской антропологии
Вроцлавского университета, Польша

СОЛОВЬЁВСКИЕ ВСТРЕЧИ

Моя встреча с Соловьёвским семинаром произошла благодаря Александру Александровичу Ермичеву из Санкт-Петербурга. Когда я стал серьезно заниматься Соловьёвым, он мне посоветовал – «Тебе надо связаться с профессором Максимовым». Я написал Михаилу Викторовичу. Михаил Викторович быстро прислал мне планы конференций, происходящих в рамках семинара и пригласил к участию в очередной конференции. Но поездка в Россию в это время была для меня невозможной, потому что я был полностью сосредоточен на работе над докторской диссертацией. После защиты докторской диссертации и соискания ученой степени обстоятельства стали благоприятными. Во первых, я послал статью в сборник «Соловьёвские исследования» (*Апокриф нашего времени. Новое прочтение «Краткой повести об антихристе В. Соловьёва»* // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2003. Вып. 6).

В 2003 году была издана моя книга о философии Соловьёва (*Bóg, człowiek i zło. Studium filozofii Włodzimierza Sołowjowa*, Wrocław 2003). Михаил Викторович написал мне, что почти все книги, изданы во время работы семинара, были представлены на семинаре и предложил мне представить мою книгу на следующем заседании. Я подумал, что это очень хорошая идея и послал заявку на участие в очередной конференции. В сентябре 2005 года я уже сидел в самолете в Москву. Оттуда на поезде поехал в Иваново. На ивановском вокзале ждал меня Михаил Викторович. На следующий день, в воскресенье, мы встретились и побеседовали у него дома, куда он пригласил меня на обед. Там я познакомился с его женой Ларисой и дочерью Татьяной. День был прекрасный и осень была прекрасна, прелестная. Приятно было погулять по городу.

На следующий день в Ивановском государственном энергетическом университете началась международная конференция

Философская публицистика Вл. Соловьёва, на которой я выступил с докладом *Проблема раздела церковей в публицистике В. Соловьёва*. Участие в ней принимали докладчики из России и из заграницы. Тогда я познакомился с русскими учеными А.П. Козыревым, А.И. Резниченко, С.Н. Роцинским, Марком Смирновым из «Независимой газеты», а из младших участников с Р.Н.Холодовым и Е.А. Прибитковой. Я познакомился тоже с католическим священником, профессором Патриком де Лобье (Patrick de Laubier), из Латеранского университета в Риме. В ходе первого дня конференции (26 сентября) была представлена моя книга о Соловьёве. Ее прекрасно представлял Михаил Викторович. Помню тоже, что в ходе презентации русскими учеными было выдвинуто предложение, чтобы перевести мою книгу на русский язык. Это было

Я. Красицки (в центре), Марк Смирнов, Е.А. Прибиткова, Ю.Д. Кузин.

несколько лет тому назад. В нынешнем году, при соучастии Фонда поддержки польской науки и ректора Вроцлавского университета, книга выйдет в свет в издательстве «Прогресс – Традиция» в Москве (Ян Красицкий, *Бог, человек и зло. Исследование философии Владимира Соловьёва*. Перевод с польского С.М. Червонной). Добавлю, что в ходе конференции произошла тоже приятная для меня неожиданность – студентка ИГЭУ взяла у меня интервью по теме нашего семинара.

Огромное впечатление на меня и других участниках конференции (особенно – западных стран) произвел концерт Ансамбля народной духовной музыки «Светилен», который мы прослушали в музыкальном зале ИГЭУ. Во время концерта у меня возникало ощущение, что я слышу душу старой России, что она открылась передо мною. Добавлю, что членом этого ансамбля являлся один из младших участников Соловьёвского семинара – аспирант М.В. Максимова – Роман Холодов, о котором его русские коллеги из уважения к его таланту (и совсем правильно, без какой-либо насмешки) говорили, что его надо звать не «Роман Холодов» а «Роман Сладкопевец» (византийский богослов и гимнопевец Roman Melodos).

Кроме этих прекрасных научных и культурных встреч помню еще один очень приятный момент. Это случилось во второй, последний день конференции (27 сентября) и было, по моему мнению, в духе философского завещания Соловьёва. Нас пригласил в ивановский православный монастырь один священник (которого фамилии сейчас не помню), тоже участник конференции. Он показал нам монастырские памятники, среди них фотографии и кельи монахов, свидетелей Христовой веры, потерпевших от советской власти в коммунистические времена. Потом мы молились в прекрасной церкви, построенной в XIX веке.

Уже будучи в монастыре, я немножко спорил с этим монахом о философии и жизни Соловьёва – он беспрестанно нападал на Соловьёва. В своей келье, в которую он нас пригласил, достал книгу архиепископа Антония Храповицкого, из которой приводил цитаты о не во всём хорошей жизни Соловьёва и его философских и религиозных заблуждениях. Все это я принимал с христианским смирением и слушал в молчании, но был момент, в котором не выдержал и стал личным защитником автора «*Чтений о Богоче-*

лочестве». После очередной приведенной священником цитаты я сказал коротко: «Бог нам судья». После этого стало тихо.

Прекрасный момент окончил нашу встречу в монастыре. Уже перед выходом из монастыря, почти у его ворот, католический священник, отец Патрик де Лобье из Латеранского университета в Риме, произнес молитву «*Отче наш*» на латинском языке («*Pater noster*»). Все молились горячо и никто уже не спорил... «*Adveniat regnum Tuum. Fiat voluntas Tua...*»

Я думаю, что это было самое хорошее выполнение и религиозного, и философского завещания Соловьёва. Спасибо Ему за это. Спасибо Вам, друзья и коллеги из Соловьёвского семинара. До следующей встречи в Иванове.

Беседа проф. М.В. Максимова с проф. Я. Красицки

М.В. Максимов: Чем вызван Ваш интерес к творчеству Владимира Соловьёва и при каких обстоятельствах Вы впервые обратились к его работам?

Я. Красицки: На моем жизненном пути Соловьёв появился неслучайно. Это было в мои студенческие годы во Вроцлавском университете (вторая половина 70-х годов). Я был студентом польской филологии. И это были время, когда я искал не филологической, текстуальной (как сейчас бы сказал) а философской истины. После многолетнего восхищения литературой (особенно поэзией) мне стало ясным, что через несколько лет я буду прощаться и с филологией, и с литературоведением. И тогда, на путях моих исканий и размышлений появилась грандиозная фигура В.С. Соловьёва.

Думаю, что мой интерес к творчеству Владимира Соловьёва был вызван, прежде всего, его ощущением смысла истории и устремленностью к построению христианской философии (как известно, в это время в Польше, как и в других социалистических странах, право на существование имела только марксистско-ленинская философия). Помню, что однажды, готовясь к университетским занятиям в библиотеке имени Оссолинских во Вроцлаве (перенесенной после второй мировой войны из Львова), я прочитал изданную в брюссельском эмиграционном издательстве «*Жизнь с Богом*» небольшую книгу на русском языке, в которой были поме-

щены статья о Соловьёве и его «*Краткая повесть о антихристе*». Тогда я искал возможностей синтеза разума и веры, и в духовном опыте Соловьёва нашел много созвучного собственному опыту, а в фигуре Соловьёва узнал «русского Оригена» (как определил автор статьи русского философа). Помню также, что прочтение «*Краткой повести*» произвело на меня потрясающие впечатление и определило мой подход к творчеству Соловьёва.

Добавлю, что после этой первой встречи с Соловьёвым по совету моего коллеги из СССР (который был студентом философского факультета во Вроцлавском университете) я написал письмо в издательство «*Жизнь с Богом*» и мне бесплатно прислали несколько томов брюссельского издания сочинений Соловьёва. Я ими до сих пор пользуюсь.

М.В. Максимов: Какие идеи Соловьёва, и по каким причинам Вы цените более всего?

Я. Красицки: По моему мнению, в системе Соловьёва самая ценная идея – идея Богочеловечества. Но не как философская конструкция и не как богословско-философская модель, а как императив подхода ко всем затруднениям человеческой жизни, в том числе и к затруднениям философского и богословского характера. Интересно, что, как я уже заметил в начале моего знакомства с творчеством Владимира Соловьёва, я обратился к его историософии и эсхатологии («*Три разговора*» и «*Краткая повесть об антихристе*») и они стоят в центре моего интереса к творчеству философа до настоящего времени. Можно сказать, что на протяжении моей творческой жизни мое прочтение «*Трех разговоров*» и «*Краткой повести об антихристе*» не столько изменилось, сколько углубилось. Это видно из моей главной работы о Соловьёве «*Bóg, człowiek i zło. Studium filozofii Włodzimierza Solowjowa*» (Wrocław, 2003). Готов перевод этой книги на русский язык: Красицкий Я. *Бог, человек и зло. Исследование философии Владимира Соловьёва*. Перевод с польского С.М. Червонной. Книга должна быть издана в текущем году в Москве), а также из других моих публикаций.

М.В. Масимов: Как Вы можете охарактеризовать эволюцию рецепции философии Соловьёва в Польше?

Я. Красицки: Надо заметить, что по определенным причинам (философским, религиозным, политическим, идеологическим и др.) в XIX столетии интерес к философии В.С. Соловьёва в Польше больше всех проявляли не профессиональные философы, а публицисты и богословы. Через много лет интерес к взглядам В.С. Соловьёва со стороны поляков вызывали не столько его философские, а политические и церковные работы.

Преобладающей философией в Польше во второй половине XIX столетия была позитивистская философия (за дату возникновения позитивизма в Польше принимается условно дату польского восстания 1863 г.). Это «позитивистское» направление было поддержано возникновением на переломе XIX – XX вв., т.н. Львовско-Варшавской школы (за условную дату ее возникновения принимается условно 1895 г., т.е., дата вступления на кафедру Львовского университета Казимежа Твардовского) с ее идеалом научной философии (по ее методологическим и философским стандартам было бы очень тяжело доказать, что русская религиозная философия это вообще философия!), что и определило на долгие годы не только судьбы польской философии, но рецепцию философии В.С. Соловьёва в Польше.

После возникновения суверенной Польши (1918 г.) доминирующими стали (несмотря на разнообразие польской философии) формалистские, неопозитивистские, аналитические тенденции. Разумеется, что на этом фоне метафизическая, религиозная философия В.С. Соловьёва, как и других русских религиозных философов, не могла найти себе соответствующего ей места. Разумеется, также, что в этом смысле, как это понимается в России, феномен религиозной философии в Польше не только был неизвестен, он никогда в Польше не выступал и – по выше перечисленным причинам – выступить не мог.

После II мировой войны, несмотря на деятельность таких исследователей, как «отец» польских послевоенных исследований русской философии и при этом – один из основателей так называемой «Варшавской школы истории идей» – А. Валицкий, ситуация изменилась в том смысле, что приобрела курс более идеологической. Польские исследователи, если и занимались русской философией, то – социальной, «прогрессивной», но не «реакционной» русской религиозной философией. До 1989 г., т.е.

во время доминирования официальной коммунистической идеологии и марксистской философии, религиозная философия (в этом числе религиозная философия В.С. Соловьёва) оставалась подозрительной.

Надо при этом отметить, что в Польше уже на протяжении несколько лет происходит постепенное возрождение исследований русской философии, особенно русской религиозной философии. Бросается в глаза, что наряду с такими традиционно доминирующими в Польше философскими направлениями, как томизм (неотомизм), феноменология, герменевтика, философия диалога, аналитическая и неопозитивистская философии, возникает все больший интерес к проблемам религиозной философии, метафизическим проблемам, в этом числе к философии представителей так называемой школы Соловьёва: Н. Бердяева, Л. Шестова, С. Булгакова, П. Флоренского, Н. Лосского, но также к таким мыслителям, как далекий Соловьёву В. Розанов.

На этом фоне возрождения интереса к русской философии, как пишет польская исследовательница Ю. Курчак, «В.Соловьёв возвращается как великая фигура (...)» («V. Solov'ev has come back into his own as a major figure of study»)⁹. К такой грандиозной фигуре, какой является в этой области историк идей А. Валицкий, присоединились во время последних двадцати лет А. Гауке-Лиговский, К. Купец, Г. Пшебинда, Л. Киейзик, В. Хрыневич, Я. Добешевский, Я. Красицкий, а в последнее время – М. Кита, А. Осторовский, Т. Оболевич (Obolevitch).

Я думаю, что для понимания интеграционных проблем современной Европы в контексте «трансцендирования» разных, не только политических границ, философия В.С. Соловьёва заслуживает особенного внимания и представляет собой особый интерес. Она позволяет не только осознать один из самых важных разделов трудных, но всегда важных политических, исторических и культурных, интеллектуальных взаимоотношений между Польшей и Россией, но позволяет осознать то, что в этих связях было не осознаваемое, или, если было осознано, тогда в недостаточной мере. Она указывает также, как повлияла на польское прочтение

⁹ Kurczak J., Polish Studies in Russian Thought // Studies in East European Thought. 54 (2002) nr 1-2. S. 4.

философии В.С. Соловьёва система польских национальных и религиозных мифологем, как отражалась в этом польская религиозная традиция и связь Польши с католической культурой Европы. Указывает, что рецепция философии Соловьёва говорит много не только о его творчестве, о нем самом как личности, но говорит много и о самых поляках, о польских народных фобиях и надеждах, о польском подходе к русской культуре и философии, к русскому православию, и вообще к России как таковой.

Имея в виду эти аспекты, можно сказать, что для многих поляков Соловьёв стал сразу и является до сих пор более «иконой» России, чем реальностью. Что он стал и остается до сих пор олицетворением всего того, что в истории России было для поляков идеальное, что самое ценное. Он стал персонификацией ее святости, духовности и всего того, что в истории, политике и культуре России, и русской цивилизации самое хорошее, великодушное.

Я думаю, что такой идеализм и такое «иконопочитание», для проблем соединения Европы и «трансцендирования границ», событие не совсем плохое. По моему мнению, такое «иконопочитание» лучшее, чем реальная, безнадежная, плоская и пошлая политическая действительность. В современном европейском модернистском мире (в том смысле, как понимал Соловьёв европейский мир после революции во Франции 1789 г.), в мире, в котором главным законом являются «гражданские свободы» и «гражданские законы», в котором соблюдают «права человека», а вместе с этим остается забыт «Богочеловеческий» закон, в мире, в котором вместо «иконы» царствуют «идолы», в мире политики и экономики, в таком мире нужны, как никогда прежде, уже давно выброшенные иконы. В том числе – польская «икона» В.С.Соловьёва.

Этим вопросом был посвящен мой доклад «Философия В.С. Соловьёва в Польше», который я представил на международной научной конференции в Берлине в прошлом году (European Congress of East European Studies. Transcending Europe's Borders: The EU and its Neighbours. Berlin. 2-4.08.2007). Доклад будет опубликован в книге «Polskie badania filozofii rosyjskiej. Przewodnik politeraturze», под редакцией Лилианны Киейзик и Яцека Углика в 2008 году.

М.В. Максимов: Насколько актуальны, на Ваш взгляд, идеи Соловьёва? Интерес к его наследию – чисто академический, или же он позволяет глубже осмыслить сегодняшние проблемы?

Я. Красицки: Думаю что интерес к его наследию не только чисто академический, хотя по сути это философия академического строя. Думаю, что Соловьёв оказался проницательным диагностом не только своего, но и грядущего времени. Это особенно касается возрений русского философа на проблемы человека так называемых «последних времен», «конца истории», «последнего человека» (*der letzte Mensch*) как писал Ф. Ницше. Этой теме будет посвящен мой доклад «*«Sub specie Antichristi venturi...» (Соловьёв и Ницше)*», которой намереваюсь представить на Международной научной конференции «Философия В.С.Соловьёва в истории мысли и современных дискуссиях» 2 – 4 октября 2008 года в Иваново.

М.В. Максимов: Каковы сильные и слабые стороны деятельности Соловьёвского семинара?

Я. Красицки: Я только раз участвовал в конференции в рамках семинара. По моему мнению, сильные его стороны – это, так сказать, «поэзия», вдохновение, ревность и преданность участников идее семинара. Слабые – это «проза жизни», слабая инфраструктура конференции и семинара, в том числе доступность материалов конференций, плохой полиграфический уровень издания материалов конференций.

МАРИАН БРОДА

д-р филос. наук, профессор кафедры Центральной и Восточной Европы Лодзинского университета, Польша

НЕ МОГУ НЕ ЗАДАВАТЬСЯ ВОПРОСАМИ О СОЛОВЬЁВЕ

В отличие от других типов человеческого знания, концентрирующихся на решении конкретных проблем, философия веками задает вопросы о самой себе. Ею вновь и вновь предпринимаются как бы в то же время возвращающиеся к исходной точке попытки понять саму себя, свой предмет, специфику, природу или призвание. Поэтому можно считать, что именно сосре-

доточение внимания на анализе непрекращающихся усилий самопонимания позволяет уловить своеобразие и идентичность философии лучше, чем какая-либо иная операция. С аналогичной ситуацией мы имеем дело, заметим, в случае России, где на протяжении столетий предпринимаются попытки определения собственной идентичности. Многими русскими они рассматриваются как вопросы настолько фундаментальные, что даже исключают возможность независимого от их результата решения конкретных культурных, социальных и политических, теоретических и практических проблем. Главным мотивом этих усилий бывает в особенности финалистски понимаемый замысел «понять Россию», который можно обнаружить как в концепциях русских философов, мыслителей, писателей, так и обыденных перцептивно-концептуализационных схемах миллионов русских.

Русские попытки самопознания уже много лет представляют собой предмет проводимой мной исследовательской работы. В то же время я убежден, что русские вопросы о России становятся предметом эвристически плодотворного философского анализа особенно тогда, когда в проводимых исследованиях используются возможности, которые создает посткантiansкая теоретическая перспектива. В этом случае исследователь не стоит перед дихотомическим выбором между присоединением к кругу людей, пытающихся окончательно решить «русскую загадку» или созерцающих «русскую тайну», и тем, чтобы подвергнуть сомнению просто смысл подобных операций. Однако можно задуматься над феноменом постоянства русских поисков собственной идентичности, особенно определенных императивом «понять Россию»: над тем, что он (сознательно или неосознанно) предполагает, на что указывает, что прикрывает и чего ищет.

Каждая познавательная попытка, определенная вопросом о России и финалистским замыслом ее понимания или демонстрации ее интеллектуальной непознаваемости, неизбежно остается субъектным, философским и мировоззренческим актом, зачастую квазисакральным. Обнаруженные в его результате «сущность» или вообще «объектность» русскости являются не чем-то находящимся вне приведенного в действие смыслотворного процесса, а представляют собой коррелят определенной субъектной интенции. Осознание вышеизложенного создает возможность распо-

знания априорно ею определяемого характера самопознавательных стремлений русских, а также объектного порядка, который они распознают, – фактически уже заранее предполагая, что он истинен, закономерен и очевиден. Если субъект и объект познавательного отношения взаимно в них предполагаются и конституируются как результаты определенных смысловторных процессов, можно установить, какие – и почему – основные содержания, структуры и проблемы могут там появиться, распознать факторы, обусловленности и границы культурно допустимой гетерогенизации: основные решения, типы их спецификации, формулы синтеза и способы и масштаб допустимой самопроблематизации.

В рамках таким образом обозначенной познавательной перспективы мое отношение к философскому творчеству Соловьёва хорошо демонстрирует сопоставление данного отношения с моим образом понимания и интерпретации интеллектуальной концепции Константина Леонтьева. Моему исследовательскому подходу ближе (хотя и несомненно менее философски рафинированная) мысль Леонтьева: являясь несомненным элементом русской интеллектуальной традиции, выросшей на почве православия, она в то же время вырабатывает точку зрения, существенно трансцендентную по отношению к доминирующему в ней веками течению, вместе со свойственным ему типом позиций, способов перцепции и концептуализации действительности, совместно определяемым сильными элементами эсхатологического максимализма, порождает тенденции к стиранию граней между историей и эсхатологией, понимание России в категориях «души» и «мировой души», веру в возможность выхода за пределы основных ограничений, детерминаций, противоречий истории и т. п. Она вырабатывает по отношению к ним положение познавательной и интеллектуальной дистанции, а выходя за пределы пространства совместно предполагаемой и натурализируемой очевидности оснований и предрешенностей отечественной культуры, создает возможность совершения отличной от них проблематизации закрепившегося там способа понимания мира, знания о нем, иерархии ценностей, показателей смысла и т. п.

Мысль же Соловьёва, как представляется, составляет – возможно, наиболее философски ценное и не менее симптоматичное – проявление и интеллектуальную конкретизацию всей

совокупности основных интуиций, лежащих в основании центрального течения русской традиции и свойственного ему способу восприятия, концептуализации и проблематизации мира. Не случайно с самого начала ее там воспринимали как принимающий форму философской системы голос, доносящийся одновременно из «глубины» и «свыше» – интеллектуальную артикуляцию взаимодействия истории с Трансценденцией, мыслительный элемент стремления к *uniwersum*, творению и Богу, к реализации Царства Божьего. В ней обнаруживался, согласно замыслу самого Соловьёва, выходящий за пределы несоразмерности порядков истории и эсхатологии синтез философии и науки с теологией – «цельное знание», представляющее собой вместе с «цельным творчеством» фундамент «цельной жизни», понимаемое как финальная фаза вселенского развития. Принципиально подобные убеждения и ожидания вписываются в России в важные для понимания коллективного самосознания, идентичности, ожиданий и стремлений его соотечественников очередные формулы «русской идеи», в которых *sacrum* переплетается с *profanum*, а религиозные содержания с идеологическими.

Поэтому анализ философской концепции Соловьёва представляет собой существенный шаг в предпринимаемых мной попытках распознавания русского философского и культурного *a priori*, предполагаемого и присутствующего в особенности в русских вопросах о России, определяющего характер искомых в них и признаваемых там закономерными ответов. Анализируя их, я не могу не поставить вопросы о мыслительной системе и позиции в отношении мира Владимира Соловьёва...

П. де ЛОБЬЕ

д-р философии, профессор Латранского университета, Рим, Италия

ВЛИЯНИЕ СОЛОВЬЁВА

Владимир Соловьёв, считающийся величайшим русским философом, остаётся малоизвестным на Западе, и главная причина этого заключается не в языковом барьере, так как существуют многочисленные переводы (полное собрание сочинений на немецком языке). У Владимира Соловьёва, как у большинства русских рели-

гиозных мыслителей, нет чёткого разделения философии и теологии, а сама его теология иногда носит гностический характер, который дискредитирует ее в православных и католических кругах.

Одним из главных почитателей Соловьёва является Папа Иоанн Павел II, который много раз проявлял свой интерес к его мысли.

Вл. Словьёв – это христианский мыслитель. Но он, названный М. Д’Эрбиньи «Новым русским человеком», никогда, вероятно, не будет канонизирован, как это произойдет с английским кардиналом, хотя, вероятнее всего, он уже пребывает на небе. Его труды, а именно его стихи, не являются трудами доктора церкви!

Ивановский Соловьёвский семинар – это замечательный центр соловьёвских исследований, и подобных не существует не только в России, но тем более в Западной Европе.

Желательно было бы собрать многочисленные исследования в одной или нескольких книгах и издать их на английском или французском языке, чтобы они были доступны западному читателю.

DANIELE SERRETTI

д-р филологии, профессор, доцент кафедры литературных дисциплин
Istituto Tecnico Commerciale C.Battisti (Fano Italia)

Я УЗНАЛ ОБ ИВАНОВСКОМ СЕМИНАРЕ ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ

(Проф. Д. Серретти отвечает на вопросы проф. М. Максимова)

М. Максимов: Была ли случайной Ваша встреча с Владимиром Соловьёвым, и при каких обстоятельствах она произошла?

Д. Серретти: С именем Соловьёва я познакомился, когда, будучи лицеистом, читал Достоевского и по биографии его узнал о дружбе между ними, и о том, что русский философ был прототипом для Алеши (или может быть Ивана) Карамазова.

М. Максимов: Какие идеи Соловьёва, и по каким причинам Вы цените более всего? Менялись ли Ваши предпочтения на протяжении Вашей творческой жизни?

Д. Серретти: Понятие всеединства призывает нас к потребности единства между нашими идеалами и нашей жизнью, а наша жизнь сегодня отрывочная, поэтому с особым интересом мы обращаемся к философии Соловьёва. Самая постановка проблемы, выдвигаемой Соловьёвым, об отношении между разумом и верой, имеет для нас большое значение.

На мой взгляд, кроме этого, не вторичную роль играет развитая им идея христианского единства, из-за чего у нас его имя особенно известно. Хотя мне всегда были интересны метафизические аспекты его философии, в последнее время с большим вниманием обращаюсь к его историософии.

М. Максимов: Какие проблемы Вы исследуете в наследии Владимира Соловьёва?

Д. Серретти: В моей последней работе я проанализировал метафизику и эстетику русского философа. В первой части я особенно обратил внимание на проблему свободы и онтологии человека как личности. Во второй части я перевел несколько стихотворений и проанализировал их значение; наконец высказал свои соображения о влиянии Соловьёва на русских символистов.

М. Максимов: Как Вы можете охарактеризовать эволюцию рецепции философии Соловьёва на Западе?

Д. Серретти: В течении XX века появились на Западе важные издания сочинений русского философа. Во время советской России они давали возможность европейским ученым заниматься его наследием. Вообще принятие Соловьёва в Европе было положительное и на его творчество смотрели с одобрением.

Все-таки в недавнее время, оказалось как будто многие «за пиджак его тянули»: для католиков он был католиком, для протестантов как будто он был протестантом, а для русских всегда остался православным. А он, кажется, выше разделений, универсалист, как будто мост между Востоком и Западом.

М. Максимов: Как Вы оцениваете сегодняшнее отношение к Соловьёву в западной мысли?

Д. Серретти: Имя Соловьёва известно многим учёным, но немногие знают его произведения. Смотрят на него, прежде всего, как на пророка соединения Церквей. Несомненно, с этой точки зрения его личность и идеи остаются основательными в развитии диалога между католической и православной Церквями. В этом отношении, мне кажется, что многие западные учёные, с удовольствием принимая его философию из-за положительности его экуменической идеи, не обратили должного внимания на его теософскую систему взятую в комплексе.

М. Максимов: На Ваш взгляд, принят ли Соловьёв в постсоветской России и соответствуют ли его идеи сегодняшним потребностям российского общества?

Д. Серретти: На мой взгляд, замечательный факт – выпуск в постсоветской России его произведений и важных публикаций о нем. Настоящий интерес в России к Соловьёву свидетельствует, очевидно, о желании перерождения русской жизни и культуры. О том, насколько он принят, не могу судить, но самый факт, что уже несколько лет предпринимается издание его полного собрания сочинений, сам по себе значителен. Соловьёв глубоко выражает русский дух, и, вместе с тем, он – универсалист. Думаю, что широта его горизонтов и подчеркивание фундаментальной роли веры в жизни человека могут быть очень полезными факторами воспитания молодых русских поколений.

М. Максимов: Каковы, на Ваш взгляд, перспективы присутствия Соловьёва в духовной жизни человечества?

Д. Серретти: Особенно в то время, когда у нас, на Западе, доминирует этический релятивизм, и тем временем продолжается разделение между западными и восточными христианами, творчество Соловьёва представляет собой мощный ориентир в направлении диалога и единства. И для неверующих оно остается постоянным намеком о потребности восстановления христианских ценностей в обществе и в личной жизни.

М. Максимов: Как Вы узнали о деятельности Соловьёвского семинара в Иванове? Как Вы ее оцениваете? Каковы сильные и слабые стороны «Соловьёвских исследований»? Что бы Вы пожелали Семинару?

Д. Серретти: Я узнал об ивановском Соловьёвском семинаре через Интернет. Несомненно, он представляет учным уникальную возможностью заниматься таким важным автором для всей русской и европейской культуры, каким является Соловьёв. Открытие журнала «Соловьёвские исследования», вмещающего самые разные голоса настоящего философского мышления, – это большой плюс в работе Семинара. Можно улучшить полиграфию, но это – совсем вторичный аспект. Желая Семинару, чтобы он стал серьёзным ориентиром во всем научном мире: для тех русских учёных, которые занимаются Соловьёвым и для тех иностранцев, которые намерены установить с ними настоящий диалог.

Н. Г. МОЗГОВАЯ

д-р филос. наук, профессор кафедры философии Национального педагогического университета им. М.П. Драгоманова, г. Киев, Украина

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЛОВЬЁВСКОГО СЕМИНАРА И ЕГО ИЗДАНИЯХ

Постоянно действующий научный семинар по изучению философского, литературного и публицистического наследия Вл. Соловьёва, как известно, осуществляет свою деятельность на базе Ивановского государственного энергетического университета с 1999 г. Учредитель семинара – кафедра философии ИГЭУ.

Цель семинара – исследование философского наследия Вл. Соловьёва, объединение усилий философов и представителей профессиональных областей социально-гуманитарного знания.

Научная программа семинара нацелена на изучение состояния исследований творчества Вл. Соловьёва в отечественной и зарубежной философской мысли, идейных истоков его философии, онтологии, гносеологии, историософии, философской антропологии, философии религии, социальной и политической философии.

На заседании Соловьёвского семинара: Н.Г. Мозговая и Б.К. Матюшко
(г. Киев, Украина)

Следует подчеркнуть, что этот семинар за 10 лет своего существования стал одним из важных событий в культурной жизни России и приобрел международную известность и научно-организационную значимость. Семинар реально способствует росту гуманитарной составляющей процесса подготовки будущих специалистов. Как известно, в ходе работы семинара было проведено 29 заседаний и опубликованы по материалам семинара статьи около 160 человек из 60 университетов России и 10 зарубежных стран. О научном и общественном признании значимости Соловьёвского семинара свидетельствует грантовая поддержка его деятельности, оказанная Российским гуманитарным научным фондом и Российским фондом фундаментальных исследований (2000, 2000 – 2008 гг.).

Несколько слов хотелось бы сказать о научно-издательской деятельности Соловьёвского семинара – о периодическом сборнике научных трудов «Соловьёвские исследования». Прежде всего, одной из традиционных форм работы Соловьёвского семинара явились регулярные презентации новейших российских и зарубежных изданий, посвященных исследованию наследия Вл. Соловьёва, что нашло свое широкое освещение в сборнике. Также в сборнике широко представлена постоянно действующая рубрика «Материалы к библиографии В.С. Соловьёва», составителями которой являются М.В.Максимов и Л.М. Максимова. И хотя составители скромно заявляют, что «предоставленные материалы не претендуют на исчерпывающую полноту», компетентный читатель понимает, что более полную информацию о современных исследованиях творческого наследия Вл. Соловьёва за последние 17 лет, он вряд ли сможет отыскать в каких-либо других научных изданиях. Особую научную ценность представляют собой публикации о Вл. Соловьёве, написанные его современниками и ближайшими последователями. Нередко эти материалы публикуются или переиздаются впервые после почти 100-летнего перерыва.

Сегодня научный семинар уже хорошо известен в Украине. В работе его майского и ноябрьского заседаний (2007 г.) приняли участие философы из Киева – из Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова. Преподаватели кафедры философии НПУ имени М.П. Драгоманова, (проф.

Н.Г. Мозговая, доц. Б.К. Матюшко) безгранично благодарны руководителю семинара д.ф.н., проф. М.В. Максимова за безупречную организацию работы семинара, а также за предоставленную возможность участвовать в работе семинара и возможность публикации в журнале «Соловьёвские исследования». Мы, расцениваем это как большую честь и выражение желания, продолжить плодотворное дальнейшее научное сотрудничество между нашими странами. Надеемся, что на последующем юбилейном 30-м заседании – это предстоящая в октябре 2008 г. конференция, будет более мощно представлена киевская школа исследователей отечественной философии, а именно украинские ученые из Общества русской философии при Украинском философском фонде и сотрудники Института философии им. Г.С. Сковороды НАН Украины.

Б.К. МАТЮШКО

канд. филос. наук, доцент кафедры философии Национального педагогического университета им. М.П. Драгоманова, г. Киев, Украина

СОЛОВЬЁВСКИЙ СЕМИНАР: ОТМЕЧАЕМ ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ!

Признаюсь, что мне посчастливилось принять участие в работе Соловьёвского семинара совсем недавно, в 2007 году. Приглашение с любезного согласия Михаила Викторовича Максимова, его неизменного руководителя, я получил от Наталии Григорьевны Мозговой, доктора философских наук, профессора кафедры философии нашего университета, признанного специалиста по истории русской и украинской духовно-академической философии XIX – XX веков. Именно под руководством Наталии Григорьевны мне выпала честь подготовить и весной 2005 года защитить кандидатскую диссертацию по истории философии на тему «Эволюция философских взглядов В. Лесевича». С особой признательностью чувствую себя также и учеником нашего общего наставника и учителя, заведующего кафедрой философии НПУ имени М.П. Драгоманова, академика Григория Ивановича Волынки. Не вспомнить сейчас о Наталии Григорьевне и Григо-

рии Ивановиче просто невозможно, ведь без них невозможно представить себе моего формирования и становления как аспиранта, преподавателя философских наук в высшей школе, исследователя, далеко не в последнюю очередь и в личном отношении.

Также не нахожу слов, чтобы выразить вечную благодарность своим родителям, Константину Андреевичу и Анне Ивановне. Они в первую очередь всегда поддерживали меня и в студенческие годы, и вот уже одиннадцатый год проходит с того времени, как я избрал путь историка философии.

Почему начинаю именно с такого вступления, которое освежает в памяти минуты, когда все мы выслушивали решение высоких ученых советов об успешной, иногда блестящей защите наших научных работ? Сам имею еще свежие впечатления, ведь не прошло и пяти лет со дня защиты кандидатской, да и в качестве ученого секретаря совета по защите кандидатских диссертаций по философской антропологии, философии культуры и философии образования напрямую причастен к подготовке новых, преимущественно молодых специалистов.

Повторюсь: не могу иначе, потому что, не скрываю, именно здесь, на Соловьёвском семинаре во многих по-своему любимом славном городе Иванове, в России, очевидно, стал понимать, что такое настоящее признание. Огромное спасибо Михаилу Викторовичу и всем, кто тогда, 23 ноября 2007 года, так внимательно выслушал мое выступление и задал столько дельных, изысканных и актуальных для изучения наследия наших предшественников, вопросов!

Как говорится, Сам Бог велел мне приобщиться к такому великому делу, к славному почину, каким является Соловьёвский семинар в Иваново. Сейчас вряд ли есть надобность говорить о тех сотнях, тысячах нитей между традициями философии украинского и русского народов. Да что нити, целые потоки идейных влияний, титанический многовековой труд мыслителей наших стран, их соработничество в широчайшем смысле слова известно нам всем. Владимир Сергеевич Соловьёв по материнской линии принадлежит к историческому украинскому роду Вишневецких, давшего миру первого строителя и Гетмана славной Запорожской Сечи. Прадед философа Всеединства – «украинский Сократ», просветитель и странник Григорий Сковорода.

Учителем юноши Владимира в Московском университете был крупнейший представитель украинской «философии сердца» Памфил Данилович Юркевич. Так, очевидно, распорядилось Провидение, что именно из Украины, с гоголевской Полтавщины пришел в мир прирожденный антипод Владимира Соловьёва, один из ведущих представителей позитивизма России и Украины – Владимир Викторович Лесевич.

Их жизненные пути пересеклись на знаменитом магистерском диспуте Владимира Сергеевича в конце 1874 года, и пересеклись, можно сказать, навсегда. Бесспорно, это противоборство, хотя и выглядит как битва, тем не менее, является не только диалогом разнообразных философских культур, а и той частью истории нашей философии, которая таит в себе великое богатство новых и неожиданных открытий...

Да, некоторые скептики, пускай и авторитетные, могут покачать головой: «Зачем еще братья за исследование, перекапывание, как Лоренцо Валла с диалектикой, наследия Владимира Соловьёва? Все ведь в основном известно, что еще можно здесь находить?». Нет, это только на первый взгляд! Знаем ли мы по-настоящему наше наследие? Вопрос, как говорится, риторический, иначе и быть не может. Убедиться в этом можно хотя бы из прочтения двух десятков выпусков «Соловьёвских исследований».

Какое разнообразие тем, материалов, круга участников! Не шутка, не обыденность ли – 65 российских и зарубежных университетов представлены в лице своих профессоров, доцентов, аспирантов и студентов! Представлены на заседаниях семинара, а с нетерпением и тщательной подготовкой ожидаем уже 30-го! Представлены и на страницах периодического сборника материалов отдельных секций и заседаний.

Волноваться за качество и уровень опубликованных работ нет оснований. Ведь они проходят настолько строгий и нелюбимый отбор, что, признаюсь, сам немного волновался, когда подавал в печать первую работу в России. Но это и к лучшему: если есть, как говорится, высокая планка, то уже наше дело – ее достойно преодолеть. Только тогда мы можем быть уверенны, что соловьёведение является не просто одной из ветвей историко-философской науки, а частью яркой философской жизни

наших дней. Достаточно обратиться к названиям годовых тем и секционных заседаний. Всем известно, что философия, как никакая другая область знания, раскрывается именно в своем развитии. Именно они красноречиво говорят о том, что путь к целостному осмыслению не только нашего прошедшего, но и философских запросов сегодняшнего дня, философских вопросов как таковых мы проходим именно сейчас.

По-моему, нет надобности перечислять всех уважаемых авторов статей в «Соловьёвских исследованиях» и названия их чрезвычайно ярких и интересных произведений, ведь все они заслуживают упоминания к первой круглой дате Соловьёвского семинара. Отраднее видеть на страницах журнала тексты на разных языках – болгарском, английском, французском. Это – еще одно свидетельство в пользу понимания мирового масштаба и личности Владимира Соловьёва, и русской философии в целом.

Важными вопросами, которые жгут ответа к 10-летию Соловьёвского семинара, являются также практические, касающиеся приобщения к открытиям, сделанных его участниками, широких кругов ученых и студенческой молодежи. Кроме того, студенты – это далеко не пассивные слушатели, но полноправные участники учебного и научного процесса.

Мне как преподавателю очень приятно, что среди участников семинара есть и студенты, авторы замечательных исследований философии Владимира Соловьёва. Кажется, есть возможность расширить этот круг наших младших соратников путем активизации их научного творчества. Есть, правда, одно препятствие: похоже, уровень работ, представляемых как доклады и публикуемых в сборниках, настолько высок, что по-юношески является несколько отпугивающим. К тому же, студенты обычно имеют другие неотложные учебные задания. Попробую поделиться небольшим опытом нашей кафедры. Вариант первый: особая программа участия студентов в работе Соловьёвского семинара, предусматривающая всероссийский университетский конкурсный отбор научных трудов к заседаниям. Здесь есть работа и для ректоратов, и для студенческих научных кружков. Ясно, что вряд ли следует ожидать большого наплыва материалов, но, мне кажется, до 3 – 5 студенческих работ целиком могут выходить в каждом выпуске «Соловьёвских исследований». Ва-

риант второй: создание при Соловьёвском семинаре сначала университетского, затем всероссийского и международного студенческого научного общества по изучению наследия Владимира Соловьёва, имеющего роль одного из организаторов семинара и связующего звена между широкими кругами студенчества и преподавателями, особенно имеющими ученые степени. Такое общество может проводить если не постоянную студенческую секцию, то принимать участие в подготовке самого юного поколения соловьёведов путем разнообразной их поддержки в подготовке докладов на отдельных тематических секциях с гарантированной их публикацией. Вариант третий, и здесь как раз кафедра философии нашего педагогического университета имеет опыт: публикация ежегодного сборника студенческих работ, обнародованных на традиционных весенних Днях студенческой науки. Он выходит на украинском языке в университетской типографии и имеет название «Философия как составляющая университетского образования». Мы уже выпустили издания 2003, 2006, 2007 годов, пускай и небольшим тиражом, зато на разнообразнейшие темы: от шумерской мифологии до постмодерна, и авторы представляют практически все факультеты и институты Национального педагогического университета имени М. П. Драгоманова.

Целиком логически мы подходим к самим «Соловьёвским исследованиям». Качество издания выходит на международный уровень, теперь самым актуальным вопросом является доступность этого по праву уникального издания. Мне кажется, что задача номер один – это признание сборника материалов Соловьёвского семинара ВАКовским изданием по философским наукам с последующим увеличением его тиража до уровня хотя бы нескольких тысяч экземпляров. Ведь читателей уже сейчас найдется не тысяча, а миллионы, причем не только в России. Речь идет о том, чтобы новейшие соловьёведческие открытия становились знакомыми каждому, кто изучает историю русской философии. И если для этого что-то потребуется от нас, как участников Соловьёвского семинара, то со своей стороны высказываю полную готовность поддержать все начинания, направленные на обретение Соловьёвским семинаром и его периодическим изданием достойной роли и места в научной жизни.

Дорогу осилит идущий. Пословица эта передает, как кажется, смысл самой жизни. Не нам, исследователям и по-своему ученикам Владимира Сергеевича Соловьёва, опускать руки перед разными неурядицами. Бывали времена более драматичные, и из них наши славные предки выходили победителями. Так и сейчас, пользуясь торжественным случаем, поздравляю с первым десятилетием Соловьёвского семинара его руководителя, глубокоуважаемого доктора философских наук, профессора Михаила Викторовича Максимова, весь коллектив кафедры философии Ивановского государственного энергетического университета имени В.И. Ленина, всех участников, не побоюсь сказать, нашего семинара, нашего праздника!

УЧАСТНИКИ СОЛОВЬЁВСКОГО СЕМИНАРА 1999 – 2008

Абрамов Александр Иванович (1945-2002), канд. филос. наук, доц. кафедры истории отечественной философии Российского государственного гуманитарного университета (Москва).

Область научных интересов – проблемы восприятия и функционирования идей платонизма и аристотелизма в русской философской культуре, изучение русской духовно-академической философии и философии русского романтизма.

Важнейшие публикации: **Платоно-аристотелевские** влияния в духовной культуре славянского средневековья // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. философии. М., 1977. № 1; **Оценка** философии Платона в русской идеалистической философии // Платон и его эпоха. М., 1979; **Философские** традиции Киевской и Московской Руси в философских исканиях России XVIII века // Некоторые особенности русской философской мысли XVIII века. М., 1987; **Философские** взгляды Г.С. Сковороды в кругу его историко-философских интересов // Некоторые особенности русской философской мысли XVIII в. М., 1987 (в соавт.); **Культурно-историческая** концепция русской цивилизации К.Н. Леонтьева // Цивилизация: прошлое, настоящее и будущее человека. М., 1988; **Метафизика** любви и философия сердца в русской духовной культуре // Философия любви. Ч. I. М., 1990; **Философские** проблемы в «Философии общего дела» Н.Ф. Федорова // Философия и культура в России: методологические проблемы. М., 1992; **Кант** в русской духовно-академической философии // Кант и философия в России. М., 1993; **О философском** реализме П.Д.Юркевич // Философия реализма. СПб., 1997; **Философия** в духовных академиях (традиции платонизма в русском духовно-академическом философствовании) // Вопр. философии. 1997. № 9; **Шеллинг** и философские искания русского романтизма // Философия Шеллинга в России XIX века. СПб., 1998; **Философия** всеединства Вл.Соловьёва и ее место в структуре русской философской культуры // Владимир Соловьёв и философско-культурологическая мысль XX века. Материалы междунар. науч. конф. Иваново, 17-19 мая 2000 г. Иваново, 2000; **Философия** всеединства Вл. Соловьёва и традиции русского платонизма // История философии. 2000. № 6; **К вопросу** о платонических корнях русского философствования // Владимир Соловьёв: взгляд сквозь столетие. М., 2002.

Аверин Николай Михайлович, р. 17.09.1936 – канд. филос. наук, проф., заслуженный деятель культуры РФ, проф.-консультант кафедры философии и методологии науки Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, специалист в области истории отечественной этики и социальной философии.

Основные публикации: **Природа** общечеловеческого в морали // Философские науки. М., 1973. № 2; **Развитие** марксистской этики В.И. Лениным // Очерки этической мысли в России конца XIX-начала XX века. М.: Изд-во «Наука», 1985; **Некоторые** вопросы изучения марксистской этической мысли в России в начале XX в. // Историко-этические исследования. М., 1986; **Этическая** мысль марксизма на переломе истории. Тамбов, 1992; **Невостребованный** реформатор // Б.Н. Чичерин и социально-философская мысль России XIX в. Тамбов, 1995; **История** отечественной этической мысли: поиск новых путей и ориентиров // Из истории русской этической мысли XIX – XX вв. Тамбов, 1996; **Научное** наследие Б.Н. Чичерина: перспективы исследования // Вестник РГНФ. 1998. № 4; **Введение** в этику. Тамбов, 2001; **В. Соловьёв** и проблема «грядущего человека» в европейской философии XIX в. // Соловьёвские исследования: период. сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново. 2001. Вып. 3.; **В.Соловьёв** против И.Канта: пределы этического априоризма // Вестник ТГУ. 2007. № 2; **Гордость** и слава земли Тамбовской. Жизнь и научное творчество Б.Н. Чичерина. Тамбов, 2007. (в соавторстве).

Азизян Ирина Атыковна – д-р искусствоведения, проф., зав. отд. теории архитектуры Научно-исследовательского института теории архитектуры и градостроительства (НИИТАГ) (г. Москва) с 1988 г. Член Советов по защите диссертаций НИИТАГа и Государственного института искусствознания (ГИИ), член Союза архитекторов и Союза художников России, Ассоциации критиков и искусствоведов, эксперт Межрегионального Фонда К.С. Малевича.

Важнейшие публикации: **Памятники** вечной славы. М., 1976, (соавтор И.В. Иванова); **Honour** Eternal. Second World War Memorials. М.: Progress Publishers, 1982 (соавтор И.В. Иванова); **Творческий** метод в архитектуре. М., 1974; **Архитектура** в художественной культуре // Теоретические проблемы взаимодействия искусств. М., 1996; **Диалог** искусств

Серебряного века. М., 2001; **Теория** композиции как поэтика архитектуры. М. 2002 (соавторы И.А.Добрицына, Г.С.Лебедева); **М. Дедова-Дзедушинская**. М., 1980; **Элеонора Жаренова**. М., 1980; **Александр Быховский**: ступени творчества-бытия. М., 2007; **Сложение** национальной цветовой картины мира в архитектуре // Вопр. теории архитектуры. Образ мира в архитектуре. М., 1995; **«Серебряный век»** русской культуры как Возрождение // Вопр. теории архитектуры. Образ мира в архитектуре. М., 1995. **Архитектура** в отечественной художественной культуре XX века. Диалог и взаимодействие искусств // XX век. Образы истории отечественной архитектуры. М., 1996; **О диалоге** искусств Серебряного века // Соловьёвские исследования: период. сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново. 2006. Вып. 12.

Амелина Елена Михайловна, д-р филос. наук, доц. кафедры философии Государственного университета управления (г. Москва).

Область научных интересов: история русской философии, социальная философия, философия управления.

Важнейшие публикации: **Общественный идеал** в философии всеединства (от Вл. Соловьёва к С.Л.Франку). М., Издатель Е. Разумова. 2000; **Проблема** общественного идеала в русской религиозной философии XX вв. Калуга, Ид. «Эйдос». 2004;

Понятие «цивилизация» вчера и сегодня // *Общественные науки и современность*. 1992, № 2; **Владимир Соловьёв**. Теократическая концепция // *Социально-политический журнал*. 1993. № 7; **П.А. Флоренский**: проблема общественного идеала // *Социально-политический журнал*. 1994. № 9 – 10; **Идеал** общественный // *Русская философия: Словарь*. (Под общ. ред. М.А.Маслина). М., Республика. 1995; **Победоносцев** Константин Петрович // *Русская философия: Словарь*. (Под общ. ред. М.А. Маслина). М., Республика. 1995; **Проблема** общественного идеала в творчестве Е.Н. Трубецкого // *Социально-политический журнал*. 1995. № 5; **Критика** гуманизма в русской философии в конце XIX – начале XX века // *Гуманизм на рубеже тысячелетий: идея, судьба, перспектива*. М., Гнозис, 1997; **Проблема** общественного идеала у Вл. Соловьёва и классиков идеализма: общее и особенное // *Соловьёвские исследования: период. сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново. 2004. Вып. 8; Общественный идеал С.Н. Булгакова в западноевропейском философском контексте // *С.Н. Булгаков и западная религиозно-философская мысль*. (Под редакцией В.Н. Поруса). М., ББИ.*

2005; **Социальная философия** всеединства конца XIX – начала XX вв. в России. – Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Иваново, ИВГУ. 2007.

Аринин Евгений Игоревич, д-р филос. наук, проф., зав. кафедрой философии и религиоведения Владимирского государственного университета. *Научные интересы:* история религии, философия религии, философия образования.

Основные публикации: **Владимирская область** // *Атлас современной религиозной жизни России*. В 3 т. Т. 2. / отв. ред. М.Бурдо. С. Филатов. М.-

СПб.: Летний сад, 2006 (в соавт); **Молодежь** и религия в региональном образовательном пространстве: в каких терминах сегодня говорят о религиозности // *Мировоззренческие предпочтения жителей Владимирского края: история и современность*. Сб. ст. под общ. ред. проф. В.Н.Константинова. Владимир, 2003; **Субстанциональность** религии в трактовке Владимира Соловьёва: между Гегелем и Полем Рикёром // *Соловьёвские исследования: период. сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново. 2003. Вып. 7; Проблематичность и апории религиозной идентичности // *Свеча-2004. Истоки: Природа, наука, религия и образование: Материалы междунар. конф.* Т.11. / отв. ред. Е.И.Аринин. Владимир, ВлГУ, 2004; **Перспективы** образования в контексте проблем религиозности (сравнительный анализ молодежной религиозности Архангельска и Владимира) // *Феномены истории 2005. К 80-летию В.Л.Керова / Сб. ст.* – М.: Изд-во РУДН, 2005; **Религиозность**: проблема образовательного статуса // *Учёные записки ОГУ. Т.IV. Религиоведение*. Вып. 4. Орёл, 2005; **Религиозная** идентификация: парадоксы, апории и проблемы // *Свеча-2007. Истоки-XII: Андрей Тарковский, фильмы, религия и образование: Материалы междунар. конф.* Т.15. Владимир, ВлГУ, 2007; **Identification** in pluralistic society: personal and universal criteria// *ALPHABETA VARIA. Ecology of Spirit: Cultural plurality and religious identity in the Barents region* // Ed. by R.Kristiansen and S.Anderzen. Umea, 1998 (Sweden); **Science&Religion** in Russian Post-Soviet context // *European Journal of Science and Theology*, vol.1, 1, 2005; **Students** Identification in Modern Russian Pluralistic Society. In: *XIXth World Congress of the International Association for the History of Religions, The Book of Abstracts, Tokyo, 2005; Религиоведение*. М., Академический проект, 2004.*

Ахтырский Дмитрий Константинович, канд. филос. наук, ст. преп. кафедры истории отечественной философии Российского государственного гуманитарного университета.

Ахунзянова Фарида Тагировна, канд. культурологии, докторант Санкт-Петербургского государственного университета.

Бабинцев Валентин Павлович, д-р филос. наук, проф., зав. кафедрой экономической теории и политологии Белгородской сельскохозяйственной академии.

Балябина Марина Борисовна, вед. спец. издательства «Ивановский государственный университет».

Бар-Йозеф Хамутал, д-р филол. наук, проф. Университета Бен-Гуриона, Иерусалим, Израиль.

Баранец Наталья Григорьевна, д-р филос. наук, проф. кафедры философии Ульяновского государственного университета.

Сфера научных интересов: история русской философии, история и философия науки, методика преподавания философии, эпистемология.

Важнейшие публикации: **Философское** сообщество: структура и закономерности становления (Россия рубежа XIX-XX веков). Ульяновск, 2003; **Дискурсивные** и жанровые особенности творчества

В.С. Соловьёва // Соловьёвские исследования: период. сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново. 2002. Вып. 5; **«Западничество»** в культурном мире В.С. Соловьёва // Соловьёвские исследования: период. сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново. 2003. Вып. 6; **Архитектоника** философского сообщества: исторические и социокognitive аспекты // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. Специальный выпуск «Гуманитарные исследования». 2003; **О репутациях** и авторитетах в университетском сообществе / Н.Г. Баранец // Высшее образование в России. 2003. № 3; **О вере**, репутациях и авторитетах в философии // Вопр. философии. 2004. № 4; **Об изменении** статуса философии как университетской дисциплины в России в XIX – начала XX века // Философский век. Альманах. Вып. 30. В 3 т.: Т. 3. СПб., 2005; **Об оценке** результатов креативности в философском сообществе в России рубежа XIX – XX веков // Первые Лойфмановские чтения: Аксиология научного познания: Материалы Всероссийской научной конференции. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. Вып.3; **Российское** философское сообщество и трансляция философского знания на рубеже XIX – XX веков. Ульяновск, 2007; **Философское** сообщество в России: историко-методологические очерки. Ульяновск, 2007; **Метаморфозы** этоса российского философского сообщества в XIX – начале XX века. Ульяновск, 2007; **О научном** творчестве в курсе «История и философия науки» // Эпистемология и философия науки. 2007. № 3.

Бахарев Валерий Михайлович, художник, искусствовед. Преподаватель рисунка, живописи и скульптуры Ивановского художественного училища.

Участник Российских и Международных выставок. Его картины и скульптуры находятся в частных коллекциях США, Германии, Великобритании, Болгарии и других стран. Активный участник научно-исследовательских программ Соловьёвского семинара. Область интересов – художественный образ как средство философского дискурса.

Белова Татьяна Павловна, канд. филос. наук, доц., кафедры общей социологии и феминологии Ивановского государственного университета.

Научные интересы: социология религии, социокультурные аспекты глобализации.

Основные публикации: **Критический** анализ символической концепции религии Э. Кассирера: Автореф. дис... канд. филос. наук. Л.: ЛГУ, 1987; **Демократия** и свобода совести: философско-этический и правовой аспекты // Демократия и

личность: Межвуз. сб. научн. трудов. Иваново: Изд-во ИвГУ, 1992; **Зинаида Гиппиус** и «новое религиозное сознание» в России // Женщины России в XX столетии: уроки прошлого реалии и перспективы: Материалы межрегион. научн. конференции. Иваново: Изд-во ИвГУ, 1993; **Исихазм** и русская интеллигенция: история изучения и современный взгляд на проблему // Актуальные проблемы историографии отечественной интеллигенции: Межвуз. республиканский сб. научн. трудов / отв. ред. В.С. Меметов. Иваново: Изд-во ИвГУ, 1996; **Социология** религии в современной России: опыт, проблемы, перспективы // Вест. Ивановского государственного университета. Серия «Право. Экономика. Социология». 2001. Вып. 4; **Уровень** и степень религиозности студентов г. Иваново // Вест. Ивановского государственного энергетического университета. 2004. Вып.1 (в соавт. с Ю.А. Васильевой); **В.С. Соловьёв** как родоначальник символического направления в отечественном социально-гуманитарном знании // Соловьёвские исследования: период. сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново. 2005. Вып. 11; **О социологическом** подходе к изучению социальной символики // Личность. Культура. Общество. 2007. Т. IX. Вып. 1 (34) (в соавт. с В.А. Кожиным); **Гражданственность** и религиозность современного российского студенчества // Гражданская культура

современного студенчества / под общ. ред. Ю.Р. Вишневого, В.Т. Шапко. Екатеринбург, 2007; **Основные** направления институционализации и легитимации религиозного образования в современной России // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Право. Экономика. Социология». 2007. Вып. 4.

Богачева Светлана Владимировна, канд. филос. наук, доц. кафедры философии и политологии Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова.

Богуславская Софья Михайловна, канд. филос. наук, доц., докторант кафедры культурологии Оренбургского государственного университета.

Борчиков Сергей Алексеевич, руководитель Философского семинара г. Озёрска.

Основные публикации: **Гегель**, Хайдеггер и новая философская идея. // Размышления о... Вып. 7. Здесь по ту сторону. М., 2004; **Историческое** наследие В.С. Соловьёва в идейной борьбе России второй половины XIX века (в соавт. с Б.В. Емельяновым) // Из истории развития философских основ революционного демократизма в России XIX века. Барнаул, 1986; **Контуры** организационной диалектики/логики В.С. Соловьёва. // Размышления о... Вып. 10.

Принципы органической логики В.С. Соловьёва. М., 2007; **Метафизика** виртуальности // Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 8. М.: Институт человека РАН, 2000; **Метафизические** основания Софии В.С. Соловьёва // Соловьёвские исследования: период. сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново. 2006. Вып. 13; **Мой Бог**. // На грани. М.: Диалог-МГУ, 1999; **Песни** мудрости. Монография. М., 2003; **Творческое** воображение // Размышления о... Вып. 4. М.: МАКС Пресс, 2001; **Формославие**. Монография. М.: МАКС Пресс, 2004.

Брагин Андрей Витальевич, д-р филос. наук, проф. кафедры философии Ивановского государственного энергетического университета.

Научные интересы: проблемы антропологии, онтологии, глобального эволюционизма, ноосферы и истории русской философии. *Основные научные труды:* **Специфика** Человека, его существования и сущности //

Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания: Вып.2. Иваново:

ИвГУ, 2000; **Экология** духа: постановка проблемы // Экология духовности (к 2000-летию Р.Х.). Иваново, 2000; **Проблема** Абсолюта в метафизике В.С. Соловьёва // Владимир Соловьёв и философско-культурологическая мысль XX века. Иваново, 2000; **Мегаисторический** метод в исследовании истории человечества: Вл. Соловьёв и Д. Андреев // Соловьёвские исследования: период. сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново. 2001. Вып. 2; **Мир** как система и человек. Иваново, 2001; **Взаимодействие** морали и политики в историческом становлении человеческого существования (философское эссе) // Философские проблемы социально-гуманитарного знания. Вып.2: М.: МГТУ, 2002; **Зло** природного бытия в философском осмыслении: В.С. Соловьёв, А.Ф. Лосев, И.А. Ефремов // Соловьёвские исследования: период. сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново. 2003. Вып. 5; **Мир** и Человек – макро- и микрокосмы: специфика взаимосвязи // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. 2003. №4; **Философская** антропология и гуманизм: Коллективная моногр. Владимир: ВГПУ, 2004; **Гуманистический** аспект коэволюции Мира и человека, ее онтологического смысла // Гуманизм. Онтологическая и антропологическая аналитика: Межвуз. сб. / под ред. Ф.В. Цанн-кай-си. Владимир: ВГПУ, 2006; **Философия**: Курс лекций Иваново, 2006; **Человек** и искусственная среда: характер взаимодействия и тенденции // Природа человека и гуманизм: антропологическое измерение техногенной цивилизации. Владимир, 2007.

Брода Мариан, д-р филос. наук, проф. кафедры Центральной и Восточной Европы Лодзинского университета (Польша).

Основные публикации: Najtrudniejsze z rosyjskich wyzwań? Zagadka Leontjewa i Rosja, Łódź 1994; Понять Россию? Москва, 1998; Проблемы с Леонтьевым. Москва, 2001; Historia a eschatologia. Studia nad myślą Konstantego Leontjewa i «zagadką Rosji», Łódź 2001; Narodnickie ambiwalencje. Między apoteozą ludu a terrorem, Łódź 2003; Русские вопросы о России. Москва, 2005; Mentalność, tradycja i bolszewicko-komunistyczne doświadczenie Rosji, Łódź 2007. Соловьёв и Леонтьев: между историей и эсхатологией // Соловьёвские исследования: период. сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново. 2001. Вып. 3;

Russia and the West. The Roots of the Problem of Mutual Understanding, «Studies in East European Thought», Kluwer Academic Publishers, Dordrecht. Boston, London, vol. 54 (2002); Ku rzeczywistości – poza rzeczywistość. Paradoxy rosyjskiej wyobraźni, (w:) G. Giesmann, T. Stepnowska (Hrsg.) Literaturwissenschaftliche und linguistische Forschung-

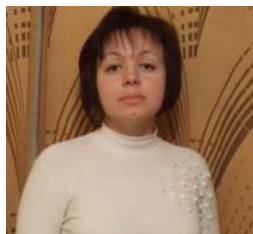
saspekte der phantastischen Literatur. Литературоведческие и лингвистические аспекты исследования фантастической литературы. Frankfurt am Main, Berlin, Bern, Bruxelles, New York, Oxford, Wien 2002; «Dusza świata» (w:) W kręgu idei Włodzimierza Sołowjowa, Kraków 2002; «Неузнанный феномен» Константина Леонтьева // Вопр. философии. 2006. № 7.

Будник Галина Анатольевна, д-р ист. наук, проф. кафедры отечественной истории и культуры Ивановского государственного энергетического университета.

Область научных интересов: история русской интеллигенции, история высшего образования в России, история России (СССР) в XX в.

Основные публикации: **Высшее** инженерно-техническое образование в России в 1946 – 1970-е годы. Иваново, 2001; **Высшая** школа и интеллигенция: советский воспитательный и образовательный эксперимент, 1945 – 1985 годы: (На материалах Центрального района России). Иваново, Изд. «Ивановский государственный университет», 2003; **Интеллигенция:** некоторые подходы к определению понятия. Клио. 2001. № 1 (13); **Учебная** деятельность научно-педагогической интеллигенции Центрального района России. 1946 – 1970-е годы. Интеллигенция и мир. 2003 г. № 2-3; **Проблемы** формирования интеллигенции в советской высшей школе. Вестник Ивановского государственного университета. 2002. № 2.; **Общественно-политические** настроения студенчества Центрального района России в документах государственных архивов. Отечественные архивы. 2003. № 2; **Вузовская** интеллигенция центрального района России в период борьбы с космополитизмом конца 1940-х – начала 1950-х гг. Клио. № 1 (32) 2006; **1917 год:** дискуссии ученых. Альманах современной науки и образования. № 7(7). 2007, ч. 2.

Булатова Анастасия Вячеславовна, редактор газеты Ивановского государственного университета «Всегда в движении»

Основные публикации: «**И порознь** их отыскивая жадно, Мы ищем отблеск вечной красоты...» // Всегда в движении. 2004. № 1; **Гуманитарный** оазис в ИГЭУ // Всегда в движении. 2005. № 5; **Вечно** новый Соловьёвский семинар // Иваново: РИО ИГЭУ.

Всегда в движении. 2005. № 10; **Соловьёвский** семинар: лаборатория идей // Всегда в движении. 2006. № 5; **По следам** былых успехов... В будущее! // Всегда в движении. 2006. №10; **СОЛОВЬЁВСКИЙ** семинар: музыка мысли //

Всегда в движении. 2006. № 11; **Будни** и праздники мысли // Всегда в движении. 2007. № 12; **Международное** признание // Всегда в движении. 2008. № 3.

Булычев Игорь Ильич, д-р филос. наук, проф. кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Ивановского государственного архитектурно-строительного университета.

Бычков Виктор Васильевич, 1942 г.р., д-р филос. наук, проф., зав. сектором эстетики Института философии РАН.

Область научных интересов: эстетика, философия и история искусства, культурология.

Основные публикации: **Византийская** эстетика. Теоретические проблемы. М.: Искусство, 1977; **Эстетика** поздней античности. II-III века. М.: Наука, 1981; **Эстетика** Аврелия Августина. М.: Искусство, 1984; **Малая** история византийской эстетики. Киев:

Путь к Истине, 1991; **Русская** средневековая эстетика. XI – XVII века. М.: Мысль, 1992 (2-е изд. 1995); **AESTHETICA PATRUM. ЭСТЕТИКА ОТЦОВ ЦЕРКВИ.** I. Апологеты. Блаженный Августин. М.: Ладомир, 1995; **Духовно-эстетические** основы русской иконы. М.: Ладомир, 1995; **2000** лет христианской культуры sub specie aethetica. Т. 1. Раннее христианство. Византия. Т. 2. Славянский мир. Древняя Русь. Россия. М., СПб: Университетская книга, 1999 (2-е изд. М.: ООО «Издательство МБА», 2007); **2000** Jahre Philosophie der Kunst im christlichen Osten: Alte Kirche, Byzanz, Russland. Würzburg: Augustinus-Verlag, 2001; **Эстетика.** М.: Гардарики, 2002; 2004; 2005 (2-е изд.: 2006, 2008); **Софиология** как основа теургической эстетики // Соловьёвские исследования: период. сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново. 2006. Вып. 13; **Русская** теургическая эстетика. М.: Ладомир, 2007; **Художественный** Апокалипсис Культуры: Строматы XX века. Непарадигматический гиперпроект Виктора Бычкова. Суперроман с XX веком. Кн. 1-2. М.: Культурная революция, 2008.

Волков Владимир Николаевич, д-р филос. наук, проф. кафедры философии Ивановского государственного университета.

Научные интересы: онтология, философская антропология, феноменология, проблемы сознания, свободы, жизненного мира, личностного бытия, смысла жизни.

Основные публикации: **Культура** как фактор национальной безопасности // Шереметевский альма-

нах: Сборник статей. Составители: Е.Н. Бобров, В.Н. Волков, С.Г. Езерская. Иваново: ИГХТУ, 2007; **Истина** как проблема // Истина и пути её постижения. Сборник статей и тезисов докладов межвузовской научной конференции / под ред. В.Н.Волкова. 24-25 марта 2006 г. Иваново: РГГУ, ИГХТУ, 2006; **Основы** культурологии // Учебное пособие. Иваново: ИвГУ, 2005; **Насилие** и толерантность как принципы бытия в современном мире // Проблема насилия в современном обществе: Сб. ст. и тезисов докл. Межвуз. науч. конф. / под ред. В.Н. Волкова. — Иваново: РГГУ, 2004; **Интеллигенция** и интеллигентщина // Интеллигент в провинции. Сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. В.Н. Волкова. Иваново: РГГУ, 2004; **Онтология** личности. Иваново: ИвГУ, 2001; **Онтология** личности в метафизике всеединства // Соловьёвские исследования: период. сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново. 2001. Вып. 1; **Западная философия** XX века. Учебное пособие. Иваново: ШГПУ, 2000; **М. Мамардашвили**: сознание и личность // Проблемы сознания и ноосферы в отечественной и зарубежной философии XX века. Материалы междунар. науч. конф. Часть 1. Иваново: ИвГУ, 2000; **Культурология**. Учебное пособие. Иваново: ИПК, 1997.

Волкогорова Ольга Дмитриевна, д-р филос. наук, проф. кафедры философии и методологии науки МГУ им. М.В.Ломоносова.

Воронков Владимир Васильевич, канд. филос. наук, Москва.

Галахтин Михаил Геннадьевич, канд. филос. наук, доц., зав. кафедрой права Московского государственного института электронной техники (технического университета).

Графский Владимир Георгиевич, д-р юрид. наук проф., гл. науч. сотр. Института государства и права РАН.

Круг научных интересов – всеобщая история права, история учений о праве, исследование теоретических и методологических проблем интеграции современного юридического знания в рамках общей (синтезированной) юриспруденции.

Основные публикации: **Государство** и технократия: историко-критическое исследование. М.,1981; **Бакунин**. Из истории политической и правовой мысли.

М., 1985; **Политические** и правовые взгляды русских народников (истоки и эволюция). М.,1993; **Всеобщая** история права и государства. Учебник. 2-е изд. М.,2006; **История** политических и правовых учений. Учебник. 2-е изд. М., 2006; **Общественно-политические** взгляды М.Е. Салтыкова-

Щедрина // Правоведение. 1976. № 4; **О преемственности** в социальной истории и развитии политического знания. Доклад для конгресса Международной ассоциации политических наук (Москва. 1978) // Политическая история и политическая практика. М., 1978 (издан в переводе на англ. франц. и испанский языки); **О понимании** гражданского общества (выступление на «круглом столе» журналов «Государство и право» и «Вопр. философии» // Государство и право. 2002. № 1; Вопр. философии, 2002, № 1); **Философско-правовые** размышления Вл. Соловьёва в контексте отечественной и всеобщей истории // Соловьёвские исследования: период. сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново. 2005. Вып. 10; **Общая** (интегральная, синтезированная) юриспруденция как назревшая теоретическая и практическая задача // Наш трудный путь к праву. М. Норма. 2006; **Права** личности: необходимо новое истолкование философско-правовой формулы // Права человека и современное государственно-правовое развитие. М.: ИГПРАН, 2007.

Громов Алексей Владимирович, канд. филос. наук, ст. преп. кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Уральского института государственной противопожарной службы МЧС России.

Основные научные работы: **Идеология** и государственное управление в условиях формирования российского гражданского общества // Социум и власть. 2004, № 1; **Русский** национальный характер и национальная судьба // Вестник Волжского государственного университета им. В.Н. Татищева. Вып. 5. Философия. – Тольятти: типография ВГУ, 2004; **Поиск** методологии исследования философских взглядов Л.М. Лопатина // Сумма философии / отв. ред. А.В. Перцев. Екатеринбург, 2005. Вып. 2; **Спиритуалистический** монизм Л.М. Лопатина // Сумма философии / отв. ред. А.В. Перцев. – Екатеринбург, 2005. Вып. 3; **Метафизика** Л.М. Лопатина // Философия: вызов современности. К 40-летию философского факультета Уральского государственного университета: Материалы междунар. научно-практической конф. Екатеринбург 1–7 сентября 2005 г. / под ред. А.В. Перцева. Екатеринбург, 2005; **Л.М. Лопатин** о философии В.С.Соловьёва // Соловьёвские исследования: период. сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново. 2006. Вып. 13; **Основные** вехи интеллектуальной биографии Л.М. Лопатина // Известия Уральского государственного университета. 2006. № 42. Серия 3. Общественные науки. Выпуск 1; **Мировоззренческий** потенциал философии Л.М. Лопатина // Гуманитарные аспекты профессионального образования: проблемы и

перспективы: Материалы II междунар. науч.-практ. конф., посвященной 40-летию Ивановского института ГПС МЧС России, 2006.

Громов Михаил Николаевич, д-р филос. наук, проф., зав. сектором истории русской философии Института философии РАН, проректор Государственной академии славянской культуры.

Сфера интересов – русская средневековая философия и культура, семиотический анализ архитектуры, иконописи, храмового действия, иконостаса; сравнительно-типологический анализу русской мысли в системе Россия—Восток—Запад.

Важнейшие публикации: **Максим Грек**. М., 1983;

Древнерусские тексты как философский источник // Исторические традиции философской культуры народов СССР и современность. Киев, 1984; **Определения** философии в древнерусской письменности // Философская и социологическая мысль. 1989. №1; **Русский** Азбуковник: генезис, структура, содержание // Историко-философский ежегодник. 1989. М., 1989; **О значении** термина «философ» на Руси // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 2. М., 1989; **К типологии** русской средневековой культуры и философии // Социокультурные характеристики средневековой философии. М., 1990; **Русская** философская мысль X-XVII веков. (В соавт.). М., 1990; **О философской** семантике архитектуры // Общественная мысль: Исследования и публикации. Вып.2. М., 1990; **Medieval Russian Philosophy as a cultural-historical phenomenon: a typological delineation** // Synthesis philosophica. Zagreb, 1990. Vol.5. Fasc.1; **Medieval natural philosophy in Russia: some aspects** // Miscellanea Mediaevalia. Ed 21/1. Berlin; N.Y., 1991; **Die Erforschung** der mittelalterlichen russischen Philosophie // Philosophisches Jahrbuch, 99 Jhg. 1992. Hbd.1. Freiburg, 1992; **Святая** София Премудрость Божия в древней Руси // Philosophy. №93. Токуо, 1992; **Вечные** ценности русской культуры: к интерпретации отечественной философии // ВФ. 1994. №1; Слово и молчание в русском исихазме // Nil Sorskij e l'escismo. Magnano, 1995; **Кардиогносия** Памфила Юркевича и традиции отечественной философии // **Философская** и социологическая мысль. Киев. 1996. № 3-4; **Структура** и типология русской средневековой философии. М., 1997; **Исихазм** в отношении к вербальному и невербальному аспектам культуры // История философии, № 2, М., 1998; **Иов** русского символизма // Вячеслав Иванов. Архивные материалы и исследования. М.: Рус. Словари, 1999; **Три** любви, три страсти Ивана Бунина // Историко-философский ежегодник-98. М., 2000.

Громова Анастасия Евгеньевна, канд. культурологии, доц. кафедры культурологии Костромского государственного университета им.Н.А. Некрасова.

Гунченко Алексей Викторович, магистрант Ставропольского государственного университета.

Сфера научных интересов: история русской литературы XIX – XX вв.

Публикации: **Софиология** В.С.Соловьёва и учение о Софии в Священном Писании // Соловьёвские исследования: период. сб. науч. тр. / отв. ред. М.В.Максимов. Иваново. 2006. Вып. 13; **Владимир Соловьёв** и русский символизм. // Соловьёвские исследования: период. сб. науч. тр. / отв. ред. М.В.Максимов. Иваново. 2007. Вып. 14;

Гуренко Мария Михайловна, канд. филос. наук, доц. кафедры философии Московского государственного института радиотехники, электроники и автоматики.

Данкова Росина, канд. филос. наук, доц. кафедры философии Великотырновского университета, Болгария.

Денисов Владимир Николаевич, канд. филос. наук, доц. кафедры философии Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина

Денн Мариз, доктор философии, проф. Университета Мишеля Монтеня (Бордо, Франция).

Джагарова Галина Михайловна, канд. филос. наук, профессор кафедры военно-социальной и воспитательной работы Военно-технического университета при Федеральном агентстве спецстроя РФ, г. Москва.

Дзуцева Наталья Васильевна, д-р филол. наук, проф. кафедры теории литературы и русской литературы XX в. Ивановского государственного университета.

Сфера научных интересов: русская поэзия Серебряного века, проблема постсимволизма, вопросы истории русской литературы советского периода.

Основные публикации: **Любовь** как теургия: «соловьёвский комплекс» в творческом сознании Андрея Белого // Соловьёвские исследования: период. сб.

науч. тр. / отв. ред. М.В.Максимов. Иваново. 2002. Вып. 5; **Поэтическая** рецепция соловьёвства в художественном мире С. Есенина: софийные аспекты миропозитики (в соав.) // Соловьёвские исследования: период. сб.

науч. тр. / отв. ред. М.В.Максимов. Иваново. 2004. Вып. 9; **Вл. Соловьёв** и постсимволизм // Соловьёвские исследования: период. сб. науч. тр. / отв. ред. М.В.Максимов. Иваново. 2006. Вып. 12; **Поэтика** софийности в «Зимних сонетах» Вяч. Иванова // Соловьёвские исследования: период. сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново. 2007. Вып. 14.

Димитрова Нина Ивановна, д-р филос. наук, профессор, сотр. сектора истории философии Института философских исследований Болгарской Академии наук, зам. гл. редактор журнала «Философски алтернативи», г. София, Болгария.

Монографии: **Достоевский** и русский религиозно-философский ренессанс XX века. София 1994; **Утопия** и эсхатология в русском Серебряном веке. София, 1995; **Гностические** мотивы в русском Серебряном веке. София, 1998; **Национальная**

русская философия // Pro et Contra. София, 2002; **Социально-религиозные** утопии в русском духовном ренессансе. София, 2002; **Образы** человека. София, 2003; **Религия** и национализм. София, 2006.

Публикации в «Соловьёвских исследованиях»: **Владимир Соловьёв** и гностицизм Серебряного века // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2001. Вып. 3; **Владимир Соловьёв** между вечной женственностью и вечной женскостью // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2006. Вып. 13; **«Спор за София»** в болгарском контексте // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В.Максимов. Иваново, 2008. Вып. 14.

Дмитревская Ирина Владимировна, д-р филос. наук, проф. кафедры социально-гуманитарных дисциплин Ивановской государственной сельскохозяйственной академии.

Область научных интересов: системная герменевтика, логическое кантоведение, ноосферология.

Список основных научных трудов: **Системный** подход к абстрагированию // Системный анализ и научное знание. М., 1978; Научный текст: опыт системологического исследования. Иваново, 1981; **Текст** как система: понимание, сложность, информативность.

Иваново, 1985; **Принцип** системности в философии И.Канта // Кантовский сб. Вып. 12. Калининград, 1987; **Способность** суждения и проблема

понимания // Кантовский сб. Вып.16. Калининград, 1991; **Онтологические** модели мира и проблема реальности сознания // Философия сознания в XX веке: проблемы и решения. Иваново, 1994; **Системные** модели идеального // Актуальные проблемы исследования сознания. Иваново, 1997; **Реальность** ноосферы и смысл бытия // Ноосферные исследования. Иваново, 2002. Вып. II, раздел III; **Феномен** понимания и предпосылочное знание // Философские науки. М., 2003, №9; **Человек** в пространстве глобальных коммуникаций // Философская антропология и гуманизм. Владимир, 2004. Гл. III, §2; **Детская** логика: герменевтический аспект // Феноменологические исследования. Российско-американский ежегодник. Владимир–Hanover, 2005, №6; **Модели** системного синтеза в процессе становления науки // Феноменологические исследования. Российско-американский ежегодник. Владимир–Hanover, 2006, №7; **Логика**. Учебное пособие для вузов. М., 2006; **Принцип** системности в нравственной философии И. Канта и Вл. Соловьёва // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2008. Вып. 14.

Дорофеева Лариса Владимировна, канд. филол. наук, проф. кафедры русской и зарубежной литературы Сахалинского государственного университета.

Дрозжев Михаил Иванович, канд. филос. наук, доц., Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, зав. лабораторией В.И. Вернадского Тамбовского госуниверситета им. Г.Р. Державина.

Список научных трудов: **Человек** и человечество в философии русского космизма: Учеб. пособие. Тамбов, 1999; **Проблема** человека в русской религиозной философии XIX – первой половины XX века. Тамбов, 2000; **Сравнительное** изучение идеалов школьников (1920-1970) // Советская педагогика. 1977. № 7; **Этические** идеи эсеров // Очерки этической

мысли в России конца XIX – начала XX века. М., 1985; **Великий** подвиг народа: К 50-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945. гг. Политико-философский аспект. Тамбов, 1995; **Философия:** проблемы методики и эффективности преподавания: социологический аспект. Тамбов, 1997; **Идея** гуманизма в философии Вл. Соловьёва // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2002. Вып. 4; **Русское** философское наследие и проблема единства человечества. // История мысли. Русская мыслительная традиция. М., 2003; **Зло** и грех в русской религиозной философии // Философские науки.

2003. № 6; **Вл. Соловьёв** и русская религиозная философская антропология // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2004. Вып. 8; **Новый человек**: проблема знания, духовности и гуманизма. Тамбов. 2007 // Сайт: www.inforend.ru/deposit/catalog/mtd/; **Учение** В.И. Вернадского и реалии XXI века. Тамбов, 2007.

Евlampиев Игорь Иванович, д-р филос. наук, проф. кафедры истории философии СПбГУ.

Научные интересы: история русской философии и культуры, в контексте общеевропейского историко-философского процесса. Анализ философских взглядов Ф. Достоевского и Вл. Соловьёва и их последователей (С. Франка, Л.Карсавина,

И. Ильина, Н. Бердяева и др.). Формирование в трудах русских философов начала XX века принципов «неклассической» метафизики.

Важнейшие публикации: **Антропология** Достоевского // Вече. Альманах русской философии и культуры. 1997.; **Божественное** и человеческое в философии Ивана Ильина. СПб.: С.-Петербургское отд. изд-ва «Наука», 1998; **История** русской метафизики в XIX—XX веках. Русская философия в поисках Абсолюта. В 2-х тт. СПб.: «Алетейя», 2000; **Художественная философия** Андрея Тарковского. СПб.: «Алетейя», 2001; **История** русской философии (учебное пособие). М.: «Высшая школа», 2002; **Русский** экзистенциализм: новая философия человека (на финском языке) // Niin & pain. 1995. № 1 (Tampere, Finland); **Образ** человека в русской философии (глава в монографии) // Что такое человек? Основы человековедения: В 2-х книгах. СПб., 1996. Кн. 1; **Гностические** мотивы в русской философии конца XIX — начале XX века // Эстетика. Образование. Культура: Материалы IV международной конференции «Ребенок в современном мире». СПб., 1997; **Антропологическая** тема в русской философии // Вестник СПбГУ. Серия 6: философия... Вып. 3. 1998; **Вл. Соловьёв** в восприятии своих современников и преемников // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2003. Вып. 7; **Экзистенциализм** против концепции всеединства: о понимании человека в русской философии конца XIX — начала XX века // Философия человека и современный мир. Материалы всероссийской конференции «Философия человека. Современная культура. Общественные коммуникации», 23-24 ноября 2004 г. СПб, 2004; **Достоевский** и Соловьёв: две тенденции в русской философии конца XIX — начала XX в. // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В.Максимов. Иваново, 2004. Вып. 9; **Гностические**

мотивы в русской философии // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2006. Вып. 13.

Едошина Ирина Анатольевна, канд. филол. наук, доц., доктор культурологии, проф., зав. кафедрой теории и истории культур Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, Заслуженный работник высшей школы, лауреат премии имени Д.С. Лихачёва. Директор межрегионального научного центра по изучению и сохранению творческого наследия В.В. Розанова и священника П.А. Флоренского; главный редактор журнала «Энтелехия».

Научные интересы: древнегреческая культура, русская культура второй половины XIX — начала XX вв., жизнь и творчество В.В. Розанова и священника П.А. Флоренского, драматургия А.Н. Островского.

Публикации: **Человек** в пространстве культуры. Кострома, 1999; **Метафизика** христианства по В. Розанову («В темных религиозных лучах»). Коллективная монография под научной редакцией И.А. Едошиной. Кострома, 2000; **Народная** культура в драмах А.А. Потехина и А.Н. Островского // Щельковские чтения 2000 / Научная ред. и сост. И.А. Едошиной. Кострома, 2000; **Художественной** сознание модернизма: истоки и мифологемы. М., Кострома, 2002; **Проблема** целостности художественной формы в размышлениях отца Павла Флоренского // Незавершенная энтелехийность: отец Павел Флоренский, Василий Розанов в современной рефлексии: Сб. статей / науч. ред., сост. И.А. Едошина. Кострома, 2003; **К проблеме** онтологизма заголовочного текста (отец Павел Флоренский и Вяч. Иванов) // Энтелехия (гл. ред. И.А.Едошина). Кострома. 2003. № 6; **Андрогинизирующее** сознание в художественной культуре конца XIX — начала XX вв. // Метаморфозы творческого Я художника / отв. ред. О.А.Кривцун. М., 2005; **Об онтологических** основаниях смены художественных парадигм на рубеже XIX — XX вв., (Вл. Соловьёв, о. П. Флоренский) // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2006. Вып. 12; **Василий** Розанов как мифологема русской культуры XX века // Вестник Московского университета. Серия 9. «Филология». 2006. № 4; **Вечер** журнала «Энтелехия» // Бюллетень библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 4. М., 2006; **Самая** грустная и благородная книга» в размышлениях В.В. Розанова, «самого парадоксального писателя» //Сборник «Вехи» в контексте русской культуры. М., 2007; **Храм** как воплощение синтеза искусств в концепции священника Павла Флоренского // Templis eioras

kultūrā /Fjodorovs F., red. Daugavpils: Daugavpils Universitātes Akadēmiskais apgāds «Saule», 2007; **«Киммерии печальная область»**, или тайные коды культуры (М. Волошин и К. Богаевский) // Reflect. New-York. 2007, № 2.

Ермичев Александр Александрович, д-р филос. наук, проф., зав. кафедрой философии Русской Христианской Гуманитарной академии, г. С.-Петербург. *Научные интересы* – история и библиография русской философии XIX – XX веков.

Основные публикации: **Религиозно-философское общество в Петербурге (1907-1917)**. Хроника заседаний. СПб. 2007; **Журнал «Логос»** (Москва-Петербург-Прага) и его редакторы. Екатеринбург. 2002 (совм. с Б.В. Емельяновым); **О философии в**

России. Исследования, полемика, заметки. СПб. 1998; **Три свободы** Николая Бердяева. М. 1989; **Сезоны** Санкт-Петербургского Религиозно-философского общества // Вестник Русской Христианской Гуманитарной академии. 2006. т. 7 (2); **«Петербургская философия»** в контексте истории русской мысли // Апология русской философии. Сборник статей. К 70-летию проф. Б.В. Емельянова. Екатеринбург. 2005; **О том**, как поссорились два учёных мужа. Очерк нравов университетской профессуры в России начала XX века // Вопр. философии. 2003. № 5; **Ладья** у подножия креста. Проблема разума у П. Я. Чаадаева // Вопр. философии. 200. № 12; **«Новый Град»**: проект духовного и социального переустройства мира // Философия и общество. 1999. № 1; **Реализм** марксистствующего позитивизма // Философия реализма. Из истории русской мысли. СПб. 1997; **В.С. Соловьёв** и модели русского пути XIX – начала XX в. // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв ред. М.В. Максимов. Иваново, 2005. Вып. 11.

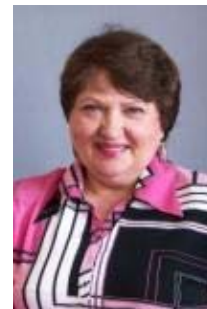
Ерофеева Ксения Леонидовна, канд. филос. наук, доц. кафедры философии Ивановского государственного энергетического университета. *Сфера научных интересов* – социальная философия, философская антропология.

Основные публикации: **«Первичные данные нравственности»** Владимира Соловьёва: актуальные аспекты // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв ред. М.В. Максимов. Иваново, 2001. Вып. 1. **«Третье искушение»** Запада и Россия // Со-

ловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв ред. М.В. Максимов. Иваново, 2003. Вып. 6. [Рец.:] Роцинский, С.Б. Примирение идей и идея примирения в философии всеединства В.Соловьёва. М., 1999. // Со-

ловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв ред. М.В.Максимов. Иваново, 2004. Вып. 8. **Исследовательский** метод К.В.Мочульского (о работе «Владимир Соловьёв: жизнь и учение») // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв ред. М.В.Максимов. Иваново, 2004. Вып. 9. **Категория** благоговения у Вл. Соловьёва и в современном моральном сознании // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв ред. М.В. Максимов. Иваново, 2005. Вып. 10. [Рец.:] Амелина Е.М. Проблема общественного идеала в русской религиозной философии конца XIX – XX вв. Калуга, 2004. // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв ред. М.В. Максимов. Иваново, 2005. Вып. 10. **К вопросу** о судьбе искусства (по поводу статьи В. Соловьёва «Общий смысл искусства») // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв ред. М.В. Максимов. Иваново, 2006. Вып. 12. **«Софиосфера»**: категория Софии у Владимира Соловьёва и в современной философии: иллюзии и иллюзии // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв ред. М.В. Максимов. Иваново, 2006. Вып. 13.

Ершова Любовь Сергеевна, канд. филос. наук, доц. кафедры истории отечественной философии РГГУ.

Ёлшина Татьяна Алексеевна, д-р филол. наук, проф., зав. кафедрой культурологии и филологии Костромского государственного технологического университета.

Начные интересы: история русской литературы XIX – XX вв.

Диалоги о Шукшине // Литература в школе: Методический журнал Мин.нар.обр. РФСР. М., 1987, № 6; **Культура** древних цивилизаций: Учебник для вузов, колледжей, лицеев / под ред. Т.А.Елшиной. Кострома:

КГТУ – ТОО «МУШ», 1997.; **«Незнакомая»** Настасья Филипповна // Роман Достоевского «Идиот»: раздумья, проблемы. Межвузовский сб. науч. тр. Иваново: ИВГУ, 1999; **«Друг другу мы тайно враждебны»**: Тайный смысл разногласий А. Блока и В. Розанова. Потаенная литература: Исследования и материалы. Иваново, 2000; **Философ** в фельетонистах // Русская литература. 2000. № 3; **Диалоги** о Розанове. К 145-летию со дня рождения В.В. Розанова (в соавт.) // Литература в школе. 2001. № 4; **Русский** культурный ренессанс: исследование проблемы гуманизма в контексте литературы XX века. Монография. Кострома: КГТУ, 2000; **Тожество** бытия и мышления // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв ред. М.В. Максимов. Иваново, 2004. Вып. 8; **Василий Розанов** как русский Сократ // Энтелехия. 2004 № 9; **Художественно-эстетические** ас-

пекты проблемы гуманизма в литературе Серебряного века (В. Розанов. А. Блок. Н. Гумилев): Монография. Кострома: КГТУ, 2006.

Жукоцкая Зинаида Романовна, д-р культурологии, проф., зав. кафедрой культурологии и философии Нижневартковского экономико-правового института (филиал) Тюменского государственного университета.

Научные интересы: культура Серебряного века.

Список основных научных трудов: **Предтечи** Серебряного века. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002; **Свободная** теургия: культурфилософия русского символизма. М.: РГГУ, 2003; **Провозвестник** «Вечной женственности»: Вл. Соловьев у истоков

софиологии // Соловьевские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново. 2003. Вып. 6; **Владимир** Соловьев и русские символисты. (Серия «Отечественные традиции в культуре»). Учеб. пособие. Вып. 1. Нижневартовск, 2004; **Андрей** Белый. Жизнь и творчество. Вып. 2. Учеб. пособие. Нижневартовск, 2005; **Культурология**: Курс лекций. М., 2006; **Эстетическая** доминанта в концепциях русских символистов (глава в коллективной монографии) // Эстетическая антропология: коллективная монография. Тюмень, 2007; **Культурология** русского символизма. Учеб. пособие. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2007; **Культурологические** концепции: Краткий обзор // Культурология: Дайджест / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. культурологии; Ред. кол.: И.Л. Галинская, гл. ред. и др. М., 2007.

Захаров Аркадий Аркадьевич, д-р филос. наук, проф. кафедры гуманитарных наук Озерского технологического института – филиала МИФИ (ТУ), г. Озёрск.

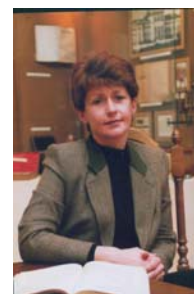

Заховаева Анна Георгиевна, д-р филос. наук, проф. кафедры гуманитарных наук Ивановской государственной медицинской академии.

Сфера научных интересов: социальная философия, искусствоведение, эстетика, этика, религиоведение, философия медицины, философия образования.

Основные публикации: **Искусство** и его гуманизирующая роль (социально-философский подход). М., 2001; **Искусство**: социально-философский анализ. М., 2005; **Философия**: её смысл, функции и значения: Учеб. по-

собие. М. 2001; **Центры** детского творчества как база гуманизации личности // Дополнительное образование. 2003. №1; **Девальвация** личности: Откуда черпать человеческое? // Философия и общество. 2005. №3; **ARTHUMANITIES**: гуманизация личности как результат реализации принципов развивающего образования через искусство // Философия образования. 2005. №2 (13); **Искусство** и медицина: грани взаимодействия // Вестник психотерапии. 2005. № 13 (18); **Гуманизирующее** искусство и гуманизирующее образование // Искусство и образование. 2005. № 3 (35); **Философские** основы музыкальной терапии // Музыка и время. 2005. № 9; **От** Homo sapiens к Homo humanus // «ПРОТЕЙ», 2007 № 1; **Искусство**, которое лечит истерзанное «Я» // Методологические и социальные проблемы медицины и биологии. Вып.14. Москва, 2006; **Zakhovaeva Anna** "ART AS PHILOSOPHY OF HEALING" // "The Philosopher", (England). 2005. № 1 (Vol. LXXX111).

Зеленцова Марина Григорьевна, д-р филос. наук, проф. кафедры философии Ивановского государственного химико-технологического университета. *Научные интересы:* философская антропология, аксиология, этика.

Список научных работ: **Русский** космизм как основа ноосферной философии // Проблемы сознания и ноосферы в отечественной и зарубежной философии XX века: материалы международной конференции. Ч. 2. Иваново: Изд-во ИвГУ, 2000; **Монистическая** пара-

дигма философского понимания мира и человека. Иваново: Изд-во ИвГУ, 2001; **О философских** понятиях вещи и материи, а также о философии вообще // Труды членов РФО. Вып. 3. М., 2002 (соавтор: Гумницкий Г.Н.); **Антропологическая** проблема в философии: современность и перспективы // Философский альманах. Иваново: Изд-во ИГАСА, 2002. № 6; **Нравственность** как квинтэссенция человеческой природы // Человек и общество: на рубеже тысячелетий. Межд. сб. науч. тр. Вып. 25. Воронеж, 2004; **Философское** исследование общества: проблемы и перспективы // Философия в XXI веке. Межд. сб. науч. тр. Вып. 2. Воронеж, 2004; **Единство** человеческого бытия как философская проблема // Философия в XXI веке. Межд. сб. науч. трудов. Вып. 4. Воронеж, 2005; **К вопросу** об объективных основаниях нравственности // Соловьевские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново. 2005. Вып. 10; **О «плюрализме»** в философии и познании истины // Вестник РФО. 2005. № 2. (соавтор: Гумницкий Г.Н.); **Категории** рационального и иррационального в современной философии // Философия в XXI веке. Межд. сб. науч. тр. Вып. 10. Воронеж, 2006; **Антино-**

мня ценности и пользы в современной аксиологии // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ. Вып. 2. Иваново, 2007.

Зорина Людмила Николаевна, канд. культурологии, доц. кафедры культурологии и рекламы Вятского государственного гуманитарного университета, г. Киров.

Сфера научных интересов – художественное краеведение, этика и культура поведения, православная культура, русская религиозная философия.

Основные публикации: **Роль** В. Соловьёва в формировании парадигмы культуры будущего // «Вл. Соловьёв и современность» Материалы межрегиональной. межвузовской. науч.-практ. конференции. Киров, 2000; **Учение** Вл. Соловьёва как исходный пункт формирования художественных направлений конца XIX – начала XX вв. // Вестник ВГПУ. Вып. 5. Киров, 2001; **Первое** паломничество или уроки православной культуры // Культурологический альманах. Киров, 2004; **Идея** всеединства в философской эстетике Вл. Соловьёва // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново. 2006. Вып. 12. **Любовь** в философии Соловьёва: проблема межкультурных взаимосвязей // Русский человек на изломе эпох в отечественной литературе [Текст]: сборник статей. Киров, 2007; **Этика** самосовершенствования Вл. Соловьёва в духовных исканиях вт. пол. XIX века // Вестник ВятГГУ. Киров, № 4 (19) 2007.

Иванов Ивайло Петров, д-р филол. наук, проф. кафедры зарубежной литературы Шуменского университета им. Епископа Климента Орхидского (Болгария).

Иванова Адель Алексеевна д-р филос. наук, проф. кафедры философии МИТХТ им. М.В. Ломоносова.

В работах А.А. Ивановой исследуются проблемы истины, философского самосознания, специфики русской философии, соотношения философии с наукой, искусством, религией, социального назначения философского знания.

Список научных работ: **А могло** ли быть иначе? (в соавт.) // Вестник высшей школы. 1988. № 8; **Деидеологизация:** возрождение духовности // Там же. 1990. № 8; **Специфика** философского знания: философия в системе культурных ценностей. М., 1992; **Ста-**

новление русского философского самосознания (в соавт.); **Пути** русского философского самосознания (в соавт.) М., 1994; **Философские** открытия Ф.М. Достоевского. М., 1995; **Русская** классическая философия. От Ф.М. Достоевского к И.А. Ильину. М., 1999; **Философское** самосознание. М., 2002; **Философия** и наука: общность поисков // Современная философия науки. Состояние и перспективы развития. М. 2003; **Нравственные** основания русской классической философии. М. 2003; **Антиномии** И.Канта в истории диалектики // Философия Канта (история и современность) (в соавт.) Омск. 2006; **Философия** науки. М. 2006; **К вопросу** об основных этапах эволюции философии науки (в соавт.) // Актуальные проблемы эволюции философии науки. М. 2007.

Иванова Евгения Викторовна, д-р филол., проф., вед. науч. сотр. Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН.

Иконникова Елена Александровна, д-р филол. наук, проф., зав. кафедрой литературы и культуры Востока Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск.

Список научных публикаций: **Краткий** словарь метафизической поэзии (учеб. пособие) / под ред. Л.В. Дорофеевой. Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 2000; **Метафизическое** в поэзии: Теоретический аспект. Южно-Сахалинск, 2002; **Метафизическое** и его типология в

английской и русской поэзии. М., 2006; **Введение** в литературоведение: философско-литературоведческий компонент. М., 2006; **Литературное** краеведение Сахалинской области: «восточный» компонент. Южно-Сахалинск, 2007; **Национально-региональная** специфика изучения гуманитарных областей знаний в странах Азиатско-тихоокеанского региона (региональный компонент гуманитарного образования Сахалинской области) / Под ред. Е.А. Иконниковой и Л.В. Шатуновой. М., 2007. «**Метафизическая**» поэзия в контексте мирового литературного процесса // Филологические науки. 1999. № 6; **Некоторые** вопросы метафизической поэзии в лирике Вл. Соловьёва // Владимир Соловьёв и философско-культурологическая мысль XX века: Материалы Международной научной конференции. Иваново: Изд-во ИГЭУ, 2000; **Метафизическое** в символистской поэзии Вл. Соловьёва // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2002. Вып. 5. **Метафизическое** и его типология в художественном словесном творчестве (на материале русской и английской поэзии) // Проблемы славянской культуры и цивилизации: Сборник ста-

тей / отв. ред. А.М. Антипов. Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2002; **Власть** микадо в трактовке Владимира Соловьёва и Уэда Акинари // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. Иваново, 2003. Вып. 6; **Теоретические** аспекты метафизического в поэзии // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. Хабаровск, № 2 (6), 2005.

Игумен Вениамин (Новик), проф. Библейско-Богословского института им. св. апостола Андрея (Москва).

Ионайтис Ольга Борисовна, д-р филос. наук, проф. кафедры истории философии Уральского государственного университета им. А.М. Горького (г. Екатеринбург).

Калинин Евгений Аркадьевич, асп. кафедры философии религии и религиозоведения МГУ им. М.В. Ломоносова.

Козлова Ольга Валерьевна, канд. филос. наук, доц. кафедры истории и философии Ярославской государственной медицинской академии.

Научные интересы: проблема свободы в русской философии XIX – XX веков.

Список публикаций: **Мир** П.Я. Чаадаева. М.: Альтекс, 2000; **Диалектика** божественного и природного начал в философии В.С. Соловьёва // Актуальные вопросы диалектики (историко-философские аспекты): тезисы XIII ежегодной научно-практической конференции кафедры философии РАН 31 января – 1 февраля 2000 г. Москва 2000; **Свобода** и Абсолют в философии В.С. Соловьёва // Владимир Соловьёв и философско-культурологическая мысль XX века: Материалы Международной научной конференции Иваново, 17 – 19 мая 2000 г. Иваново, 2000; **Онтологический** статус божественного и природного начал в философии В.С. Соловьёва // История философии № 6. М., 2000; **Свобода** в мире В.С.Соловьёва. М.: Альтекс, 2001; **Проблема** свободы в онтологии Абсолюта В.С. Соловьёва // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2001. Вып. 2; **Проблема** свободы и объективации в философии Н.А. Бердяева. // Историко-философский ежегодник. М.: Наука, 2001; **Русская** философия. Учебное пособие. Москва, 2002; **Проблема** личности в философии В.С. Соловьёва // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2002. Вып. 5.; **Двоющийся** перед нами Владимир Соловьёв // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов.

Иваново, 2002. Вып. 4; **Философия**. Учебное пособие. Ярославль, 2004; **Биомедицинская** этика. Учеб. пособие. Изд. 2-е. Ярославль, , 2006.

Козырев Алексей Павлович, канд. филос. наук, доц., зам. декана философского факультета, доц. кафедры истории русской философии МГУ им. М.В.Ломоносова. Член Редакционного совета Пол-ного собрания сочинений и писем В.С. Соловьёва.

Научные интересы: история русской и зарубежной философии.

Основные публикации: **Парадоксы** незавершённого трактата: к публикации перевода французской рукописи В. Соловьёва «София» // Логос. 1992. № 2; **Владимир Соловьёв** и Константин Леонтьев: диалог в поисках «русской звезды» // Начала. 1992. № 2; **Смысл** любви в философии Владимира Соловьёва и гностические параллели // Вопр. философии. 1995. № 7; **К.Н. Леонтьев:** Pro et contra. Антология в 2 книгах / сост. (совм. С А.А. Корольковым), примеч. И послесловие к 1 кн. СПб., 1995; **Владимир Соловьёв** и Анна Шмидт в чаянии «третьего завета» // Россия и гнозис. Материалы конф. М., 1996; **Наукоучение** Владимира Соловьёва: к истории неудавшегося замысла // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник за 1997 г. СПб., 1997; **Гностическая** тема в софиологических спорах 30-х годов // Россия и гнозис. Материалы конф. М., 2001; **Две модели** историософии в русской мысли (А.И. Герцен и Г.В. Флоровский versus софиология) // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2001. Вып. 2; **«Женщина** с профилем Наполеона» и судьбы русского гностицизма // Историко-философский ежегодник. 2003. М., 2004; **Софиология** // Русская философия. Словарь. Под общ. ред. М.А.Маслина. М., 1995; **Юбилей** русской философии: К 150-летию со дня рождения Владимира Соловьёва // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2004. Вып. 8; **В.В. Розанов** и Вл. Соловьёв: диалог в поисках Другого // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В.Максимов. Иваново, 2004. Вып. 9; **Соловьёв** и гностики. М., 2007.

Конашкова Алена Михайловна, асп. кафедры онтологии и теории познания Уральского государственного университета им. А.М.Горького. **Конева Людмила Александровна**, канд. филос. наук., доц. кафедры философии Самарского государственного университета.

Коротеев Сергей Владимирович, канд. филос. наук, собкор радиостанции «Маяк» в г. Санкт-Петербурге.

Котрелев Николай Всеволодович, зав. отд. Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН (Москва). Член Редакционного совета Полного собрания сочинений и писем В.С.Соловьёва (т. 1 – 3).

Публикации: **Соловьёв В.С.** Соч.: в 2 т. / сост. и подг. текста коммент. Н.В. Котрелёва; примеч. Н.В.Котрелёва, Е.Б. Рашковского. М.: «Правда», 1989; **Владимир Соловьёв:** Стихотворения. Эстетика. Литературная критика / сост. Статья, коммент.

Н.В. Котрелёва. М., 1990; **Эсхаология** у Владимира Соловьёва. (К истории «Трёх разговоров») // Материалы 2 Междунар. симпоз. по творчеству Вл. Соловьёва «Эсхатология Вл.Соловьёва». Москва, 23 – 24 сент. 1992 г. М., 1993; **«Благонамеренность** не спасет от заблуждений...»: неизданные автографы Владимира Соловьёва / Н.В. Котрелёв // Наше наследие. 2000. № 55; **Из неизданного** Владимира Соловьёва: Некролог Н.Н. Страхова / предисловие и публикация Н.В. Котрелёва // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В.Максимов. Иваново, 2005. Вып. 11.

Кравченко Виктория Владимировна, д-р филос. наук, проф. Московской академии образования Натальи Нестеровой, г. Москва.

Публикации: **Владимир Соловьёв** и София. Монография. М.: Аграф, 2006.; **Мистицизм** в русской философской мысли XIX – начала XX вв. Монография. М., 1997; **Вестники** русского мистицизма. Монография. М., 1997; **И.В. Киреевский** и Вл. Соловьёв: религиозно-философский диалог // Иван Киреевский: духовный путь в русской мысли XIX – XXI веков (к 200-летию

со дня рождения): сб. научн. ст. М., 2007; **Symbol of Harmony: Vladimir Solovyov and Lake Saimaa.** / In: From Nature to Psyche. Proceedings from the ISI Summer congresses at Imatra in 2001-2002. Ed. by Eero Tarasti. Acta Semiotica Fennica XX. – International Semiotics Institute at Imatra. Semiotic Society of Finland, 2004 (на англ. яз.); **Символ** гармонии (Вл. Соловьёв и озеро Сайма) // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2002. Вып. 5; **О виртуальном** мире В.С. Соловьёва. // Соловьёвский сборник. Материалы Междунар. Конф. «В.С. Соловьёв и его философское наследие», Москва, 28-30 августа 2000 г. М., 2001; **Основные** истоки русского мистицизма // Философские науки.

1990. № 5; **К проблеме** мистических основ творчества в философской системе В.С.Соловьёва // Тезисы Междунар. конф. «Творчество как способ существования реального гуманизма». Киев: Киевский Национальный технический университет Украины, 1999. Часть 1; **Философско-мистические** концепции творчества в русской культуре конца XIX – начала XX вв. // Тезисы II всесоюзной конф. «Философские аспекты творчества: теория и практика». Киев, 1991. Часть 1.

Красицки Ян, д-р филос. наук, проф., зав. кафедрой философской антропологии Института философии Вроцлавского университета, Польша.

Сфера научных интересов: польская, русская и немецкая философия XIX-XX вв., философская антропология, историософия, философия религии.

Список наиболее значимых публикаций: **Eschatologia** i mesjanizm. Studium światopoglądu Mariana Zdziechowskiego, Wrocław 1994; (Эсхатология и мессианизм. Исследование мировоззрения Марьяна Здзеховского. Вроцлав.1994); **Przeciw** nicości. Eseje, Kraków 2002; (Против ничтожества. Эссе. Краков 2002); **Bóg**, człowiek i zło. Studium filozofii Włodzimierza Sołowjowa, Wrocław 2003; (Бог, человек и зло. Исследование философии Владимира Соловьёва. Вроцлав, 2003); **Idea** bogocześnictwa w rosyjskiej myśli religijnej przełomu XIX-XX wieku (O pokusie historyzmu), «Acta Universitatis Nicolai Copernici», «Studia Rosjoznawcze» III, 1996, z. 310; (Идея Богочеловечества в русской религиозной мысли перелома XIX-XX веков(о соблазне историзмом); **Mikołaj** Bierdiajew i problem humanizmu, «Archiwum Historii Filozofii i Myśli Społecznej» 1998, nr 43; (Николай Бердяев и проблема гуманизма); **Od** «śmierci Boga» do «śmierci człowieka». Z genealogii i recepcji posthumanizmu Fryderyka Nietzschego [w:] Rodowody, konteksty, destrukcje we współczesnej myśli filozoficznej, red. J. Krasicki, S. Kijaczko, Opole 2001 (От «смерти Бога» к «смерти человека». Из генеалогии и рецепции постгуманизма Фридриха Ницше); **Posthumanism** and The Russian Religious Thought, «The Studies on The East-European Thought», 2002. nr 3 (54); (Постгуманизм и русская религиозная мысль); **Wozmożno** li oprawdat Dobro? (W. Sołowjow segodnia), red. A. Bolszakow, [w:] Minuwszyje i nieprzechodiaszczjeje w zizni i tworcztwie Włodimira Siergiejewicza Sołowjowa, Sankt-Pietierburg 2003; (Возможно ли оправдать Добро? (Вл. Соловьёв сегодня) // Минувшее и непреходящее в жизни и творчестве В.С. Соловьёва. Ред. А. Болша-

ков. Санкт-Петербург. 2003); **Apokrif** naszego wriemieni. Nowoje procztenije Kratkoj powiesti ob. Antichristie rozgoworow Władimira Sołowjowa, [w:] Sołowjowskoje issledowanija, red. M. W. Maksimow, выпуск 6, Iwanowo 2003; (Апокриф нашего времени. Новое прочтение «Краткой повести об антихристе» Владимира Соловьёва // Соловьёвские исследования. Ред. М.В. Максимов. Вып. 6. Иваново, 2003); «Śmierć Boga» a współczesne spory o ateizm i humanizm, [w:] «Filozofia religii», t.1. 2005, «Metodologiczne założenia i problematyka filozofii religii», red. J. Baniak. Poznań, 2005 («Смерть Бога» и современные споры об атеизме и гуманизме // «Filozofia religii». Т. 1. 2005. («Методологические предположения и проблематика философии религии». Ред. И. Баняк. Познань, 2005); «Europejskość» i «rosyjskość» filozofii rosyjskiej, [w:] Granice Europy - granice filozofii. Filozofia a tożsamość Rosji, red. W. Rydzewski, L. Augustyn. Kraków, 2007 («Европейскость» и «российскость» русской философии // Границы философии – границы Европы. Ред. В. Ридзевски, Л. Аугустин. Краков, 2007); **Prawdziwa** wolność «musi» mieć sumienie (Sołowjow, Lévinas, Tischner), [w:] Sumienie w świecie wolności, red. J. Jagiełło, W. Zuziak, Kraków, 2007 (Истинная свобода должна «иметь» совесть (Соловьёв, Левинас, Тишнер) // Совесть в мире свободы. Ред. Я. Ягелло, В. Зузяк. Краков, 2007); **Paradoksy** «wolnej» teokracji – W. Sołowjow, «Studia Philosophica Wratislaviensia» vo. II, fasc. 1 (2007) (Парадоксы «свободной» теократии – Вл. Соловьёв // «Studia Philosophica Wratislaviensia». Т. 2. № 1. 2007); **Russian Values and America**, [in:] American and European Values. Contemporary Philosophical Perspectives, M.C. Flamm, J. Lachs, K. P. Skowronski (Eds), Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2008 (Русские ценности и Америка // Американские и европейские ценности. Современные философские перспективы. Ред. М.Ф. Флам, Дж. Лахс, К.П. Скворонски. Ньюкастл упон Тайн, 2008).

Кривова Елена Владимировна, канд. филос. наук, г. Москва.

Список публикаций: **Проблема** личности и общества в этике В.С. Соловьёва // Материалы Междунар. конф. студ. и асп. по фундаментальным наукам «Ломоносов». Вып. 6. М.: МГУ, 2001; **Соотношение** нравственности и права в этике В.С. Соловьёва // IX Междунар. конф. студ. и асп. по фундаментальным наукам «Ломоносов», 9 – 12 апреля 2002 г. М., 2002 (в электронном виде); **Национальный** вопрос в этике В.С.

Соловьёва // XXI век: Россия и Запад в поисках духовности: Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 9 – 11 апреля 2003 г. Пенза,

2003; **Взаимосвязь** нравственности и экономики в этике В.С. Соловьёва // Материалы Междунар. науч. конф. студ., асп. и молодых ученых «Ломоносов», 15 – 18 апреля 2003 г. Вып. 10. Часть II. М.: МГУ, 2003; **Нравственная** организация человечества в этике В.С. Соловьёва // SCHOLA – 2003 / под ред. Е.Н. Мошелкова / Сост. А.В. Воробьёв, А.В. Пролубников. М., 2004; **В.С. Соловьёв** о предмете нравственной философии // Материалы XI Междунар. науч. конф. студ., асп. и молодых ученых «Ломоносов», 12 – 15 апреля 2004 г. Вып. 12. Том 2. М.: МГУ, 2004; **Смысл** войны в этике В.С. Соловьёва // Материалы XII Междунар. науч. конф. студ., асп. и молодых ученых «Ломоносов», 12 – 15 апреля 2005 г. Том 5. М.: МГУ, 2005; **Учение** о добродетелях в этике В.С. Соловьёва // Философия и будущее цивилизации: тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24 – 28 мая 2005 г.): в 5 т. Т. 2. М.: 2005; **Личность** и общество – основное проблемное поле нравственной философии В.С. Соловьёва // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2005. Вып. 10; **Этика** В.С. Соловьёва: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. М., 2005.

Крохина Надежда Павловна, канд. филол. наук, доц. кафедры культурологии Шуйского государственного педагогического университета. *Научные интересы* – герменевтика отечественной и мировой культуры XIX – XX вв.

Список основных публикаций: **Неподвижное** солнце любви: О софийных началах русской литературы XIX – XX вв. Иваново, 2004; **Культурологические** очерки. Иваново, 2005; **Эстетические** основы курса Мировая художественная культура: Учеб. пособие. 2-е изд., испр. и доп. Шуя, 2007; **Социология** культуры: Учеб. пособие. Шуя, 2007; **Семиотика**: Учеб. пособие. Шуя, 2008; **Мифопоэтизм** А. Блока в контексте символистского мифомышления // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. 1990. № 6; **Гностическая** София в поэзии Вл. Соловьёва и Ал.Блока // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. // отв. ред М.В. Максимов. Иваново, 2002. Вып. 5; **Поэтическая** софиология Вяч. Иванова // Синтез в русской и мировой художественной культуре. Материалы 5 науч.-практ. конф. памяти А.Ф. Лосева. М., 2005; **Принцип** децентрации в искусстве Нового времени // Глобальный кризис: метакультурные исследования. Материалы междунар. симпозиума: В 2 т. Т.1. Шуя, 2006; **София** в теургической поэзии Вл.

2003; **Взаимосвязь** нравственности и экономики в этике В.С. Соловьёва // Материалы Междунар. науч. конф. студ., асп. и молодых ученых «Ломоносов», 15 – 18 апреля 2003 г. Вып. 10. Часть II. М.: МГУ, 2003; **Нравственная** организация человечества в этике В.С. Соловьёва // SCHOLA – 2003 / под ред. Е.Н. Мошелкова / Сост. А.В. Воробьёв, А.В. Пролубников. М., 2004; **В.С. Соловьёв** о предмете нравственной философии // Материалы XI Междунар. науч. конф. студ., асп. и молодых ученых «Ломоносов», 12 – 15 апреля 2004 г. Вып. 12. Том 2. М.: МГУ, 2004; **Смысл** войны в этике В.С. Соловьёва // Материалы XII Междунар. науч. конф. студ., асп. и молодых ученых «Ломоносов», 12 – 15 апреля 2005 г. Том 5. М.: МГУ, 2005; **Учение** о добродетелях в этике В.С. Соловьёва // Философия и будущее цивилизации: тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24 – 28 мая 2005 г.): в 5 т. Т. 2. М.: 2005; **Личность** и общество – основное проблемное поле нравственной философии В.С. Соловьёва // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2005. Вып. 10; **Этика** В.С. Соловьёва: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. М., 2005.

Соловьёва // Соловьёвские исследования: периодический. сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2006. Вып. 13.

Кудряшова Татьяна Борисовна, д-р филос. наук, проф. кафедры философии Ивановского государственного университета.

Сфера научных интересов – проблемы бытия и познания, философия языка, философия культуры и образования.

Основные публикации: **Познание** и образование // Философия образования. СПб., 2001; **Пророческий** смысл темы терро-

ризма в романе А. Белого «Петербург» // Потаенная литература. Вып. 3. Иваново, 2002; **Такт** как атрибут культуры // Гумбольдтовские чтения. СПб., 2003; **О роли** «символического обмена» в познавательном процессе: философский, социальный и психологич. аспекты // Личность. Культура. Общество. 2003. № 1 – 2; **Значение** формы в организации образовательного процесса // Образование и насилие. СПб., 2004; **Философские** идеи Соловьёва в контексте основных положений феноменологии // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2004. Вып. 9; **Роль** обменных отношений в культуре // Постмодерновый мир и Россия. (Коллективн. монография). Москва-Волгоград, 2004; **Онтология** языков познания. Ч.1 – 2. Иваново, 2005; **Развитие** вкуса к познанию, как проблема современной высшей школы // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. Иваново. 2005. № 1; **Два** «абсолютных философа»: Соловьёв и Беркли // Соловьёвские исследования: периодический. сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново. 2005. Вып.11; **О специфике** актуализации модусов сознания в условиях современной познавательной ситуации // Феноменологияческие исследования. Владимир, 2006; **Гносеологический** потенциал языка обыденности в контексте интенций языков культуры // Язык и культура: философские и общенаучные проблемы. М., 2007; **Современная** теория познания в софиологическом контексте // Соловьёвские исследования: периодический. сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново. 2007. Вып.14; **Внутренняя** форма языка и картина мира // Language, Individual and Society. International scientific Publications. Bulgaria. 2007.

Кузин Юрий Дмитриевич, доц. кафедры философии Ивановского государственного энергетического университета

Научные интересы: философские проблемы культуры, проблемы интеллигентоведения, история русской философии и культуры.

Основные публикации: **К вопросу** о философском содержании поэтического наследия В.С. Соловьёва // Соловьёвские исследования: периодический. сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2001. Вып. 3;

В.С. Соловьёв и А.И. Сумбатов-Южин: грани духовно-творческого взаимодействия // Соловьёвские исследования: периодический. сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2002. Вып.5; **В.С.Соловьёв** и А.А. Тарковский: в поисках утраченного времени // Соловьёвские исследования: периодический. сб. науч. тр. / отв. ред. М.В.Максимов. Иваново, 2003. Вып.7; **Поиски** «всеобщего вечного счастья» Н.Г. Гарина-Михайловского и идея гуманизма в философии В.С.Соловьёва // Соловьёвские исследования: периодический. сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2005. Вып.11; **Владимир** Сергеевич и Поликсена Сергеевна Соловьёвы: сравнительная характеристика философско-мировоззренческих основ поэтического творчества // Материалы Международной научной конференции. 17–19 мая 2000 г. Иван. гос. энерг. ун-т. Иваново, 2000.

Куликова Ольга Борисовна, канд. филос. наук, доц. кафедры философии Ивановского государственного энергетического университета.

Круг научных интересов: философия познания, история, социология и философия науки, философия сознания.

Основные публикации: **Парадоксальность** науки как духовного и социально-исторического феномена // Философский альманах № 1-2. Иваново, 1998; **Рациональное** и иррациональное в фундаментальном и

прикладном научном познании // Рациональное и иррациональное в современной философии. Материалы науч.-теоретич. конф. Иваново, 19 – 20 мая 1999 г. Иваново, 1999. Ч. 1; **Вера** как основание рациональности // Материалы науч.-практич. конф. «Современное состояние, проблемы и перспективы развития российской экономики». Вторые Кондратьевские чтения. Иваново, 1999; **Образы** трех родов знания в «Критике отвлеченных начал» Вл. Соловьёва и позитивистская парадигма познания // Владимир Соловьёв и философско-культурологическая мысль XX века. Ма-

териалы междунар. науч. конф. Иваново, 17 – 19 мая 2000 г. Иваново: ИГЭУ, 2000; **Гносеологический** аспект отношений веры и разума в контексте воззрений Вл. Соловьёва // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2001. Вып. 1; **В.Ф.Эрн** о гносеологии Вл. Соловьёва // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2002. Вып. 4; **Принципы** научного познания: тенденции исторической трансформации // Вестник Ивновского государственного энергетического университета. Иваново, 2002. Вып. 2; **Институциональный** аспект отношений российской науки и православной церкви: история и современность // Современная наука и проблемы выбора жизненной стратегии человечества. Материалы Междунар. очно-заочной науч. конф., посв. памяти С.Н.Самарцева. Тула, 2003; **Концептуальная** связь гносеологии Вл. Соловьёва и учений эволюционной эпистемологии конца XX века // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2003. Вып. 7; **Философия** сознания и концептуальное единство вузовского философского курса // Вестник Ивновского государственного энергетического университета. Иваново, 2005. Вып. 2.; **Проблемы** институционализации науки в России: история и современность // Вестник ИГЭУ. 2006. Вып. 1; **Противоречивость** институциональных отношений российской науки и православной церкви // Вестник ИГЭУ. 2007. Вып. 1.

Куракина Ольга Даниловна, д-р филос. наук, проф. кафедры социально-политических наук Московского физико-технического института.

Научные интересы: русская философия, русский космизм, христианская антропология.

Список основных публикаций: **Русский** космизм как социокультурный феномен. М., 1993; **Человек** в естественнонаучной картине мира русского космизма // Проблемы гуманитаризации математического и естественно-научного знания: сб.науч.-аналитич. обзоров. М.:ИНИОН, 1991; **Русский** космизм: К проблеме синтеза науки, философии и религии. М., 1992; **Космизм** // Русская философия: Энциклопедический словарь. М., 1995; **Поэсис** русского космизма: космическая драма отвлеченных начал // Человек и искусство: сб. науч. ст. Вып.1. Антропос и поэсис. М.,1998; **Социально-философская** антропология. Учеб. пособие для студ. и асп. М., 2002; **Философская** культура отечественного самосознания. Учеб.-метод. пособие. М., 2002; **Русский** космизм – «Философия общего дела» Н.Ф.Федорова // Материалы Междунар. конф. «Космизм и русская литература». Белград, 2004; **Русский**

космизм // Теория управления: социально-технологический подход. Энцикл. словарь. М., 2004; **И.В.Киреевский** и А.С.Хомяков – начало начал самобытной русской философии // Иван Киреевский: Духовный путь в русской мысли XIX–XX вв. (К 200-летию со дня рождения): сб. научн. ст. М., 2007; **А.С.Хомяков** – основоположник самобытной русской философии // А.С.Хомяков – мыслитель, поэт, публицист: сб.ст. по материалам Междунар. науч. конф., 14 – 17 апреля 2004 г., г. Москве. Т.1. М., 2007.

Ларин Денис Николаевич, канд. филос. наук, доцент кафедры философии Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина.

Лебедева Анна Витальевна, студентка Ивановского государственного энергетического университета. *Научные интересы:* этика и социальная философия В.С.Соловьёва.

Публикации: Национальный вопрос в философии Вл.Соловьёва // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2008. Вып. 17; О Соловьёвском семинаре // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2008. Вып. 20.

Де Лобье Патрик (Patrick de Laubier (1935)), Français, études à Paris, Lic. droit, DES sc. Pol. thèse de doctorat de science politique, Paris Odéon, 1905 en France et en Russie (2 éditions), lic. de théologie université de Fribourg (2001). Pr. honoraire université de Genève (sociologie, 1971-2000). Pr. honoraire université Ivanovo et université pédagogique de Moscou. Docteur HC université RGGU. Prof associé université du Latran (2001). Président du Centre International de Formation Chrétienne (Genève). Membre du Conseil

Pontifical Justice et Paix (Rome 1990-2000). Ordonné prêtre par Jean Paul II, 13 mai 2001 (diocèse de Rome).

Публикации: **Социальная** доктрина католической церкви. Брюссель, 1989; **От одной** перестройки к другой: Столыпин и Горбачев. М., 1991; **Время** конца. М., 1995; **Социологическая** альтернатива: Аристотель – Маркс. М., 2000 (то же: Киев, 1998); **Социология** религиозного феномена. М., 2000; Три Града. СПб., 2001; **Политика** и истина. СПб., 2003; **Эсхатология**. – М., 2004; **Portée** et inspiration de la philosophie morale et sociale de Soloviev // Соловьёвские исследования: периодический сб.

науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2003. Вып. 6; **Vladimir Soloviev, Léon XIII et Jean-Paul II** // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2004. Вып. 8.

Максимов Михаил Викторович, д-р филос. наук, проф., Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. Докторская диссертация «Историософия Вл. Соловьёва в отечественной и зарубежной философской мысли XX века» (МПГУ, 1999 г.). Зав. кафедрой философии Ивановского государственного энергетического университета, руководитель постоянно действующего научного семинара по философскому наследию В.С.Соловьёва (с 2005 г. – директор Российского на-

учного центра по изучению наследия В.С.Соловьёва – «Соловьёвского семинара»); гл. редактор периодического сборника научных трудов «Соловьёвские исследования», отв. редактор сайта Соловьёвского семинара <http://solovyov-seminar.ispu.ru>; член редколлегии журнала «Философское образование» (Москва), член редколлегии, отв. редактор гуманитарной серии журнала «Вестник Ивановского государственного энергетического университета».

Область научных интересов – история отечественной и зарубежной философии, социальная философия, философия истории.

Основные публикации: **Владимир Соловьёв** и Запад: невидимый континент (монография). М., 1998; **Мистическое** и рациональное в методологических основаниях философско-исторической концепции В.С. Соловьёва // Некоторые проблемы исследований социокультурной среды: Учен. зап. Ивановск. гос. арх.-строительн. акад. Вып. 1. Иваново, 1995; **Ассен Игнатов** как исследователь историософии Вл. Соловьёва // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: сб. науч. трудов каф. философии МПГУ. Вып. III. М., 1999; **Александр Кожев** и Владимир Соловьёв: анализ метафизического обоснования историософии. Философия. Культура. Управление: сб. науч. статей. М., 1999; **Метафизические** основания историософии Вл. Соловьёва // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2001. Вып. 1; **Трактат** «София» как опыт историософской пропедевтики (К вопросу о становлении философско-исторической концепции Вл. Соловьёва) // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. Иваново, 2001. Вып. 2; **Соловьёв** и Гегель (К анализу философско-исторических воззрений) // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2001. Вып. 3; **Влади-**

мир Соловьёв и европейский контекст русской философии // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. Иваново, 2001. № 1; **Теократическое** учение Вл. Соловьёва: оценки и интерпретации // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2004. Вып. 8; **О предварительных** итогах и перспективах Соловьёвского семинара // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2004. № 4; **В.С. Соловьёв** как социальный мыслитель (в соавт.) // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. Иваново, 2006. № 1; **Наследие** В.С. Соловьёва и софиологическое направление философской мысли в России XIX – XX вв. (в соавт.) // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. Иваново, 2007. № 1; **В.С. Соловьёв** и позитивистское направление в русской и зарубежной философии XIX – XX вв. (в соавт.) // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. Иваново, 2008. № 1; **Библиография** В.С. Соловьёва (1990 – 2006) (в соавт.) // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2007. Вып. 15.

Максимова Лариса Михайловна, канд. филос. наук, доц. кафедры философии Ивановского государственного энергетического университета.

Сфера научных интересов: социальная философия, философия образования, история русской философии. *Основные публикации:* «**Исторические** дела философии»: антропологические смыслы // Владимир Соловьёв и философско – культурологическая мысль XX века. Материалы Междунар. науч. конф. 17 – 19 мая 2000 г. Иваново, 2000; **Наследие**

Вл. Соловьёва и современная философия образования // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2001. Вып. 1; **Философское** наследие Вл. Соловьёва и методологические основания ноосферной парадигмы образования // Ноосферное образование в России: Материалы науч.- практич. конф., Иваново, 3-5 октября 2001 г. Иваново, 2001. Ч. 2; **Философия** Вл. Соловьёва и ценностные ориентиры современного образования // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: Материалы Третьего Российского Философского конгресса (16-20 сентября 2002 г.). В 3 т. Ростов-н/Д. 2002. Т.1; **Сергей Михайлович** и Владимир Сергеевич Соловьёвы: к вопросу об идейных истоках историософии Вл. Соловьёва (в соавт.) // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2003. Вып. 6; **Современное** университетское образование: проблема целостности в контексте русской философии (в соавт.)

// Вестник Ивановского государственного энергетического университета. 2005. – Вып. 2; **В.С. Соловьёв** как социальный мыслитель (в соавт.) // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. Иваново, 2006. № 1; **Наследие** В.С. Соловьёва и софиологическое направление философской мысли в России XIX – XX вв. (в соавт.) // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. Иваново, 2007. № 1; **В.С. Соловьёв** и позитивистское направление в русской и зарубежной философии XIX – XX вв. (в соавт.) // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. Иваново, 2008. № 1; **Библиография** В.С. Соловьёва (1990 – 2006) (в соавт.) // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2007. Вып. 15; **Общество**: социально-философский анализ: Учеб. пособие. Иваново, 2007.

Малая Вера Григорьевна, канд. филос. наук, доц. кафедры философии Ивановского государственного энергетического университета.

Малов Алексей Викторович, канд. филос. наук, доц., зав. кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Академии МЧС России

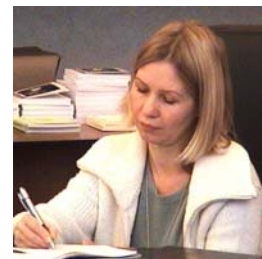
Мартынов А.В., канд. филос. наук, доц., докторант Российского государственного гуманитарного университета, Москва.

Сфера научных интересов: история Русского зарубежья, в частности его диалог с культурой Европы, культура Серебряного века.

Список трудов: **Литературно-философские** проблемы русской эмиграции (сборник статей). М., 2005; Статьи **П.И. Новгородцев. Г.В.Флоровский** // Культурология XX век. Энциклопедия. Т. 2, СПб., 1998; «**Порфирий** Головлев и церковный тать» (В.

Розанов и В. Соловьёв) // Едошина И.А. (ред.) Василий Розанов в контексте культуры. Кострома, 1999; **Газданов** и Камю // Возвращение Гайто Газданова. М., 2000; **Проблема** мира и человека в творчестве Гайто Газданова и Габриэля Марселя // Точки-Рунта. Т. 1/2 (1), М., 2001; **Литература** на подошвах сапог (Спор о «молодой» эмигрантской литературе в контексте самопознания русской эмиграции) // Общественные науки и современность. Т.2, М., 2001; **Владимир Соловьёв** и Василий Розанов: противоборство как диалог // ОНС Т.2, 2002; «**Не думали**, братцы, мы с вами вчера...» Жертвенные мифы и тайны Русско-японской войны // Политический журнал. Т. 24 (75), 2005; **Генерал** Власов по обе стороны мифов. К вопросу о некоторых истори-

ческих стереотипах Русского освободительного движения в годы II Мировой войны // Дарьял. Т. 4, 2005; **Писатель** В.П. Некрасов // Хроника России. / ред. Т.Б. Романова. М., 2002; В круге либерального консерватизма (генеис и эволюция образа Владимира Соловьёва в творчестве Анджея Валицкого) // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2002. Вып. 4.

Матсар Майе, канд. филос. наук, ст. преп. кафедры философии Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. *Научные интересы:* философско-эстетическое наследие В.С. Соловьёва, проблема художественного в эстетике.

Основные труды: **Соотношение** эстетического и художественного в положительной эстетике В.С. Соловьёва // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2006. Вып. 12; **Значение** трактата «София» Владимира Соловьёва в становлении его положительной эстетики // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2006. Вып. 13; **Художество** и теургия: Владимир Соловьёв о художественном как особом качестве бытия // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2006. Вып. 14; **Владимир Соловьёв** о задачах искусства // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. 2007. Вып. 1; **Онтологическое** обоснование теургической природы искусства в трактате Вл. Соловьёва «София» // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. 2007. Вып. 1 (Приложение); **Онто-гносеологическое** обоснование феномена художественного в философии В.С. Соловьёва: Автореф. дис...канд. филос. наук. Философские науки: 09.00.01 / ИвГУ. Иваново, 2007.

Матюшко Богдан Константинович, канд. филос. наук, доц. кафедры философии Национального педагогического университета им. М.П. Драгоманова, г. Киев, Украина.

Основные публикации: **Історія** мислення і методів пізнання у «Листах про наукову філософію» Володимира Лесевича // Вісник Дніпропетровського університету. Вип. 6. Соціологія. Філософія. Політологія. Дніпропетровськ, 2000; **В.В. Лесевич:** обґрунтування вибору класифікації наук // Вісник

Харківського національного університету ім. В.Н.Каразіна. № 456. Серія: Філософські науки. Теорія культури та філософія науки. Вип. 28. Харків, 2000; **Лесевич**: еволюція філософії та позитивізм О. Конта як пройдений етап // Наукові записки Тернопільського державного педагогічного університету ім. Володимира Гнатюка. Серія: Філософія. № 6. Тернопіль, 2001; **В. Лесевич**: давньогрецькі філософи «перші провісники позитивізму» // Українська національна ідея: реалії та перспективи розвитку. Збірник наукових праць. Вип. 8. Львів, 2001; **Критична оцінка** В.В. Лесевичем магістерської дисертації В.С.Соловйова // Наукові записки Національного педагогічного університету імені М.П.Драгоманова. Вип. 3. К., 2001; **Головні** підстави полеміки В. Лесевича з П. Милославським та М. Гротом // Вісник: Збірник наукових статей Національного педагогічного університету імені М.П. Драгоманова / Укл. П.В. Дмитренко, Л.Л. Макаренко. Випуск 6. К., 2003; **Особливості** спрямування позитивістських ідей В. Лесевича // Філософські обрії. № 11. Полтава: Полтавський державний педагогічний університет ім. В.Г. Короленка, 2004; **Соціально-філософський** аналіз канонічних проблем міжправославних стосунків // Міжправославні відносини в Україні: характер, проблеми, тенденції розвитку: Збірник наукових матеріалів за загальною редакцією В. Андрущенка, І. Бондарчука, М. Новиченко, М. Заковича. К.: Реліус, 2006; **Православна** концепція філософії освіти // Науковий часопис НПУ імені М.П. Драгоманова. Серія 7. Релігієзнавство. Культурологія. Філософія. № 13 (26). К., 2007; **Позитивізм** В. Лесевича: гуманістичні інтенції християнства та буддизму // Колізії синтезу філософії і релігії в історії вітчизняної філософії (до 180-річчя Памфіла Юркевича та 130-річчя Семена Франка): Український часопис російської філософії. Вісник товариства російської філософії при Українському філософському фонді. Вип. 7. (Матеріали історико-філософських читань 26 – 27 червня 2007 р.). Полтава: АСМ, 2007; **В.В. Лесевич** і В.С. Солов'єв: два пути русской философии // Солов'євские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв ред. М.В. Максимов. Иваново, 2007. Вып. 14.

Межуев Борис Вадимович, канд. филос. наук, доц. кафедры истории русской философии МГУ им. М.В. Ломоносова. Член Редакционного совета Полного собрания сочинений и писем В.С.Соловьева.
Сфера научных интересов: история русской философии, социальная и политическая философия.
Публикации: **Вл. Соловьев** и его время: К постановке проблемы // Владимир Соловьев и философско-культурологическая мысль XX века:

Сб. материалов междунар. науч. конф. (Иваново, 17-19 мая 2000 г.). Иваново: ИГЭУ, 2000; **Владимир Соловьёв** и Москва // Москва и «московский текст» русской культуры. Сборник статей. М., 1998; **К проблеме** поздней «Эстетики» В.С. Соловьёва (Опыт чтения газетных некрологов) // Исследования по истории русской мысли. 1998. М., ОГИ, 1998; **В.С. Соловьёв**. Сочинения. Том третий. 1877 — 1881. Критика отвлеченных начал. Примечания к тексту. Печ. М., Наука, 2001. (А.А. Носов, Н.В. Котрелев, И.В. Борисова, А.П. Козырев); **Проблема** взаимоотношения критического разума и культурной традиции в философии В.С. Соловьёва. // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред М.В. Максимов. Иваново, 2001. Вып. 2; **Забывтый** спор. О некоторых возможных источниках «Скифов» А. Блока // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред М.В. Максимов. Иваново, 2002. Вып. 5; **Вл. Соловьёв**, Н.П. Гиляров-Платонов и «разложение славянофильства» // История философии. 2000. № 6. М.: ИФРАН, 2000; **Вл. С. Соловьёв** и петербургское общество 1890-х годов // Соловьёвский сборник. Материалы междунар. конф. 28 – 30 авг. М., 2001; **Затерянный след**. «Проблемы идеализма» в новом историческом контексте // Политические исследования. 2002. № 6; **Вл.С. Соловьёв** и Британская империя // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред М.В. Максимов. Иваново, 2003. Вып. 6; **«Перемена** в душевном настроении» Вл. Соловьёва 1890-х годов в контексте его эсхатологических воззрений // Эсхатологический сборник. СПб., Алетейя, 2006; **Аким Волынский** и Владимир Соловьёв // Сб. ст. в честь 60-летия Игоря Вадимовича Кондакова. М., 2007.

Меняшев Андрей Евгеньевич, асп. кафедры философии Сахалинского государственного университета (г. Южно-Сахалинск).
Микосиба Митио, д-р философии, проф. Университета города Чиба (Япония).

Михайловский Александр Владиславович, канд. филос. наук, доц. кафедры истории философии факультета философии Государственного Университета – Высшая Школа экономики, г. Москва.
Сфера научных интересов: античная философия (неоплатонизм), патристика, немецкая философия XX в., философская герменевтика, политическая философия.
Список работ: **Пещера** Фафнира и чудо Пятидесятницы. Идея русского миссионерства в политической публицистике Е.Н. Трубецкого // Вопр. фило-

софии. 2007. № 11; **Заметки** к философии досуга и праздника // Точки 1–2 (7). 2007; «**Русское** дополнение к сверхчеловеку»: Эрнст Юнгер читает Достоевского // Достоевский. Материалы и исслед. Т. 18. СПб., 2007; «**Внутренняя** эмиграция» немецких консерваторов // Космополис. 2005. № 3 (13), (<http://cosmopolis.mgimo.ru/fileserver/13/13-10.pdf>); «**Грустно** теперешнее зрелище праздника...» // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. Иваново, 2003. Вып. 7; **Значение** языка «Рабочего» для хайдеггеровской критики метафизики // Историко-философский ежегодник? 2001. М., 2003; **О войне** и мире // Отечественные записки, 2002, № 8. (http://magazines.russ.ru/oz/2002/8/2002_08_35.html); **Гамбит** Козловского. Рец. на книгу: Козловски П. Миф о модерне. М., 2002 // Логос № 3, 2003. (<http://www.ruthenia.ru/logos/number/38/04.pdf>); **Рец.** на книгу: Шпенглер О. Пруссачество и социализм. М.: Праксис, 2002 // Космополис. 2003. № 1 (3). (<http://www.politizdat.ru/review/15/>). *Переводы:* **Юнгер Э.** Сердце искателя приключений / Пер. с нем. и послесловие А.В. Михайловского. М.: Ad Marginem, 2004; **Юнгер Ф.Г.** Ницше / Пер. с нем., пред. А.В. Михайловского. М.: Праксис, 2001; **Юнгер Э.** Рабочий. Господство и гештальт; Тотальная мобилизация; О боли; Из переписки по поводу «Рабочего» / Пер. с нем. и послесл. А.В. Михайловского. СПб., 2000.

Мозговая Наталья Григорьевна, д-р филос. наук, проф. кафедры философии Национального педагогического университета им. М.П. Драгоманова, г. Киев, Украина.

Список основных публикаций: **Петро** Лiniцкий: життєвий шлях та духовна спадщина. К., 1997. (Петр Лiniцкий: жизненный путь и духовное наследие. К., 1997); **Київська** духовна академія, 1819 – 1920: філософський спадок. К., 2004. (Киевская духовная академия, 1819 – 1920: философское наследие. К., 2004); **Логіко-гносеологічна** проблематика в київській духовно-академічній філософії XIX – початку XX ст. К., 2005 (Логико-гносеологическая проблематика в киевской духовно-академической философии XIX – начала XX века. К., 2005); **Історія** української філософії. Навчальний посібник. К., 2000 (у співавторстві з Ю.О.Федивим). (История украинской философии. Учеб. пособие. К., 2000 (в соавторстве с Ю.А. Федивым)); **Історія** філософії в її зв'язку з освітою. К., 2006 (у співавторстві з Г.І. Волинкою, І.В. Огородником) (История философии в ее связи с образованием. К., 2006 (в соавторстве с Г.И. Волинкой, И.В. Огородником)); **Логіка**. Навчальний посібник. К., 2003 (Логика. Учебное пособие. К., 2003 (Переиздавалась: 2004, 2006, 2007 гг.); **Гносеологічний**

підтекст однієї дискусії про місце філософії в системі освіти // Практична філософія. 2001. № 1 (Гносеологический подтекст одной дискуссии о месте философии в системе образования); **М. Троїцький** і **П. Лiniцкий**: до питання про гносеологічні засади формальної логіки // Наукові записки Тернопільського державного педагогічного університету ім. В.Гнатюка. Серія: Філософія. 2002. № 8. (На русском: М. Троицкий и П.Линицкий: к вопросу о гносеологических основаниях формальной логики); **П. Лiniцкий**: розмішлення по поводу учения А. Хомякова о Церкви // Християнська мысль. К., 2005. № 2; **Критика** емпіріокритицизму з позицій духовно-академічної філософії кінця XIX – початку XX ст. // Філософські обрії. Київ-Полтава, 2005. Вип. № 13 (Критика эмпириокритицизма с позиций духовно-академической философии конца XIX – начала XX в.); **П. Авсєнєв**: спекулятивно-психологічні пошуки XIX століття // Філософські перипетії. Вісник Харківського національного університету ім. В.М. Каразіна. 2005. № 654. (П. Авсєнєв: спекулятивно-психологические поиски XIX века); **Предмет** логіки як метафізична проблема (із рукописів лекцій П. Юркевича в КДА) // Філософські перипетії. Вісник Харківського національного університету ім. В.М. Каразіна. 2005. № 706. (Предмет логики как метафизическая проблема (на материале рукописей лекций П. Юркевича в КДА).

Моисеев Вячеслав Иванович, д-р филос. наук, зав. кафедрой философии Московского государственного медико-стоматологического университета. *Область интересов:* неклассическая рациональность, русская философия всеединства, неклассическая наука и тип рациональности гуманитарного знания, философская логика, философия биологии и медицины. *Публикации:* **Логос** русской философии всеединства как основание теоретизации гуманитарного знания // Современная философия языка в России. Предварительные публикации 1998 г. М., 1999; **Логика** всеединства Владимира Соловьёва // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2001. Вып. 1; **Логика** всеединства // Человек. Познание. Культура. Вып. 1. / отв. ред. Борисов И.И. Воронеж, 2000; **Феномен** логики всеединства // W kregu idei Włodzimierza Solowjowa. Pod redakcją W.Rydzewskiego i Marka Kity. Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego. Krakow, 2000; **Логика** всеединства. М.: ПЕР СЭ, 2002; **Логика** всеединства Сергея Гессена // Философская и правовая мысль. Вып.4. Саратов – Санкт-Петербург, 2002; **Тайна** «краковского дела» Владимира Соловьёва // Przegląd Rusycystyczny. № 1 (101). Katowice: «Śląsk» Sp. z o.o. Wydawnictwo Naukowe, 2003; **Логика** Добра.

Нравственный логос Владимира Соловьёва. М., 2004; **Ontologia** Stanisława Leśniewskiego i Logika Wszechejedności // Kwartalnik Filozoficzny. Tom XXXII. Zeszyt 1. Przeł. Paweł Rojek. Kraków. Polska Akademia Umiejętności, Uniwersytet Jagielloński. 2004; **Logic of Good: Moral Logos of Vladimir Soloviov** // Między reformą a rewolucją. Rosyjska myśl filozoficzna, polityczna i społeczna na przełomie XIX i XX wieku. Pod red. W.Rydzewskiego i A.Ochotnickiej, Kraków 2004; **Ontologia** Stanisława Leśniewskiego i Logika Wszechejedności // Kwartalnik Filozoficzny. Tom XXXII. Zeszyt 1. Przeł. Paweł Rojek. Kraków. Polska Akademia Umiejętności, Uniwersytet Jagielloński. 2004; **Idee** i perspektywy filozofii neowszechjedności // Granice Europy – Granice Filozofii. Filozofia a tożsamość Rosji. Pod redakcją Włodzimiera; **Rydzewskiego** I Leszka Augustyna. Przeł. Paweł Rojek. Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego. Kraków, 2007.

Мотрошилова Неля Васильевна, д-р филос. наук, проф., зав. отделом историко-философских исследований Института философии РАН, Почтный профессор Ивановского государственного энергетического университета. Отв. ред. «Историко-философского ежегодника»; член редколлегии журнала «Вопросы философии», а также международных редколлегий журналов «Deutsche Zeitschrift für Philosophie» и «Studia Spinozana»; член Редакционного совета Полного собрания сочинений и писем В.С.Соловьёва.

Нучные интересы: история отечественной и зарубежной философии, теория познания.

Публикации: **Принципы** и противоречия феноменологической философии. М., 1968; **Познание** и общество. Из истории философии XVII — XVIII вв. М., 1969; **Гуссерль** и Кант: проблема «трансцендентальной философии» // Философия Канта и современность. М., 1974; **Истина** и социально-исторический процесс познания. М., 1977; **К проблеме** научной обоснованности норм // Вопр. философии. 1978. № 7; **Учение** о человеке в философии эпохи ранних буржуазных революций // Философия эпохи ранних буржуазных революций. М., 1983; **Путь** Гегеля к «Науке логики». М., 1984; **Современное** исследование философии Гегеля: новые тексты и проблемы // Вопр философии. 1984. №7; **Ориентации** новой личности и их выражение в философии человека XVII столетия // Историко-философский ежегодник. 1986. М., 1986; **Диалектика** системности и системность диалектики в «Науке логики» Гегеля // Философия Гегеля. Проблемы диалектики. М., 1987; **Социально-исторические** корни немецкой классической философии. М., 1990; **Рождение** и развитие философских идей. М., 1991; **Freiheit** und Vernunft // Weinerjhrbuch für Philosophie.

Bd.XXIII. 1991; **Драма** жизни, идей и грехопадения Мартина Хайдеггера // Квинтэссенция. 1992; **Парабола** жизни Льва Ше-стова // Вопр. философии. 1992. № 1.; **Delineation** of Gegenstand-lichkeiten in Edmund Husserl's 2 v. «Logical Investigation» // Analecta Husserliana. 1992. V.XXVII; **История** философии: Запад—Россия—Восток. Т. I, II (Под ред. и в соавт. с Н. Мотрошиловой); Т. III, IV. (Соред. и соавт. НМотрошилова). М., 1994-1998 (2-е изд. IV т. М., 2000); **Значение** книги С. Франка «Предмет знания» // Историко-философский ежегодник. 1997. М., 1999; **Интенциональность** в «Логических исследованиях» Э. Гуссерля // Вопр. философии. 2000. № 4; **Дискуссии** о философии Ф. Ницше в России Серебряного века // Фридрих Ницше и философия в России. СПб., 1999; **Вл. Соловьёв** и Ф. Ницше. Поиск новых философских парадигм // Там же; «По ту сторону добра и зла» как философская драма // Там же; **Варварство** как оборотная сторона цивилизации // Философия, наука, цивилизация. М., 2000; **«Идеи I»** Эдмунда Гуссерля как введение в феноменологию. М., 2003; **Мыслители** России и философия Запада (В. Соловьёв, Н. Бердяев, С. Франк, Л. Шестов). М., 2006; **Цивилизация** и варварство в современную эпоху. М., 2007.

Мусин Марат Замирович, канд. филос. наук, доц. кафедры философии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

Мусинова Н.Е., канд. искусствоведения, ст. преп. кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной Академии РХБ защиты имени Маршала С.К. Тимошенко, г. Кострома. Член Союза писателей России, *Научные интересы:* культурология, философия, социология, политология, литературоведение, методика преподавания гуманитарных дисциплин в вузе.

Основные научные публикации: **Акменсткий** поворот к предметности. Теоретическая деятельность Н.С. Гумилева в период с 1910 по 1913 годы // Материалы 3 межвуз. науч.-теоретич. семинара «Теория и практика художественных направлений в русской культуре первой трети XX века: аспекты межвидовой поэтики» (27 – 28 апреля 2001 г.). Киров, 2001; **Проблема** художественной формы в аспекте целостности на рубеже веков // Сб. науч. тр. по материалам науч. конф. «Россия в XXI веке: прогнозы культурного развития. Качество жизни на рубеже тысячелетий» (14 – 15 мая 2005 г.). Антропологические чтения – 2005. Екатеринбург, 2005; **Он** и Она в контексте проблемы поиска целостности как первоформы // Материалы междунар. науч. конф. «Мужское и женское в культуре» (26 – 27 сентября 2005 г.). СПб., 2005; **Символизм** и акмеизм: проблема художест-

венной формы в аспекте целостности (всеединства) // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново: ИГЭУ, 2006. Вып. 12; **Художественный** образ и образ человека в аспекте целостности как первоформы // Материалы научных трудов Четвёртой международной конференции «Человек в современных философских концепциях». Волгоград, 2007. Т.3; **Художественная** форма в поэтике Н.С. Гумилёва: анализ и интерпретация // Материалы Междунар. науч. конф. 10-х Виноградовских чтений «Текст и контекст: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты». М., 2007. Т.3; **Человек** творящий на рубеже XIX – XX веков: проблема поиска художественной формы // Сб. науч. тр. 2 Междунар. конф. «Философия и социальная динамика XXI века: проблемы и перспективы». Омск, 2007. Ч.3; **Мусинова Н.Е.**, Некрашевич Р.И., Едошина И.А., Ёлшина Т.А., Точилова М.К., Чистова М.В. и др. Аспекты культуры / Монография. Кострома, 2001; **Художественная** форма в аспекте целостности: творчество Н.С.Гумилёва / Монография. Кострома, 2007.

Ненашев Михаил Иванович, д-р филос. наук, проф., зав. кафедрой философии и социологии Вятского государственного гуманитарного университета, г. Киров.
Сфера научных интересов: теория понимания, логика, методология науки, история русской и зарубежной философии.

Публикации: **Петр** Чаадаев: учение о свободе воли и смысле истории. Киров, СПб., 1999; **Концепции** свободы в философии Владимира Соловьёва. Киров,

СПб., 1999.; **Лекции** по русской философии XIX-XX веков. Киров, 2002; **Введение** в логику: Учеб. пособие. М., 2004; **Философия**. Лекционный курс: Учеб. пособие. 2-е изд. СПб., 2006; **Социология**: курс лекций (в соав.). Киров, 2007; **П. Чаадаев:** «Россия – целый особый мир» // Философские исследования. М., 1998, № 3; **П. Чаадаев** и Э.Гуссерль об особенностях европейской культуры // Философия, культура, жизнь. Вып. 2. Днепропетровск, 1998; **Принцип** безусловной достоверности в «Теоретической философии» Владимира Соловьёва // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2001. Вып. 1; **Идея** свободы и истории в работе «Понятие о Боге» Вл. Соловьёва // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2001. Вып. 2; **К априоризму** кантовского учения о пространстве // Философско-антропологические исследования 2004. Днепропетровск, 2004; **Архитектоника** «Трёх разговоров» Вл. Соловьёва

// Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В.Максимов. Иваново, 2005. Вып. 10.

Нижников Сергей Анатольевич, д-р филос. наук, проф. кафедры истории философии Российского университета дружбы народов, г. Москва.

Область научных интересов – русская философия, онтология веры, духовное познание в культурах Востока и Запада, трансцендентально-экзистенциальное измерение бытия человека, политическая философия.

Публикации: **Проблема** духовного в Западной и Восточной культуре и философии. Моно-

графия. М., 1995; **Метафизика** веры в русской философии. М., 2001; **Философия** И. Канта в отечественной мысли. М., 2005; **О понятии** «метафизика веры» в русской философии // Philotheos: International Journal for Philosophy and Theology. Vol. 6 (2006). Beograd. 2006; **М. Хайдеггер** и теология // Philotheos: International Journal for Philosophy and Theology. № 7 (2007). Beograd. 2007; **Духовное** познание (1). Душа (2). Обожение (3) // Культурология. Энциклопедия в 2 т. М., 2007. Т. 1, 2; **Экзистенциальная** модель взаимодействия философского и богословского дискурсов // Философия. Вестник РУДН. Серия «Философия», 2007. № 3; **К специфике** русского неокантианства (заметки о философии веры А.И. Введенского) // Вестник РУДН. Серия Философия. 1998 г.: № 1; **Метафизика** и духовное познание в гностицизме и христианстве // Вестник РУДН. Серия Философия. 1997 г.: № 1; **Вл. Соловьёв** и спор о пантеизме в русской философии // Тезисы науч. конф. «Минувшее и непреходящее в жизни и творчестве В.С. Соловьёва». СПб., 2003; **Владимир** Соловьёв и Иммануил Кант: критический диалог философских культур // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В.Максимов. Иваново, 2005. Вып. 10.

Новоселов Олег Николаевич, канд. филос. наук, проф. кафедры общегуманитарных дисциплин Кировского филиала Московского гуманитарно-экономического института.

Список основных публикаций: **Русская** православная идея. Учеб. пособие к спецкурсу. В 2 ч. Киров, 1997. Ч. 1; **Русская** православная судьба. Религиозно-философское исследование. Киров, 1997; **Уроки** русской философии // Научный вест. МГЭИ. Кировский филиал. Вып. I. Киров, 1999; **Что** означают личность и

творчество Владимира Соловьёва для нашего времени? // Научный вест. Кировского филиала МГЭИ. № 4. Киров, 2000; **Учение** о бытии Владимира Соловьёва // Научный вест. Кировского филиала МГЭИ. № 4. Киров, 2000; **Научный вест.** Кировского филиала МГЭИ. №4. Материалы межрегион. межвуз. науч. конф. «Владимир Соловьёв и современность» / сост., отв. ред. Киров, 2000; **Вл.Соловьёв** сегодня: от реконструкции – к пониманию и теургическому творчеству // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В.Максимов. Иваново, 2004. Вып. 9; **Метафизика** бытия // Научный вестник МГЭИ. № 15. Киров, 2005; **Сравнительная** онтология: диалог двух культур // Актуальные проблемы гуманитарных и экономических наук. Материалы Всероссийской науч.-практич. конф. 15-16 февраля 2006 г. В 2 т. Т. 1. Киров, 2006.

Океанский Вячеслав Петрович, д-р филол. наук, проф., зав. кафедрой культурологии Шуйского государственного педагогического университета. *Основные публикации:* **Метафизика** культуры: проблемы теории и истории. Иваново, 1998; **История** или литература? (вызывающие размышления) // Вопросы литературы: Ежемесячный журнал критики и литературоведения. М., 1998. № 1; **Поэтика** пространства в русской метафизической лирике XIX века: Е.А. Баратынский, А.С. Хомяков, Ф.И.Тютчев. Иваново, 2002; **Апокалипсис** присутствия: барочное сооружение или настольная книга по филологической герменевтике. Иваново, 2004; **Целое:** введение в метакультурные исследования. Иваново, 2005; **Метафизическая** лирика М.Ю. Лермонтова // Сборник матице српске за славистику. № 68. Нови Сад (Сербия), 2005; **Русский** Леонардо: художественная концепция мира в творчестве А.С. Хомякова (поэтическая метафизика имени). Шуя, 2006; **Глобальный** культурный кризис Нового времени: ключевые слова // Интеллигенция и мир: Российский междисциплинарный журнал социально-гуманитарных наук. 2006. № 3; **Целое** и проблемы риторики (памяти В.В. Библихина) // *Sredo-pew:* теоретический журнал. СПб, 2006. №№ 1 (45) – 2 (46); Герменевтика Софии (в соавт.) // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2006. Вып. 13.; **Поэтика** культуры в структуре художественной персонологии драмы А.Н. Островского «Гроза» // Филолошки преглед. 2007. Вып. 1. Белград (Сербия), 2007; **Проблематика** богословия культуры // Страницы: богословие, культура, образование. Т. 12. Вып. 1. М., 2007; **Астропоэтика** и поэтическая космология в России // Научное и богословское осмысление предельных вопросов: космология – творение – эсхатология / под ред. Андрея Гриба. М., 2008.

Орлов Михаил Олегович, канд. филос. наук, ст. преп. кафедры теоретической и социальной философии Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

Орлова Надежда Хаджимерзоевна, д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского национального педагогического университета им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург).

Осипова Нина Осиповна, д-р филол. наук, проф., зав. кафедрой культурологи Вятского государственного гуманитарного университета (г. Киров).

Осипова Ольга Сергеевна, канд. филос. наук (Москва).

Павленко Александр Владимирович, канд. филос. наук, доц. кафедры философии Мичуринской государственной сельскохозяйственной академии.

Пепеляев Александр Викторович, канд. филос. наук, доц., начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Новосибирского высшего военного командного училища (военного института) Министерства обороны Российской Федерации, г. Новосибирск. *Научные интересы:* философия Владимира Соловьёва; проблемы правового воспитания военнослужащих; проблемы международного гуманитарного права.

В 2004 году в Военном университете (г. Москва) защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата философских наук по теме «Философско-правовая концепция В.С. Соловьёва (историко-философский анализ)».

Список основных публикаций: **Философско-правовая** концепция В.С.Соловьёва (историко-философский анализ): Автореф. дис... канд. филос. наук. М., 2003; **Философия** права Вл.Соловьёва как выражение смысложизненных исканий философа // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2003. Вып. 6; **Взаимосвязь** права и нравственности в философии Вл. Соловьёва // Сб. науч. тр. НВИ. Новосибирск, 2003. Вып. 11.; **Социокультурные** предпосылки философии права Вл. Соловьёва: Запад и Восток // Россия, Запад и Восток: история взаимоотношений: Материалы 29-й Всерос. заочной науч. конф. / под ред. С.Н. Полторака. СПб., 2003; **Славянофильские** идеи и философия права Вл. Соловьёва // Россия, Запад и Восток: история взаимоотношений: Материалы 29-й Всерос. заочной науч. конф. / под ред. С.Н.Полторака.. СПб., 2003; **О государственно-патриотическом** воспитании общества и армии (на примерах произведений Вл. Соловьёва и И.А. Ильина) // Патрио-

тическое воспитание как условие возрождения России. Материалы Всерос. науч.-теоретич. конф. (г. Екатеринбург, 19 февраля 2003 г.). Екатеринбург, 2003; **Культурно-исторические** и мировоззренческие предпосылки формирования философско-правовой концепции Вл. Соловьёва // Сб. науч. тр. соиск. и асп. НВВКУ (ВИ). Новосибирск, 2006; **Метафизические** основы философско-правовых воззрений Вл. Соловьёва // Сб. науч. тр. НВВКУ (ВИ). Вып. 15. Новосибирск, 2006; **Отечественные** истоки формирования философско-правовой концепции Вл. Соловьёва // Сб. науч. тр. НВВКУ (ВИ). Вып. 16. Новосибирск, 2007; **Влияние** западно-европейской философии на формирование философско-правовых воззрений Вл. Соловьёва // Сб. науч. тр. соиск. и асп. НВВКУ (ВИ). Новосибирск, 2006; **Понятие** права в философско-правовой концепции В.С. Соловьёва // Сб. науч. тр. НВВКУ (ВИ). Вып. 16. Новосибирск, 2007; **Вопросы** эволюции философско-правовых воззрений Вл. Соловьёва // Эволюция духовных ценностей в отечественной и мировой истории: Материалы 48-й Всерос. заочной науч. конф. / под ред. С.Н.Полторака. СПб., 2007.

Печурчик Юзеф Юзефович, канд. филос. наук, доц. кафедры философской антропологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Плеханов Евгений Александрович, канд. филос. наук, д-р педагог. наук, проф. кафедры гуманитарных дисциплин Владимирского филиала Северо-Западной академии государственной службы.

Повилайтис Владас Ионас, канд. филос. наук, доц. кафедры философии Калининградского государственного университета.

Погорелая Светлана Владимировна, канд. филос. наук, доц. кафедры культурологии Владимирского государственного университета.

Подзолкова Наталия Андреевна, канд. филос. наук, ст. преп. кафедры гуманитарных дисциплин Озёрского технологического института (филиала) Московского инженерно-физического института (государственного университета).

Основные публикации: **Индивидуальный** символ веры как определяющий принцип личности // Размышления о... (философский альманах). Вып. 1. М., 1998; **Оправдание** познания // Размышления о... Вып. 2. М., 1999; **Резонанс** (философское эссе об образе) // На грани. М., 1999; **Всемирные** горизонты русской философии // XXI век: будущее России в философском измерении: Материалы Второго Российского философского конгресса (7

– 11 июня 1999 г.) Т. 4. Ч.1. Екатеринбург, 1999; **Эстетическое** учение Владимира Соловьёва // В.С. Соловьёв: жизнь, учение, традиции: Материалы I Всерос. науч. заочной конф. Екатеринбург, 2000; **Интуитивизм** в традиции русской философии всеединства // Русская философия XX века: национальные особенности, течения и школы, политические судьбы: Материалы III Всерос. науч. заочной конф. Екатеринбург, 2000; **Вестники** иной реальности в русской философии и поэзии // Литература как форма существования русской философии: Материалы науч. конф. Общества ревнителей русской философии. Екатеринбург, 2001; **Мартин** Хайдеггер и русская философия всеединства // Апология русской философии: сб. ст.: К 70-летию профессора Б.В. Емельянова. Екатеринбург, 2005; **Образ** как средство постижения всемирных сущностей // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2006. Вып. 11; **Понятие** организма в философии всеединства // Принципы органической логики В.С. Соловьёва: Размышления о... Вып. 10. М., 2007.

– 11 июня 1999 г.) Т. 4. Ч.1. Екатеринбург, 1999; **Эстетическое** учение Владимира Соловьёва // В.С. Соловьёв: жизнь, учение, традиции: Материалы I Всерос. науч. заочной конф. Екатеринбург, 2000; **Интуитивизм** в традиции русской философии всеединства // Русская философия XX века: национальные особенности, течения и школы, политические судьбы: Материалы III Всерос. науч. заочной конф. Екатеринбург, 2000; **Вестники** иной реальности в русской философии и поэзии // Литература как форма существования русской философии: Материалы науч. конф. Общества ревнителей русской философии. Екатеринбург, 2001; **Мартин** Хайдеггер и русская философия всеединства // Апология русской философии: сб. ст.: К 70-летию профессора Б.В. Емельянова. Екатеринбург, 2005; **Образ** как средство постижения всемирных сущностей // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2006. Вып. 11; **Понятие** организма в философии всеединства // Принципы органической логики В.С. Соловьёва: Размышления о... Вып. 10. М., 2007.

Подошвина Нина Владимировна, асп. кафедры истории отечественной философии РГГУ.

Порус Владимир Натанович, д-р филос. наук, проф., зав. кафедрой онтологии, логики и теории познания Государственного университета – Высшая школа экономики (Москва).

Научные интересы: философия и методология науки, философия культуры, русская философия.

Публикации: **Парадоксальная** рациональность. М., 1999; **Рациональность**, наука, культура. М., 2002; **У края** культуры (философские очерки). М., 2008; **От** теории научной рациональности к философской антропологии / Рационализм и культура на пороге

третьего тысячелетия. III Российский философский конгресс. Т. 4. Ростов-н/Д., 2002; В.С. Соловьёв и современная философия // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2004. Вып. 8; **К вопросу** о междисциплинарности философии науки // Эпистемология и философия науки. 2005. № 2; **Рациональность** философии как ценность культуры // Наука глазами гуманитария. М., 2005; **Ответственность** двуликого Януса (наука в ситуации культурного кризиса) // Высшее образование в России. 2005. № 12; **Спор** о рационализме: философия и культура (Э. Гуссерль, Л. Шестов и Г. Шпет) // Густав Шпет и современная философия гуманитарного знания. М., 2006; **Наука** как культура и наука как цивилизация // Философия науки. Методология и история конкретных наук. М., 2007; **Философия** науки и ее синергетиче-

ская интерпретация // Грани познания: наука, философия, культура в XXI веке: в 2 кн. (отв. ред. Н.К. Удумян). М., 2007. Кн. 2; **Этика** науки в структуре философии науки // Высшее образование в России. 2007. № 8; **Рациональная** коммуникация как проблема эпистемологии // Высшее образование в России. 2008. № 1.

Прибыткова Елена Анатольевна, канд. юрид. наук, доц. кафедры теории и истории государства и права Московской финансово-промышленной академии.

Научные интересы – философия права, история политической и правовой мысли, теория права, политическая социология, право и нравственность, права человека.

Основные публикации: **Право** человека на достойное существование в философско-правовой концепции Вл. Соловьёва // Евгению Алексеевичу Скрипилеву – ученики и коллеги. М.; Екатеринбург, 2003; **Права** человека и позиция «всемирной отзывчивости» в русской философии (Ф.М. Достоевский и Вл. С. Соловьёв) // Права человека: вопросы истории и теории. СПб., 2004; **Право** человека на достойное существование: обоснование Вл. Соловьёвым и последующие дискуссии // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В.Максимов. Иваново, 2004. Вып. 9; **Религиозно-нравственное** оправдание права: два этапа в эволюции идей Вл. Соловьёва // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В.Максимов. Иваново, 2004. Вып. 10; **Нравственное** измерение права в трактовке Вл. Соловьёва // Нравственные основы теории государства и права: материалы междунар. науч. конф., 3 февр. 2005 г. МГЮА. М., 2006; **Религиозно-нравственное** оправдание права: два этапа в эволюции идей Вл. Соловьёва // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2005. № 4; **Соотношение** церкви и государства в концепции Вл. Соловьёва: философско-правовой аспект // Вера – Диалог – Общение: проблемы диалога церкви и общества. Памяти С.С. Аверинцева: материалы междунар. науч.-богосл. конф., 29 сент. – 1 окт. 2004 г. / Свято-Филаретовский православно-христианский институт. М., 2005; **Флоровский, Георгий**. Владимир Соловьёв и Данте: проблема христианской империи / Георгий Флоровский; пер. с англ. и коммент. Е. Прибытковой; послесл. Б. Межуева // Космополис. 2005. № 4; **Право** как «минимум Добра» (из истории одной метафоры) // Наш трудный путь к праву: материалы философско-правовых чтений памяти академика В.С.Нерсисянца / сост. В.Г. Графский. М., 2006;

Спор о справедливости // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2006. Вып. 13; **Орудие** «преодолеваемого зла» (Вл. Соловьёв об ограничении зла правом) // О мирном и непримиримом противостоянии злу в церкви и обществе: Материалы Междунар. науч.-богосл. конф. (Москва, 28-30 сентября 2005 г.). М., 2007; **Between** Legal Positivism and Natural-Law Conception: The Theory of the Ethical Minimum in Law // Law and Legal Cultures in the 21st Century: Diversity and Unity. Special Workshops Abstracts. 1-6 August. 2007, Krakow, Poland; **Против** прогрессирующего онемения» («Gewohnheitsrecht – Rechtsprinzipien – Rechtsbewußtsein. Transformation der Rechtskultur in West- und Osteuropa. Interdisziplinäres Symposium 2004 an der Universität Münster») / Hg. v. Werner Krawietz und Alfred Sproede // Rechtstheorie. 2004. Bd. 35. N. 3/4. Sonderheft Russland / Osteuropa. Berlin, 2006) // Правоведение. 2007. № 6; **Право** как «этический минимум» в философско-правовых концепциях Г. Еллинека и Вл. Соловьёва // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В.Максимов. Иваново, 2007. Вып. 15; **The Theory** of the Ethical Minimum in Law: the Peacemaker in a Multicultural World // TRANS. Internet Journal for Cultural Sciences. 2007. Vol. 17. – <http://www.inst.at/trans/index.htm>

Пронина Татьяна Сергеевна, канд. филос. наук, доц. кафедры философии Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина.

Пухлик Валентин Константинович, д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российской Академии наук.

Разрабатываемые проблемы и темы: природа и специфика философского знания, сущность религии как формы дух. жизни человека, история философии.

Основные публикации: **Единство** и многообразие философского знания // Структура философского знания. Томск, 1986; **Как возможна** философия, не связанная с жизнью? // Характер и способы связи философии с жизнью. М., 1998; **Не новая** тема, а системообразующий принцип! // Вестник высшей школы. 1989. № 2; Человек и общество. К проблеме гуманизации социально-философского мышления. М., 1990; **Разнообразие** форм существования философии и русская философская мысль // Русская философия: преемственность и роль в современном мире. СПб., 1992; **Становление** русского философского самосознания. (в соавт.) М., 1994; **Пути** русского философского самосознания (в соавт.). М., 1994; **История**

философии. Ч. I. Классическая философия. Курс лекций. М., 2000; **История** философии. Ч. II. Постклассическая философия. М., 2001; **Развитие** философской мысли в России. Курс лекций. М., 2001; **Как возможно** знание о будущем человечества? III Российский философский конгресс. Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия. Т.3. Ростов-н/Д. 2002; Философская теория как обобщение истории философии. М., 2003; **Антиномии** И. Канта в истории диалектики // Философия Канта (история и современность) (В соавт.). Омск. 2006; **Философия** и наука (глазами философов и ученых). М., 2006; **К вопросу** об основных этапах эволюции философии науки (в соавт.) // Актуальные проблемы эволюции философии науки // М. 2007.

Раскатова Елена Михайловна, канд. филол. наук, доц., зав. кафедрой культурологии Ивановского государственного химико-технологического университета.

Рашковский Евгений Борисович, д-р ист. наук, проф., гл. науч. сотр. Института мировой экономики и международных отношений Российской Академии наук.

Основные работы: **Соловьёв В.С.** Соч.: в 2 т. / сост. и подг. текста коммент. Н.В. Котрелёва; примеч. Н.В.Котрелёва, Е.Б. Рашковского. М.: «Правда», 1989; **Вл. Соловьёв** о судьбах и смысле философии // *Вопр. философии*. 1988. № 8; **Запад**, Россия, Восток: Востоковедные темы в трудах русских религиозных философов // *Азия и Африка сегодня*. М.,

1990. № 9; **Лосев** и Соловьёв // *Вопр. философии*. М., 1992. № 4; **Библейские** темы в поэзии В.С. Соловьёва // *Мир Библии*. – М., 1993. № 1; **Вл. Соловьёв**: христианское западничество? // *Новая Европа*. Милан, 1994. № 5; **Вл. Соловьёв**: метафизика человеческого достоинства // *Страницы=Pages*. Богословие. Культура. Образование. 1996. № 1; **Современное** мирознание и философская традиция России: о сегодняшнем прочтении трудов В.С. Соловьёва // *Вопр. философии*. 1997. № 6; **Владимир** Соловьёв и гражданское общество // *Соловьёвский сборник*: материалы междунар. конф. «В.С. Соловьёв и его философское наследие». Москва. 28 – 30 августа 2000 г. М., 2001; **Три оправдания**: стержневые темы философии Вл. Соловьёва 1890–х годов // *Вопр. философии*. 2001. № 6; **Осознанная** свобода: материалы к истории мысли и культуры XVIII – XX столетий. М., 2005; **Владимир Соловьёв**: Христианская ревизия «схоластики» позитивизма // *Соловьёвские ис-*

следования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2006. Вып. 14.

Ращевская Елена Петровна, канд. культурологи, ст. преп. кафедры культурологии и филологии Костромского государственного технологического университета.

Сфера научных интересов: литература, лингвистика, история культуры, русская философия.

Научные публикации: **Данте** Алигьери – Даниил Андреев: опыт духовидения // *Вестник КГТУ*. Кострома, 2001. № 4; **Владимир** Соловьёв и Даниил Андреев в парадигме диалогического сознания

русской культуры XX века // *Вестник КГТУ*. Кострома, 2002. № 6; **Худо-жественный** мир Даниила Андреева // *Вестник КГТУ*. Кострома, 2004. № 10; **Тема** светлых стихий в творчестве Д. Андреева и Дж.Р.П. Толкиена // *Вестник КГТУ*. Кострома, 2005. № 12; **Богочеловеческий** гуманизм в духовидении Д.Андреева // *Проблема гуманизма в культуре Серебряного века*: Коллективн. моногр. / под ред. докт. филолог. наук Т.А. Ёлшиной. Кострома, 2005; **Размышления** о трансформе в творчестве Д. Андреева и Дж.Р.П. Толкиена // *Общечеловеческие императивы и этнонациональные ценности интеллигенции: материалы XVI Междунар. науч.-теор. конф.*, Иваново, 22 – 24 сент. 2005 / отв. ред. В.С. Меметов. Иваново, 2005; **Софиологические** мотивы в книге Д. Андреева «Роза Мира» // *Вестник КГУ им. Некрасова*. Кострома, 2005. № 12; **Д. Андреев**: истоки софиологического восприятия // *Науч. труды молодых учёных*. В 2 ч. Ч. 2 / под ред. Р.В. Корабельникова. Вып. 7. Кострома, 2006; **Даниил** Андреев и русская философская мысль о вестническом творчестве // *Интеллигенция и мир*. Иваново, 2006. № 3; **Д. Андреев** о специфике вестнического творчества в контексте русской философии // *Глобальный кризис: метакультурные исследования: материалы Междунар. науч. симп. «Глобальный культурный кризис Нового времени и русская словесность»*. Памяти Андрея Тарковского: 3 – 4 апреля 2006. В 2 т. Т. 2. Шуя, 2006; **Софиология** Даниила Андреева в контексте творчества Вл. Соловьёва // *Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр.* / отв. ред. М.В.Максимов. Иваново, 2006. Вып.13.

Резниченко Анна Игоревна, к.ф.н., доц. кафедры истории отечественной философии Российского государственного гуманитарного университета.

Рожков Владимир Петрович, д-р филос. наук, проф. кафедры теоретической и социальной философии философского факультета Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского

Роцинский Станислав Борисович, д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российской академии государственной службы при Президенте РФ, г. Москва.

Научные интересы: история русской философии и общественной мысли. Докторская диссертация – «Идея примирения и примирение идей в философии

всеединства Вл. Соловьёва» (2000).

Публикации: **Примирение** идей и идея примирения в философии всеединства Вл. Соловьёва (монография). М., 1999; **Владимир** Соловьёв и западная мысль: критика, примирение, синтез. (монография). М., Элиста, 1999; **Общественная** мысль в допетровской России: столкновение и примирение позиций. М., 1999; **Вл. Соловьёв** и Ог. Конт: через критику – к конвергенции // Огюст Конт: взгляд из России. М., 2000; **Идея** диалога и синтеза культур в философии всеединства Вл. Соловьёва // Историко-философский ежегодник -2003. М., 2004; **Владимир** Соловьёв и философская мысль XX века: резонансы и созвучия // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2004. Вып. 9; **Кантианские** рецепции в русском христианском платонизме (П.Д. Юркевич, В.С. Соловьёв) // Философия Иммануила Канта и цивилизационные вызовы нашего времени. М., 2005; **Отражение** идей Л.Фейербаха в русской философской мысли нематериалистической ориентации // Философия свободомыслия: К 200-летию со дня рождения Л. Фейербаха. М., 2005; **Вл. Соловьёв** и теоретики русского народничества: выяснение отношений по поводу общественного идеала и роли личности в истории // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2005. Вып. 11; **Философия** в потоке времени (раздел в учебнике) // Философия: Учебник / Под общ. ред. Л.Н. Москвичева. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. М., 2006; **Два** философских проекта – два образа «верующей философии» // Иван Киреевский и идеи славянофильства: теория, история, современное осмысление. М., 2007; **Рец. на:** Н.В. Мотрошилова. Мыслители России и философия Запада (В. Соловьёв, Н. Бердяев, С. Франк, Л. Шестов). М., 2006 // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2007. Вып. 14.

Рюмин Николай Германович, канд. филос. наук, доц. кафедры философии Владимирского государственного педагогического университета.
Рябов Олег Вячеславович, д-р филос. наук, проф. кафедры философии Ивановского государственного университета.

Семенова Ольга Александровна, канд. филос. наук, доц., зав. кафедрой гуманитарных дисциплин Владимирского института кооперации.

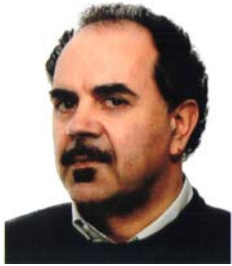

Сербиненко Вячеслав Владимирович, д-р филос. наук, проф., зав. кафедрой истории отечественной философии Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва).

Научные интересы – история отечественной философии, философское наследие В.С. Соловьёва.

Основные публикации: **В.С.Соловьёв** о Китае // 13 научная конференция «Общество и государство в Китае». М., 1982; **Владимир** Соловьёв: Запад, Восток и Россия. М., 1994; **Вл. Соловьёв**. М., 2000;

К характеристике образа дальневосточной культуры в русской общественной мысли XIX в. // Общественная мысль: исследования и публикации. Вып.1. М., 1989; **Спор** об антихристе: Вл.Соловьёв и Г. Федотов // Общественная мысль: исследования и публикации. Вып.2. М., 1990; **Из наследия** русского философа Вл.Соловьёва (публ., предисл., коммент.: в соавторстве с А.И.Кобзевым) // Проблемы Дальнего Востока. 1990. №2; **Russian Idea and Prospects for Democracy** // Economic and Political Weekly. Bombay. Vol.28. 1993; **Образ** истории в русской философии // Философские науки. 1994. № 1-3, № 4-6; **Историко-философская** преемственность: П. Юркевич и Вл. Соловьёв // Творчество П. Юркевича в отечественном и мировом контексте. Киев, 1995; **Hegel** und die russische religiöse Metaphysik // Die Folgen des Hegelianismus, Munchen, 1998; **The Russian Idea: Metaphysics, Ideology and History** // Social Identities in Revolutionary Russia. Macmillan Press. Great Britain. 2001; **Н.Бердяев** и софиология // Историко-философский ежегодник. М. 2001; **К вопроу** о традиции платонизма в русской философии и в творчестве Вл. Соловьёва (памяти А.И. Абрамова) // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В.Максимов. Иваново, 2002. Вып. 4; **Философская** эсхатология Вл.Соловьёва // Минувшее и непреходящее в жизни и творчестве В.С.Соловьёва. СПб, 2003; **Русская** философия. Курс лекций. М., 2005.

Серретти Д. (Daniele Serretti), д-р филологии, проф.; доц. кафедры литературных дисциплин в «Istituto Tecnico Commerciale S. Battisti», Fano, Italia.

Научные интересы: европейская культура XIX – XX вв.

Основные публикации: **Armonia**, dialettica e libertà nel Colombo d'argento di A. Belyj, in «Il confronto letterario», VI, 11, 1989; **L'educazione** come realtà organica, in «Il nuovo Areopago», XI, 2, 1992; **Solženicyn** e la libertà dell'uomo, in «La nuova

Europa», 3, 1994. Boris Pil'njak tra Oriente e Occidente, in «Annali di Ca' Foscari», XXXIII, 1 – 2, 1994; **Solženicyn** e la questione russa di fine millennio, in «Studium», 1, 2000; **Il tempo** della tirannia, Edizioni Studium, Roma, 2000; **Монархо-универсалистская** идея Данте и теократический идеал Вл. Соловьёва // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2004. Вып. 9.

На сайте: www.lattenzione.com: Osservazioni sul postmoderno; La dissoluzione dell'eroe; Logos-Sofia. La metafisica e l'estetica di Vladimir Solov'ev.

Сизарова Елена Геннадьевна, канд. философ. наук, доц. кафедры гуманитарных, экономических и финансово-правовых дисциплин Ивановского филиала Владимирского юридического института ФСИН России. *Научные интересы:* моральное сознание; христианская нравственность; взаимоотношение морали и права; профессиональная этика, философия права, русская философско-правовая мысль конца XIX – начала XX вв.

Основные публикации: **Право** и мораль как формы выражения социальной необходимости // Философский альманах. Иваново, 2000. № 5; **Влияние** философии Владимира Соловьёва на развитие нравственно-правовых идей в России // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2001. Вып. № 1; **А.С. Яценко** о правовой концепции Владимира Соловьёва // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2002. Вып. 4; **Проблема** наказания в правовой концепции Вл. Соловьёва // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2002. Выпуск 5; **Понятия** принуждения и наказания в русской философии права // Организационно-правовые проблемы развития уголовно-исполнительной системы. Сб. науч.-практ. конф. Иваново, 2003; **Проблема** соотношения мотива и

поступка в христианской этике // Шереметевские чтения. Материалы науч.-практ. конф. Иваново, 4 – 5 апреля 2003 г. Иваново, 2003; **Правственно-правовые** идеи Владимира Соловьёва в русской философии права первой половины XX века // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2005. Вып. 10.

Скачков Алексей Сергеевич, канд. филос. наук, доц. кафедры философии Омского государственного технического университета.

Смирнов Григорий Станиславович, д-р филос. наук, проф. кафедры философии Ивановского государственного университета.

Сфера научных интересов: методология социального познания, ноосферология, русская философия.

Основные публикации: **Государственно-этическое** и народное православие: ноосферно-синергетическая концепция церковно-религиозной динамики в России // Государство, общество, церковь в истории России XX в.: Материалы VII Междунар.

науч. конф. Иваново, 13—14 февраля 2008 г. Иваново, 2008; **Интеллигенция** и ноосфера. Философско-культурологические проблемы интеллигентоведения. Иваново, 2007; **Народный** гуманизм: философия социального советования и народной синергии // Гуманизм. Онтологическая и антропологическая аналитика: Межвуз. тематич. сб. Владимир, 2006; **Православный** экуменизм как феномен XXI века: философский взгляд на логику регионального развития // Государство, общество, церковь в истории России XX века: Материалы VI Междунар. науч. конф. Иваново, 7—8 февраля 2007 г. Иваново, 2007; **Ноосферная** история человечества: Философско-методологические проблемы эволюции интеллигенции // Интеллигенция и мир. 2006. № 1, 2; **Современное** ноосферное образование: региональный аспект // Вопросы современной науки и практики. Университет В.И.Вернадского. 2005. № 2; **Философия** сознания и ноосферы: научная школа в университетском сообществе // Вестник Ивановского государственного университета. 2005. № 2; **Ноосферный** гуманизм // Философская антропология и гуманизм: Коллективная монография. Владимир, 2004; **Интеллигенция** как фактор разрешения ноосферных конфликтов // Реалии ноосферного развития: Материалы Межгос. науч.-практ. конф. «Учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу и реалии третьего тысячелетия». Иваново, 21—23 мая 2003 г. М., 2003; **Ноосферная** картина мира и современное образование // Вестник РАЕН. 2003. Апрель; **Ноосферная** динамика России: философские и

культурологические проблемы. Коллективная монография // Ноосферные исследования. Иваново, 2002. Вып. 1; **В. С. Соловьёв** как универсал // Владимир Соловьёв и философско-культурологическая мысль XX века: Материалы Междунар. науч. конф. Иваново, 17—19 мая 2000 г. Иваново, 2000.

Смирнов Марк (Валерий Аркадьевич), канд. филос. наук, родился в 1951 году в Ленинграде. Окончил Ленинградскую духовную академию, защитил дипломную работу «Личность и религиозно-нравственные идеалы Вл. Соловьёва» (главы из которой печатались в журнале «Наука и религия»). Журналист. Работал в различных изданиях: «Московские Новости», «Мегаполис-Экспресс», «Россия», Агентство печати «Новости». Работал редактором и ведущим программы «Религия в современном мире» на Радио Свобода (Мюнхен, ФРГ). Ведущий сотрудник интернет-проекта «НТВ-Портал», телеканала НТВ-Плюс. С 2002 года по настоящее время ответственный редактор газеты «НГ-религии», приложения к «Независимой газете».

Научные интересы: эпистолярное наследие: Вл. Соловьёв и его корреспонденты. Личность и психологическая характеристика. Эволюция общественно-политических взглядов Вл. Соловьёва, переход от консерватизма к либерализму. Вл. Соловьёв и Римско-Католическая Церковь. Вл. Соловьёв и русские католики.

Список публикаций, посвященных Вл. Соловьёву: Вл.С. Соловьёв. Лекции по истории философии / Послесловие и публикация // Вопр. философии. 1989. № 6; «Россию можно поздравить с гениальным человеком» // Вопр. философии. 1989. № 6; Владимир Соловьёв. Статьи и письма. Письмо императору Николаю Второму / Публ. и коммент // Новый мир. 1989. №1; Вл. Соловьёв. Задачи христианского государства / Публ. // Ожог родного очага. М.: Прогресс, 1990; Из творческого наследия Владимира Соловьёва. Материалы к биографии Владимира Соловьёва / Публ. и коммент // Логос: Диалог Восток-Запад. Брюссель; Мюнхен; Москва. 1995; Владимир Соловьёв и Константин Бестужев-Рюмин: разрыв с консерваторами // Россия и Вселенская Церковь. В.С. Соловьёв и проблема религиозного и культурного единения человечества. Библейско-богословский институт Св. апостола Андрея. Москва, 2004; Владимир Соловьёв и Бестужев-Рюмин: разрыв с консерваторами // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2005. Вып. 11; Переписка В.В. Розанова и В.С. Соловьёва / Подготовка текста, публ. и коммент. Алексея Козырева и Марка Смирнова // Козырев А.П. Соловьёв и гностики. М., 2007; Последний Соловь-

ёв: Жизнь и творчество поэта и священника Сергея Соловьёва. Главы из книги // Russian Studies: Ежеквартальник русской филологии и культуры. Торонто. III. 4.

Смирнов Евгений Александрович, д-р социол. наук, проф., директор Ивановского филиала Северо-Западной академии государственной службы.

Смирнова Ирина Александровна, канд. филос. наук, доц. кафедры социально-гуманитарных дисциплин Ивановского филиала Северо-Западной академии государственной службы.

Сугатова Елена Петровна, канд. филос. наук, доц. кафедры истории и философии Алтайской государственной академии культуры и искусств, г.Барнаул.

Научные интересы: русской религиозная философия, творчество В.С.Соловьёва.

Список основных публикаций: **Русская** идея: прошлое или будущее России? // Духовное и социальное развитие России 1990-х г.: проблема сохранения жизненных сил русского народа // Материалы регион. науч.-практич. конф. 1999г.: Проблемы веры и современное социальное развитие России. Выпуск II. Барнаул, 2000 г.; **Идея** сверхчеловека Ф. Ницше в философии В.С.Соловьёва // В.С.Соловьёв: жизнь, учение, традиции: Материалы I Всерос. науч. заочной конф. Екатеринбург, январь – март 2000 г. Екатеринбург, 2000; **Национальный** вопрос в философии В.С. Соловьёва // Идейное наследие Вл. Соловьёва и проблемы наступающего века (К 100-летию со дня смерти): Материалы Всерос. науч. конф. (5–6 октября 2000 г.): В 2 ч. Омск, 2000. Ч. 2; **Человек**, народность, человечество в философии В.С. Соловьёва // Образ человека в историко-философском познании: Сб. тр. лаборатории «Философия человека и образования» и кафедры философии БГПУ. Барнаул, 2001; **Вопрос** религиозной свободы в философии В.С. Соловьёва // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2001. Вып. 2; **Славянский** вопрос в философии В.С. Соловьёва // Жизненные силы славянства на рубеже веков и мировоззрений: Материалы междунар. конгр. (29 – 30 ноября 1999 г.): В 2 ч. Барнаул, 2001 г. Ч. 1; **К вопросу** о влиянии философии Ф.В.Й. Шеллинга на мирозерцание В.С. Соловьёва // Русская философия между Западом и Востоком: Материалы V науч. заоч. конф. Екатеринбург, сентябрь-октябрь 2001г. Екатеринбург, 2001; **В.С.Соловьёв** о теократическом призвании России // Ползуновский альманах: наука, образование, экономика, производство, бизнес, культу-

ра. Барнаул, 2003. №1-2; **Природа** и специфические особенности общественного идеала В.С. Соловьёва // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2002. Вып. 4.

Тихонов Андрей Ильич, д-р технических наук, доц. кафедры безопасности жизнедеятельности Ивановского государственного энергетического университета.

Троицкий Виктор Петрович, ст. науч. сотр. Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева», г. Москва.

Тюренок Михаил Александрович, канд. филос. наук (г. Москва).

Уваров Михаил Семенович, д-р филос. наук, проф. кафедры философской антропологии факультета философии и политологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Сфера научных интересов: религиозная философия в России и Европе, философская антропология, антропология Ветхого и Нового Заветов, философия искусства, классическая и неклассическая эпистемология, альтернативные языки культуры, философия постмодернизма. Автор более 300 научных публикаций, организатор и участник ряда международных проектов в России, США, Германии, Венгрии, Финляндии и других странах.

Важнейшие публикации: **Архитектоника** исповедального слова (монография). СПб., 1998; **Последняя** философская публикация Александра Александровича Богданова (этические аспекты одной забытой дискуссии) — вступительная ст., публ., коммент. // Мысль. 1999. № 3; **«Реквием»** А.А. Ахматовой в пространстве и времени Петербурга // Богословие. Философия. Словесность: Труды ВРФШ. Т.5. СПб., 2000; **Перспективы** метафизики: Классическая и неклассическая метафизика на рубеже веков (колл. монография: *автор и отв. редактор*). СПб., 2001. **Religious anthropology in Postmodern situation** // Science and Faith. The problem of Human Being in Science and Theology. St.Petersburg, 2001; **Русский коммунизм** как постмодернизм // Отчуждение человека в перспективе глобализации мира. Сб. философских ст.: Вып. 1. СПб., 2001; **Academic Science and religion in ethical and pedagogical context** // God's Word for the Academy in Contemporary Culture(s): Proceedings of the International IAPCNE Conference. Budapest, 2003; **Коршун** (к историософии Федора Федоровича Куклярского) // КЛИО: Журнал для ученых. №2 (21). СПб., 2003; **Мелос** и логос философии // Вестник С.-Петерб.

госунив-та. 2003. Сер. 6. Вып. 2 (14); **Советско-российский** опыт семиотики повседневного // Человек. Государство. Глобализация: Сб. философских ст. / под ред. В.В. Парцвания. Вып. 3. СПб. - Тбилиси, 2005; **Memento vivere**, или Помни о смерти. М., 2006; **«Русское»** и «религиозное» в русской религиозной философии // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2007. Вып. 14.

Усманов Сергей Михайлович, д-р ист. наук, проф. кафедры новой и новейшей истории Ивановского государственного университета.

Сфера научных интересов: история русской общественной мысли, пролемы взаимоотношений церкви, государства и общества.

Важнейшие публикации: **«Восток Ксеркса»** в историософии Владимира Соловьёва: в поисках интерпретации // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2003. Вып. 6; **Среди вершин:** Вл. С. Соловьёв и Н.Н. Страхов в переписке В.В. Розанова и К.Н. Леонтьева // Незавершенная энтелехийность: отец Павел Флоренский, Василий Розанов в современной рефлексии. Кострома, 2003; **«Роковой»** вопрос Владимира Соловьёва // Клио. 2003. № 3(22); **Птица-тройка.** Пути России в озарениях русских мыслителей XIX столетия. Иваново, 2004; **Беседы** у табльдота: Восток в российской общественной мысли накануне Первой мировой войны // Личность, культура, общество. М., 2005. Т. VIII. Вып. 1 (25); **Земское** просвещение конца XIX – начала XX столетия против российских государственных интересов на Западе и Востоке // Земство, Советы, муниципалитеты: исторический опыт и современность. Материалы Всерос. науч. практ. конф. Иваново, 2005; **Исчезновение** русского народа. Предчувствия В.В. Розанова и реальности постсоветского пространства // Энтелехия. Кострома. 2005. № 11. (совместно с А.А. Даниловым); **От «России Ключевского»** к России будущего: прозрения Георгия Федотова // Глобальный кризис: метакультурные исследования. Т. I. Шуя, 2006; **Роковая** тема: Интеллигенция и ее трагедия в историографии Георгия Федотова // Интеллигенция и мир. Иваново. 2006. № 3; **Крымская** война и восточно-западные ориентиры российского общественного мнения середины XIX столетия // Волжский рубеж. Кострома. 2006. № 3; **Судьбы** интеллигенции и процессы модернизации. Опыт России, Востока и Запада // Вестник Владимирского государственного университета. Владимир. Вып. 14. 2007; **«Хора»** московских ворот и сценарии

ее развития // Полис. 2007. № 2. (совместно с В.М.Сергеевым, А.С. Кузьминым и др.).

Фаркова Елена Юрьевна, канд. ист. наук, доц. кафедры литературы Шуйского государственного педагогического университета.

Холодов Роман Николаевич, канд. филос. наук (г. Иваново).

Холодова Зинаида Яковлевна, д-р филол. наук, проф. кафедры теории литературы и отечественной литературы XX века Ивановского государственного университета.

Хориэ Хироюки, асп. кафедры истории русской философии МГУ им. М.В. Ломоносова (Япония).

Цанн-кай-си Федор Васильевич, д-р филос. наук, проф., зав. кафедрой философии Владимирского государственного педагогического университета.

Сфера научных интересов: социальная философия, проблемы гуманизма в истории мысли и современности, история русской и зарубежной философии.

Важнейшие публикации: **Исторические** формы бытия философии. Введение в философию как теоретическое мировоззрение: Курс лекций. Вла-

димир: ВГПУ, 2003; **Философско-антропологический** анализ онтологических оснований гуманизма // Гуманизм. Онтологическая и антропологическая аналитика. Владимир: ВГПУ, 2006; **Гуманизм** на рубеже веков. Ст. и эссе по гуманизму. Владимир, 2006; **Социокультурная** ситуация в постсоветской России и национальный менталитет (в соавт.) // Гуманизм социальный, либеральный и религиозный: проблема диалога. Материалы Респуб. науч. конф. Нижневартовск, 17 ноября 2005 года. Нижневартовск, 2006; **Судьба** гуманизма в России и мире (в соавт.) // Здравый смысл. 2006/07. № 1 (42); **Антропологическая** парадигма гуманизма: историко-философский контекст // Природа человека и гуманизм: антропологическое измерение техногенной цивилизации. Материалы междунар. науч. конф. Владимир, 2007; **Гуманизм** истории. Философско-антропологическое введение в философию истории. Владимир, 2007; Соловьёв и Кант: проблема нравственного идеала // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2005. Вып. 10; **«Русская идея»** в философской публицистике Вл. Соловьёва и духовная ситуация нашего времени // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2005. Вып. 11; **Перечитывая** Маркса: к истории дискуссии о реальном и абстрактном гуманизме // Воля к диалогу:

проблемы современного гуманизма. Материалы междунар. науч. конф., посв. памяти профессора В.Д. Жукоцкого. Нижневартовск, 2007; **Уроки** русского позитивизма: Н.И. Кареев о природе исторических законов (в соавт.) // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2007. Вып. 14.

Черников Дмитрий Юрьевич, асп. кафедры истории русской философии МГУ им. М.В. Ломоносова.

Чжао Бао Чень, канд. филос. наук, доцент кафедры зарубежной философии Пекинского государственного университета (Китай).

Чистякова Эльвира Ивановна, канд. филос. наук, проф. кафедры философии Московского государственного открытого университета.

Область научных интересов: история русской философии, эстетика.

Важнейшие публикации: **О символизме** Андрея Белого. // Вестник Московского университета. Серия «Философия». 1978,

№ 3; **Культура** как музыкальное образование // Культура как эстетическая проблема. Институт философии АН СССР. М., 1985; **Идейно-образная** структура символа (в теории русского символизма начала XX-го века) // Диалектика эмоционального и рационального в художественном творчестве и восприятии. Институт философии АН СССР. М., 1985; **Символизм** // История эстетической мысли. Институт философии АН СССР. М., 1987, т. 4; **Русский** символизм (в соавт.) // История эстетической мысли. Институт философии АН СССР. М., 1987, т. 4; **Свобода**, гармония и математика. (О философских взглядах Н.В.Бугаева) // Философская и социологическая мысль. Киев, 1989, № 5; **Символ** как число в теории символизма // Философская и социологическая мысль. Киев, 1989, № 6; **Эстетическое** христианство Андрея Белого // Вопр. философии. Институт философии АН СССР. М., 1990, № 11; **Антропософия**; Белый Андрей; Символизм; Теософия // Русская философия. Словарь. Изд-во «Республика». М., 1995; **Испытание** мыслью // Андрей Белый. Евангелие как драма. М., 1996; **Жизнь** по законам вечности // Андрей Белый. Душа самосознающая. М., 1999; **Проблема** искусства в творчестве русских символистов // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2006. Вып. 12; **Религия** свободного человечества. // Цивилизация знаний и выбор эффективных стратегий развития современного общества. Москва – Александров, 2006.

Шапошников Лев Евгеньевич, д-р филос.-наук, проф., Заслуженный деятель науки РФ. Первый проректор, зав. кафедрой философии Нижегородского государственного педагогического университета.

Направления научной деятельности – история русской философии и православного богословия.

Публикации: **Идеология** славянофильства и современное православие. М., 1985; **В.С. Соловьёв** и православное богословие. М., 1990; **Русская** религиозная философия XIX–XX веков. Н. Новгород, 1992; Философские портреты (Из истории Отечественной мысли). Н. Новгород, 1993; **Философия** истории в России – XIX век (в соавторстве) – Н. Новгород, 1994; **Философия** соборности. СПб., 1996; **Философия** и догматическое богословие в России. СПб., 1998; **Очерки** русской историософии XIX – XX вв. Н. Новгород, 2002; **Православие** и философия: границы взаимодействия. Монография в номере // Вече. СПб., 2002. № 13; **А.С.Хомяков:** человек и мыслитель. Н. Новгород, 2004; **Консерватизм**, модернизм и новаторство в русской православной мысли XIX – XXI веков. СПб., 2006; **История** русской религиозной философии (в соавторстве). М., 2006.

Шаронов Илья Игоревич, асп. кафедры философии Ивановского государственного энергетического университета.

Научные интересы: социальная философия, философско-правовая мысль России и Запада XIX – XX вв.

Публикации: **Вопрос** уголовного наказания в нравственно-правовой концепции В.С. Соловьёва (в соавт.) // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. Приложение: Актуальные проблемы экономического и соци-

ально-гуманитарного знания. Иваново, 2007; Роль Аладимира Соловьёва и Жака Маритена в объединении католической и византийской традиций прав человека и гражданина // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2008. Вып. 16.

Шишков Александр Михайлович, канд. филос. наук, доц. кафедры зарубежной философии МГУ им. М.В.Ломоносова.

Шукуров Дмитрий Леонидович, д-р филос. наук, доц. кафедры «Связи с общественностью, политология, психология и право» Ивановского государственного энергетического университета. *Сфера научных интересов:* «Авангардное слово и русский Логос», «Медиа-текст в системе постмодернистской культуры».

Основные публикации: **Концепция** слова в дискурсе русского литературного авангарда. СПб.; Иваново, 2007; **Автор** и герой в метаповествовательном дискурсе К.К. Вагинова. Иваново, 2006; **Опыт**

деконструкции стихотворных текстов-молитв Даниила Хармса // Личность. Культура. Общество. 2007. Вып. 4 (39); **Анатомия** футуристического словотворчества. Взгляд П.А. Флоренского // Человек. 2006. № 2; **Богословские** контексты Логоса и дискурс русского литературного авангарда первой трети XX века // Библия и европейская литературная традиция. Материалы XXXIV междунар. филол. конф. (14 – 18 марта 2005 г.). СПб., 2006; **Дискурсивная** практика русского авангарда (проблемы апофатики литературно-художественного стиля) // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. Иваново, 2006. Вып. 1; **Русский** футуризм в философско-лингвистической характеристике П.А. Флоренского // На пути к синтетическому единству европейской культуры. Философско-богословское наследие П.А. Флоренского и современность / под ред. В. Поруса. М., 2006; **Имяславские** мотивы стихотворных текстов-молитв Даниила Хармса // Библия и европейская литературная традиция. Вып. II. Материалы XXXV междунар. филол. конф. (13 – 18 марта 2006 г.). СПб., 2007; **Концепция** слова в дискурсе творческих деклараций символизма и футуризма // Вестник Ставропольского государственного университета. 2006. Вып. № 47. Ч. 1; **Концепция** авторских стратегий в дискурсе русского эгофутуризма // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. Иваново, 2007. Вып. 1; **Философия** творчества Н.А. Бердяева и богословский дискурс ОБЭРИУ // Н.А. Бердяев и единство европейского духа / под ред. В. Поруса. М., 2007; **Владимир** Соловьёв и русский авангард начала XX века (основные аспекты проблемы) // Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр. / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2006. Вып. 12.

Шугалева Анна Владимировна, асп. кафедры онтологии и теории познания Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Щедрина Татьяна Геннадьевна, д-р филос. наук, доц. кафедры философии Московского педагогического государственного университета. Специалист в области истории русской философии XIX–XX вв., методологии историко-философского исследования.

Важнейшие публикации: **Коммуникативное пространство русского философского сообщества** (опыт реконструкции философского архива Густава Шпета) // *Вопр. философии*. 2003.

№ 8; **Соборная «сфера разговора» русских философов** (Владимир Соловьёв и Густав Шпет) // *Соловьёвские исследования: периодический сб. науч. тр.* / отв. ред. М.В. Максимов. Иваново, 2002. Вып. 4; **«Я пишу как эхо другого»**. Очерки интеллектуальной биографии Густава Шпета. М., 2004; **Густав Шпет** и современная философия гуманитарного знания. Коллект. моногр. М., 2006. (в соавт.); **Шпет Г.Г.** Мысль и Слово. Избранные труды (Т. 1) / отв. ред.-сост., археогр. работа, коммент., предисл. Т.Г. Щедрина. М., 2005; **Густав Шпет: жизнь в письмах**. Эпистолярное наследие (Т. 2) / отв. ред.-сост., археогр. работа, коммент., предисл. Т.Г. Щедрина. М., 2005; **Шпет Г.Г.** *Philosophia Natalis*. Избранные психолого-педагогические труды (Т. 3) / отв. ред.-сост., археогр. работа, коммент. Т.Г. Щедрина. М., 2006; **Шпет Г.Г.** Искусство как вид знания. Избранные труды по философии культуры (Т. 4) / отв. ред.-сост., археогр. работа, коммент., предисл. Т.Г. Щедрина. М., 2007; **Шпет Г.Г.** Очерк развития русской философии. Часть I (Т. 5) / отв. ред.-сост., археогр. работа, коммент., предисл. Т.Г. Щедрина. М., 2007; **Шпет Г.Г.** Очерк развития русской философии. Часть II (Т. 6) / отв. ред.-сост., археогр. работа, коммент., предисл. Т.Г. Щедрина. М., 2008; **Философия науки**. Общие проблемы познания. Методология естественных и гуманитарных наук: Хрестоматия / отв. ред.-сост. Л.А. Микешина. Научн. ред. Т.Г. Щедрина. 1 изд. М., 2005; **Философия науки**. Методология и история конкретных наук. Коллект. моногр. М., 2007 (в соавт); **Архив эпохи: тематическое единство русской философии**. Моногр. М., 2008. **Публикации** или реконструкции: проблемы текстологии в историко-философском исследовании // *Вопр. философии*. 2008. № 7.

СОЛОВЬЁВСКИЙ СЕМИНАР: ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ 1999 – 2008 гг.

Основные задачи Соловьёвского семинара:

- исследование творческого наследия В.С.Соловьёва – идейных истоков его философии, онтологии, гносеологии, этики, эстетики, историософии, социальной и политической философии, философской антропологии, философии религии, учения о церкви, а также изучение литературного наследия мыслителя и его влияния на отечественную и мировую философию и культуру;
- содействие исследованиям в области русской философии;
- разработка и издание научных и учебно-методических материалов, способствующих повышению уровня и качества образования в вузах России;
- проведение научных и культурно-образовательных мероприятий (конференций, семинаров, презентаций);
- развитие научных связей с зарубежными учеными и исследовательскими центрами;
- формирование соловьёвской библиотеки и создание электронной базы данных по наследию В.С.Соловьёва.

Научные проекты Соловьёвского семинара:

проведение заседаний Соловьёвского семинара; организация презентаций российских и зарубежных изданий, посвященных творчеству В.С.Соловьёва; издание периодического сборника научных трудов «Соловьёвские исследования»; издание информационных выпусков «Соловьёвских исследований»; подготовка коллективных монографий, справочных и библиографических изданий; поддержание сайта Соловьёвского семинара (<http://www.solovyov-seminar.ispu.ru>); ведение фото- и кинолент деятельности Соловьёвского семинара; руководство Студенческим оргкомитетом Соловьёвского семинара.

НАУЧНАЯ ПРОГРАММА СОЛОВЬЁВСКОГО СЕМИНАРА

1. СОЛОВЬЁВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ XIX–XX ВЕКОВ

1. Творчество Вл. Соловьёва в русской философской мысли последней трети XIX века.
2. Опыт осмысления наследия Вл. Соловьёва в философии и культуре Серебряного века.
3. Русское философское зарубежье XX века: опыт прочтения наследия Вл. Соловьёва.
4. Судьбы философского наследия Вл. Соловьёва в советский период.
5. Вл. Соловьёв в европейской и мировой философской мысли последней четверти XIX–XX веков.
6. Соловьёвские исследования в постсоветской России.
7. Наследие Вл. Соловьёва и методологические проблемы современного философского и социогуманитарного знания.
8. Наследие Вл. Соловьёва: проблемы реконструкции и интерпретации.
9. Интерпретация соловьёвских идей в моделях концептуального диалога.
10. Социокультурный контекст в современных интерпретациях соловьёвского наследия.
11. Опыт и перспективы компаративистского подхода в соловьёвских исследованиях.
12. Анализ концептуальных построений Вл. Соловьёва в методологическом контексте структуралистских исследований.
13. Публицистическое наследие Вл. Соловьёва: методологические аспекты исследования и актуальное значение.
14. Наследие Вл. Соловьёва в интеллектуальной жизни современного российского и западного общества.
15. Современные дискуссии о Вл. Соловьёве и его наследии в России и за рубежом.
16. Тенденции и перспективы развития отечественного и зарубежного соловьёвведения.
17. Соловьёвские исследования: поиск новых методологических ориентиров.

2. ВЛ. СОЛОВЬЁВ И ТРАДИЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

1. Вл. Соловьёв и традиции русской классической философии.
2. Вл. Соловьёв и философская мысль в Духовных Академиях.
3. Вл. Соловьёв и античная философия.
4. Вл. Соловьёв и гностицизм.
5. Вл. Соловьёв и патристическая философия.
6. Вл. Соловьёв и философская мистика христианства.
7. Вл. Соловьёв и европейская философия XV–XVIII веков.
8. Вл. Соловьёв и немецкая классическая философия.
9. Вл. Соловьёв и поиски новых парадигм в западной философии последней четверти XIX в.
10. Вл. Соловьёв и еврейская религиозно-философская мысль.
11. Вл. Соловьёв как историк философии и современные проблемы философской компаративистики.

3. ОНТОЛОГИЯ И ГНОСЕОЛОГИЯ ВЛ. СОЛОВЬЕВА

1. Религиозная метафизика в России: Вл. Соловьёв и его предшественники.
2. Традиции платонизма в русской философии XIX в. и Вл. Соловьёв.
3. Вл. Соловьёв и европейская метафизика XVIII–XIX веков.
4. Учение Вл. Соловьёва об Абсолюте.
5. Учение Вл. Соловьёва о Богочеловечестве.
6. Софиология Вл. Соловьёва.
7. Логика всеединства Вл. Соловьёва.
8. Философия всеединства в контексте современных метафизических и эпистемологических исследований.
9. Идея развития в философии Вл. Соловьёва и методология исследования процессов.
10. Вл. Соловьёв и поиск метафизических систем в русской философии XIX века.
11. Философия всеединства и современные концепции самоорганизации и универсального эволюционизма.
12. Гносеология Вл. Соловьёва и современные концепции синтеза знания.

13. Вл. Соловьёв о соотношении веры и разума, религии, науки и философии.

4. ЭТИКА ВЛ. СОЛОВЬЁВА

1. Этика Вл. Соловьёва: модели понимания и интерпретации.
2. Идея добра в философии Вл. Соловьёва.
3. «Оправдание добра»: историко-философский контекст и проблемы современной интерпретации.
4. Вл. Соловьёв и европейская этическая мысль.
5. Проблема смысла жизни и природы морального зла в нравственной философии Вл. Соловьёва.
6. Нравственная философия как наука: обоснование автономии этики.
7. Нравственность и природа человека: концепция Вл. Соловьёва в современных дискуссиях.
8. Этика Вл. Соловьёва и проблема моральных абсолютов.
9. Религиозная основа нравственности: современные дискуссии.
10. Свобода личности и «действительность нравственного порядка».
11. Практическая нравственность как «подражание Христу».
12. Христианский нравственный идеал и идея христианской общности в философии Вл. Соловьёва.
13. Личность и общество: соловьёвская парадигма и современный социокультурный контекст.
14. Критика Вл. Соловьёвым субъективных начал в этике и духовный кризис нашего времени.
15. Нравственность и экономическая жизнь: методологический потенциал соловьёвского учения.
16. Актуальные проблемы политики, войны и мира и этическая мысль Вл. Соловьёва.
17. Современное осмысление этико-правовых проблем философии Вл. Соловьёва.
18. Этика Вл. Соловьёва и современное экологическое сознание.
19. Вл. Соловьёв о соотношении права и нравственности.

5. ИСТОРИОСОФИЯ ВЛ. СОЛОВЬЁВА

1. Историческая философия Вл. Соловьёва: идейные истоки и влияния.

2. Становление и эволюция философско-исторической концепции Вл. Соловьёва.
3. Методологические основания историософии Вл. Соловьёва.
4. Тема «Россия и Запад» в философии Вл. Соловьёва.
5. Тема Дальнего Востока в историософии Вл. Соловьёва.
6. Историософия Вл. Соловьёва и современные философско-исторические исследования.
7. Этическая интерпретация исторического процесса Вл. Соловьёвым и методология «новой историософии».
8. Историософия «Трёх разговоров»: современное прочтение.
9. Вл. Соловьёв об исторической судьбе России.
10. Судьбы европейских народов в философско-исторической концепции Вл. Соловьёва.
11. Польский вопрос в историософии Вл. Соловьёва.
12. Религиозно-философская концепция «еврейского вопроса» в трудах Вл. Соловьёва.
13. Вл. Соловьёв и исламская культура.
14. Теократическая концепция Вл. Соловьёва и ее современное прочтение.

6. СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ВЛ. СОЛОВЬЁВА

1. Вл. Соловьёв как социальный мыслитель.
2. Наследие Вл. Соловьёва и проблема общественного идеала.
3. Гражданское общество и наследие Вл. Соловьёва.
4. Вл. Соловьёв и философское осмысление кризиса современной цивилизации.
5. Принципы христианской демократии в работах Вл. Соловьёва.
6. Правовая мысль в России и философия права Вл. Соловьёва.
7. Проблема личности и общества в философии Вл. Соловьёва.
8. Вл. Соловьёв о христианском понимании нации.
9. Русская идея и национальный вопрос в творчестве Вл. Соловьёва.
10. Вл. Соловьёв и российская интеллигенция.
11. Наследие Вл. Соловьёва и проблемы современного образования.
12. Социально-философские идеи Вл. Соловьёва в контексте современных политических и правовых исследований.

13. Современные исследования социальной философии Вл. Соловьёва: синтез когнитивных практик.
14. Идеи наследия Вл. Соловьёва и проблемы ненасилия и толерантности.

7. ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ ВЛ. СОЛОВЬЁВА

1. Вл. Соловьёв о духовных основах жизни.
2. Метафизика личности Вл. Соловьёва.
3. Проблема смысла жизни в философском наследии Вл. Соловьёва.
4. Тема смерти в творчестве Вл. Соловьёва.
5. Философия любви Вл. Соловьёва.
6. Проблема свободы и зла в творчестве Вл. Соловьёва.
7. Учение В. Соловьёва о Богочеловечестве и христианская антропология.
8. Вл. Соловьёв и духовная ситуация нашего времени.

8. ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И ЭККЛЕСИОЛОГИЯ ВЛ. СОЛОВЬЁВА

1. Философия религии Вл. Соловьёва.
2. Учение Вл. Соловьёва о Церкви.
3. Вл. Соловьёв о разделении Церквей: концепция «великого спора».
4. Вл. Соловьёв о христианском единстве.
5. Концепция христианской культуры Вл. Соловьёва.
6. Вл. Соловьёв и современные экуменические дискуссии.
7. Вл. Соловьёв и диалог духовных традиций России и Запада.
8. Вл. Соловьёв и Русская Православная Церковь.
9. Вл. Соловьёв и католичество.
10. Вл. Соловьёв и протестантизм.
11. Идеалы социального христианства Вл. Соловьёва и социальная доктрина Русской Православной Церкви.

9. ТВОРЧЕСТВО ВЛ. СОЛОВЬЁВА И РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРА

1. Вл. Соловьёв как поэт и литературный критик.
2. Философская лирика Вл. Соловьёва: единство образа и дискурса.
3. Вл. Соловьёв и русский символизм.

4. Вл. Соловьёв и Л. Толстой: точки соприкосновения и отталкивания.
5. Вл. Соловьёв и Ф.М.Достоевский.
6. Вл. Соловьёв и русская классическая литература.
7. Эстетика Вл. Соловьёва.

ЗАСЕДАНИЯ, КОНФЕРЕНЦИИ

1999 г.

3 ноября	«Философское наследие Вл. Соловьёва в отечественной и зарубежной мысли XX в.
23 ноября	«Философия всеединства Владимира Соловьёва: идейные истоки и влияния».
21 декабря	«Метафизика Вл. Соловьёва: Учение об Абсолюте».

2000 г. (при поддержке РГНФ)

18 января	«Учение о Богочеловечестве и софиология Вл.Соловьёва».
25 февраля	«Историософия Вл. Соловьёва».
22 марта	«Этическое учение Вл. Соловьёва».
26 апреля	«Учение Вл. Соловьёва о Церкви».
17-19 мая	«Владимир Соловьёв и философско-культурологическая мысль XX века».

2001 г. (при поддержке РГНФ)

«Философское наследие В.С.Соловьёва и современный мир»

27 апреля	«Метафизика и теория познания Вл. Соловьёва: антропологические смыслы».
«Этика и философская антропология Вл. Соловьёва».
22 июня	«Социальная философия и историософия Вл.Соловьёва».
30 ноября	«Вл. Соловьёв и традиции отечественной и зарубежной мысли».

«Вл. Соловьёв: Литературное наследие. Эстетика. Критика».

2002 г.

«Философское наследие В.С. Соловьёва и современный мир»

- 12-13 апреля** «Отечественное и зарубежное соловьёвоведе-
ние: итоги и перспективы исследований».
- 7-8 июня** Философское наследие Вл. Соловьёва и совре-
менная Россия.
- 29-30 ноября** «Вл. Соловьёв и русский символизм».

2003 г. (при поддержке РГНФ и РФФИ)

«Философское наследие Вл. Соловьёва и современная Россия»

- 11-12 апреля** «Россия и Европа в XXI веке и наследие
В.С.Соловьёва».
- 6 июня** «Вл. Соловьёв и русская религиозная метафи-
зика XX века».
- 4-5 декабря** «Владимир Соловьёв как религиозный мыслитель».

2004 г. (при поддержке РГНФ)

**«Соловьёвские исследования: поиск новых
методологических ориентиров»**

- 23-24 апреля** «Соловьёвские исследования: концептуальные
модели XIX – XX веков».
- 28-29 мая** «Соловьёвские исследования: поиск новых ме-
тодологических ориентиров».
- 26-27 ноября** «Социальная этика Вл. Соловьёва: опыт совре-
менного прочтения».

2005 г. (при поддержке РГНФ)

«Вл. Соловьёв как социальный мыслитель»

- 15-16 апреля** «Социальная и политическая философия
Вл.Соловьёва».
- 26-27 сентября** «Философская публицистика Вл. Соловьёва».

25-26 ноября «Эстетическая программа Вл. Соловьёва и поиск
синтеза искусств в культуре Серебряного века».

2006 г. (при поддержке РГНФ)

**«Наследие В.С. Соловьёва» и софиологическое направление
философской мысли в России XIX-XX вв.»**

- 27-29 апреля** «Софиологическое направление в русской филосо-
фии и культуре: истоки, становление, эволюция».
- 13-14 октября** «Вл. Соловьёв и софиологическое направление
в русской философии XIX-XX вв.»
- 24-25 ноября** «Философско-культурологическое измерение Софии».

2007 г. (при поддержке РГНФ)

**«В.С. Соловьёв и позитивистское направление
в русской и зарубежной философии XIX – XX вв.»**

- 25-26 мая** «В.С. Соловьёв и позитивизм: историко-
философский и социокультурный контекст».
- 13 ноября** «Природа и сущность философского знания, гно-
сеология и методология: позитивистская парадигма
и философия всеединства В.С. Соловьёва».
- 23 ноября** «Социальная философия позитивизма и В.С. Со-
ловьёв».

2008 г. (при поддержке РГНФ)

**«Философия В.С. Соловьёва в истории мысли
и современных дискуссиях»**

- 1 – 5 октября** Международная научная конференция «Фило-
софия В.С. Соловьёва в истории мысли и со-
временных дискуссиях».

В работе Соловьёвского семинара принимают участие
более 160 человека из 57 вузов и академических учреждений Рос-
сии и 12 зарубежных стран. Среди них 59 докторов наук, профес-
соров, 60 кандидатов наук, доцентов, 18 докторантов, 17 аспиран-
тов, 10 студентов.

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ СОЛОВЬЁВСКОГО СЕМИНАРА

Результатом научно-издательской деятельности Соловьёвского семинара явилось издание 20 выпусков периодического сборника научных трудов «Соловьёвские исследования».

- Выпуск 1.** Метафизика и теория познания В.С. Соловьёва. Этика и философская антропология В.С. Соловьёва.
- Выпуск 2.** Социальная философия и историософия В.С. Соловьёва.
- Выпуск 3.** Вл. Соловьёв и традиции отечественной и зарубежной философской мысли. Вл. Соловьёв: Литературное наследие.
- Выпуск 4.** Вл. Соловьёв и проблема «единства сознания» в русской философии. Метафизика человеческого бытия: проблемы этики, свободы, природы зла. Идея Софии и русская литература.
- Выпуск 5.** Творчество В.С. Соловьёва: единство и многообразие дискурсивных форм. Социальная философия В.С. Соловьёва. Философская антропология: проблемы ценностей, личности, свободы воли. Вл. Соловьёв и русская литература.
- Выпуск 6.** Социальная философия и историософия В.С. Соловьёва. Учение о богочеловечестве и софиология Вл. Соловьёва.
- Выпуск 7.** В.С. Соловьёв и история философии. В.С. Соловьёв и эстетическая мысль.
- Выпуск 8.** Вл. Соловьёв и русская философия. Социальная философия и историософия Вл. Соловьёва. Метафизика Вл. Соловьёва. Философская антропология Вл. Соловьёва.
- Выпуск 9.** Вл. Соловьёв в истории философии. Философская антропология Вл. Соловьёва. Вл. Соловьёв и русская художественная культура.
- Выпуск 10.** Нравственная философия Вл. Соловьёва: историко-философский контекст. Социальная этика Вл. Соловьёва: опыт современного прочтения. Вл. Соловьёв в истории философии.
- Выпуск 11.** Философская публицистика В.С. Соловьёва.
- Выпуск 12.** Эстетическая программа В.С. Соловьёва и поиск синтеза искусств в культуре Серебряного века.
- Выпуск 13.** В.С. Соловьёв и софиология.
- Выпуск 14.** Вл. Соловьёв и софиологическое направление в русской философии XIX-XX вв. В.С. Соловьёв и позитивизм.

Выпуск 15. Библиография В.С. Соловьёва (1990 – 2006 гг.)

Выпуск 16. В.С. Соловьёв в истории философии.

Выпуск 17. Онтология, теория познания и социальная философия В.С. Соловьёва.

Выпуск 18. Философия жизни. Этика. Философская антропология. Эстетика и литературная критика.

Выпуск 19. Тезисы докладов Международной научной конференции «Философия В.С. Соловьёва в истории мысли и современных дискуссиях». Иваново, ИГЭУ, 1 – 5 октября 2008 г.

Выпуск 20. Специальный выпуск, посвященный 10-летию Соловьёвского семинара.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ СЕМИНАРА

Председатель (руководитель семинара):

Максимов М.В., д-р филос. наук, профессор, зав. кафедрой философии Ивановского государственного энергетического университета, директор Российского научного Центра по изучению наследия В.С. Соловьёва.

Заместитель председателя:

Козырев А.П., канд. филос. наук, зам. декана философского факультета, доцент кафедры истории русской философии МГУ им. М.В. Ломоносова;

Члены оргкомитета:

Брагин А.В., д-р филос. наук, профессор кафедры философии Ивановского государственного энергетического университета;

Евлампиев И.И., д-р филос. наук, профессор кафедры истории философии Санкт-Петербургского государственного университета;

Егорова Н.В., ст. преподаватель Ивановского государственного энергетического университета;

Ерофеева К.Л., канд. филос. наук, доцент кафедры философии Ивановского государственного энергетического университета;

Кузин Ю.Д., доцент кафедры философии Ивановского государственного энергетического университета;

Куликова О.Б., канд. филос. наук, доцент кафедры философии Ивановского государственного энергетического университета;

Максимова Л.М., канд. филос. наук, доцент кафедры философии Ивановского государственного энергетического университета;

Шаронов И.И., аспирант кафедры философии Ивановского государственного энергетического университета.

НАШИ ПАРТНЕРЫ

Кафедра истории русской философии МГУ им. М.В.Ломоносова.
Кафедра истории отечественной философии Российского государственного гуманитарного университета.

Кафедра философии Московского педагогического государственного университета.

Сектор историко-философских исследований Института философии Российской Академии наук.

Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А.Ф.Лосева».

Ответственный редактор
МАКСИМОВ Михаил Викторович

СОЛОВЬЕВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
Специальный выпуск (№ 20). 2008

Компьютерная верстка и макетирование М.В. Максимов
Обложка А.Лебедев
Лицензия ИД № 05285 от 4 июля 2001 г.

Подписано в печать 12. 12. 06. Формат 60x84^{1/16}.
Печать офсетная. Усл. печ. л. Уч.-изд. л.
Тираж 200 экз. Заказ № .

ГОУВПО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина»
153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, д.34.
Типография «ПресСто»
153025, г. Иваново, ул. Дзержинского, д. 39
